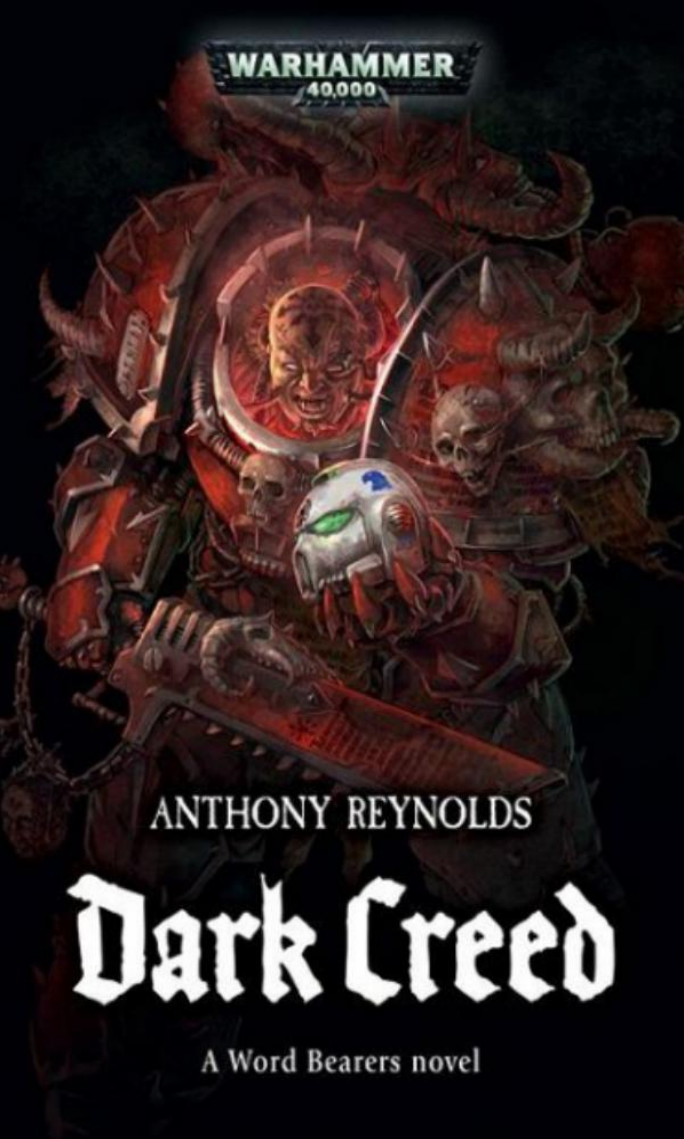

The illustration depicts a dark, apocalyptic scene. In the center, a large, grotesque, red-skinned demon-like figure with a wide, screaming mouth and multiple eyes is surrounded by a circular, glowing red aura. This central figure is flanked by several smaller, skeletal, and demonic heads. In the foreground, a robotic head with a green visor and a blue sensor is visible, looking towards the central figure. The background is filled with dark, jagged, and spiky structures, suggesting a hellish or industrial environment. The overall color palette is dominated by dark reds, blacks, and greys, with a bright green highlight on the robotic head.

WARHAMMER
40,000

ANTHONY REYNOLDS

Dark Creed

A Word Bearers novel

Annotation

Третья книга цикла о Несущих Слово. Обединенный флот пяти Темных Апостолов атакует систему Боросс Прил, являющегося точкой выхода стабильного варп-маршрута, который ведет прямым путем на Терру. Ключом к победе является регулятор связей, добытый Мардуком. С помощью артефакта Несущие Слово изолируют систему от Империи и начинают вторжение.

- [Энтони Рейнольдс](#)
 - [Пролог](#)
 - [Первая Книга:](#)
 -
 - [Первая глава](#)
 - [Вторая глава](#)
 - [Третья глава](#)
 - [Четвёртая глава](#)
 - [Пятая глава](#)
 - [Книга вторая:](#)
 -

- [Шестая глава](#)
 - [Седьмая глава](#)
 - [Книга третья:](#)
 -
 - [Восьмая глава](#)
 - [Девятая глава](#)
 - [Десятая глава](#)
 - [Книга четвертая:](#)
 -
 - [Одиннадцатая глава](#)
 - [Двенадцатая глава](#)
 - [Тринадцатая глава](#)
 - [Четырнадцатая глава](#)
 - [Книга пятая:](#)
 -
 - [Пятнадцатая глава](#)
 - [Шестнадцатая глава](#)
 - [Семнадцатая глава](#)
 - [Восемнадцатая глава](#)
 - [Эпилוג](#)
-

Энтони Рейнольдс

Несущие Слово

Пролог

Вдоль покрытых лезвиями стен Базилики Слова поднималось зловоние немых тел людей, которое восходящие потоки воздуха сметивали с тяжёлым ароматом благовоний и металлическим привкусом недавно пролитой крови. В воздухе повис электрический привкус Хаоса.

Балкон выступал из одного из великих шпилей базилики в пяти километрах над толпами. Поверхность демонического мира Сикарус являла собой үлей из мавзолеев и храмов, хотя на такой высоте его частично скрывали кроваво-красные облака, которые кружились вокруг шпилей. На балконе бок о бок стояли два святых воителя, которые взирали на небеса своей талой родины.

Всюду, куда не бросить взгляд, к небесам тянулись колоссальные башни, а в храмах звонили в десятки тысяч скорбных погребальных колоколов. От миллионов прозелитов на улицах доносились стоны

боли и экстаза — кошмарный звук, который возносили ввысь термальные испарения кровавых подземных топок и демонических кузниц.

Бескожие демоны кружили над головой. Другие сдирали плоть с десятков тысяч живых жертв, насаженных на колья по бокам шпилей базилики.

По занавесу из содранной кожи за спиной святых воинов прошла рябь.

— Пусть они раскроют себя, — заговорил Эреб, Первый Капеллан Несущих Слово. Его голос был низким и пугающим, — узнай, как далеко протекает река их порчи.

Голова святого демагога была выбрита и смазана маслом. Кожу на его скальпе покрывала сложная клинопись, которая превращала плоть капеллана в живую Книгу Лоргара. Мёртвые и холодные глаза Эреба ничего не выражали. В их зеркальной тьме Мардук видел себя в окружении мертвенно-бледного пламени эфира.

— Как пожелаете, милорд.

— Их целью будет обман и ступение.

Они бѹдутъ конать подъ тебѹ, пытаться
привлечь на свою сторону тебѹ и твоихъ
капитановъ. Доверяй лишь своимъ
сужденіямъ.

— Я понимаю, милордъ, — сказалъ
Мардукъ, — я не подведу васъ.

— Увидимъ.

Мардукъ последовалъ за взглядомъ
Первого Капеллана, который смотрелъ въ
горизонтъ.

Тѣмный Апостолъ понялъ, о чѣмъ
размышляетъ Эребъ, хотя не было видно
ничего, кромѣ бесконечныхъ шпилей, куполовъ
кафедральныхъ соборовъ и башенъ гехемахметъ.

Казалось, что вечность прошла съ техъ
поръ, какъ благословенный Лоргар покинулъ
легионъ своихъ последователей.

Тысячелетія назадъ златокожій
гемоническій примархъ заперся въ Темплумъ
Унфицио и запретилъ всемъ нарушать его
медитацию. Велика была скорбь Воинствъ,
когда святой Лоргар огласилъ свою волю,
ибо никогда ещё не были они разделены съ
восхваляемымъ Уризенотъ, какъ его звали
воинские братства. Темплумъ Унфицио
былъ окружёнъ пустыней костей и

воздвигнут восемью миллионами работников, которые отдали свои жизни на стройке и пропитали камни храма своей кровью. И глас всего легиона вознесся в трауре, когда великие двери temples были запечатаны, чтобы никогда не быть открытыми до окончания поста Лоргара.

Века складывались в тысячелетия, но каждый день во имя Уризена возжигали десятки тысяч кровавых свечей. А его имя было на измученных устах десяти миллионов кающихся грешников, которые молили Лоргара вернуться.

В его отсутствие Совет Сикарус продолжал направлять паству, дабы легион остался верен заветам своего примарха.

--- Он вернётся к нам, милорд? --- спросил Мардук.

--- В своё время, --- заверил его Эреб. ---
Имей веру, Апостол.

Мардук прикоснулся к глифам Лоргара, которым был заклеен его лоб, и прошептал молитву. Затем он поднял взор и прищурился, глядя на пылающие небеса и величие чистого варна.

На низкой орбите над головой висели тринадцать неподвижных грозных боевых кораблей — пять полных Воинств были готовы ринуться в Тёмный Крестовый Поход против ненавистного Императора. Среди смертоносного косяка был и его корабль, «Инфигус Дьяволус», чьи бортовые орудия и пусковыми установками, а над бронированным корпусом возвышались пирамиды и храмовые башни.

— Крестовый Поход ждёт тебя, Мардук, — произнес Эреб. — Да пребудет с тобой благословение Лоргара.

— И с вами, милорд, — Тёмный Апостол низко поклонился. Он развернулся и вышел с балкона, откинув занавес из содранной кожи.

Эреб наблюдал за уходом Мардука, а затем повернулся к далёкому горизонту.

— Давайте же, братья мои. Сыграйте против меня.

Первая Книга: Боросские Врата

Пять будет их, по крови,
греху и клятве, пять
кардиналов, что рождены на
Колхиде и связаны узати
Братства. Внемли! Возрадуйся!
Се провозвестники тьмы, авгүры
падения. И үзри! Яростью
агского платени, истиной и
сферой древней смерти
овладеют вратами. И так
наступит начало конца.
Восторжествуй!

--- Перевод «Рүбрики
Апокалиптики».

Первая глава

Клыкастые пасти десятка
грозных мизерикоргов изрыгали
благования, которые наполняли тускло
освещённые внутренности шаттла.
Воители Воинства, чьи генетически
усиленные тела были заключены в
тяжелые доспехи цвета свернувшейся
крови, сидели в медитативном безмолвии
плечом к плечу и вдыхали тяжелый дым.

Согбенные существа заковыляли из
бокового нефа для нанесения святой мази
на доспехи. Лица были скрыты под
глубокими капюшонами. Они шептали
благочестивые молитвы и благословения,
исполняя свою работу.

Кол Багар взмахом руки отослал их
прочь и зарычал, заставив существ
засуетиться.

Его покрытое множеством шрамов
лицо после тысячелетий горькой войны лицо
снизу освещала рубиново-красная подсветка
древнего терминаторского доспеха. Голова
казалась крошечной по сравнению с

огромным доспехом, в который воин был запечатан навеки. Сегментированные кабели пронзали омертвевшую плоть на шее и висках.

--- Унифицировать последовательность вхождения в док, --- прокалка механический голос. Кол Багара встряхнуло, когда заработали тормозные двигатели шаттла.

Отцепив крепления безопасности, Кол Багар встал и пошёл по тёмным нефам «Буревестника». Каждый тяжёлый металлический шаг сопровождался жужжанием сервомоторов и шипением вентиляционной системы. Семь святых воителей культа Номазанников, воинской элиты, были избраны для сопровождения Тёмного Апостола и его свиты. Они склонили головы в знак уважения, когда Кол Багар проходил мимо.

Номазанники --- опытные кровью ветераны тысяч войн. Каждый из них --- по праву гордый и пылкий святой чемпион Лоргара. Номазанники были облачены в древние комплекты терминаторской брони, на чьих тяжёлых подогнанных

кератитовых пластинах были вырезаны
писания и висели украшения и иконы.
Хирурги заботливо обслуживали и
ремонтировали эти доспехи, которые
служили легиону долгие тысячелетия со
времен падения Гора.

Взревели стабилизирующие
двигатели, и «Буревестник» вздрогнул,
когда посадочные магнитные крепления
тяжело опустились на место. Вспыхнуло
пылающее красное аварийное освещение, а
визг двигателей начал стихать. Список
данных протелькнул перед глазами Кол
Багара. Он быстро просмотрел
информационное поле, а затем сторгнул
его прочь.

— Почётному караулу приготовиться.

Помазанники все как один отцепили
ремни и встали по стойке смирно, пока
шаттл опускался на палубу огромного
линкора.

Механические щелчки и жужжание
сопровождало диагностику. Оружие
проверяли и перезаряжали.

Пневматические стабилизаторы
шаттла закрепились. Штурмовая ратна

откинүлась и хлопнүлась на палүбү,
сопровождаемая шипением
выравнивающегося давления и выбросом
сверхнагретого пара. Кол Багар повёл
Помазанников вниз. Отслеживая цели, они
стүпили на борт «Крүциүс Маледиктүс».

То был линкор типа «Инфернүс», один
из самых крупных кораблей, которые
принимали участие в Великом Крестовом
Походе и флагман Тёмного Апостола
Экогаса. Линкор получил критические
повреждения в последние дни перед
падением Гора в сражениях с флотами
Хана, но сумел добраться до убежища в
Мальстриме. На демоническом мире-
кузнице Гхалтек корабль
отремонтировали, сильно
модифицировали и перевоорүжили. Теперь
это был один из самых хорошо
воорүжённых и тяжело бронированных
кораблей в арсенале Несүщих Слово,
соперничаая даже с «Инфигүс Император»
Кор Фаэрона.

Посадочная палүба «Крүциүс
Маледиктүс» была огромна, её арки
вздыгались на сотни метров. Древние

титандарты и знатёна свисали с
гигантских колон, повествуя о победах 7-го
Ротного Воинства. Два других
штёрловых шаттла уже приземлились.
Они казались крошечными и
незначительными на огромной посадочной
палубе, которая была гораздо больше любой
на борту «Унфигүс Дьяволүс». Кол Багар
лишь скривился и пристально посмотрел
на сомкнутые ряды ждавших их Астартес.

Здесь находились больше двух тысяч
Несущих Слово, которые неподвижно
стояли, прижав болтеры к тёмно-красным
нагрудникам. Седьмое Воинство было
одним из самых крупных и прославленных в
легионе Несущих Слово, а Тёмный Апостол
Экогас считался приближенным
Хранителя Веры, Кор фаэрона. Воины-
братья 7-го выстроились в десять шеренг
по обе стороны от широкого
четырёхсотметрового коридора, который
вёл к титаническим взрывным дверям в
дальнем конце посадочной палубы. По всей
его глине был расстелен кроваво-красный
ковёр.

Не было ни приветственной

процессии, ни фанфар в честь тех, кто
прибыл на борт «Крүциүс Маледиктүс».
Кол Багар раздражённо рывкнул приказ
своим братьям. Помазанники выстроились
по четверо с обеих сторон у подножия
штүрмовой ратны «Бүревестника».
Раздалось резкое эхо ударов кулаков по
нагрудникам. Кол Багар повернулся к
воинам 7-ого спиной в ожидании, когда
Мардук, его Тёмный Апостол и господин,
выйдет из «Бүревестника».

Лицо Корифея помрачнело.

«Господин, — с ненавистью подумал
он, — щенок не должен был подняться так
высоко. Убил бы этого недоноска еще давно,
на луне Калите, если бы Ярүлек меня не
удержал...»

На вершине ратны появился Мардук.
Кол Багар невольно дёрнул силовыми
когтями.

Тёмный Апостол 34-го Великого
Воинства — третий предводитель,
который обладал этим титулом, с
холодным пренебрежением взирал на мощь
7-го воинства. Генетическое наследство
благословенного Лоргара явно проявилось в

220 аристократически благородных
чертах смертельно бледного лица. Не
имеющий века, красный левый глаз
пополам разрезал узкий зрачок. За спиной
висела глинная сложная коса заготово-
чёрных волос.

На плечи наброшена тяжёлая меховая
накидка, а на поясе тяжёлой цепью
закреплён сливочного цвета табарг.

Покрытый орнаментом и сильно
переработанный красный силовой доспех ---
внебрачный отпрыск брони разных эпох,
начиная сегментированными
наголенниками MkII «Крестовый Поход» и
заканчивая укреплённым штифтами
левым наплечником эры MkV. На каждом
сантиметре вручную выгравированы
письмена. На наручах и наколенниках
высечены сотни тысяч слов --- литании,
послания и извлечения из Книги Лоргара.
Третья книга Тенет Ненависти была
полностью выгравирована на левом наруче,
а наплечники обвивали десятки святых
пассажей и псалмов. Ключья выдубленной
кожи с посланиями и глифами были
закреплены на доспехе печатями из

кровавого воска с рунным клеймом.

В руках Мардук нёс святой крозиус арканум. Чтимый артефакт, который освятили кровью шавок Жиллимана, представлял собой мастерски сработанное оружие и священный символ мощи, внушающей благоговейный трепет.

Мардук властно перебросил накидку на плечо и начал спускаться по штурмовой рампе «Буревестника» на посадочную палубу. В шаге позади от него следовали два других воина в силовых доспехах.

По левую руку с грацией мечника шагал Бүриас. То был генетически рождённый в последние дни Великой Войны жестокий показушник. Чёрные волосы были собраны в пучок и свисали до пояса, а обе руки были заняты святой трёхметровой иконой 34-го. На тучительно прекрасном лице Несущего Икону не было пятен или шрамов: Бүриас был одним из одержимых, и его регенеративные способности впечатляли.

Другого Кол Багар знал хуже. Являясь собой резкую противоположность Несущему Икону, он был ниже и сложен

плотнее, чем большинство воинов легиона, а широкое лицо выглядело месивом шрамовых тканей. Потупленные глаза западали глубоко под выступающие брови, что вместе с генетическим наследием придавало воину животный облик. Череп почти просвечивал сквозь гладко выбритую кожу головы, покрытую неровными шрамами и утыканную проволочками. Чёрная борода была связана в одну узкую косу, свисавшую до половины бочкообразной груди. Поверх лишенного украшений доспеха была нагета простая чёрная ряса. Руки — спрятаны в тяжёлых рукавах. На спине висела двуручная силовая булава, а на поясе покачивалась обвитая цепями и запертая на замок книга.

Кол Багар сражался бок о бок с Мардучом, Бүриасом и остальными членам Воинства во времена Великой Войны, но Первый Аколит Ашканез лишь недавно присоединился к 34-ому. Его послужной список впечатлял, но Кол Багар ещё не бился вместе с ним на поле боя, а лишь там ковалось истинное братство...

Ашканез пребывал в Воинстве с той

поры, как семь стандартных недель назад
они покинули демонический мир Сикарүс.
Совет счёл, что в 34-ом не было
подходящего кардинала и назначил
Мардукү Первого Аколита.

--- Какой милый спектакль устроил
для нас Экогас, --- Мардук оглядел
безмолвные ряды Несущих Слово. --- Что за
бесхитростное напоминание о его силе.

--- И едва ли необходимое, --- сказал
Кол Багар, --- В конце концов, он --- один из
Совета.

Лишь восемь персон заседали в Совете
Сикарүса --- святом правящем органе,
который в отсутствие Лоргара направлял
Несущих Слово, власть и могущество
каждого тёмного кардинала были велики.

--- Устрашение в его характере, ---
проворчал Мардук.

С рёвом двигателей грузой шаттл
прорвал мерцающее интеграционное поле
посадочной палубы. Ряды орудий выпирали
из-под тупого носа сильно
модифицированного корабля, а за корпус
цеплялись грожащие остатки варна ---
полупрозрачные, полупазутные сферы

материюта, которые пульсировали
внутренним светом.

--- Тун «Кадавр», --- Кол Багар
взглядом оценил новоприбывший шаттл, ---
18-е Воинство.

--- Сарабгал, --- добавил Бүриас.

--- Тёмный Апостол Сарабгал,
Несущий Икону, --- поправил Ашканез.

Бүриас зарычал и двинулся на недавно
назначенного Первого Аколита, но тот
остался неподвижным, не желая
противостояния.

Грузовая рампа старого шаттла
типа «Кадавр» разделилась на четыре
секции и со скрипом обрушилась на палубу.
Из багровых теней кабины с дымящими
кадильницами вылетело трио мертвецов
выглядающих херувимов, чьи толстые
детские лица исказились в гротескных
улыбках. Их глаза были защищены
перекрёстными швами. Херувимы
зарычали, обнажив крохотные изгибы.
Затем они начали серию пике и резких
поворотов, дабы возвестить о пришествии
своего владыки.

Тёмный Апостол Сарабгал выступил

из шаттла и окинул взглядом нещеру
посадочного отсека. Он нёс тяжёлый
кольчужный плащ и доспех, который
вручную изваяли в подобие лишенной кожи
мускулатуры. Резко выступали все вены,
связки и сухожилия.

Сарабдал зашагал навстречу
Мардук, его свита последовала за ним.
Мардук в сопровождении своего окружения
встретил его на полпути.

Оба Тёмных Апостола остановились,
оценивая друг друга, а затем шагнули
вперёд и обнялись как равные братья.
Более высокий Сарабдал наклонился,
чтобы поцеловать Мардука в обе щеки.
Кожа защищала, когда к ней прикоснулись
жгучие губы Тёмного Апостола.

— Мардук, о тебе высоко отзывался
брат Эреб, — хрипло прошептал Сарабдал.

Мардук склонил голову, принимая
комплимент.

— Милорд, — прошептал Ашканез, и
Мардук обернулся, чтобы увидеть
направлявшееся к ним подобное скелету
существо.

Губы Тёмного Апостола скривились

при виде киберорганической твари. Четыре механических насекомоподобных руки торчали из раздутого брюха и рывками толкали существо вперёд. Тонкие как кости руки были широко разведены в совершенно искреннем приветственном жесте. Губы существа были отсечены, отчего на рту навеки застыл трупный оскал. Из затылка торчали похожие на шипы сенсорные антенны, а жужжание информационного потока вырывалось из приёмников в изменённой гортани.

Кривляясь, мерзкое существо остановилось перед Тёмными Апостолами и сделало неловкий поклон, запрокинув голову вперёд. Оно выпрямилось и начало говорить, но журчащие из беззубого рта слова не были связаны с безумной артикуляцией челюстей.

--- Добро пожаловать, братья 34-го и 18-го, на «Крүциүс Маледиктүс», --- затараторила тварь. --- Великий Апостол Экогас, да будет благословенно имя его, сожалеет, что не может поприветствовать вас, но скромно просит последовать за сим скромным

полумеханическим субъектом в его зал для аудиенций.

--- Великий Апостол Экогас? ---
переспросил Мардук.

--- Какое высокомерие! --- вскипел Сарабгал и с отвращением сплюнул на полубу. Густая лужица чёрной слюны начала разъедать пол отсека, шипя и выпуская пар.

Полумеханическое отродье поклонилось и раздражительно дёрнулось.

--- Позволь мне оторвать ему голову, ---
прошептал Кол Багар, и Мардук улыбнулся.

--- Охотно, в зависимости от хода конклава.

--- А можно сейчас? --- спросил Бүриас, когда существо с ногами насекомого глупо ухмыльнулось.

--- Пойдём, --- сказал Сарабгал. ---
Давайте покончим с этим.

Вторая глава

Облачённый в полные парадные регалии префект Верен стоял в центре Площади Победы под палящим солнцем и ждал прибытия Белого Консула.

За его спиной стояли по стойке смирно четыре тысячи солдат Боросского 232-го. Синие гордые королевские знамёна обвисли в неподвижном воздухе. Рядом с гвардейцами находились служебные вспомогательные машины полка: БТР «Хилеры», разведывательные «Часовые», тягачи «Троянец».

За подразделением на высоте почти четырёх тысяч ступеней вздымалось огромное здание из белого мрамора — Храм Глориагуса. Парящий пик венчала великолепная золотая статуя Императора.

Верен в абсолютной тишине стоял рядом со своими старшими офицерами и штабным персоналом.

Могучий телом префект был эпитомом боросской породы, прекрасным

солдатом и офицером. Его глаза были
суровыми и голубыми как лёд. Кожа
глубоко загорела. Нос был сломан раз
десять и неудачно выровнен, а волосы
цвета песка по-уставному коротко
подстрижены.

Верен тяжело сглотнул, когда на
него обрушился свет двух солнц. Он почти
забыл, насколько безжалостным может
быть лето Бороса Прима. Ведь префект
не был на родине десять долгих лет. Верен
позволил себе восхититься величием
раскинувшегося перед ним города.

Сирена Принцинал была сверкающим
городом-бастيوном, который в каждом
направлении тянулся до горизонта, из
белого мрамора и подстриженных
лесопарков. Она была готова для более чем
восьми миллионов горожан, каждый из
которых добровольно прослужил в гвардии
или СНО по крайней мере одну пятилетку,
и являлась одним из величайших городов
Бороса Прима и всего подсектора
Боросские Врата.

Идеально симметричные бульвары

стоиметровой ширины, вдоль которых шли
ряды огромных статуй имперских героев и
почтимых святых, тянулись мило
колоссальных архитектурных чудес,
которые были наполнены колоннами
арками и сверкающими алебастровыми
скульптурами. Обсаженные деревьями
мостики выгибались между парящими
коллежиями холы прогениум и
церковными палатам храмов, а десятки
тысяч покорных голгу граждан сновали
туда сюда, спеша на лекции или работу.
Общественные транспорты беззвучно
змеились по изгибающимся акведукам и
проносились мимо громадных
кафедральных соборов, которые тянулись к
небесам в молитве Богу-Императору.
Каждый день миллионы венков и жетонов в
форме аквилл возлагали у подножий сотен
великих монументов, которые были
воздвигнуты по всему городу в память
великих побед и в честь павших героев.

Город делили пополам сверкающие
крепостные стены. Они были отнюдь не
властно гнетущими, но скульптурными
шедеврами классического дизайна, к чьим

бокам вздымались плавно изогнутые контрфорсы.

У подножия городских стен раскинулись пышные сады экзотических цветов и широколистных кустарников, которые питали подземные гидропонники. В каждом районе в окружении травянистых парков находились фонтаны с херувиматами, из губ которых били струи воды.

Солнечные лучи ярко сверкали на шлемах и лазерных карабинах тысяч тренированных подразделений СНО, которые маршировали на вершинах стен. Голубые плащи, которые носили все подразделения боросских гвардейцев и СНО, ярко выделялись на фоне девственно-белого камня. Сирена Принципал гордилась примерно пятнадцатую миллионати постоянных солдат; гвардейцы были шестой частью населения, как и везде на Борос Прима. Это было редкостью для имперских систем.

Весь город был сплавом простой красоты и практичности, формы и функции; элегантным и чудесно

спроектированным метрополисом, который, в сущности, был могучей и созданной по плану гения цитаделью, причём такой, в которой населению было приятно жить.

Сирена Принциал была воплощением всего, что было дорого жителям Бороса Прима: силы, решительности, порядка, изящества и благородства.

Взор Верена обратился к небесам, к далёкой тени Крона. Сколь бы мощными не были наземные защитные сооружения Бороса Прима, истинная сила планеты была в колоссальном звёздном форте, который вращался на орбите.

Ощетинившаяся орудиями цитадель размером с небольшую луну, Крон, была самой крупной костической станцией во всём Сегментуме Обскурус. Этот вечный часовой одновременно приносил покой жителям Бороса Прима и постоянно напоминал об имперской власти, ибо был треном правителей системы: Консұлов.

Белые Консұлы правили щедрой рукой, и жители системы Борос --- всех восемнадцати населённых планет и

свадцати колонизированных лун и астероидов — наслаждались свободами и уровнем жизни, о котором во многих регионах Империи даже не мечтали. Гражданские беспорядки были практически неслыханной вещью.

Боросом правили два Консула — Проконсул Осторий и его Коадьютор Аквилый. Они были высшей властью во всех политических и военных вопросах, к которой большинство населения планеты относилось с благоговением, граничащим с поклонением. Подобная набожность официально не поощрялась, но и не запрещалась — ибо разве не были созданы Консулы по образу самого Бога-Императора?

Проконсул и его соправитель были ответственны примерно за четыреста миллионов имперских граждан, а также за безопасность практически всего подсектора Боросские Врата.

Верен разглядел несколько силуэтов, которые приближались со стороны звёздного форта и сверкали подобно падающим звёздам, и вытянулся по стойке

стирно. Он уже слышал реактивные двигатели, которые с воем ворвались в атмосферу, а звук нарастал с далёкого гула до рёва, что разрывал уши.

Из ослепительного сияния солнца вырвались три ударных самолёта, которые крылом к крылу летели в плотном построении. Верен узнал проворные истребители «Молния» по изогнутому носовому профилю и отличительному вою.

Легко рассекая воздух, они спикировали и пронеслись над головами солдат боросского 232-го. Их путь устилали инверсионные следы из белого тумана. Истребители прошли прямо над головами и резко разделились, перейдя в широкое построение. Мгновение спустя над собравшихся солдат обрушился порыв жаркого вытесненного воздуха, разорвав капюшоны и знамёна.

Вой «Молний» стих и сменился резонирующим гулом более крупных двигателей. Минуту спустя в поле зрения появились вертолёт «Стервятник», чьи крылья тянули вниз цилиндрические

ракетные установки и автопушки. Они
эскортировали небольшой шаттл
«Аквила». «Молнии» сделали ещё один
заход, а затем взмыли и исчезли из виду.

«Аквила» блистала золотом, и Верен
прищурился от отблесков её
металлической кожи. Повернув к земле
направляющие двигатели и выпустив
посадочные устройства, шаттл и его
вертолётный эскорт опустились на
сверкающую белую парадную площадь в
двадцати метрах перед легатом и его
офицерами.

Они гладко коснулись земли, и ещё до
того, как толкнули двигатели, золотая
«Аквила» начала опускать своё
пассажирское отделение.

— 'И узрите Ангела Смерти, что
шагает среди нас', — тихо процитировал
легат. Верен знал, что слышал эту
строчку в годы обучения в школе прогениум,
но не мог вспомнить, какой писец её
написал.

Все мысли о древних поэтах и их
эпосах были забыты, когда противоударная
дверь пассажирского отделения «Аквилы»

скользнула в сторону с шипением
выравнивающегося воздушного давления.

В дверях появился огромный силуэт,
столь большой, что ему пришлось
пригнуть голову, чтобы выйти из
посадочного аппарата. Воитель
выпрямился в полный рост лишь тогда,
когда ступил на парадное поле, и глаза
Верена расширились.

Префект знал, что Консулы большие —
он видел бесконечные видеозаписи их
публичных выступлений, а фрески и
статуи Астартес окружали гвардейца всю
жизнь — но к их размеру его не
подготовило ничто. Воитель был
настоящим великаном.

Костогесантник был закован в
тяжёлый латный доспех, столь же белый и
безупречный, сколь и тратор Сирены
Принципал. Он был выше Верена на две
головы. Огромные наплечники защищали
огромные плечи Консула, на нагруднике
которого блистал двуглавый орёл. Поверх
силового доспеха был надет королевский
синий табард, который украшала орлиная
голова — геральдическая эмблема Белых

Консулов. Её кайта была вышита тонкими нитями серебра. Верен узнал в костодесантнике коагьютора Аквилия.

Голова сопровителя была обнажена, а широкое лицо было молодым и уверенным. Консул зашагал навстречу легату 232-го, держа шлем под рукой. Верен поборол порыв поняться.

— 'И страх воплотился в имени его', — услышал префект шепот легата.

Коагьютор замер в нескольких шагах от командира подразделения и его свиты. Он пристально посмотрел на легата с непроницаемым выражением бесцветных глаз на суровом лице.

— Цитата из Светона, — заговорил костодесантник. Голос, отметил Верен, был глубже, чем у обычного человека. Впрочем, это соответствовало размерам, — «Ин Нотинэ Глорифигэ». Седьмой акт?

— Девятый, — ответил легат.

— Конечно, — Аквиллий склонил голову в знак уважения. Дискуссия о классической литературе была последней вещью, которой ожидал Верен.

По резкому приказу солдаты
Боросского 232-го с идеальной
синхронностью отдали честь проконсулу.
Космогесантник ответил на салют. По
второму приказу полк вновь застыл по
стойке смирно.

Одетый в мантию агент
Министрота, чью левую половину лица
скрывала паутинная аугментика, подошёл к
Белому Консулу. Паривший над его плечом
серво-череп зажёгжал нечёткий инфокон.

— Легат Катон Мерула, 232-ой Полк,
Имперская Гвардия Бороса Прима, отозван
с линии фронта Укскус IX в
Фраксийском Походе под руководством
лорда-командора Тибульты Горацио, —
произнёс речативом из полупоклона агент,
который протянул руку в сторону
командира подразделения. Его пальцы были
изловидными механизмами, которые
жужжали от выгружающейся
информации, — Месяц перевооружения,
перекодирования и рекрутирования перед
возвращением на линию фронта. Статус
исполнения: XX.V.II.P.C.IX.

Агент обернулся к коагьютору и

принизил себя, упав на одно колено и склонив голову к земле.

--- Лорд Гай Аквиллий из 5-ой Роты Белых Консулов из Агентус Прэсис, Дюкс Милитари, Коадьютор Бороса Прима, --- изрёк монотонным голосом агент, --- Да восславиться Бог-Император.

--- Да восславиться, --- прошептал легат.

--- Да восславиться, --- сказал коадьютор Аквиллий.

--- Для меня честь обращаться к вам, сыны и дочери Бороса, --- начал коадьютор, чей звучный голос легко достигал ушей каждого солдата 232-го без всяких вокс-усилителей.

--- Проконсул собирался выступить сам, но ему помешали прибыть государственные дела, --- сказал Аквиллий, --- Надеюсь, что вас не разочаровало моё присутствие.

Верен знал, что все солдаты 232-го ничуть не разочарованы. Лишь немногие из них когда-либо видели костюгесантников, да и то издалека.

--- Я робею в присутствии таких

благородных воинов, как вы, -- продолжал
агьютор, -- Вы делаете всё, что я прошу
от вас, даже больше, и я верю, что так
будет и дальше. Я салютую вам, мужчины
и женщины прославленного 232-го!

Агьютант Аквилия шагнул вперёд с
покрытым изысканным орнаментом
полковым знаменем. Золотая аквила
сверкала на древке над резной крестовиной
из кости. Само знамя было плотно
свёрнуто и скреплено запонками.
Агьютант присел на одно колено и
протянул знамя командиру 232-го, который
жестом приказал молодому офицеру,
полному благоговейного страха
аквилиферу полка, выйти вперёд и забрать
знамя.

-- С великой печалью узнал я о потере
штандарта 232-го во время Даксийского
Наступления на фракции Мунор, -- сказал
Аквилый, -- Я приказал своим личным
оружейникам создать замену. Да
послужит она подразделению верой и
правдой.

После воодушевляющего кивка легата
молодой аквилифер начал грожащими

руками вытаскивать запонки из знамени. Он поднял его высоко в воздух, чтобы знамя развевалось. Открылся гобелен такой красоты, что среди солдат раздались восхищённые вздохи. Чудесный образ крылатой святой мученицы Амелианы — официальной покровительницы подразделения — был выписан золотыми и серебряными нитями на голубом фоне. В верхнем левом углу была полковая эмблема и символы сорока походов голзой истории подразделения. На тыльной стороне знамени серебряными нитями были написаны имена каждого легата, который вёл подразделение в битву — всех трёхсот сорока семи.

Верен не знал, чего точно ждать при встрече с одним из чтимых Консұлов лицом к лицу, но точно не ожидал подобной скромности от того, кто был настолько выше простых гвардейцев.

Следующие несколько минут промелькнули, пока коадьютор знакомился по имени с каждым офицером 232-го. Внезапно Белый Консұл встал перед Вереном. Немногие люди были выше

префекта, но тот ощутил себя ребёнком, когда посмотрел в широкое лицо Аквилия.

Коадьютор протянул руку, и они с Вереном пожали друг другу предплечья. Это было всё равно, что рукопожатие со статуей. Префект ощутил чудовищную силу хватки костодеканника.

Наконец, Белый Консул отдал честь 232-ему и зашагал обратно в шаттл. Охваченный благоговением Вереном наблюдал, как «Аквила» возносилась к «Крону» подобно ангелу, который возвращается на небеса.

На борту «Аквилы» брат Аквилый барабанил пальцами по подлокотнику, ---
Где проконсул?

--- Увы, я не могу сказать, коадьютор, --- произнес сильно акцентированный помощник Аквилия. Соправитель глубоко вздохнул.

--- Зная было хорошим штрихом, --- произнёс он секунду спустя.

--- Я думал, что оно подойдёт, коадьютор. Полагаю, что его оценили.

--- Да. Благодарю.

Белый Консул пристально смотрел сквозь иллюминатор на заполнившего вид «Крона».

Даже с расстояния в несколько сотен километров станция была колоссальной. По сравнению с ней золотой шаттл был совершенно незначительным. Аквиллий видел в доках форта десяток кораблей имперского флота класса эстинец и выше. Даже два линейных крейсера боевой группы Хекс, «Виа Люций» и «Виа Крүрий», казались карликами по сравнению с «Кроном», хотя в длину были больше трёх километров.

— Хотели бы вы, чтобы я показал вам оставшееся дневное расписание, коадьютор?

Взор Аквиллия задержался на широких посадочных палубах и рядах оружейных батарей, которые усеяли закрытые мощными щитами бока станции.

— Кoadьютор? — спросил слуга, протягивая костодесантнику инфопланшет.

Аквиллий отвернулся и кивнул.

Два часа спустя, когда его разум
онемел от встреч с бюрократами и
агентами Министров, брат Аквилый
шёл по ярко освещённому коридору в
глубине звёздного форта «Крон». Он
остановился и прижал ладонь к матово-
чёрной сенсорной панели. Противоударные
двери с шипением распахнулись, и Аквилый
вошёл в тренировочные залы.

В воздухе повис тяжёлый запах пота
и озона.

Аквилый остановился у третьей и
единственной занятой катеры. Он
покосился на экран инфопанели
командной кафедры и скривился.

Из катеры раздался высокий визг
энергетического разряда, когда был
выпущен тренировочный сервитор.

Воин внутри двигался с неумолимой
стесью мощи и грации. Каждый взмах
перетекал в парирование нового удара, а
каждый выпад был точным и
стерпеливым. Он проявлял изумительную
экономичность движений без лишней показухи
или экстравагантности. Воин сражался
боевым щитом и мечом, а его голова

взтокла от пола. Воителя окружали
четыре боевых сервитора, чьи безликие
головы и стремительные тела мелькали
за гудящими щитовыми устройствами.
Рүколезвия раскали воздух, когда машины
пытались попасть по величавому мечнику.
Тренировочные сервиторы атаковали,
словно единое целое, ибо были
запрограммированы дополнять друг друга.

То были отнюдь не туповатые
протокольные киборги, но неистовые
боевые образцы, чью агрессию усиливали
стимуляторы и инжекторы «Гнева».

Аквилий знал, какие повреждения
могут нанести эти хлесткие рүколезвия --
отнюдь не мало шрамов принесли ему их
прикосновения -- и взирал на проконсула со
стесью уважения, благоговения и
разочарования.

Лишь двадцать один месяц назад
брат-ветеран Кассий Осторий был
Ротным Чемпионом 5-ой. Он занимал
этот пост сорок семь лет, а за триста
тридцать четыре года до этого был
зачислен в ряды Белых Консулов.

Аквилий был вне себя от радости.

когда впервые услышал, что он будет служить коадьютором брата-ветерана Остория. Кассий, который родился в Ультратаре и был одним из самых уважаемых воинов Белых Консулов -- возможно, что лучшим мечником -- был изгнан из Аквилы, когда тот поднимался от скаута-новобранца до полностью оперившегося боевого брата.

За последние месяцы этот энтузиазм значительно спал.

С завидным мастерством Осторий отразил боевым щитом рубящий удар. Обернувшись, он парировал второй и третий удары, которые пришли с разных углов, и резанул мечом по лицу одного из тренировочных сервиторов. Щит отлетел удар электрической вспышкой, и обессточенный сервитор неловко отшатнулся.

Осторий продолжал движение к следующему сервитуру. Он совершил совершенный выпад в грудь, а затем обернулся и припал на одно колено, чтобы выполнить потрошащий выпад в третьего, чей клинок протелькнул в нескольких

сантиметрах над головой Остория. Последний из активных сервиторов шагнул навстречу проконсулу, который поднялся на ноги. Уйдя в сторону от неистового удара, он сделал выпад в шею. Удар был отражён, а сервитор, чьи рефлексy и силы увеличивали скопления сервомускулов, прыгнул вперёд.

Ловким круговым движением меча Осторий отбил оба клинка, которые укололи его в грудь, и напрягся, сместив вниз центр тяжести. Проконсул пригнулся и ударил плечом в поясницу сервитора. Тяжёлый киборг оторвался от пола и отшатнулся назад. Осторий обезвредил машину мощным ударом в голову.

— Остановить бой, — произнес проконсул, прежде чем сервиторы вновь активировались. Он подошёл к стенке тренировочной катеры и положил меч и боевой щит на стойку для оружия. Вытерев рукой мокрую от пота голову, он оглядел ряды оружия, прежде чем выбрать тяжёлую двухлезвийную секиру. С одной стороны она заканчивалась топором, а с другой — изогнутым клинком-полумесяцем.

Осторий сделал несколько ловких взмахов, проверяя вес и баланс.

--- Брат, ты пришёл потренироваться? --- сказал проконсул, хотя он уделял Аквилию мало внимания, продолжая пробные взмахи секирой.

--- Нет, проконсул.

--- Ты пришёл, чтобы посмотреть на мою тренировку? --- Осторий в первый раз взглянул через камеру на Аквилия. Левый глаз был аугментическим, а несколько шрамов рассекли его губы в угрюмый оскал. Левое ухо было заменено внутренней аугментикой. Проконсул выглядел жестоким воином, гнетущим и своей внешностью, и поведением.

--- Нет, проконсул, --- Аквилий всегда чувствовал себя таким молодым и неопытным при встрече со старшим проконсулом и боролся с жаром, который проступал на щеках, --- Я пришёл проверить, всё ли в порядке --- дипломатично сказал сопровитель, --- Вы не были на инспекции этим утром. Я решил узнать, в чём дело.

--- Возобновить бой, угроза восьмого

уровня, -- приказал Осторий.

Четыре тренировочных сервитора вновь задёргались и окружили проконсула.

-- У меня есть другие дела, -- ответил тот, перекрикивая механическое жужжание сервиторов.

Аквилий посмотрел на экран инфопаннели командной кафедры.

-- Ты тренировался семь часов двадцать минут.

-- Коагьютор, боевой брат не может тренироваться слишком много, -- проворчал Осторий.

Молодой Белый Консул рассвирепел от намёка.

-- Я тренируюсь столько часов, сколько оговорен в кодексе, -- произнес он, -- Я бы тренировался больше, если бы не дела и обязанности моего положения.

Осторий крутанулся, подкосив ноги одному сервитору, а затем тяжёлым ударом по голове поверг наземь другого.

-- Я счёл, что ты способен провести внутреннюю инспекцию без меня, -- проконсул парировал быстрый удар, а затем ударом тяжёлого сапога отшвырнул сервитора

прочь, — Или моя вера в тебя была неуместной?

Аквилий прикусил язык, приняв выговор без жалоб.

— Проконсул, есть дела, которые требуют вашего внимания, — коагьютор скромно смотрел на инфопланшет в руках. Ему пришлось повысить голос, чтобы быть услышанным сквозь нарастающий гул в тренировочной камере, — В течение следующих двух часов ещё девять подразделений вернутся из Фраксийского Скопления — шесть пехотных, два бронетанковых и одно артиллерийское. Есть военные донесения из Ассамблеи, которые требуют вашего внимания, и вклады из конгломерата Даксийских Лун. Эмиссары Механикус из Трифоньей Твердыни, которые ждут...

— Аквилий, — рявкнул Осторий, повергая последнего соперника серией резких выпадов.

— Да, проконсул? — Аквилий поднял глаза от планшета.

— Не сейчас.

Осторий тяжело вздохнул, когда ушёл Аквиллий. Он знал, что его мрачное настроение никак не было связано с коагьютором. Аквиллий лишь исполнял свой долг --- у Остория не было права его унижать. Фактически, такого права быть не могло, ведь это он, как проконсул, должен был учить Аквиллия.

Не в первый раз Осторий задался вопросом, почему его разлучили с любимой 5-ой ротой и направили в систему Борос. Каждый боевой брат служит коагьютором несколько лет после того, как поднимается над уровнем неофита, но лишь немногих ветеранов избрали в проконсулы. Быть избранным было великой честью и отбором тех, кто вынашивал амбиции стать сержантом или капитаном. Но это не было тем, чего хотел Осторий.

Он не желал быть сержантом, а тем более капитаном. Осторий был обычным воином и не хотел стать чем-то большим. Осторий всегда желал лишь быть ротным чемпионом 5-ой, чьим долгом была защита капитана в гуще боя. Этому его учили, и в

этот Осторий преуспел, а не в управлении
некой богатой системой-бастионом или
попытке стать подходящей моделью
поведения для молодого Белого Консула.

Осторий поднял с оружейной стойки
тяжёлый двухголовый молот.

--- Возобновить бой, угроза девятого
уровня.

Тренировочные сервиторы вновь
активировались.

Тридцать лет, подумал Осторий.
Тридцать лет были ничем в жизни
костодесантника.

Но Кассию они казались вечностью.

Третья глава

Вздымающийся почти на пятьдесят метров в высоту наблюдательный портал Санктум Корнус давал беспрепятственный обзор «Круциус Маледиктус». Построенный в виде затка корнус громозского линкора казался городом — целым районом Синаруса, который оборвал корни и взлетел. Над корнусом вздымались десятки служащих контрфорсами кафедральных соборов, которые чередовались со шпильми, сверкающими куполами и гротескными статуями. Многослойные ряды защитных батарей и оружейных турелей, полускрытые за десятиэтажными альковами, выступали из бортов подобно ошестинившимся шипам.

Линкор пробивал себе путь сквозь бурлящее безумие варна, рассекая чистую субстанцию Хаоса широким черепом-носом. Несколько грубых кораблей искупительного крестового похода можно было разглядеть по левому и правому борту, хотя нематериальное измерение

размышляло очертания их древних корнүсов. Демоны всех форм и размеров плыли в кильватере --- вечно изменяющийся инфернальный эскорт.

Когти скреблись по внешней стороне наблюдательного портала, а липкие поподобные языкам протуберанцы облизывали поверхность. Стая катартов пронеслась мимо на оперённых белых крыльях, ангельских и сияющих изнутри. Лишь в эфире они появлялись в истинной форме. Приходя в реальный мир, катарты представляли бескожими гарпиями, а не прекрасными, элегантными и смертоносно очаровательными существами.

Но даже величественный вид варна во всей его инфернальной славе не мог заглушить раздражение и растущий гнев Мардүка.

--- Это оскорбление, --- проворчал Тёмный Апостол Белазоса на другой стороне зияющего зала Санктум Корнүс, озвучивая мысли Мардүка, --- Он слишком далеко зашёл.

Белазоса был высоким и худым. В жесте иступлённой веры Апостол 12-го

Воинства вырвал свои глаза много веков
назад. Но всё равно он обернулся прямо к
Мардук. Эти пустые глазницы были
отнюдь не слепы, а кровавые слёзы стекали
по щекам.

--- Терпение, брат, --- заговорил Анкх-
Улот --- Тёмный Апостол 11-го Воинства.
Он хрипло шептал из-за шинастого аналога
своей кафедры, --- Я уверен, что Великий
Апостол Экогас не станет...

--- Великий Апостол, --- сплюнул
Сарабгал. Святой предводитель 18-го
Воинства стоял со скрещенными руками, ---
Экая спесь. То, что его волнуют подобные
мелочи --- оскорбление всего нашего органа.

--- Сам Хранитель Веры,
достопочтенный Кор Фаэрон, даровал сей
титул ему, почтенный брат, --- ответил
Анкх-Улот.

Тёмный Апостол Анкх-Улот был
суровым воином, в чей лоб была вбита
пугающая шинастая чёрная
металлическая звезда Хаоса
Восславленного, а плоть являлась живым
холстом для мерзких святых ритуалов.
Многочисленные порезы и рубцы были

воспалёнными свидетелями ритуального
самобичевания. Под новыми ранами
проступали старые шрамы. Мардук
предположил, что Тёмный Апостол
натирает нанесённые себе увечья
ядовитыми мазями и бальзамами, чтобы
препятствовать регенеративным
способностям физиологии Астартес, ибо
многие раны был свежими и открытыми.
Подобное не было редкостью в легионе.

--- Он может звать себя, как хочет, ---
сказал Белазоса и жестом показал на
пустую кафедру Экогаса, --- Но когда же
достопочтимый Великий Апостол озарит
нас своим присутствием?

Трибуна Экогаса была окружена
балюстрадами и шипастыми
ограждениями. Она была гораздо больше,
чем у остальных Апостолов, и занимала
господствующее центральное положение в
Санктум Корпус. Удерживаемая на
подобных скелетам арках трибуна
выступала на тридцать метров из стены
напротив громадного наблюдательного
портала и давала беспрепятственный вид
на низшие трибуны. Пласти вырезанных под

кафедрой уродливых горгулий изрыгали облака лагана.

Восьмиугольный зал Санктум Корнус был вертикальной шахтой, которая падала во тьму. Он тянулся более чем на километр от дна до потолка и пробивал себе путь через центр мозгового линкора. Кафедры Апостолов были почти на самой вершине — всего лишь в пятидесяти метрах от красного стеклянного купола. Они нависали над казавшимся бездонным разломом на подобных позвоночникам колоннах, которые находились в углах зала.

Хотя зал был восьмидесяти метров в диаметре, высота и глубина делали Санктум Корнус гнетущим даже с сияющим наблюдательным порталом на передней стене. Вдоль стен шли ряды книг, кодексов и святых писаний в кожаной обложке.

Десятки миллионов святых работ были забиты в альковы или сложены на полках без всякого подобия порядка или связи. Древние пыльные тома, полные поучений и писаний Лоргара, были свалены

в опасные грѹды, а десятки тысяч анналов и святых текстов были втиснуты в каждую щель. Все были оплетены в кожу людей и ксеносов всех оттенков и структур. Многие из бесценных книг были написаны перьями прозелитов писцов-работников незапамятные времена на Колхиде задолго до начала Великого Крестового Похода, ещё до того, как на Колхиду прибыл благословенный примарх Лоргар, даже до возвышения лицемерного, лживого Ложного Императора.

Свежие книги постоянно добавляли к головокружительному собранию знаний и мудростей легиона. Новые тома были полны свежих поучений и благочестивых писаний. Поэтому Сикарүса, скрипторүт «Крүциүс Маледиктүс» был величайшим вместилищем святых үчений Несүщих Слово во вселенной.

Отверженные сервиторы-архивисты, иссохшие кадавры, которых удерживали на весу гүдящие сүспензорные импеллеры, парили түда-сюда между бесконечными рядами святых книг, заботливо опекая свои наделы.

Огромные, подобные паутине арки
тянулись между книжными шкафами к
сводчатому потолку над конклавом
Апостолов. В эти арки вправили десять
тысяч скелетов, скрепив их искажённые
позвоночники тратором. Черепы были
запрокинуты назад в бессловесной агонии, а
костлявые руки подняты вверх в
молчаливом призыве к богам. На
открытых ладонях стояли толстые свечи
из кровавого воска. Двадцать тысяч
терзающих языков пламени отбрасывали
свет на собравшихся.

--- Я уверен, что Великий Апостол
Экогас не заставит нас ждать долго, ---
сказал Анкх-Улот.

--- Достаточно долго, что
внепечатлит нас своей властью, --- произнёс
Мардук.

--- Едва повышенный Первый
Послушник уже судит о почтенном члене
Совета, --- зашипел Анкх-Улот, сдержанно
смотря на Мардука через открытое
пространство Санктул Корпус.

--- Лучше видеть вещи такими,
каковы они, чем слепо принимать их, ---

произнёс Сарабгал.

--- Что ты имеешь в виду? --- спросил Анкх-Улот.

--- Я имею в виду, --- проворчал Сарабгал, --- Что наш младший брат-апостол говорит то, что думает ты все. Мне начинают надоедать игры Экогаса.

--- Я уверен, что distinguished Великий Апостол не желает прогневить своих верных братьев-апостолов, --- сказал Анкх-Улот.

--- Всё такой же подлиза, --- сказал Белагоса, --- Ты столь трогательно пресмыкаешься у ног Экогаса.

--- Ты не заставишь меня нарушить перетирие Санктум Корнус, --- произнёс Анкх-Улот, --- В твоих словах нет ничего, кроме яда и желчи.

--- Кое в чём брат Белагоса прав, --- мягко сказал Сарабгал.

--- О? Прошу, просвети меня, --- сказал Анкх-Улот.

--- Ты --- марионетка, --- сказал Сарабгал, --- Всего лишь питомец Экогаса, а 11-ое Воинство --- лишь продолжение его Воинства. Ты пресмыкаешься всякий раз,

когда хозяин решает бросить тебе
объедки.

В комнате воцарился глухой гул
моторов-импеллеров архивных сервиторов.
Белагоса широко ухмыльнулся, а Мардүк
было трудно скрыть удовлетворение, когда
кровь отхлынула от лица Анкх-Улота. Его
свита притихла.

--- Конечно, это не мои слова, ---
спокойно произнёс Сарабгал, словно не
замечая, как разозлил Апостола 11-го
Воинства, --- Просто... Я это где-то
слышал.

--- Кто говорит так? --- прошипел
Анкх-Улот.

--- Все знают, что ты --- козёл
отпущения Экогаса, --- сказал Белагоса,
наслаждаясь пламенным гневом Анкх-
Улота.

Мардүк слышал от Ярүлека, своего
бывшего хозяина и прошлого святого
предводителя 34-го Воинства, о том,
насколько подозрительным образом Анкх-
Улот пришёл к власти. Ярүлек сказал
Мардүку, что в своё время Совет Сикарүса
назначил Анкх-Улота Первым

Послушником 11-го Воинства лишь по
настоящему Экогаса. Меньше чем
десятилетие спустя Анкх-Улот возвысился
до Тёмного Апостола после того, как его
предшественника убили при
обстоятельствах, которые, по мнению
многих, были делом рук Экогаса.

Мардук фыркнул от мысли о том,
как он сам пришёл к власти.

--- Тебя что-то утиляет, Апостол? ---
спросил Анкх-Улот с ядом в глазах. Его
тело грожало от ярости.

--- Конечно же, нет, почтенный брат, ---
насмешливо сказал Мардук, --- Подобные
слухи, очевидно, явная клевета, ослабляют
всех нас.

--- Все мы знаем, что единственная
причина, по которой твоё присутствие
терпят в крестовом походе, --- сплюнул
Анкх-Улот, --- заключена в том, что ты
владеешь устройством, которое раскопал
Ярүлек. Будем надеяться, что оно будет
достойно проблем.

--- Первая вещь, которую ты сказал по
делу, --- произнёс Белагоса.

--- Согласен, --- сказал Сарабгал.

Мардук проглотил свой гнев.

--- Дорогие братья, я сражался и истекал кровью, чтобы заполучить Регулятор Связей и раскрыть тайны, --- Мардук пристально смотрел на трёх других Апостолов. Он вцепился в спинное ограждение своей кафедры с такой силой, что мог её вырвать, --- Десятки миллионов умерли, чтобы я его заполучил. Исчезли миллионы. Регулятор выиграет для нас войну, а когда это произойдёт, то я пожну плоды. Внимайте моим словам, что со временем вы все почтительно склоните передо мной головы!

Хохот Белазосы был глубоким и раскатистым. Казалось, что Сарабгала тоже развеселила вспышка.

--- Ступай осторожно, Мардук, --- предостереж Анхх-Улот, --- Апостол может быстро пасть, если не научиться уважать старших.

--- Старших? --- оскалился Белазоса, который быстро обратился к излюбленной цели, --- И ты включаешь себя в их число? Возможно, что Мардук --- всего лишь щенок, но я помню, что не так давно ты

сам был скромным Первым Послушником, Анкх-Улот. Я даже потню время, когда тебя приняли в легион. И даже тогда ты был лишь самодовольным червём!

Холодные глаза Анкх-Улота повернулись к Белагосе. Его свита, что стояла в тени алькова за кафедрой, напряглась. Неуклюжий Корифей Анкх-Улота сжал руки в кулаки, а зарядные механизмы болтеров, встроенных в латные перчатки, с гулом активировались. Воин напоминал громадного примата со сгорбленной спиной и несоразмерно большими руками.

Почётный караул Белагосы ответил тем же, демоны в их телах напряглись, чтобы разорвать оковы, и ждали лишь ключевого слова хозяина, которое их освободит.

— Белагоса, ты слишком далеко зашёл, — прошипел Анкх-Улот, — Но я не нарушу мир конклава, как бы тебе этого не хотелось.

— Ты всё такой же трус, — сказал Белагоса.

— Довольно! — рявкнул Сарабгал.

прегвосхитив ответ Анкх-Улота, --- Эта
перевранка унижает нас всех.

Из четырёх присутствующих Тёмных
Апостолов больше всех возглавлял
Воинства Сарабгал, которого возвысил до
повелителя 18-го сам благословенный
Лоргар. Воспитанный в скрипторумах
Колхиды, Сарабгал был всего лишь
ребёнком, когда он принял участие в
жестоким Схизматических Войнах,
которые раскололи Завет ---
доминирующий религиозный орден
феодального мира. Впечатлённый
фанатизмом подростка и его пылкими
манерами, Лоргар взял мальчика под своё
крыло и, воссоединившись с легионом,
лично избрал его для введения в ряды
Несущих Слово. Немногих Тёмных
Апостолов уважали сильнее, чем
Сарабгала, поэтому после его упрека
Белазоса и Анкх-Улот не нарушали
торжественной тишины.

А внушительная мощь собралась в
этом зале, --- с тонкой улыбкой на губах
подумал Мардук.

Четыре Тёмных Апостола повелевали

пятью с половиной тысячами воинов Астартес. Вместе с мощью Великого Воинства Экогаса это число увеличивалось до девяти тысяч. Увеличивалось ещё сильнее, учитывая танки, гредноуты, демонические машины и штурмовые корабли пяти Воинств.

Их сопровождало более миллиона культистов Слова — мужчин и женщин с промытыми мозгами, которых сознали как скот на неуклюжие рабовладельческие суда. Эти жалкие ничтожества подвергались бесконечному потоку сводящего с ума варп-шума от парящих Диссонансов. Спустя годы и месяцы непрерывной какофонии их свободная воля и сопротивление разрушалось, и они становились истинными прислужниками Хаоса. Культистов, мало полезных тактически, знали на орудия врага по длинным полям или приносили в жертву их хозяева, но они шли на это добровольно.

Наконец, флот сопровождал огромный транспорт Легио Вультүрүс — трачный корабль, который был вдвое больше «Крүциүс Маледиктүс». Внутри его

подобного нещере стазисного трюма
покоился полный демилегио богов-машин.
двадцать самых грозных боевых
механизмов, которые когда-либо создавали
на мирах-кузнях Механикус. Как часть
Ордо Милитарис -- крыла Коллегии
Титаника, они сражались в практически
непрерывной битве со времён начала
Великого Крестового Похода. Легио
Вультурус провозгласил свою верность
Повелителю Войн Горы и обратил оружие
на своих братьев посреди битвы, нанеся
чудовищный урон Легио Грифоникус и
Легио Викторум, уничтожив
практически сорок боевых машин в одном
непредвиденном сражении. Конкретно
этот демилегио Вультурус сражался бок о
бок с Несущими Слово с самого начала
Крестового Похода, и многие в XVJJ
легионе утверждали, что сам Эреб
обратил их к делу Повелителя Войн.

-- Это возмутительно, -- проворчал
Белагоса, -- Если придётся ещё минут
ждать того, что Экогас озарит нас своим
присутствием, то я...

Его речь оборвалась, когда

распахнулись противозрывные двери на господствующей трибуне, и оттуда повалили пар и маслянистый, пропитанный благовониями дым. Из открытого портала тяжело зашагала процессия ветеранов в терминаторских доспехах. Они затерли на почтительном расстоянии, а Экогас вышел вперёд, чтобы занять своё место на подиуме.

Лицо древнего и весьма угнетённого Тёмного Апостола несло отпечатки тысячелетних войн, его черты были впалыми и морщинистыми. В его поведении не было ничего напыщенного или экстравагантного. Простая черная ряса свисала с широких аскетических пластин доспеха. Единственными украшениями были несколько нашейных амулетов. Мардук узнал характерный стиль шаманов-жрецов Давина в сухих фетишах из кости и окровавленных волос, которые были повешены на нити из сухожилий. У Экогаса не было с собой оружия или церемониального посоха. Поговаривали, что он предпочитает не пачкать руки и приказывает подопечным

сражаться в его битвах.

--- Не смею перебивать тебя, --- сказал Экогас, --- Мне крайне интересно, что же ты хотел сказать.

Тёмный Апостол смотрел вниз на Белэгосу чёрными глазами, в которых горел сдерживаемый гнев. Его внушительная свита, которая была гораздо многочисленней, чем у остальных Апостолов, продолжала входить вереницей в зал. Это было недвусмысленным проявлением воинской мощи.

Челюсть Белэгосы лязгнула.

Внимание Экогаса сместилось, и Мардук, когда на него обрушилась вся мощь взора Великого Апостола, поборол желание преклонить колени. Мардук сердито напомнил себе, что он --- Тёмный Апостол Лоргара, который не должен кланяться никому, кроме самого Уризена. Затем он увидел в пылающих глазах Экогаса удовлетворение, и в душе у Мардука вспыхнул гнев --- могучий и пылкий.

В гневе можно найти великую силу, --- сказал Экогас, а Мардук вздрогнул, когда

слова болезненно впились в его разум. Губы
Беликого Апостола не двигались, но
Мардук слышал слова так, словно их
произносили рядом, и мгновенно понял, что
никто другой их не слышал.

Разум Апостола был подобен
крепости. Иначе его бы захлестнула
сокрушительная мощь варна, а разум был
бы разогран миллиардами смертоносных
созданий, которые таились за пределами
реальности. Со стенами, которые
воздвигли века ментальных тренировок и
кодирования, и паранетами, созданными из
непоколебимой веры и абсолютной
уверенности, разум Апостола был
практически непреступен, но Экогас
прорвался прямо сквозь укрепления так,
словно их не было.

Но, молодой Апостол, всегда
направляй свой гнев на настоящего врага, —
тяжело ударил голос Экогаса. Он
продолжал пристально глядеть на собрата
глазами, в которых горело пламя
фанатизма, пока Мардук пытался
отвернуться и восстановить
самоконтроль.

Экогас разорвал контакт внезапно и болезненно. Мардук вцепился в ограждение кафедры, когда на него обрушилась волна головокружения. Он чувствовал себя физически вынатым до гна, а в голове зудела тупая боль.

— Милорд Апостол, всё в порядке? — Ашканез склонился и зашептал на ухо Мардука. Тёмный Апостол проигнорировал своего Первого Послушника и пристально посмотрел на Экогаса. Он был взбешен тем, что его застали врасплох, и Экогас так легко проломился сквозь ментальные укрепления.

Узнал ли Экогас нечто важное? Прознал ли он об обещании Мардука Эребу и о шокирующих подозрениях, которые были у Первого Капеллана?

Сомнительно, ибо самые огаренные псайкеры обычно могли прочесть лишь те мысли, которые были на поверхности разума в любом состоянии. И даже тогда было трудно найти нечто конкретное среди сбивающей с толку гряды случайных образов и эмоций. Впрочем... Было невозможно узнать наверняка, что же

увидел Экогас.

Мардук понял, что он недооценил Апостола. Он всегда считал Экогаса бесхитростным жрецом, кузнечным молотом, который всегда сокрушает своих противников в противостоянии, как на войне, так и в политике. Теперь Мардуку пришлось расстаться со своими предубеждениями.

--- Так тебе нечего сказать, Белагоса? --- внимание Экогаса вновь обратилось к другому Тёмному Апостолу. Кто знает, о чём они безмолвно говорили, --- Брат, разве ты не хочешь мне ничего сказать в лицо?

--- Нет, милорд, --- наконец, сказал Белагоса, опустив взор.

Экогас бросил на Мардука взгляд, который был полон гнетущей властности.

Я --- не твой враг, --- прогрохотал его голос. Струйка крови вытекла из ноздрей Мардука.

Конклав был коротким и деловым. Корифей Экогаса, Кол Харекх, безлопато прошёлся по окончательному плану

шторма, говоря со спокойной властностью
того, кто привык к повиновению.

На открытом пространстве между
кафедрами апостолов зависла трехмерная
голографическая проекция бинарной
звёздной системы: цели гнева крестового
похода. Изображение прерывалось
мерцанием статики, а вспышки варп-
помех периодически перекрывали
визуальные данные, показывая визжащих
демонов и другие жуткие образы.

Игнорируя аномалии, Мардук
напряжённо всматривался в
голографическую проекцию. Пока
раскрывались детали атаки, он наблюдал,
как крошечные планеты и луны бинарной
звёздной системы медленно вращаются
друг вокруг друга, лениво кружась вокруг
сердца — двух солнц. Одно было массивным
красным гигантом, который
просуществовал по крайней мере несколько
миллиардов лет, а другое, убийца, являлось
небольшим паразитом, который был
раскалён добела.

Вокруг двух звёзд вращались
двадцать девять планет, а также горстка

крупных лун. Потоки информации проносились по экрану на аналог Марсдука, отражая географию, население, защитные системы и индустрию каждой планеты, на которую он указывал. Восемнадцать планет были обитаемы. Три из них от природы подходили основанным на углероде жизненным формам, а остальные были терраформированы, чтобы создать пригодную для жизни людей атмосферу. Население прочих колонизированных лун и планет существовало внутри обширных куполов, которые благодаря размерам имели собственный климат, внутри герметически запечатанных станций, куда закачивали рециркулируемый воздух, или подземных комплексов-лабиринтов.

Астероидный пояс толщиной в тысячекилометровую формулировал внутри звёздной системы кольцо, которое делило её на внутреннее ядро и внешние миры. В ядре находилась большая часть населённых планет, а на небесных телах холодных внешних пределов располагалось лишь несколько изолированных шахтёрских и

индустриальных станций.

--- Боросские Врата, --- произнёс
Экогас, --- арена для Конца Времени, судя по
«Рубрике Апокалиптики». Десять
тысячелетий Хаос пытался овладеть
системой. Десять тысячелетий он был её
лишён. До сих пор.

Пulsирующие красные иконы
наложились на голографическую звёздную
карту, показав варп-маршруты в систему
и из неё.

Потоки информации текли по
инфопланишету аналога Марсуда и
меньшим терминалам, которые за его
спиной занимал Кол Багар. Уссохшие
сервиторы, подключенные напрямую к
контрольным веб-каналам, направляли
постоянный информационный поток
змеиными пальцами-щупальцами.

Информация, касающаяся системы и
её обороны, была настолько точной,
насколько можно было получить
маленькими экранированными дронами,
которые были сброшены с варп-орбиты во
внешних пределах вражеской системы. Они
были практически невидимы для обычного

сканирования или радиоперехвата, а сейчас таились в плотном астероидном поле системы и посылали обратно устойчивые потоки ценной информации. Это был деликатный процесс: враг бы заметил слишком большой информационный поток и приготовился, а при слишком маленьком -- Несущие Слова бы вошли в слепую в один из наиболее защищённых регионов Империи -- яростней защищали лишь сами Кагийские Врата.

Система была не особенно богата минеральными ресурсами и не была агроцентром, который питал остальные системы. В ней не было святых храмовых территорий, которые нуждались в защите, или кузниц, которые были жизненно важны для продолжения существования Империи. Действительно, система была густонаселённой и очень богатой, но само по себе это не оправдывало ни уровня защиты, ни пыла, с которым её жаждал XVJJ Легион.

Ключом к важности системы были её червоточины. Они были единственной

причиной, по которой Воросские Врата так яростно защищали... Причиной, по которой на систему с такой завистью смотрели легионы, которые были верны Повелителю Войн.

Варп-маршруты через Улматериум часто были извилистыми и тяжёлыми для навигации даже для тех, кто посвятил себя делу Хаоса. Тысячи переплетающихся маршрутов через варп постоянно изменялись и поворачивались. Существовали скоростные потоки, которые пробивали себе путь через Улматериум, что позволяло относительно быстро перемещаться из одной зоны реального мира к другой, но также были застоявшиеся зоны нулевого времени, где флот мог провести в дрейфе годы или десятилетия. Опытные навигаторы были способны предугадывать и читать варп подобно живой карте. Самые лучшие из них могли оставаться подвижными, адаптируясь к изменениям потоков Улматериума и проходить по большинству её гребящихся дорог. Но часто флотам приходилось скользить

боком через несколько потоков, где их бросали туда-сюда и на месяцы сбивали с курса злобные силы, таившиеся в варне, прежде чем попасть на варн-маршрут, который вёл к цели.

Однако существовали редкие пути, которые оставались стабильными и неизменными веками и тысячелетиями. Их крайне ценили и отчаянно защищали точки выхода, ибо наиболее важные из этих стабильных варн-маршрутов позволяли целым флотам практически мгновенно перемещаться между боевыми зонами, используя пути подобно обширным шоссе, которые мостами соединяли удалённые подсектора. Имперская система, на которую скоро обрушится крестовый поход, была центром скопления подобных червоточин.

По сути, система была транспортным центром, перекрёстком, который позволял совершать невероятно быстрые переходы между почти двутысячными удалёнными мест. Любой, кто контролировал Боросские Врата, был способен почти мгновенно

путешествовать в регионы в миллионах световых лет от системы.

Один из таких регионов находился на расстоянии относительно короткого варп-прыжка от Терры, места рождения человечества и центра самого Империята. От одной мысли о перспективах захвата Боросских Врат у Мардук пошла слюна.

Несколько крестовых походов Несущих Слово пытались овладеть регионом, но никто не вернулся. За прошедшие века семнадцать Воинств XVII Легиона были брошены против Боросских Врат и полностью перебиты. Чёрный Легион потерял вдвое больше космогесантников в попытках найти путь в обход хорошо укреплённых Кагийских Врат. Остальные легионы тоже пострадали при попытках захвата системы, особенно Гвардия Смерти Мортариона и Железные Воины Пертурabo.

Мощный флот стоял в доках опустошительно мощного костического бастиона, который вращался на орбите столицы системы. Станция сама по себе обладала достаточной огневой мощью для

уничтожения половины крестового похода
Несущих Слово, но флот и бастион не были
самой грозной защитой Боросских Врат.
Это были не постоянные армии, которые
защищали каждый из миров ядра, не
подобные крепостям города, которые
хранили грозные защитные лазеры, пушки
и орбитальные батареи. Это были даже не
Астартес — защитники и правители
Боросских Врат, генетические потомки
тех, кого родичи Маргукса некогда
называли братьями.

Истинная мощь практически
непробиваемой обороны была в самих
червоточинах.

Позволяя практически мгновенно
перемещаться между десятками систем,
они также давали возможность собрать в
нужный момент всю мощь Империи. Как
только в Боросских Вратах заметят, что
вражеский флот пытается вырваться из
варна, будет послан сигнал тревоги.
Спустя несколько часов после того, как
корабли флотилии противника выйдут во
внешних пределах системы, червоточины
извергнут воистину титанического

размера илнерскую армаду, готовую
противостоять угрозе.

Напасть на этот регион -- не просто
пойти против укреплений одной системы и
её защитников-Астартес, но против
флота всего подсектора. Пойти против
полной силы Астартес Прэсис --
организации орденов костодесанта,
которые постоянно патрулировали
границы Ока Ужаса и были вечно
бдительны к вторжениям изнутри.
Использующие червоточины региона,
Агентус Прэсис были занозой в боку
регионов Хаоса и могли быстро
перебросить свои роты туда, где они
нужнее всего.

Однако, с Регулятором Связей,
ксеноустройством, которое заполучил
Мардук, эта великая сила была полностью
устранена.

-- Воросские Врата -- сцена, --
повторил Экогас, -- По воле богов они
станут местом, где начнётся падение
Илнериума.

Мардук угрожал от предвкушения.

-- Братья мои, мы -- авангард Конца

Времён, его герольды и бүревестники. На совещании с Повелителем Войн Абагдоном Совет Сикаруса избрал нас для захвата Боросских Врат. «Пять кардиналов, что рождены на Колхиде и связаны узами Братства» — так гласит пророчество.

Никто из Тёмных Апостолов не говорил. Всё внимание было устремлено на Эногаса, а мелочные распри и обиды — забыты.

— Другие верили, что они — избранные, что исполнить пророчество — их судьба, ослеплённые алчностью и амбициями. Но мы преуспеем там, где они потерпели поражение. Убо у нас есть то, что предначертано пророчеством: "чужесная сфера древней смерти".

— Регулятор, — вздохнул Мардук.

Жестом Эногас стенил вращающуюся голограмму Боросских Врат образами войны. Несущие Слово таршировали через разбомбленные остовы зданий, а в их руках беззвучно рывкали болтеры, — И мы знаем, что устройство работает. Свидетельство тому — безжизненный труп Палантира V.

— Милорд, Палантир V был плохо

защищённой глухотанью, -- заметно более почтительно, чем раньше, заговорил Белагоса, -- Его нельзя сравнить с размахом того, что мы собирается предпринять в Боросских Вратах.

-- Не важно, -- сказал Экогас, -- Палантир V был обречён с момента активации устройства, которое полностью запечатало регион. То же самое будет на Боросе.

Мардук кивнул.

-- А если оно не работает? -- спросил Белагоса.

-- Тогда мы все умрём, -- ответил Сарабдал.

-- Оно работает, -- сказал Мардук, -- Убо так было предначертано.

-- «Яростью адского пламени, истиной и сферой древней смерти овладеют вратами», -- процитировал Экогас.

-- Мы приступаем немедленно, -- продолжил он, -- Повелитель Войн Абаддон пристально наблюдает за нами. Его посланники уже собирают поддержку, рыская по Оку и Маэльстрому в поисках

всех, кто будет сражаться под его знамёнами. Соперничество и кровная вражда отброшены в стороны, ибо все предчувствуют грядущий Конец Времени. Наш триумф при Боросских Вратах возвестит последний Чёрный Крестовый Поход. Благодаря нам сгорят небеса, а Империя Человечества обратится в прах.

Опустилась тяжёлая тишина. Экогас прищурился, словно ожидая, что ему будет перечить кто-нибудь из Тёмных Апостолов. Мгновение спустя он кивнул своему Корифею, Кол Харекху.

— Мы по очереди захватим эти планеты, — Корифей указал на внешние миры системы, — Когда они падут — для чего не потребуется больше месяца — мы встретимся здесь.

Кол Харекх показал пальцем на пятую от центра системы планету.

— Борос Прима, — продолжил он, — ось. Это сердце системы. Овладев ею, мы заполучим Боросские Врата.

Мардук прищурился, глядя на планету цвета песка, которая вращалась

по бесконечной петле между гвумя
звёздами. Она казалась такой маленькой,
словно Тёмному Апостолу нужно было
лишь протянуть руку, чтобы её схватить.
Вокруг планеты вращалось нечто,
выглядевшее как серебряная луна.

--- Звёздный форт 'Крон'? --- спросил
Мардук.

--- Реликвия Тёмной Технологической
Эры, --- кивнул Кол Харенх, --- Её размер и
огневая мощь чудовищны. Станция служит
доком для линейных кораблей системы. Её
нужно будет нейтрализовать перед
началом планетарного шторма. Для
захвата станции мы используем
стратагемы Кол Багара.

--- Приготовьте путь Черному
Крестовому Походу Абадгона, --- вернул
себе слово Экогас, --- Прославьте легион и
принесите конец человечеству. Варп-
переход начнётся через час. Готовьте
Воинства. Это всё.

Тёмный Апостол Сарабдал шагнул
рядом с Мардуком, когда они направлялись
обратно к шаттлам. Он говорил тихо,

чтобы его слышал только Мардук.

--- Мы должны поговорить, но не здесь. Влияние Экогаса распространилось даже на моё Воинство. Несомненно, что оно прорастает и в твоём.

--- Невозможно.

--- Отнюдь, --- произнёс Сарабгал, --- Будь осторожен. Нечто скрывается в тенях.

--- Экогас... --- начал Мардук.

--- Экогас создаёт собственную империю внутри легиона, --- перебил его Сарабгал, --- Он стремится привлечь нас к своему делу.

- "Своему делу?" Я не... --- сказал Мардук.

--- Не здесь, --- зашипел Сарабгал, --- Я боюсь, что в деле есть нечто больше, чем мы можем представить, возможно, даже большее, чем сам Экогас. Я близок к раскрытию тайны, но... --- Он затолчал, когда Тёмных Апостолов окружили ветераны Экогаса, которым приказали стать их эскортом.

--- Будь осторожен. Будь бдителен, --- сказал Тёмный Апостол через минуту

перед посадкой в шаттлы, -- Мы не можем действовать в неведении. Мы должны поговорить, как только совершим переход. Тогда ты тоже осознаешь, что поставлено на карту.

-- Брат, да пребудет с тобой благословение Лоргара, -- сказал Мардук.

-- И с тобой, друг мой, -- ответил Сарабгал, -- Скоро мне нужно будет поговорить с тобой.

-- Да будет так.

Мардук отвернулся и зашагал по грузовой рампе своего «Буревестника».

Вернувшись на свой линейный корабль, «Анархус», Анкх-Улот преклонил колени в молитвенной келье. Двери были закрыты и запечатаны, а ноль-сфера активирована, чтобы ничто из произнесённого в комнате не было слышно снаружи. Тёмный Апостол одиноко сидел в комнате с плотно закрытыми глазами. Капли крови падали из носа на пол. Голос эхом отражался от голых стен кельи.

-- Милорд, я полагаю, что при правильном подходе Белазоса будет

обращён, -- сказал Анкх-Улот.

Согласен, -- пропультсировал Экогаса,
чей голос пронзил разум Тёмного
Апостола, заставив Анкх-Улота
вздрогнуть.

-- В Мардуге не уверен я. Впрочем,
Воинство будет принадлежать нам, когда
обратятся капитаны 34-го.

Чего мы достигли?

-- Милорд, в его рядах неуклонно
разрастается наш орден. Несколько
офицеров 34-го охотно обратятся. Похоже,
что некоторые затаили личную неприязнь
к Тёмному Апостолу.

Хорошо. Мы сможем это
использовать.

-- Что оставляет нас с Сарабгалом, --
произнёс Анкх-Улот, -- Я боюсь, что он
будет непоколебим. Сарабгал уже
разоблачил нескольких членов нашего
культа в своих рядах. Нарастает распря.

Он знает, -- пришёл итпультс
Экогаса, -- Сарабгал -- угроза для нас.

-- Что вы желаете от меня, милорд?

Я верю, что мы сможем разом
решить вопрос с Белазосой и Сарабгалом.

Готовься.

--- А Мардук?

Пусть Братство делает своё дело.

Астронавт завопил и забился в диких конвульсиях.

Руки держали его, а рукоять ножа впихнули астронавту между зубов, чтобы он не смог откусить себе язык. Но псайкер едва это замечал: его разум наполняли кошмарные отблески видения, которое обрушилось на астронавта.

Прошло больше часа, прежде чем судороги прекратились, оставив угрожающему псайкеру боль во всём теле. Его руки и ноги были приоттаны к койке.

Над астронавтом нависла тень, а голос прорвался сквозь кошмар. Он настойчиво не желал оставить его в покое. Астронавт молил о смерти, утворя Императора забрать его. Он видел многое, слишком многое и молил об избавлении.

--- Тебе даруют милосердие Императора, --- раздался глубокий голос, --- Просто скажи мне, что ты видел.

Слова полились из астронавта

потокот и, хотя лишь десятая часть была разборчива, они обрисовали ясную картину: смерть надвигалась на Борос Прима. Псайкер говорил об огненных глазах, пылающем костре на открытой книге, живой плоти, на которой были вырезаны символы, от одной мысли внутренности скручивало в тугой узел. Он безумно лепетал о душах, что были пожраны алчными богаты, которые таятся во внешней тьме. Астронат говорил о прядущих серебряных кольцах, которые вращались внутри самих себя, призывая тьму, и как ад придёт, чтобы забрать всех. Наконец, рыдая, он взмолился об избавлении.

Измученный астронат облегчённо улыбнулся, когда к его виску прижалось дуло болт-пистолета. В заткнутом помещении прогремел оглушительный взрыв. Кровь забрызгала стены.

— Что произошло, коагьютор? — из зернистого вокс-устройства раздался голос проконсула Остория, — Что предвидел астронат?

— Хаос, — просто ответил Аквилый.

үбирая болт-пистолет в кобүрү.

Четвёртая глава

Бүриас быстро шагал, чтобы поспеть за кровным братом, когда они неслись по коридорам «Инфигүс Дьяволүс».

Несущий Укону покосился на лицо Маргүка, которое было подобно маске бешенства.

--- Оно срабодает?

--- Должно, --- ответил Тёмный Апостол, --- Иначе ты все сдохнешь.

Ревели сирены, готовились к запуску «Бүревестники» и «Громовые Ястребы». Пробудились «Клешни Ужаса», чьи демонические сущности возбуждали возможность столкновения в случае потенциальных абордажей. Боевые братья Воинства занимались последними приготовлениями, скорбно изрекая катехизисы осквернения и воздаяния.

--- Я не доверяю Ашканезу, --- сказал Бүриас.

Молчание Маргүка требовало большего.

--- Я не понимаю, почему ты впустил

его в Воинство. Он -- чужой. Достаточно плохо, что жив Кол Багар, но Ашканез?

-- Бүриас, я не должен объясняться перед тобой.

Несущий Укону нахмурился, -- Они предадут тебя. Запомни мои слова. Первый Послушник жаждет власти, а Кол Багар ненавидит тебя достаточно, чтобы помочь ему. Тогда 34-ое станет ещё одним раболепным Воинством Экогаса. Позволь мне разобраться с ними.

-- Я сам разберусь с Кол Багаром. А пока в нём есть смысл. Что же до Ашканеза, то он -- Первый Послушник. Само собой, что Ашканез хочет сменить меня, как я стремился занять место Ярүлека, а он -- Разжигателя Войны. Таков наш путь.

-- И ты позволишь им это? Тебе нужны воины, которым можно доверять! Тебе нужен Корифей...

-- Я не доверяю никому!

-- Ты доверяешь мне.

-- Бүриас, тебе я доверяю меньше, чем большинству, -- возразил Мардук.

Одержимый воитель выглядел

оскорблённым, -- Я -- твой верный товарищ
и друг. И всегда был.

-- Тёмному Апостолу не нужны друзья.

-- Я всегда был и буду тебе верен, --
произнёс Несущий Укону, -- а пока...

-- Бүриас, не считай меня глупцом, --
равкнул Мардук, -- Ты верен лишь до тех
пор, пока это выгодно тебе. Я это знаю. У
тебя знаешь. Не наго притворства.

Долгое мгновение они пристально
смотрели друг на друга, а затем Несущий
Укону опустил глаза.

-- Ты воитель, Бүриас,
фантастически одарённый, и хорошо
исполняешь свою роль. То же можно
сказать и о Кол Багаре. Ашканез ещё не
проявил себя. Если послушник это не
сделает, то я избавлюсь от него. Бүриас,
будь моим чемпионом. Забудь об
остальном. Теперь прочь с глаз моих, --
сказал Мардук, -- Займись чем-нибудь
полезным.

-- Как пожелаешь, кровный брат, --
ответил Бүриас, а затем гордо пошёл
прочь.

Глубоко в кормовой части «Инфигурс Дьяволус» находились залы, которые были отведены под мастерскую магоса Дариока-Гренг'ала. Они были тесными и гнетущими, набитыми украденными механизмами, техноприборами, приведёнными в негодность сервиторами, брошенным оружием и всевозможными машинами. Вдоль стен стояли ряды цилиндров, которые наполняла кровавая алхимическая жидкость. Внутри качались плоды экспериментов магоса --- обратительные сплавы живой плоти, металла и демонических существ. Среди груг механизмов ползали гругие продукты его энтузиазма --- тошнотворные негодности, которые корчились и стонали.

Некогда Дариок был последователем Марсианского Кюльта Механикус --- техномагосом, который поклонялся так называемому Отниссии, Богу в Машине. Теперь же он превратился в нечто гораздо большее. Дариока-Гренг'ала.

Тело было скрыто под чёрным балахоном, чьи края окаймляла бронзовая

нить. Из глубин капюшона сверкал красный
окуляр. Громоподобный, как огни из
Помазанников в терминаторских доспехах,
Дариок-Гренг'аль двигался механически,
как на ходулях. Четыре огромных
суставчатых руки тянулись от
сервоупряжи, которая была закреплена на
туловище, одна пара сгибалась через плечи
подобно хвостам пустынного арахнида, а
другая тянулась по бокам как клешни. За
порченым магосом тянулась пульсирующая
гроздь пуповин и полурганических
кабелей, которые были подключены к
позвоночнику.

На столе перед Дариоком-Гренг'алем
распластался раб со связанными руками и
ногами. Магос работал над телом, с
хирургической точностью вырезая и
анатомируя плоть и органы. Мускулы
обнажились на теле стонущего от муки
раба, с которого была содрана большая
часть кожи.

Ряды мозгоблоков, чьи лобные доли
пронзали тонкие иглы, находились в
колбах-шарах внутри рефрижераторных
баков. В любое время до пяти мозгов было

подключено к телу магоса, которые собирались в соответствии с текущими потребностями.

Освобождённый от жалких моральных ограничений, собравший магос открыл для себя целую научную вселенную, которая раньше была запретна, и теперь трудился с маниакальным пылом.

Разумные машины, ксенотех, мехогомонические сплавы, экспериментальное основанное на варпе оружие, машины, использующие энергию Ультиматума как источник энергии -- всё то, что раньше считалось еретически, богохульным, запретным как фундаментально несовместимое с почитанием Омниссии извращение... Ныне ничто из резких бескомпромиссных эдиктов Марса не было важно для Дариока.

Когда собравший магос погружался в работу, его серворуки, мясистые протуберанцы и щупальца механогендритов действовали независимо друг от друга. Дариок-Грендаль не нуждался в отдыхе и добывал необходимое

пропитание из тел рабов. Магос трудился день и ночь. Уже давно удалили кодовые ингибиторы Механикус, которые были имплантированы в его ствол мозга, и Дариок-Гренг'аль осознал масштаб открывшихся для него областей науки — работы было достаточно для тысячи жизней.

Всё это было неважно для Уншабэля Кхареша, колдuna из Чёрного Легиона. Лишь устройство интересовало посланника, которого лично выбрал Повелитель Войн Абaddon.

Лицо колдuna было бесцветным. Под кожей непрерывно двигались чёрные щупальца рун Хаоса. Волосы были прямыми, глиняными и бледными как паучий щёлк. Переливающийся блеск сапфировых глаз был ещё более завораживающим на фоне бесцветного оттенка кожи и волос.

Колдун пристально смотрел на устройство.

Оно неподвижно висело в воздухе, удерживаемое лучом красного света. Это была совершенная серебряная сфера

размером примерно с сердце
неаугментированного человека.

Регулятор Связей.

Сферу окружали три огромных обруча из чёрного металла. На каждом были вырезаны иконы и руны мощи Хаоса. Именно эта конструкция подчиняла устройство воле Несущих Слово. Сейчас кольца были неподвижны. Они начинали вращаться лишь в момент активации сферы.

--- Оно удивительно, --- сказал
Уншабэль Кхареш.

--- Сила, которая таится в устройстве, не похожа ни на что содержащееся во всех информационных записях Механикус, --- произнёс магос, --- Ничто хранящееся в мозговых устройствах Дариока-Гренга'аля не сравнится с этой величественной конструкцией. Дариок-Гренг'аль способен перехватить лишь крошечную долю энергии --- не больше, чем 8.304452349 процентов достигнутой выработка --- и даже этим можно достичь многого.

--- Повелитель Войн крайне

заинтересован в устройстве, -- продолжил колдун из Чёрного Легиона. Ему пришлось повысить голос, чтобы перекричать крики пытаемого магосом раба.

-- Мой лорд заинтересуется и тобой, Дариок-Гренг'аль, -- добавил Кхареш.

-- Лорд Абaddon, Повелитель Войн из Чёрного Легиона и генетический потомок Гора Лунеркала заинтересуется техноплотским устройством демоническим симбионтом Дариоком-Гренг'алем, бывшим техномагосом Дариоком из Agentus Механикус? -- сказал Дариок-Гренг'аль, чей лишённый эмоций голос смешивался с рыком и воем демона, который вселился в каждый мускул, фибр и клетку.

-- Разумеется, -- Кхареш улыбнулся. -- Ты -- необычное существо, истинный сплав человека, машины и демона.

Магос не отвечал, обратив всё внимание на изрубку. Крики раба притихли, чему колдун был рад. Одно из щупалец Дариока-Гренг'алья пробилось в его глотку и пульсировало от перистальтики, прогрызая себе путь сквозь живот раба и

поглощая органы.

--- Тебя ничто не связывает с Мардүком или его 34-ым Воинством, ---
Кхареш осторожно подбирал слова.

--- Именно Мардүк, Тёмный Апостол 34-го Воинства Легиона Астартес Несущих Слово, генетический потомок восславленного примарха Лоргара призвал Тренг'ала из эмпирей, --- сказал, обратившись к нему, --- И именно Мардүк, Тёмный Апостол 34-го Воинства Легиона Астартес Несущих Слово, генетический потомок восславленного примарха Лоргара избавил Дариока от оков, которые наложили на него Агентус Механикус Марса.

--- Верно, --- колдун вновь улыбнулся, --- Но также верно, что у Повелителя Войн Абадгона гораздо больший доступ к тайникам архотеха и технологий Тёмной Эры, чем у XVII Легиона.

Магос остановился. Лишь на мгновение, но этого было достаточно, чтобы показать Уншабэлю, что его слышали.

--- Повелитель Войн --- благодетель

многих агентов Тёмных Механикус, ---
добавил Кхареш, --- и многих культов
облитераторов. Я думаю, что ты найдёшь
для себя много полезного, если Повелитель
Войн станет и твоим покровителем,
Дариок-Гренг'аль.

--- Это крайне интересное замечание,
Уншабэль Кхареш, лорд-колдун из Чёрного
Легиона, ранее из Сынов Гора, ранее из
Лунных Волков, генетический потомок
Повелителя Войн Гора Луперкала.

--- Поразмысли над этим, --- сказал
колдун, услышав шипение магнитных
замков на открывающейся двери.

В сопровождении Первого Послушника
и Корифея вошёл Мардук.

--- Как сегодня Дариок-Гренг'аль? ---
спросил Тёмный Апостол.

--- Дариок-Гренг'аль, --- сказал Дариок-
Гренг'аль, --- имел крайне интересную
беседу с Уншабэлем Кхарешем, лордом
колдуном из Чёрного Легиона, ранее из
Сынов Гора, ранее из Лунных Волков,
генетическим потомком Повелителя
Войн Гора Луперкала.

--- О? --- спросил Мардук, --- и о чём же спросил рассказать колдун?

--- Нагший магос рассказывал мне, что он ещё не достиг даже десяти процентов потенциальной энергии Регулятора Связей, --- вмешался Кхареш, --- Его потенциал просто... завораживает.

--- Я вижу, --- сказал Тёмный Апостол.

--- Уншабэль Кхареш, лорд-колдун из Чёрного Легиона, --- начал магос.

--- Я знаю, о ком ты, --- перебил его Мардук.

--- ... проинформировал Дариока-Гренг'аль, что Повелитель Войн Абаддон --- покровитель многих агентов Тёмных Механикус и культов облитераторов, --- сказал Дариок-Гренг'аль, --- Он думает, что Дариок-Гренг'аль найдёт для себя много полезного, если Повелитель Войн станет его покровителем.

--- Да ну, --- сказал Мардук.

Уншабэль Кхареш лишь пожал плечами без страха перед Тёмным Апостолом.

--- Ты отрицаешь истину этого утверждения, Апостол?

--- Колдун, устройство моё, --- сказал Мардук, --- Как и Дариок-Гренг'аль. Я не позволю им покинуть 34-ое Воинство.

--- Увидим, --- Уншабэль улыбнулся.

--- Да, увидим, --- сказал Мардук. Он лениво поднял нечто с одного из рабочих столов мага. Глаза Несущего Слово расширились, когда он узнал сферическое устройство.

--- Вихревая граната? --- изумлённо произнес Мардук. То было самое мощное носимое человеком оружие из когда-либо придуманных в Империи Человека, и бесценный артефакт, который мог уничтожить всё --- всё --- в пределах досягаемости.

--- Подарок, --- Уншабэль Кхареш потянулся забрать гранату у Мардука, --- Для Мага.

Тот не стал отпускать смертоносный артефакт, и на мгновение Тёмный Апостол и колдун сцепились, не желая отступить. Наконец, Уншабэль пожал плечами и разжал руки.

--- Взятка, --- прорычал Ашканез.

--- Ты остелился принести такое

устройство на борт моего корабля без моего ведома? -- Мардук сунул вихревую гранату под нос колдуну.

-- Это просто пустяк, -- ответил колдун, -- Я думал, что магосы понравятся её изучение.

-- Спрячь это, -- Мардук передал вихревую гранату Кол Багару. Корифей робко взял её.

-- Некоторым сложно не задаться вопросом, почему создатели Регулятора Связей -- некроны -- сами не использовали устройство, -- сказал колдун, меняя предмет разговора.

-- Едва ли это важно, -- проворчал Тёмный Апостол.

-- Возможно, что нет, -- с загадочной полуулыбкой сказал Уншабэль Кхареш. Мардук поборол порыв его ударить.

В миллионный раз за несколько последних месяцев Тёмный Апостол проклял тот день, когда Совет Синарусса согласился позволить колдуну сопровождать 34-ое Воинство.

Хотя Несущие Слово и Чёрный Легион некогда были близки, большая

часть доброй воли и братского уважения
испарилась после смерти Гора. Пусть
Абаддон и сам претендовал на титул
Повелителя Войн, но это не давало ему
уважения, которое XVII Легион
испытывал к Горы. Конечно, мощь Чёрного
Легиона была несравненной — они
превосходили Несущих Слово десять к
одному — но многие из XVII Легиона
считали его лишь бледной тенью былой
славы, а самопровозглашённого Повелителя
Войн — достойным презрения. Впрочем,
мало кто сомневался, что Чёрный Легион
станет главной опорой последнего
крестового похода против ненавистного
Императора, а поэтому Несущие Слово
поталкивали.

Мардук жалел о присутствии
Ишабэля на его корабле. Он ненавидел
самодовольный наглый блеск
кристаллических глаз недоноска, когда
тот наблюдал за ежедневными
ритуалами 34-го Воинства или изучал
работы Дариока-Гренг'ала над
устройством Регулятора Связей.

Возможно, что больше всего Мардук

ненавидел тот факт, что от него не зависела жизнь кого-то на борту «Унфигурс Дьяволус».

Он обратил внимание на искажённого магоса.

Дариок-Гренга'аль склонил голову набок и с нездоровым любопытством тыкал безжизненное тело раба. Щупальца продолжали прогрызать себе путь через внутренности, жуя, чавкая и глотая. Состоящие частично из металла, частично из живых тканей, частично из демонической сущности, механогендриты были волнистыми, вьющимися и наполненными собственной жизнью.

От соображённого магоса исходил сильный запах Хаоса, и, хотя крайне аугментированное тело полностью скрывала тяжёлая чёрная ткань, Мардук видел, как она вздывалась и опадала, корчилась изнутри, пока тело Дариока-Гренга'аля непрерывно изменялось.

Мардук улыбнулся при виде того, как сильно изменился магос, превратившись из существа порядка, однообразия и структуры в истинное порождение Хаоса.

--- Мы завершим переход через час,
Дариок-Гренг'аль, --- сказал Мардук, ---
Устройство будет готово?

--- Да, Мардук, Тёмный Апостол 34-го
Воинства Легиона Астартес Несущих
Слово, генетический потомок
восславленного примарха Лоргара, ---
сказал Дариок-Гренг'аль, --- Оно будет
готово.

Ступенчатые ярусы поднимались по
краям тёмной круглой комнаты. На
импаторном полу был изображён символ
Империи, двуглавый орёл, но остальная
часть зала была лишена украшений.
Высокий сводчатый потолок
поддерживали импаторные колонны. Стены
поднялись, скрывая всё за его пределами, а
фотохроматические панели были
затемнены: под прямыми солнечными
лучами было бы сложно различить
собравшиеся в зале голографические
фигуры.

Всего на круглых ярусах стояло
больше сорока силуэтов, наиболее
высокопоставленные из которых

располагались внизу. Лишь десять находились в зале физически, включая самого Аквилия и Проконсула Остория в полном боевом облачении. Остальные шестеро были офицерами Боросской Имперской Гвардии и командирами Имперского флота, который был размещён на звёздном форту «Крон».

Аквиллий узнал легата и префекта Боросского 232-го, которых видел на смотре. Пусть они не облагали высоким положением и стояли на верхних ярусах, но послужной список 232-го был безупречен, а Верховный легат Боросской Гвардии лично подал прошение об их присутствии. Осторий неохотно удовлетворил прошение, и Аквиллий был рад видеть, что легата сопровождает префект Верен. Коагьютор видел в этом человеке нечто подобное гордости Белых Консулов. Досадно, что гвардеец был слишком стар для принятия в орден, ибо Аквиллий верил, что из Верена бы вышел отличный костодезантник.

На разных ярусах стояли ещё тридцать фигур — голограмм, одноцветных проекций тех, кто находился

слишком далеко, чтобы присутствовать лично. Много пробелов было на ярусах: присутствовали лишь высокопоставленные люди, которых удалось созвать за такой короткий срок. На расстоянии одной или двух ступеней от пола находились адмиралы и лорды-главнокомандующие, а выше стояли высокопоставленные офицеры Комиссариата и представители Екклезиархии.

Некоторые изображения были яснее остальных. Часть внешне казалась полностью цельной, если не считать одноцветной окраски. Другие были подобны бестелесным и просвечивающим призракам, а остальные расплывались от статики и тряслись от несоответствия времён, движения их ртов не совпадали с речью.

На самом нижнем уровне находились ангелы смерти Императора — Agentus Астартес. Все принадлежали к Agentus Прэсис — братству орденов, которое было создано исключительно для защиты от вторжений из Ока Ужаса. Они составляли первую линию обороны против обитателей

адского царства и отвечали на любую угрозу болтером, ценным мечом, непоколебимой верой и праведной яростью.

Некогда было двадцать орденов Агентус Прэсис, но ныне их осталось восемнадцать. Один истребил архивраз, а другой, что вызывало ещё больший шок, заклеили Экскомтуникатус Трэйторус.

Взор Анвила задержался на круге августейших костодекантников.

Великие Магистры, старшие капитаны, библиари, капелланы... Здесь присутствовали все представители Агентус Прэсис. Коагьютор никогда не присутствовал среди столь высокопоставленных Астартес.

Великий Магистр Притерных Десантников, на чьих щеках в соответствии с традициями были вырезаны зеркальные шрамы, стоял вместе с капитанами Железных Когтей, которые варварски выглядели в своих обвешанных шкурами силовых доспехах, но были абсолютно преданы Империи. Верховный Библиарий заткнутых Кающихся Братьев находился рядом с капитаном Первой

Роты Несгибаемых Рыцарей, чей
покрытый орнаментом доспех усеяли
печати чистоты и свитки обетов.
Скрытый под капюшоном член Багровых
Кос стоял в стороне от остальных, ибо
таков был путь его ордена. Коадьютор не
мог определить его ранг.

Наконец, взор Аквилуя упал на двух
последних воителей Астартес,
достопочтимых Великих Магистров
Белых Консулов: Кимара Гудуаса и Тима
Валенса.

У Белых Консулов был не один
Великий Магистр, а два, что было
редкостью среди Астартес. Один
патрулировал границы Ока Ужаса или
принимал участие в священных войнах,
пока другой находился на родном мире
ордена, Сабатинэ, и правил Белыми
Консулами из крепости-монастыря высоко
в горах. Консулы были разбросаны по
широкой территории, боевые братья и
роты располагались более чем в
пятидесяти системах одновременно.
Ордену хорошо служило наличие двух
соправителей, ибо Великий Магистр,

занятый на линии фронта, мог полностью сконцентрироваться на текущих задачах и быть уверен, что органом эффективно управляют.

Великие Магистры резко отличались как внешне, так и манерами.

Китар Гигуас, который почти двести лет являлся Великим Магистром и ныне надзирал за действиями органа с Сабатинэ, был суровым воителем с угловатым лицом. Гигуас, чей взор был пронзителен, а проницательность остра, являлся стратегическим гением: его понимание течения битв и политики в системах, за которыми надзирали Белые Консулы, было безупречным и воодушевляющим. Длинный плащ был надет на Китара, чью плешивую голову венчал металлический лавровый венок.

За века Гигуас принёс Белым Консулам в бессчётных войнах величественные победы, которые были навеки запечатлены в анналах органа. Неофиты и инициаты Белых Консулов изучали исполненные совершенства стратагемы Китара, который

прославился способностью предугадывать действия врага, часто на десяток шагов вперёд. Стратегические планы, сплетенные из сложной и часто ставящей в тупик сети атак и контрударов, финтов и быстрых передислокаций, вновь и вновь приносили нежданно победы. Проницательность Кимара выходила далеко за кругозор обычных боевых братьев, поэтому Аквилый изучал каждую битву, за ходом которой наблюдал Тигуас.

Там, где Кимар Тигуас был хурым и походил на ястреба, Великий Магистр Тим Валенс был широкошестым воином, чьё массивное тело казалось ещё больше в экзоскелете терминаторского доспеха. Лицо было широким и грубоватым, а коротко стриженные волосы белыми как песок с серыми прядями, тогда как у Тигуаса они были белыми и быстро выпадающими. На левом плечике находился Крукс Терминатус — носимая на каждом терминаторском доспехе святая икона, внутри которой находился крошечный фрагмент золотых доспехов, в которых десять тысяч лет назад ходил

сам Император. На правом был символ ордена, сверкающая синяя голова орла, а на нагруднике был изваян блистательный двуглавый орёл, каждое перо которого вырезали безупречно точно.

Стратегический гений Тугаса возник из комбинации природного таланта, напряжённого обучения лучшими учителями Белых Консұлов и Ультрагесантников в юности, и накопленных за всю жизнь знаний и опыта. Сила Валенса находилась в инстинктивном понимании хода и течения битв.

Пусть Великий Магистр Тим Валенс и был хорошо образован и классически тренирован, как большинство одарённых Белых Консұлов, его истинные таланты, насколько понимал Аквилый, заключались во врожденном понимании боевых действий и психологии. Казалось, что Валенс всегда знает точный момент, когда надо усилить атаку, чтобы деморализовать врага, или когда строй близок к прорыву и нуждается в укреплении. Тим, вдохновляющий и

выдающийся, вёл орден с передовой и мог
обратить поражение в звучную победу
огнём своевременным натиском.

Аквилий уголизовал Тигуаса,
надеясь однажды превзойти его
стратегический логический разум.
Проконсул Осторий был пылким
сторонником Тита Валенса.

Коагьютор внимательно слушал,
когда Осторий время от времени
рассказывал о сражениях, в которых он
бился бок о бок с Великим Магистром. В
такие мгновения глаза Проконсула сияли,
а Аквилий мог представить битву перед
своим мысленным взором так ясно, словно
был там. Он чувствовал трепет, который
Осторий испытывал, когда Валенс вновь и
вновь устремлялся в брешь на Перевале
Деланока и героически сплотил тридцать
боевых братьев Белых Консулов. Они
продержались шестьдесят два дня против
десяти тысяч и отчаянно удерживали
позиции до тех пор, пока прибывшие
подкрепления из 6-ой и 9-ой рот не обошли с
флангов врага, который был беспощадно
выкошен между точными секторами огня.

--- Докладывайте, Проконсул
Осторий, --- сказал Тим Валенс.

В зале воцарилась тишина, ибо все присутствующие члены совета внимательно слушали проконсула.

--- Достопочтимые братья, --- звучным чистым голом начал Осторий, --- Двадцать три минуты назад был засечён большой флот Хаоса, совершающий переход через варп. Было предсказано, что он завершит перемещение через тридцать пять минут и выйдет на тёмной стороне Траянского Пояса. Я запрашиваю помощи Агентус Прэсис в ликвидации угрозы.

--- Из поступающей информации я вижу, что флот составляет от одиннадцати до пятнадцати боевых кораблей крейсерского размера или крупнее, --- заговорил Великий Магистр Примерных Десантников Абсалон, --- Были ли опознаны какие-нибудь корабли?

--- Да, --- ответил Осторий, --- Архивные слуги обнаружили два весьма вероятных совпадения. Первый, линейный крейсер «Праведная Мощь», исчез из имперских записей в 473.М32. Последним

сообщением был доклад об нападении неопознанного рейдерского флота, атаковавшего из Маэльстрома.

— А второй? — с хриплым гортанным акцентом спросил один из капитанов Железных Когтей.

Осторий кивнул командору Боросского Военного флота, который прочистил горло и заговорил.

— Позитивное совпадение с линейным кораблём типа «Инфернус», — слова командора вызвали вспышку перешёптывания и оцепенения, — Одним из семи, которые когда-либо запускали из кузнечных доков Бальтазара XIX. Неэффективная конструкция. Впрочем, чудовищно мощная. Мы обнаружили, что отклик-сигнатура этого «Инфернуса» совпадает с «Пламенем Чистоты».

— Судя по нашим данным, «Пламя Чистоты» присоединилось к предателям во время Ереси и понесло тяжёлые повреждения в последовавшем бегстве от Белых Шрамов — вашего легиона-отца, благородные капитаны, — сказал Осторий, кивнув губам Железным Когтям.

--- Мы знаем этот корабль, --- зарычал
Первый Капитан Железных Когтей, --- У
клянётся поддержать Борос Прима. Мы
вышлем семь рог.

Осторий поклонился Железным
Когтям, а затем продолжил.

--- После 089.М33 произошло
восемьдесят четыре подтверждённых
появления «Пламени Чистоты» в
задокументированных сражениях, ---
продолжил проконсул, --- С тех пор оно было
переименовано в «Крүциүс Маледиктүс».

--- Несущие Слово, --- сплюнул боевой
брат Багровых Кос.

--- Вероятно, --- произнёс проконсул.

--- Между одиннадцатью и
пятнадцатью боевыми кораблями, ---
заговорил Великий Магистр Несгибаемых
Рыцарей Харкон, --- Внутренние силы.

--- «Крүциүс Маледиктүс»
присутствовал при уничтожении Чёрных
Консулов, --- заговорил Гудуас, ---
Несомненно, Несущие Слово знают, что
система находится под контролем Белых
Консулов.

--- Ублюдки пристрастились к крови

твоего рога, --- прозрел капитан Железных Когтей.

--- Похоже, что так.

--- Судя по количеству засечённых нами кораблей, я смею предположить, что на Борос направляется пять или шесть Воинств Несущих Слово, --- сказал Осторий.

--- Если это так, то мы можем встретить от пяти до пятнадцати тысяч элогов Несущих Слово, --- произнёс Валенс, --- Плюс любых отвратительных союзников, которых они привезут с собой.

--- Мехи? --- спросил старший военный Умперской Гвардии.

--- Весьма вероятно, --- ответил Великий Магистр Гидиас, --- Преведший Легио Вультурус десятки раз был замечен в сражениях вместе с Несущими Слово, зачастую в системах, где появлялся «Круциус Маледиктус». Будет мудро ожидать встречи с титанами, если противник совершит высадку.

--- Брат, молись, чтобы до этого не дошло, --- сказал Абсалон.

--- Милостью Императора этого не

бюджет, -- произнёс Валенс, -- Но мы должны
быть готовы к любой ситуации.

-- Я извещу Лорда-Командора Гораццо
и Принцевов Сеньорисов, которые
участвуют во Фраксийском Походе, --
заговорил Абсалон, -- И запрошу выделение
части Легио Принцевов в случае высадки
Архиврага. Уверен, что Легио Грифоникус
насладится возможностью отомстить
техам тёмной родни.

-- Благодарю, -- любезно сказал
Тигуас, -- Мне не нужно напомирать вам о
важности Боросских Врат. Если ити
завладеют враги, то ил откроется путь в
Сегментум Соляр, к сердцу Империи.
Все доступные Белые Консулы собрались,
чтоб встретить угрозу лицом к лицу.
Единственными воинами нашего ордена,
которые не ответили на этот призыв,
являются проконсулы и соправители наших
систем-протекторатов и преторианские
отделения самого Сабатинэ. 8-я и 9-я
резервные роты уже мобилизованы для
немедленного перехода. Брат Валенс?

-- Война на Валласии VII почти
завершена, -- заговорил со-магистр, --

Присутствие Астартес больше не нужно для завершения утиротворения. Я выйду из боя и немедленно направляюсь во главе четырёх боевых рот к Боросским Вратам. Мою армаду возглавит «Божественная Красота».

Аквилий был впечатлён. Белые Консулы обладали могучим флотом с пятью огромными боевыми баржами и более чем десятком ударных крейсеров. Более двух третей флота всегда бороздило границы Ока Ужаса, бдительно ожидая вторжения. То, что четыре из пяти почитаемых боевых барж ордена, «Божественная Красота», «Праведная Ярость», «Меч Истины» и «Меч Освобождения», были перенаправлены в систему Борос вместе с практически всем орденот Белых Консулов, говорило о масштабе угрозы, которую представлял враг.

— Когда Борос может ожидать первые подкрепления, благородные лорды? — спросил Осторий, — Я мобилизовал оборонительный флот, который уже направляется к точке ожидаемого выхода

врага из варна. Если противник попытается прорваться к мирал ядра, то той флот встретит его на выходе из Траянского Пояса, но в полномасштабном бою он не продержится долго без поддержки.

--- Проконсул, мы относительно близко. С корректировкой времени мы будем приблизительно через... --- голос советника оборвался, когда он принимал информацию с внешнего экрана. Тут фыркнул и изумлённо покачал головой, --- Воистину чудесны червоточины Боросских Врат. Мы прибудем через час по боросскому реальному времени. После мобилизации потребуеться семь недель путешествия по варну, но меньше чем через час по реальному времени семь рот Белых Консулов совершат переход.

--- Благодарю за быструю мобилизацию, милорд, --- Осторий склонил голову, --- Я рад, что мои братья из 5-ой роты присоединятся к армаде на борту «Неумолимого».

Он хочет оказаться на «Неумолимом», осознал Аквиллий, услышав

нотку горечи в голосе проконсула. Ему бы
больше хотелось быть вместе с братьями
5-ой роты и сражаться с врагом, чем
беспомощно находиться здесь, наблюдая за
битвой на голопалубе звёздного форта.

--- Почему они атакуют здесь? ---
спросил Осторий, --- Мы знаем, что враги
жаждут заполучить Боросские Врата, но,
пусть Несущих Слово можно назвать
многими вещами, они не тупицы.
Предатели знают о нашей защите. Они
знают, что мы собираемся против них уже
сейчас. Несущие Слово будут истреблены
прежде, чем окажутся в часах пути от
тиров ядра, но всё равно летят.

--- Ты переоцениваешь их, Белый
Консул, --- прорычал капитан 7-ой роты
Железных Когтей, --- Несущие Слово ---
фанатики. Возможно, что им повелели
умереть демонические боги. Кто может
предсказать их действия?

Аквилий не был уверен, согласен он
или нет, но не стал озвучивать свои
сомнения. Несущие Слово были известными
фанатиками, но не идиотами.

--- Капитан, ты недооцениваешь их, ---
сказал Харкон, --- Не ослепляй себя
ненавистью. Несущие Слово не будут
приносить себя в напрасную жертву. Если
они атакуют здесь, то верят, что могут
победить.

--- Согласен, --- сказал Китар Гидуас, ---
Мы должны предположить, что у них есть
план обхода нашей обороны. И действовать
осторожно.

По ходу совещания появилось ещё
несколько голограмм, включая Астартес
на нижнем ярусе. Двое были капитанами
Белых Консулов --- капитанами 5-ой и 2-ой
рот. Аквилый подтянулся под взглядом
своего прямого начальника --- капитана 5-
ой роты Марка Децима.

Рядом с остальными братьями
Agentus Прэсис материализовалась
терцающая голограмма Великого
Магистра Подавителей. По его лицу
расплескалась кровь, а на доспехе были
следы недавней битвы.

Но лишь при появлении последнего
сердце затерло в груди коадьютора.

--- Трон, --- прошептал Аквилый, чьи

глаза расширились от изумления.

Новоприбывший был облачён в покрытый орнаментом терминаторской доспех уникального для своего ордена образца. То был выглядевший воистину древним и держащий в руках огромную силовую алебарду гросстейстер охотников на демонов — Серых Рыцарей. Астартес, на лоб которого была нанесена благочестивая татуировка, представился Гросстейстером Хавашином. Он кратко уведомил совет, что полная рота его братьев встретиться с остальными в системе Борос, дабы противостоять угрозе Несущих Слово. Затем его голограмма мгновенная исчезла.

Ордена Агентус Прэсис поклялись оказать поддержку и прислать доступные роты. Для их поддержки был перенаправлен Боевой флот «Горгона». Были выработаны последние детали плана обороны. Боросский Оборонительный флот, усиленный ударными крейсерами 2-й и 5-й рот Белых Консолов, уже мчался на полной скорости к плотному скоплению астероидов, Траянскому Поясу, который

разделял систему Боросские Врата. Ожидалось, что противник совершит переход через варп-выход за пределы поля. Если враг не попытается прорваться сквозь Траянский Пояс, то Боросский флот дождётся большей части флотилий Агентус Прэсис и опустошительный огневой мощи крепости «Тёмная Звезда», которая сопровождала Боевой флот «Горгона», а затем устретиться в бой. Если Несущие Слово попытаются прорваться через Траянский Пояс, усеянный минами и защитными установками, то Боросский Оборонительный флот вступит в бой и измотает противника, который будет по частям выбираться из пользующегося дурной славой астероидного скопления.

Со стабильными червоточинами можно было вычислить точный момент прибытия подкреплений, поэтому Боросский Оборонительный флот уверенно вступит в бой, точно зная, когда придёт помощь. Если всё пройдёт по готовому детализованному и скоординированному плану, который принял совет, то враг

вступит в бой с сильно уступающим по численности Боросским Оборонительным флотом и будет уверен в победе.

Вся мощь имперских подкреплений будет накапливаться прямо за воротами до тех пор, пока враг полностью не вступит в бой. Тогда флот вырвется из варна и обрушится на противника с флангов.

Это было рискованной авантюрой, которая требовала совершенной синхронизации и ставила Защитный флот Бороса Примы и сопровождающие его ударные крейсера 2-ой и 5-ой рот Белых Консулов в неудобное положение.

Однако это казалось достойным риском. Если бы они показали полную силу слишком рано, то рисковали бы спугнуть флот врага и упустить шанс уничтожить большую армию ненавистных Несущих Слово.

--- Доброй охоты, братья, --- сказал в завершение совета Великий Магистр Тим Валенс, а Аквилый ощутил, как по нему пробежала дрожь предвкушения грядущей битвы, пусть он и увидит её лишь издалека.

Это будет величественно.

Пятая глава

Подобно поднимающемуся из глубин чуждовищу из варна вырвался «Инфигус Дьяволус», чей корпус заскрипел и застонал под гнётом реальности. Вдоль носа хлынули каскадом волны варн-энергии. Мерцающие пустотные щиты размыли очертания углов корабля, когда на них обрушились обломки.

--- Какого Уризена? --- зарычал Маргук из-за командной кафедры мостика, когда толстый кусок искорёженного металла размером с городской блок отскочил от носа с нервирующим визгом передних щитов, --- Доложите.

--- Системы активизируются, --- протянул сервитор, подключённый прямо к контрольному ядру корабля. Он был лишь безруким туловищем скелета, из вскрытого черепа которого выступал толстый пучок пульсирующих трубок, кабелей и проводов, которые подсоединяли вскрытый мозг к находящимся перед машиной вычислительным устройствам.

При движении губ с них сочилась
желтоватая жидкость, --- Начато
сканирование... завершено на 10.342... 13.94...
18.2343...

--- Ядро плазменного реактора на 85 %
и усиливается, --- закашлялся грубой
сервитор, трясущееся существо, которое
металось взад и вперед, дёргая промокшие
штаны, которые подсоединяли безрукий
торс к находящимся по обе стороны
гудящим рядам сенсорных антенн.

--- Внутренняя связь установлена,
внешняя активирруется через пять... ---
механическим голосом изрёк третий.

--- Активирована система
распознавания бортовых батарей.

--- Установлена связь с флотом.

Экраны информационных потоков
наполнился прокручивающимися
тестовыми докладами и внутренними
мехадиалогами, когда медленно
активировались системы «Инфидус
Дьяволус». Корабль всегда был уязвимее
всего в момент до активации
навигационных и коммуникационных
антенн.

Кол Багар нахмурился, простотрево-
головокружительное количество кодировок
и бинарной информации, которая
поступала на десятки экранов.

--- Ну? --- сказал Мардук.

--- Я засёк тепловые сигнатуры и
утечку плазмы. Что-то не так, ---
прогормел Кол Багар.

--- С нами? --- спросил Бүриас.

--- Нет, --- ответил Кол Багар, ---
Наши показатели в порядке.

--- Откуда всё это? --- с растущим
беспокойством произнёс Мардук, когда
продолжился раздражающий визг щитов, ---
Мы должны были выйти в двухстах
тысячах километров от астероидного
пояса.

--- Мы так и сделали, --- проворчал
Кол Багар, простатривая поступающую на
консоль перед ним информацию, --- Здесь
что-то другое...

--- А где «Мортисис
Магжестикатус»? --- спросил Ашканез,
который подключился к информационному
потокү через вставленный в разъём левого
наруча нервный шип.

Мардук выглянул в готинирующий на
мостики обозревательный портал.
«Инфигус Дьяволус» находился в хвосте
флота, поэтому Тёмному Апостолу были
видны силуэты остальных кораблей.
Несущих Слово, к чьи корпусам до сих пор
цеплялись мерцающие остатки
Иматериума. На случай возможной
атаки они вышли в боевом построении, на
внешней стороне которого находились
грубые суда рабов-прозелитов, а под
надёжной защитой в центре было
неповоротливое чудовище Лезис
Вультурус.

Колоссальный линкор Экогаса типа
«Инфернус», «Крүциус Маледиктус»,
находился впереди, но нигде не было видно
«Мортисис Магжестикатус» — ударного
крейсера Тёмного Апостола Сарабгала.

Кол Багар нахмурился и быстро
прототрел глазами поступающую
информацию.

— Ну, — равкнул Мардук, — У где же
он?

— Не здесь, — ответил Корифей.

— Он не совершил выхода?

Кол Багар покачал головой.

--- Сарабдал шёл прямо перед нами. Он должен был быть здесь.

--- Могло ли его сбить с курса? --- спросил Бүриас, --- И выкинуть в другом месте?

--- Это невозможно, --- ответил Мардук, --- Ну, мой Корифей? Так где во имя девяти агов Сикарүса Сарабдал и 18-ое Воинство?

--- «Морибүндүс Фаталис» здесь, --- Кол Багар ткнул пальцем в инфопланишет с экспозицией флота, --- На нём половина Воинства Сарабдала. Позоди...

Корифей провёл вглубь информационного потока закованным в кератит пальцем, а затем обернулся к Мардукү. Его лицо было трачным.

--- Выкладывай, --- рявкнул Мардук.

--- «Мортисис Магжестикатүс» повсюду вокруг нас, --- наконец сказал Кол Багар.

--- Чё? --- выдал Бүриас.

Мардук откинулся назад и облизнулся, когда новые обломки отразились от щитов «Инфигүс Дьяволүс».

Его разум бурлил. Тёмный Апостол даже не думал, что Экогас зайдёт так далеко, по крайней мере, так нагло. Теперь Мардук понял, насколько он полагался на альянс с Сарабгалом. Без союзника Тёмный Апостол чувствовал себя открытым и слабым. И та тайна, которую Сарабгал раскрыл о планах Экогаса, утерла вместе с ним, что было ещё хуже.

--- Кровожадный ублюдок, --- прошипел Мардук.

--- Мой Апостол, вы же не подозреваете, что за это ответственен кто-то из нас?

Мардук покосился на своего Первого Послушника, но протолчал.

--- Я засёк выбросы тепла из орудий и торпедных аппаратов «Крүциүс Маледиктүс» и «Анархүса», --- сказал Кол Багар.

--- Экогас и его гнусная жаба, Анкх-Улот, --- прошептал Мардук, а затем нагнетённо сказал, --- Ну что ты, Первый Послушник. Я даже во сне не подозреваю своих братьев.

--- «Мортисис Магжестикатүс»

уничтожен? -- спросил Бүриас.

-- Очень хорошо, мой Несущий Икону, -- проворчал Мардук, -- Вудишь, Ашканез, я держу Бүриаса рядом за его цепкий острый ум. От него ничто не укроется.

Бүриас нахмурился, а Тёмный Апостол ощутил, как демон внутри Несущего Икону силится освободиться.

-- Внутри XVII легиона такой разлад, что брат стреляет в брата? -- раздался глубокий звучный голос, и внезапно вся враждебность на мостике обратилась на новоприбывшего. Ашканез размял пальцы, а Мардук ощутил желание взяться за оружие. Как он понимал Первого Послушника...

Лишь Кол Багар проигнорировал колгуна и продолжал обозревать поступающую информацию.

-- Имперский флот движется к нашим позициям из астероидного пояса по координатам Укс3.75 на 9. Приближается на боевой скорости.

-- Повелитель Войн Абaddon будет обеспокоен, когда узнает, что его возлюбленный братский легион столь

раздроблен, --- продолжил Уншабэль
Кхареш.

--- Если внутри XVJJ Легиона и есть
разлаг, --- холодно ответил Мардук, --- то
это дело XVJJ Легиона и ничьё другое,
колдун.

Кхареш лишь улыбнулся в ответ,
тонкогубой гримасой открыв
окровавленные зубы.

--- Входящее сообщение, --- произнёс
Кол Багар, --- с «Крүциүс Маледиктүс».

--- Выведи его, --- приказал Мардук.

Видеоэкран наполнило
потрескивающее изображение Экогаса.
Связь то включалась, то пропадала,
возможно из-за помех от окружающих
«Унфигүс Дьяволүс» крошечных обломков.

--- ...братья... с сожалением сообщаю о
трагической потере... «Мортисис
Магжестикатүс»... были нанесены
катастрофы... повреждения... врага...
минные поля... низкое и бесчестное
коварство. Сарабгал и весь экипаж...
слились с Хаосом всемогущим.

--- Разумеется, минное поле, ---
ядовито сказал Мардук. Он увидел, как

Ашканез нахмурился ещё сильнее.

--- ...решено, что уцелевшие из... ---
продолжалось прерванное сообщение
Экогаса, --- ...Воинства будут переданы...
крыло Белэгосы, став... братьям 18-го.

--- Он распустил 18-ое, --- сказал Кол
Багар, --- Сплавил их с Воинством
Белэгосы.

--- Взятка? --- заговорил Бүриас.

Мардук не ответил. Его мозг
вскипел. Должно быть, Экогас прознал,
что Сарабгал близок к раскрытию его
замыслов, и принял меры, чтобы его
заткнуть. Сарабгал говорил про
Братство... Мардуку казалось, что
Тёмный Апостол заблуждался, ибо
Братства не существовало со времён
очищения Несущих Слово ещё до обращения
Гора. Зачем его воссоздавать? Теперь же
Мардук понял, что Сарабгал что-то знал,
а он потерял поддержку могущественного
Тёмного Апостола. У остался один.

--- ...ардук, Регулятор Связей... готов к
активации по моему приказу?

--- Да, Великий Апостол, --- Мардук
отправил сообщение по всем

принимавшим каналом. Его слова бұдұт переданы на мостик каждого Тёмного Апостола флота. Каждого оставшегося в живых.

--- Хорошо... Действует согласно плану... --- донёсся сквозь треск помех приказ с «Маледиктус Конфутатис --- ...в атакующем построении, прорваться сквозь... пояс по координатам ф33.503.М... боевой скорости...

--- Теперь пути назад нет, --- прошептал Бүриас.

Корабли флота Несущих Слово пошли на сближение, двигатели раскалились добела, когда они устремились к далёкому астероидному поясу. На внешнем регионе бинарной звёздной системы лежала вечная тень, ибо столь плотен был астероидный пояс, что он блокировал практически весь свет обеих звёзд.

--- Каков приказ? --- воинственно заговорил Кол Багар.

--- Корифей, ты будешь всегда обращаться к Тёмному Апостолу по его назначенному советом титулу, --- громко сказал Ашканез.

--- Ули что, Первый Послушник? ---
равкнул Кол Багар, свирепно глядя на
Ашканеза.

--- Ули ты получишь
соответствующее взыскание, --- Первый
Послушник не отвёт взгляда.

--- У от кого же? --- фыркнул Кол
Багар, --- Тебя?

--- Если такова будет воля Тёмного
Апостола, --- ответил Ашканез. Мардук
чувствовал адреналин, выступивший на
коже Первого Послушника, тело которого
готовилось к бою.

--- Довольно! --- равкнул Мардук, видя
циничную улыбку, которая появилась на
лице колдуня от перебранки подчинённых, ---
--- На это нет времени. Курс «Инфигус
Дьяволус» остаётся прежним. Держать
строй. Но перенаправить дополнительную
энергию на щиты. Это предосторожность
против... дальнейших атак противника.

--- Подтверждено местоположение
вражеского оборонительного флота, ---
сказал Кол Багар, сверившись с
информационным потоком, --- Он усилен
двумя ударными крейсерами Agentus

Астармес. Белых Консулов.

--- Отлично, --- улыбнулся Мардук, ---
слишком долго не убивал я сынов
Жиллимана.

--- Эти два крейсера будут только
началом, --- проворчал Кол Багар, ---
Вражеский оборонительный флот сильно
уступает в числе --- должно быть, они
надеются, что мы лопанёмся в бой прямо
через астероидное поле как свихнувшиеся
от жажды крови дикари. А как только мы
вступим в бой, подкрепления выпрыгнут из
червоточин скопом. Так бы сделал я.
Шанса отступить не будет. Нас
истребят.

--- Да, вот только истреблены будем
не мы, когда их подкрепления не придут, ---
сказал Мардук.

--- Я поверю, когда увижу.

--- Умей веру, мой Корифей.

--- Моя вера в богов неоспорима, но
вера в магоса и ксеноустройство слаба.

--- Бой начался, --- подул голос
Уншабэль Кхареш, который пристально
всматривался в обозревательный портал.
Мардук проследил за его взглядом.

В тысяче километров впереди передовые части флота Несущих Слово достигли колоссальной стены астероидов. Неповоротливые корабли рабов извергали широкие облака меньших судов, большая часть которых была плохо бронированным шаттлами и транспортами. Подобно рою насекомых подстрекаемые прихотями хозяев рабы вошли в астероидный пояс. Тьму озарили первые взрывы.

Из глубин астероидного пояса навстречу нарушителям полчались десятки самонаводящихся мин, которых тепловые сигнатуры танили словно трупных. Каждая мина размером с половину «Грозового Ястреба» была способна причинить катастрофические повреждения даже тяжело бронированному кораблю. Они крепились к корпусам культовых кораблей, а затем взрывались, озарая поле брани коронами красного пламени. Десятки мин облепляли крупные рабские суда и разрывали их на части...

Орудийные батареи извергали пламя, целясь в приближающиеся мины, в то время как корабли рабов продолжали

прокладывать путь все глубже в астероидный пояс. Множество мин взорвалось преждевременно, и их взрывы пронзили тьму, но другие выдержали наступающий шторм огня, распределились на вторгнувшиеся сюда и уничтожили их, отправив в забвение.

Лэнс батареи, скрытые в выдолбленных сердцевинах крупнейших астероидов, открыли огонь, сконцентрированные потоки лучей сжигали щиты и разрезали корабли рабов нагвое. Астероиды взрывались в пыль и десятки кораблей были разорваны, когда множество раскаленных добела пучков света пронзили этот хаос, а ещё большее количество взрывов вспыхнуло в глубине пояса астероидов, так как настойчиво продвигающиеся сюда притягивали к себе все больше мин.

Тысячи умерли в первые моменты залпа. Десятки тысяч погибли в следующие.

Ни одно из судов хозяев ещё не вступило в астероидный пояс, лишь

жертвенные рабские суда культистов продвигались в это смертельное место. Теперь же, подойдя ближе, Несущие Слово высвободили мощь своих линейных кораблей. Беспорядочная завеса огня была направлена на пояс астероидов. Сила артиллерии была ошеломляющей, разрушая все на своем пути: мины, астероиды, скрытые лэнс батареи и рабские суда были разорваны на части.

Жалкие рабские суда выполнили свою задачу. Распевая хвалы благодетелям из XVJJ Легиона, с молитвами благодарности на измученных губах их команды охотно шли на смерть, отчаянно выслуживаясь перед своими inferнальными повелителями. Их смерти очистили путь для хозяев и обнаружили скрытые орудия имперцев.

--- Нас вызывают, --- сказал Кол Багар.

--- Выведи, --- приказал Мардук.

Изображение Энодаса вновь появилось на пятиметровом видеоэкране, свободном от помех, и заполнило его смотрящим с негодованием лицом. Его черные как уголь

Глаза были полны отражением асского
огня.

Мардук начал последовательно
проводить упражнения и мантры, пытаясь
запечатать свой разум от вторжения. Он
не знал способен ли Экогас проникнуть в
его мысли издалека, но хотел быть
подготовленным к этому.

--- Активизируешь устройство по моей
команде, --- приказал Экогас.

--- Я знаю план, Апостол, --- огрызнулся
Мардук. --- Что случилось с «Мортисис
Магжестикатус»?

--- Ошибка переноса, --- сказал Экогас. ---

«Мортисис Магжестикатус»
материализовался на тинном поле.
Смерть Сарабгала не расстроила тебя,
Мардук?

Глаза Экогаса гразнили и внутри
Мардука все закипело. Экогас практически
не прилагал усилий, чтобы скрыть тот
факт, что он был ответственным за
смерть Сарабгала.

--- Ничуть, Великий Апостол, ---
сказал Мардук. --- Нужно всегда быть

бдительным при нападении. Бдительным со всех сторон.

--- В самом деле, --- ответил Экогас. --- Сарабдал был дураком. Он даже не понимал той опасности, в которой находился, пока не стало слишком поздно. Мне бы хотелось надеяться, что такой как ты не сделает подобной ошибки.

--- Как я... --- произнес Мардук.

Он чувствовал подобные пиявке усики разума Экогаса, проникающие в его мысли, исследующие защиту.

--- Вражеский флот движется вперед, уверенный в подкреплении, --- сказал Экогас. --- Я хочу активировать устройство в момент, когда мы вступим в бой. Будьте готовы по моему слову. Я не хочу, чтобы кто-нибудь из них сбежал.

Мардук чувствовал, что укрепления его разума медленно рушатся. В течение нескольких секунд их могут обойти. Мардук был уверен, что Сарабдала убили для того, чтобы заставить его замолчать. Несомненно, Экогас стремился узнать то, что уже знал Мардук.

--- Я буду ждать вашего приказа, мой

лорд, — сказал он и со стуком опустил свой кулак на пылающий выступ на пульте. Соединение было немедленно разорвано и смотрящий с негодованием облик Экогаса исчез в черноте. Агрессивные усики разума Экогаса тотчас отступили и Мардук, шатаясь, схватился за пульт, когда они стали царапать его череп изнутри, стараясь зацепиться и удержать свою хватку.

— Мой лорд Апостол? — сказал Ашканез, выдвигаясь вперед, чтобы помочь ему.

Мардук отмахнулся от внимания Первого Послушника. Его разум кружился. «Что было тем, на что наткнулся Сарабгал?» Он зарычал в отчаянии, зная, что чтобы там ни было, теперь это потеряно.

Флот Хаоса сжался, так как вошел в пояс астероидов, двигаясь через созданную бомбардировкой брешь. Но мере того как линейные корабли темного крестового похода без затинки проходила через брешь,

перцающие пустотные щиты отражали каменную пыль, кружащиеся куски разрушенных астероидов и искривленный металл, зависшие в этом промежутке.

Фланги двенадцати остальных линкоров Несущих Слова охранялись второй волной маленьких кораблей культистов, которые были выгвинуты вперед в пронизанное минами поле, как жертвенные агнцы. Они были в плохом состоянии и их перегруженные и неэкранированные ядра реакторов неустово пылали, медленно облучая команду, для того чтобы поддерживать скорость наравне с линкорами, которые они охраняли. Эти корабли были главным образом бывшими транспортами, шахтёрскими кораблями или судами свободных торговцев, которые были изъяты Легионом за столетия набегов, а команды вырезаны. Теперь они служили крестовому походу в качестве аблятивной брони.

Чногда, одно из жертвенных судов, охранявших фланги крестового похода,

уничтожалось в пылающем ореоле света и огня, когда отдельные мины, которые до сих пор не взорвались, прицеплялись к их корпусам. Из глубины пояса астероидов, с обеих сторон врат, что были созданы Несущими Слово, внезапно ударил огонь. Сверкающие белые копья сделали свое дело, ударив по судам культистов, но при этом выгали свое собственное местоположение и стали покорной мишенью для линейных кораблей Несущих Слово, огромные орудия которых взрывали их одно за другим.

Свет двух солнц системы стал заметен теперь, когда путь перед флотом был почти очищен от помех, из-за чего пыль разрушенных астероидов светилась ярко оранжевым. Лучи света пробивались через щели в поясе астероидов, сверкая на щиплях и зубчатых укреплениях линейных кораблей Несущих Слово, когда те прокладывали путь через толстые облака пыли. Зрелище захватывало дух своей красотой. Это выглядело так, как будто свет Богов озарял флот крестового похода. «Хорошее предзнаменование» — подумал Мардук.

--- Враз на боевой скорости
выбизгаются на перехват, --- произнес Кол
Багар. --- Главные орудия работают на
полную мощность, abordажные команды
готовы.

--- Перенести энергию на носовые
щиты, --- ответил Мардук.

--- Будем свободны от пояса через
десять секунд, --- сказал Кол Багар. ---
Мы будем иметь полное представление о
позициях врага.

--- Никаких признаков имперского
варп-переноса? --- спросил Уншабэль
Кхареш.

Кол Багар впивался взглядом в
волшебника, а затем посмотрел на
Мардука, который кивнул.

--- Ещё ничего, --- сказал Кол Багар. ---
Мы двинемся прямо в пасть одного из
выходов червоточины. Если и когда они
действительно появятся, то смогут
полностью окружить нас.

--- Закодированная входящая
передача, --- прокаркал сервитор.

Мардук стукнул по пульту.

Сообщение появилось на экране.

«Будьте готовы. Активация устройства по моему знаку» — Мардук толкнулся, чтобы тагос был готов.

Враг выходил из Троянского Пояса и разворачивал линию своего фронта лицом к наступающему Боросскому Оборонительному флоту, который в сравнении выглядел ничтожно малым, несмотря на два присоединившихся крейсера Белых Консулов.

Проконсул Осторий чувствовал себя разочарованным, смотря на трехмерный гололит, который показывал эти два флота, сближающиеся друг с другом. Его братья космические десантники сейчас были там, готовясь принять главный удар врага. Даже сейчас ротные капелланы компании проводили освящение, подготавливая разум и души воинов Ордена к битве.

Осторий пропустил предбоевые ритуалы. Он пропустил волну адреналина, в то время как момент битвы

приближался. Он должен был быть с ними.

Сосредоточившись на вспыхнувшей иконе, которая представляла собой крейсер 5-ой Флоты в полном составе, Осториус сжал свой кулак. Он был Чемпионом 5-ой Флоты --- его место было рядом с его капитаном. «Нет» --- исправился он. Он больше не был Чемпионом Флоты, его долг теперь состоял в другом. Он был проконсулом Борос Прима. Теперь это было его местом.

Тем не менее, он ощущал чувство вины, что не стоит рядом со своими братьями, независимо от того, что он никогда не исполнял флотских обязанностей. Он не любил их по той же самой причине, что всегда ощущал ступенчатое беспокойство направляясь в самую гущу битвы на «Носорогах», «Лендрейдерах», «Грозовых ястребах» и десантных капсулах Оргена. Он понимал это беспокойство. В суматохе поля битвы, среди рева цепных мечей, криков утирающих и оружейного огня, он был мастером выживания, но при исполнении флотских обязанностей или направляясь в битву, тилость опасности была вне его

контроля.

Он мог ощущать волнение Аквиллия, по мере того как флоты сближались друг с другом. Он мог понять эмоции своего коагьютора, так как враг должен быть уничтожен в предстоящем сражении. Повушка была расставлена.

Как только враг окажется занят, вся сила Agentus Прэсис опустится на него подобно молоту.

— Ещё долго, как вы думаете? — спросил Аквиллий.

Все расстояния между подходящими судами Agentus Прэсис, боевым флотом «Горгона» и боевой баржей Серых Рыцарей были сокращены, чтобы дать врагу небольшое предостережение. Большинство подкреплений было готово к переносу, стоя на якоре за завесой реальности. Они просто ждали приказа прибыть и напасть на врага.

Однако, Осторий не мог не чувствовать уколы предчувствия, как будто было в этом действии кое-что, что было упущено и им и всеми членами собрания. Он молил Императора, что он не

прав, но не мог отделаться от
всепроникающего чувства обреченности,
снизошедшего на него.

--- Не долго, --- сказал Осторий.

Только неповоротливое чудовище,
которое вмещало титанов Легион
Вультурус, зависло позади, в пределах
защиты астероидного поля, охраняемое
флотилией меньших судов, тогда как
большая часть флота Несущих Слово
выдвинулось вперед, чтобы встретить
подходящий Имперский флот.

«Маледиктус Конфутатис» был в
центре формирования, а другие
одинадцать линейных кораблей XVJJ
Легиона формировали дугу с обеих сторон
от него, охватывая маленький флот
защитников.

Вперед к противнику полчились
последние остатки судов культистов,
реакторы которых достигали критически
опасного уровня, но мере того как они
расходо­вали последние запасы своей
энергии, стремясь сократить расстояние.
От них нельзя было ожидать многого, но

враг не мог их игнорировать. Даже будучи безоружными они представляли угрозу: корабль мог получить серьезные повреждения, если бы был протаранен одним из рабских судов.

Имперский флот развернулся к одному из продвигающихся крыльев линейных кораблей XVII Легиона, чтобы не попасть в центр их фортирования, и раздались первые выстрелы схватки. Массивные торпеды были запущены из пещерообразных труб, утопленных в бронированных носах Имперских судов. Ракеты полным ходом устремились через пустоту космоса к «Круциус Маледиктус». Линейные корабли Хаоса ответили тем же, запустив собственные торпеды, тогда как правое крыло их сил развернулось в широкую дугу, для того чтобы охватить врага.

Сотни тысяч километров разделяли флоты, но все же установленные на носах лазерные батареи открылись, нанося пронзительные удары, которые разрывали в клочья десятки судов культистов. Ещё несколько взорвались в ослепительных

вспышках, так как попались на пути движущихся торпед.

Заградительный огонь усилился, когда Имперский флот раскололся на две части и высвободил мощь своих бортов на вражеские суда, попавшие между ними.

Через несколько минут яростной стрельбы огромных оружейных батарей, устлавших все непроницаемой завесой огня, суда килтистов исчезли.

Вращающиеся оборонительные орудия, установленные на линкорах обоих флотов развернулись и обрушили огненный дождь на приближающиеся торпеды. Флотские истребители выпорхнули из закрывавших пусковых отсеков подобно сердитым насекомым, что поднялись для защиты своего улья.

Флоты наскренились и развернулись, изменяя свою траекторию, реагируя на торпеды и маневры врага. Через несколько минут симметричные линии флотов были разрушены, так как их командующие маневрировали, выводя свои корабли на лучшие атакующие позиции.

Десятки торпед были скошены массой

огня «Крүциүс Маледиктүс» и других кораблей Несущих Слово. Другие широко разлетались, взрываясь об стену Троянского Пояса позади флота Хаоса. Горстка нашла свою цель, взрываясь на носовых щитах чудовищных линейных кораблей.

Имперский флот собрался вместе и развернулся, фортируя два фронта, обращая их фланги к передней части продвигающегося флота Хаоса. Сюда XVII Легиона прорывались к бортам своих противников и сражения начались всерьез.

Имперский флот состоял из единственного линкора типа «Воздаяние» под названием «Вечный Рассвет», четырех крейсеров типа «Лүна» и множества эскортов, а также был поддержан двумя ударными крейсерами Белых Консулов. Враг все еще сильно превосходил его по количеству артиллерийских стволов. Несмотря на это, он высвобождал свою ярость в лицо флота Хаоса, срезав пустотные щиты и повредив один из

линейных кораблей «Доминус Виолатус»
Владыки Экогаса.

Истребители-бомбардировщики
«Звездные Ястребы» потчались от
зияющих пусковых отсеков Имперского
флота, сопровождаемые перехватчиками
типа «Фүрия». Угловатые «Грозовые
ястребы» и более крупные, тяжело
вооруженные «Бүревестники» были
выплюнуты из сүгов Хаоса, для того
чтобы встретить их.

Разразилась яростная схватка, когда
истребители и перехватчики сцепились
друг с другом. Тысячи лазерных лучей
наносили удары сквозь сүматоху сражения,
подобно излам света, и орудия ряд за рядом
выпускали свои залпы, их огневая мощь
становилась все более разрушительной, по
тере того как флоты сближались.

Два ударных крейсера Белых Консүлов
повернули прочь от Имперского строя,
нацелившись на «Диэс Мортис» — корабль
Темного Апостола Белазосы. Они начали
срывать его пустотные щиты
сосредоточенными бомбардировками.
Могучий корабль Хаоса начал разворот

окруж своей оси, пытаясь подставить их
под свои борта.

Орудие «Нова» «Круциус Маледиктус»
взревело как разъяренный бог и массивная
вспышка света, сравнимая с мощностью
маленького солнца окружила её ствол,
когда был произведен выстрел. Луч
ослепительного света пронзил Имперский
строй и поглотил два крейсера и эскорт,
разрывая их с вудитым презрением.

--- Убийство подтверждено по правому
борту, --- пробуднил сервитор.

--- Щиты стабильны на восемьдесят
процентов, --- сказал другой.

Ужасный рев раздался на мостике
«Инфигус Дьяволус».

--- Вражеский флот совершает
переход, --- прорычал Кол Багар.

--- Кровь Лоргара, --- сказал Бүриас,
глядя через плечо Кол Багара. ---
Обнаружено тридцать два судна!

Злая устешка расколола лицо
Мардуга. Они взяли Имперцев за горло. К
тому моменту, когда они поймут, что их
подкрепление не собирается совершать

прыжок из варп-пространства, то уже не
будут иметь никакой возможности выйти
из схватки. Резня будет великоленной.

--- Соедините меня с магосом, ---
сказал Мардук.

--- Связь установлена, --- пробультал
сервитор.

--- Будь готов, магос, --- сказал
Мардук.

--- Дариок-Гренг'аль не в состоянии
выполнить это, --- прибыл ответ.

--- Что?!

--- К сожалению данное действие не
может быть выполнено в настоящее
время, --- ответил голос развращенного
магоса.

--- Происходит материализация
вражеского флота, --- растягивал слова
произнес сервитор на мостике «Инфигурс
Дьяволус».

Мардук развернулся и ударил кулаком
в лицо сервитора.

Череп того стаялся как сырая
скорлупа, кулак Темного Апостола
размазал истлевший мозг внутри.

--- Это было полезно, ---

прокомментировал Кхареш. Мардук
впивался в него взглядом.

--- Дариок-Гренг'аль, --- сказал
Мардук. --- Включи устройство сейчас же!

--- Требуется перекалибровка
поддерживающей скобы X5.dfg4.234g,
закрепляющей устройство, обозначенное
как «Регулятор Связей» --- извлеченное из
пиратической структуры ксеносов,
классифицированной как сб.7.32.N98.t3 на
планете Танакрег, предположительно
принадлежащей виду механических
организмов NST.p023423.2234.x

«Некронтир», первоисточник не полон из-за
бинарной системы частотных
атмосферных помех.

--- Сейчас! --- прибыл приказ Экогаса.

Мардук глубоко вздохнул.

--- Дариок-Гренг'аль, --- прорычал он,
давая своей властью на одержитого
тагоса. --- Активируй устройство сейчас
же или ты все утрати.

--- Сводка: Дариок-Гренг'аль с
сожалением сообщает Мардуку, Тёмному
Апостолу 34-го Воинства Легиона
Астартес Несущих Слово, генетическому

потомку восславленного притарха Лоргара, что активация ксенос-устройства, обозначенное как «Регулятор Связей» займет больше времени, чем по предыдущей оценке.

--- У нас нет времени, чтобы запустить варп-двигатели для переноса, --- прошипел Кол Багар. --- Мы связали себя бумбой.

--- Как долго, Дариок-Гренг'аль? --- прорычал Мардук.

--- Пересчитанная оценка: устройство будет активировано через 1.234937276091780 минуты. Уточнение: это только приблизительная гипотеза и имеет отклонение в 0.00000234 секунды.

--- Слишком долго, --- сказал Кол Багар, качая головой. --- К тому времени Имперский флот может в десять раз увеличить свой размер. Мы никогда не должны были уповать на этого проклятого магоса или на это проклятое ксенос-устройство. Этот крестовый поход закончится катастрофой.

--- Нет, --- сказал Мардук с силой. --- Я зашел слишком далеко.

Несущие Слово на мостике «Унфигур
Дьяволус» ждали в напряженной тишине.

--- Входящее сообщение, --- предупредил
Кол Багар --- Это --- Экогас.

--- Заблокируй, --- сказал Мардук,
зловонный ихор капал с его пальцев. ---
Дариок-Гренг'аль, приведи в действие эту
проклятую вещь, сейчас же!

--- К сожалению данное действие не
может быть выполнено в настоящее время,
Мардук, Тёмный Апостол 34-го Воинства
Легиона Астартес Несущих Слово,
генетический потомок восславленного
примарха Лоргара, --- ответил голос
развращенного мага. --- Существует
ошибка в коде типа ХР3.251.te5, которая
требует регулирующей калибровки.

--- Это не закончится так! --- сказал
Мардак. --- Магос, я посылаю Бүриаса вниз,
к тебе. Если устройство не будет
активировано к тому моменту, когда он
доберется туда, то он разорвет тебя на
куски. Заставь его заработать. Сейчас!

Он кивнул Бүриасу.

--- Угу, --- сказал он.

Изменение произошло с Несущим
Укону мгновенно, черты его лица
исказились в демона Драк'шала.

--- Запуск атакующих кораблей, ---
сказал Кол Багар, так как волны
вражеских «Звездных Ястребов»
выдвинулась, чтобы встретить «Инфигус
Дьяволус». --- Защитные оружейные башни
включены.

Другая входящая передача от
«Круциус Маледиктус» тоже была
отвергнута.

--- Насколько враг близок к
материализации? --- спросил Мардук.

--- Близко, --- ответил Кол Багар, его
глаза были преисполнены обвинением.

«Ты привел нас к этой пропасти» ---
говорили они.

--- Боги Хаоса спасут нас, --- сказал
Ашканез. Единственный на мостике он
казался незатронутым напряжением, как
будто стирался с судьбой уготованной
Богам.

Пара Имперских фрегатов типа
«Кобра» была разрушена
сконцентрированным бортовым огнем, а

«Инфигүс Дьяволүс» вздрогнул, когда подошедшие «Звездные Астребы» нанесли удар.

--- Это не должно закончиться так, --- прорычал Маргүк. --- Это не моя судьба.

--- Вражеский флот начал материализацию, --- сказал Кол Багар.

Пять новых вражеских отметок цели появились на голо-экранах.

--- Первая полная материализация. Сюда Астартес. Две боевые баржи, три крейсера. Ещё больше прибывает.

Флот Хаоса начал разделяться, реагируя на внезапное появление новых угроз.

Маргүк вырвался, упав на колени, когда боль расцвела в его разуме.

--- Активируй устройство сейчас же! --- проревел Экогас.

--- Мы стали целью «Крүциүс Маледиктүс», --- сказал Кол Багар, его голос прорычал предупреждение. --- Его оружие «Нова» перезаряжается.

--- Ты остеливаешься бросить мне вызов? --- проорал Экогас, заставляя кровь медленно сочиться из носа, ушей и глазниц.

Мардук.

--- Это... не... мое... время, --- выдохнул Мардук сквозь зубы.

Бүриас-Драк'шал неся вниз по коридору и проскользнул боком, огибая тупой угол, его когти выдалбливали глубокие порезы в решетчатом полу. Он ворвался в дверь мастерской, разбив стекло.

Магос Дариок-Гренг'аль стоял перед крутящимися обручами, которые вращались с все увеличивающейся скоростью вокруг Регулятора Связей, его суставчатые серво руки были широко расставлены. Его механогендриты валились вокруг него, так как Регулятор, неподвижно висающий в воздухе, начал вибрировать и вращаться. Бүриас-Драк'шал бросился на развращенного магоса.

Красные пучки света, пронзающие Регулятор расширились, заполняя сферу, сформированную вращающимися обручами заколдованного металла так, чтобы она стала похожа на шар адского огня, на

солнце с мерцающим металлическим центром.

Идеальный серебряный орб ксенос-устройства затерцал, и пылающие зеленые иероглифы чужеродного вида появились на его вращающейся поверхности. Скорость его вращения возростала по экспоненте, так, что иероглифы стали не более чем мерцающим зеленым пятном, и затем, кажется, он оплавился и сломался, сформировав семь быстро вращающихся колец.

Зеленый свет выплеснулся из устройства. Но мере того как Регулятор вращался все быстрее и быстрее, он испускал завывающий вопль, достигавший верхнего уровня предела слышимости.

Шут был болезненным и Бүриас-Драк'шал взревел, поскольку он резанул по нему, но все же продолжил движение. Он прыгнул растопырив костяные когти, чтобы пронзить развращенного магоса.

В середине прыжка Бүриас-Драк'шал услышал как развращенный магос сказал: «Завершено». И тогда все изменилось.

Бүриаса-Драк'шала отшвырнуло к
дальней стене силой взрыва от
Регулятора Связей, ослепительный белый
свет пролился из внезапной,
разрушительной вспышки. Бүриас
почувствовал, что демон в нем в ту же
закричал и отступил глубоко внутрь, в то
время как его сверх развитая и улучшенная
физиология из всех сил пыталась
сохранить сознание.

Среди ослепительного инферно света
и звука стоял Дариок-Гренг'аль, его руки и
щупальца были широко расставлены, и он
начал стелаться, издавая ужасный
күдахтающий звук, сходный со скрежетом
ржавых поршней.

Пульсация вырвалась из Регулятора
Связей в реальное пространство и начала
расширяться снаружи, набирая скорость по
экспоненте. Она прорвалась за пределы
«Инфигүс Дьяволүс» и охватила оба
враждующих флота, глүша средства связи
и разрушая ретрансляторы на борту
каждого судна взрывами искр и огня. Все
те кто имел хоть каплю психических
способностей упали на колени, меньшие

уты наполнились аневризмами и тромбозами, причинявшими сильную боль и временную слепоту.

Те, кто взглядывался в варп, особенно астронавты Имперского флота, впадали в суб-катоническое состояние, их разум лишался всей заметной деятельности и они падали в обморок.

Пульсация продолжала расширяться, захватывая соседние планеты и луны. В течение нескольких секунд она распространилось по всей солнечной системе. И только, когда она достигла соседних солнечных систем в пределах четырех световых лет, ее интенсивность угрознула.

— Вражеская материализация потерпела неудачу, — сказал Кол Багар, закрыв глаза от множества датчика перед ним, когда они затерцали и вновь включились.

Звериный оскал расплылся по лицу Мардука, несмотря на сохранившиеся боль и пустоту, которые пульсация вызвала в нем.

--- Это сработало, --- произнес он.

Кол Багар в удивлении покачал головой.

--- Червоточина закрыта. Все Боросские Врата закрыты.

--- Соедини с «Крүциүс Маледиктүс», --- приказал Маргүк.

--- Варп-связь не работает. Переключение на обычную передачу.

--- Экогас, --- сказал Маргүк, когда произошло соединение. --- Я хотел бы попросить вас, чтобы вы прекратили целиться в мой корабль.

--- Маргүк, --- ответил Экогас. --- Секундой позже и...

--- Приветствую вас, Великий Апостол, --- сказал Маргүк, отключая Экогаса и разъединяя связь.

Теперь Имперцы не имели никакой надежды на дальнейшее подкрепление и были втянуты в битву, в которой XVII Легион имел преимущество, несмотря на дополнительные суда Белых Консулов, что прибыли прежде, чем Регулятор был активирован.

Однако сомнение нависало над ним подобно облаку. В момент активации кое-что случилось. Он чувствовал острую боль в основе своего естества. Чувствовал что-то его связь с варпом уменьшилась. Но это было незначительной вещью по сравнению с тем, что выполнил Регулятор. Он отбросил свою озабоченность в сторону.

Мардук широко улыбнулся: «Давайте начнем убивать, братья мои.»

--- Во имя Трона, --- сказал проконсул Осторий, когда с гололит-дисплея пропали все сводки данных, поступающие от флота. Астронавт, поддерживающий связь, с сдавленным криком рухнул на землю.

Координатор Аквилый пришел к нему на помощь. Когда он перекатил астронавта на бок, то увидел, что кровь сочится из носа и ушей человека. Он нащупал пульс --- тот был слаб. Астронавт начал дергаться и биться в конвульсиях.

--- Восстановите связь сейчас же! --- пролаял Осторий.

--- Мы пробуем, мой лорд, --- ответил облаченный в мантию тех-агент, в то

время как он и десятки других отчаянно работали над множеством консолей и компьютеров.

--- Старайтесь! Мне нужен астронавт!

--- Ни один не отвечает, мой лорд, --- раздраженно ответил комм-техник.

Осторий посмотрел на подергивающегося астронавта на полу зала.

--- Средства связи?

--- Сэр, это ... это как будто вся система отключена.

--- Что?

--- Нет никаких передач связи ни в, ни из Боросских Врат, проконсул --- сказал человек бледнея. --- Мы огни.

«Огни.»

«Что случилось с пришедшим подкреплением Агентус Прэсис? Линейным флотом «Горгона»? Совершили ли они материализацию?»

Без астронавтов средства связи были ограничены стандартными передачами --- с медленной скоростью света. Он выругался. Передавая на такой скорости, он не услышит и слова от флота

относительно результата сражения за
Троянский Пояс в течение более чем трех
часов. Враз, возможно, уничтожил флот
защиты и тем временем продвигается к
Борос Прил.

--- Огни, --- выдохнул он трачно.

На расстоянии в половину галактики,
огромное черное судно внезапно изменило
свою траекторию. Оно начало ускоряться в
геометрической прогрессии, стремясь
достичь, а затем и превзойти скорость
света. Невозможно, но его импульс
продолжал увеличиваться.

Оно понеслось через холодную тьму
вселенной, управляемое бесчеловечной
волей. Оно проходило через ослепительные
солнечные системы за момент, что нужен
глазу чтобы моргнуть, и пересекло
огромные пустые участки космоса за
секунды. Началось вперед и вперед,
перемещаясь быстрее, чем любая
Имперская станция слежения могла
уследить.

Как будто отвечая на зов некой
далекой сирены, оно непреклонно

приближалось к Боросским Вратам.

Книга вторая:

Братство

«Наша братия воплощает божественные перемены. На древней Колхиде миллиард душ освободился от уз плоти, когда Братство очищало Завет, и велико было ликование, и сильнее стала Колхида. Во время второй чистки ряды легиона очистились от порчи терран, и сильнее стал Легион, отбросив ненужное. Перемены неизбежны, как и возвращение Братства. И Легион вновь будет укреплен!»

--- Архипророк Баз-Узэль, записано во время его пытки / смертного поста после приговора Совета Сикарус за ересь и богохульство.

Шестая глава

Битва за Пояс Траяна была короткой и жестокой -- яростным обменом залпами, которые за десять минут вывели из строя дюжину крейсеров и линкоров, но участникам казалось, что она длилась вечно.

Боросский Защитный флот осознал, что помощь не придёт, лишь когда полностью вступил в бой и было уже слишком поздно. И пока корабли отчаянно пытались отступить, линкоры Хаоса собирали страшную жатву.

Из ожидаемых подкреплений переход совершили лишь боевые баржи «Меч Избавления» и «Меч Истины» с четырьмя полными ротами Белых Консулов на борту, а также сопровождающая флотилия фрегатов типов «Гладиус» и «Нова». Готовый выйти из варна объединённый имперский флот уничтожил бы флотилию Хаоса за считанные минуты -- столь он был огромен -- но ни один другой корабль не успел проскочить

прежде, чем весь регион был затуманен
Регулятором Связей, заблокировавшим
любые дальнейшие перемещения в двойную
систему Боросские Врата или из неё. С
мостика Меча Избавления' великий
магистр Валенс, 5-ый капитан Марк
Децим и капитан 7-ой резервной роты
Катон Паулин с нарастающим ужасом
наблюдали за армадой врага.

Уступающий в численности и огневой
мощи, ошеломлённый имперский флот
пытался отступить. Корабли Белых
Консулов ринулись в вихрь битвы ведя
яростный огонь, пытаясь дать
окружённому защитному флоту хоть
какую-то передышку. Вклинившись в
сердце Хаоса, костогесантники в упор
открыли огонь из всех орудий.

Линкор «Санктус Диабалика»
разорвало перекрёстным огнём боевых
барж, а другой корабль Хаоса, «Доминус
Виолатус», был выведен из строя
концентрированным обстрелом ударных
крейсеров и фрегатов ордена.

Невероятно мощный Крүциус
Маледиктус' испепелил лёгкий крейсер

«Серп Веры», а ещё четыре крейсера и фрегата Боросского Защитного флота были уничтожены во время попытки выйти из боя. Безрассудный залп запущенных с крайне близкого расстояния торпед нанёс тяжёлые повреждения «Диего Мартис», кораблю Тёмного Апостола Белогосы. Эскадрилья бомбардировщиков «Звёздный Ястреб» изрешетили его корпус плазменными взрывами прежде, чем их самих разорвала на куски туча поднятых с линкора одержимых демонами истребителей.

Ударные крейсера Белых Консулов, более маневренные, чем громоздкие линкоры Хаоса, прорвались через зону поражения, словно ножи. Они сконцентрировали огонь на окруженном и беззащитном «Доминус Виолатус» и разносили его на части обстрелом бомбардировочных пушек и лазерных батарей, пока от корабля не остались лишь изуродованные обломки. Крейсера отступили, когда более крупные корабли Хаоса направились, чтобы навести бортовые орудия, хотя «Вечная вера», на

борту которой находилась вся 2-я рота
ордена, получила страшные повреждения
от скользящего попадания орудия «Нова»
громадного «Крүциүс Маледиктүс».

«Гордость Редолүса», воистину
древний грандкрейсер типа «Мститель»,
была окружена кораблями Хаоса,
кружившими вокруг, словно голодные
акулы. Они отрезали пытавшийся выйти
из боя крейсер. Под спокойным
руководством своего капитана «Гордость»
серьёзно повредила корпус флагмана Анкх-
Улоа Коррантүс Малигнатүс' и сорвала
щиты Инфигүс Дьяволүс', прежде чем
взорвалась из-за цепной реакции
плазменного реактора.

Одна из боевых барж Белых Консүлов,
«Меч Избавления», получила скользящее
попадание с «Крүциүс Маледиктүс», что
вывело из строя почти половину орудий
правого борта и сбило с курса заходивший
на новое направление корабль. Баржа
столкнулась с Диес Мортис', и два грозных
корабля сцепились на несколько минут, а
затем «Меч» вырвался на свободу.

Оказавшийся в изоляции «Меч

«Избавления» был окружён флотом Хаоса, который обрушил на баржу шквальный огонь артиллерии и крупнокалиберных орудий. Как бы ни сильны были защита и броня грозной боевой баржи, даже она не могла устоять против всепоглощающей ненависти, и корабль содрогался, когда щиты разрывались, а корпус плющило под тяжёлым обстрелом. Сверкающие башни и зубчатые сенсорные антенны вырывало из тела баржи, а оторванные огнём батареи излучателей левого борта, кружась, улетали в пустоту.

Звенья «Грозовых Ястребов» взмывали с посадочных палуб «Меча Избавления», но их было слишком мало, чтобы удержать кишащие вокруг истребители и «Буревестники», которые налетели, словно свирепый рой хищных насекомых, и терзали шкуру боевой баржи плазменными зарядами и кластерными бомбами. Состояние реактора гордого корабля приближалось к критической точке, а глубокие раны в бортах истекали топливом и воздухом. И всё же Меч продолжал бой, его ещё действующие

штормовых и оружейные батареи разрывали
окружающихся вокруг врагов.

«Меч Истины» и уцелевшие фрегаты
Белых Консулов развернулись обратно к
флоту Хаоса. Отчаянно желая спасти
великого магистра Валенса и могучую
боевую баржу, они вновь нанесли
стремительный удар. Безрассудный
маневр прорвал строй Несущих Слово, и,
хотя корабли Белых Консулов получили
тяжелые повреждения, «Меч Избавления» с
трудом смог выбраться из опасной зоны
под прикрытием огня десантно-
штурмовых кораблей.

Пока выжившие из Боросского
Защитного флота отступали, наконец-то
оторвавшись от медлительных кораблей
XVII легиона, флот Хаоса вымещал свою
ярость на Белых Консулах, окружив их и
осыпая тысячами тонн снарядов. Выиграв
достаточно времени, чтобы «Меч
Избавления» выбрался из гущи боя, сильно
уступающие в численности корабли
Консулов резко начали поворот, пытаясь
отступить. Ударный крейсер «Святой
Клинок» был серьезно поврежден в

перестрелке, а почти половина фрегатов
ордена погибла, пытаясь прорваться сквозь
армаду Хаоса.

Медленнее всех разворачивалась и
начинала отступление боевая баржа «Меч
Устины». Благодаря её пушкам братский
корабль «Меч Избавления» смог вырваться,
унося в безопасность великого магистра
Валенса, но теперь баржа страдала за
свои подвиги. У невероятно мощного, но
тяжёлого «Меча Устины» не было ни
скорости, ни маневренности меньших
кораблей Астартес. Баржу обстреливали
со всех сторон, её щиты и бронированный
корпус осыпали ударами, но «Меч Устины»
всё равно наносил кораблям Хаоса большие
потери, вращающиеся турели непрерывно
стреляли по врагу. Перенаправив огромное
количество энергии на перегруженные
генераторы щита, баржа не могла
двигаться достаточно быстро, а корабли
Хаоса, словно кружащиеся акулы, плыли,
чтобы отрезать Консулов от братьев.
Великий магистр хотел развернуть «Меч
Избавления» на помощь братскому
кораблю, но боевая баржа была не в той

форме, и в душе Валенс знал, что если он так поступит, то потеряет оба судна.

Осознав, что его отрезали, капитан Август из 2-ой роты, старший офицер на борту боевой баржи, сообщил о своих намерениях великому магистру и приказал «Мечу Истины» зайти на новое направление, развернуться и направиться прямо к астероидному поясу. Внезапный ход избавил его от большинства нападавших, а боевые имперские платформы среди астероидов начали стрелять мимо приближающейся боевой баржи, целясь в её преследователей.

Во всём флоте Хаоса лишь Кол Багар предсказал это, и «Инфигус Дьяволус» уже разворачивался, когда «Меч Истины» встретился к укрытию.

У корабля Мардук было недостаточно огневой мощи, чтобы подбить корабль прежде, чем он скроется среди астероидов, но Тёмный Апостол и не собирался его уничтожать.

— Помните, Апостолы, что один из этих кораблей нам нужен невредимым, — так сказал Экогас на конклаве на борту

«Крүциүс Маледиктүс».

И Мардук намеревался прославиться, достигнув этой цели.

«Инфигүс Дьяволүс» повернулся на бок, когда зашёл с корты к могучей барже Консүлов, обстреливая её борта. И затем, когда стих рёв орудий, волны «Лан Ужаса» были запущены из штурмовых аппаратов и понеслись к боевой барже, которая могла сделать что угодно, лишь приготовиться к неизбежному столкновению, поскольку подавляющее большинство «Громоподобных Ястребов» уже было сбито, а защитные турели сейчас не работали.

С точечной аккуратностью «Ланы» встретились к «Мечу Истины», Кол Багар назначали им цели. Корифей 34-го хорошо разбирался в планировке боевых барж, потому что уже руководил уничтожением таких кораблей, а несколько сходных судов входило в состав флотилий XVJJ Легиона. Он точно знал, куда надо ударить, чтобы причинить наибольший вред, куда целить, чтобы скрытые в «Ланах Ужаса» абордажные команды вызвали наибольшее смятение. Он знал,

куда надо ударить, чтобы захватить контроль над двигателями корабля, и знал, какие именно участки палуб надо захватить, чтобы захватить, чтобы остановить корабль.

Двадцать абордажных капсул прицепились к самой узкой части боевой баржи, пока остальные проходили под нависшим корпусом, чтобы ударить глубоко в недра. Они атакуют генераторы щита и ядро реактора соответственно, тогда как другие волны были запущены к локациям, которые опознал и отметил Кол Багар — абордажные команды, которые должны будут захватить контроль над оружейными палубами, отрезать ожидаемые маршруты контрударов, перерезать связь, а также изолировать варп-двигатели.

Последний выброс «Лан Ужаса» был направлен на башни над громадной кортой. Почти на километр поднимающееся над остальным корпусом боевой баржи многоэтажное зубчатое строение было похоже на настоящую крепость-монастырь. Братья-воители в этих штурмовых

капсулах готовили себя к бою, готовились проложить путь на мостик.

Возглавляющий приступ Мардук выкрикивал Катехизисы Осквернения и Ненависти, пока его «Лапы Ужаса» тчались к цели. Проецируемый на всех каналах страстный речитатив ввергал воителей в пучину фанатичного кровавого гнева. Узрыгая псалмы унижения и желчи, Тёмный Апостол довёл их до разъяренного состояния гиперагрессии, усиленной хлынувшими в организмы боевыми наркотиками и трубным рёвом Хаоса, который громычал из решёток вокс-усилителей в штурмовых капсулах.

С огромной силой «Лапы Ужаса» врезались во внешнюю оболочку боевой баржи, похожие на когти захватывались, вцепились, прорывая огромные дыры в металлической коже. Фазовые резак-шипели подобно чудовищным змеям, прогрызая толстую броню Меча Истины, метровый толщины плотной оболочки плавилась под ослепительными дугами энергии. Капли жидкого металла разлетались в пустоте вокруг корабля.

пока капсулы прогрызали внешнюю оболочку, чтобы выпустить свой смертоносный груз внутрь.

И подобно кричащему потоку ненависти 34-ое Воинство хлынуло на борт «Меча Истины».

Первым из Несущих Слово на борту «Меча Истины» ступил избранный чемпион 17-го круга Кхалаксис. Его щёки покрывали свежие порезы, нанесённые собственным ритуальным клинком-хантанка, а грива из плотных косичек разметалась, когда он ринулся на врага, крича от ненависти.

17-ый круг всегда первым вступал в бой и неизменно выходил из него последним, а все его воины были жестокими, свирепыми берсерками, с чьих поясов свисали жуткие трофеи, взятые с убитых или в бою. С наплечников свисала кожа, содранная с трупов могучих соперников, которых воители повергли в личном поединке: старые колхидские верования говорили, что можно заполучить толику силы грозных врагов.

если облачиться в их плоть.

Пусть легион Несущих Слово и поклонялся Хаосу во всём его величии, такие, как Кхалаксис, тяготели к поклонению одному лишь великому Кхорну, Кровавому, Собирателю Черепов, бронзовому богу разрушения и жестокости. И по большому счёту Мардук закрывал глаза на их грех, как это делал и его предшественник Ярүлек, хотя бы потому, что Кхалаксис и его отделение могли причинить воистину великие разрушения, а прославляющие Кхорна кровавые предбоевые ритуалы даровали им непревзойдённую дикую ярость.

Со звериным рёвом чистого гнева Кхалаксис вонзил цепной топор в грудь прислужника ордена Белых Консулов, визжащие зубья оружия разорвали панцирь и жадно впились в грудную клетку, откуда вырвался великолепный фонтан осколков кости и потрохов. Горячая кровь забрызгала лицо Кхалаксиса, скорчившего чудовищную гримасу от жажды битвы, и пьянящий металлический запах лишь ещё сильнее разжёг его ярость. Он в упор

выстрелил из болт-пистолета, и ещё два
служителя погибли, взорвались изнутри,
когда в их тела врезались болтерные
снаряды.

Слуги на борту «Меча Истины» были
крупнее, сильнее и гораздо
дисциплинированной обычных людей, а их
оружие и броня подошли бы штурмовикам
Имперской Гвардии. Но даже при этом они
казались детьми, когда на них с силой
кузнечного молота обрушились
разъяренные джаггернауты из тускулов и
гнева — воители 17-го круга Кхалаксиса.
Конечности отсекали от тел, а воинов-
слуг разбрасывали словно наскучивших
кukul, ломая руки и спины, пока вторжение
набирало обороты.

Автоматические защитные турели
выдвинулись из палубы боевой баржи, и
автопушки взвыли, разрывая в клочья
доспехи нескольких Несущих Слово, а в
воздухе повис кровавый туман. А затем к
нему добавился едкий чёрный дым, когда
новые штурмовые капсулы врезались в
корабль и начали прогрызать обшивку
корабля, чтобы изрыгнуть на врага свои

крупю.

За считанные мгновения безмолвие коридоров на нижней палубе сменялось криками и воплями боли, пронзительным визгом автомашек и глубоким грохотом болтеров, а также тучительным жужжанием рассекающих кости и доспехи цепных мечей и топоров. Кхалаксис зарычал, когда улучшенный слух позволил ему разобрать крики сержантов Белых Консулов, которые спешно отдавали приказы.

Из палубы поднялись толстые бронированные барьеры, угловатые щиты из плотного керамика, адмантия и катнебетона, предназначенные для помощи в отражении абордажей. Сквозь дымы чемпион видел, как силуэты в белых силовых доспехах занимают позиции за баррикадами, пригибаются и вскидывают болтеры, наводя их на врагов. За микросекунду Кхалаксис отметил их число и положение и, срубая голову с плеча ещё одного беззащитного слуги ордена, заметил, что к укреплениям выдвигается отделение вражеских опустошителей.

таща сервосбалансированное тяжёлое
вооружение. Их сержант присел за
баррикадами и показал в сторону
Кхалаксиса, пока последних слуг рубили, а
четверо сопровождающих его
костодесантников с тяжёлыми болтерами
широко расставили ноги, наводя своё
огромное оружие на цель.

Рыча от ненависти, Кхалаксис
прыгнул и покатился, когда огонь тяжёлых
болтеров начал разрывать поле боя.
Глубокий рёв выстрелов оглушал, а взрывы
вырывали из стен и палубы огромные куски
металла. Трех Несущих Слово из круга
Кхалаксиса разорвало на части
стертельным шквальным огнём.

Чемпион запрыгнул за общую
сталью погрузочную клетку, брызжа слюной
от гнева, пока воздух вокруг рассекали
болты. Он схватил две гранаты и вскочил,
бросил их в сторону опустошителей, а
затем прыгнул обратно в укрытие. Как бы
быстр не был Кхалаксис, в его шею попал
болтерный снаряд — случайное попадание
прошло сквозь плоть и вышло с другой
стороны. Болт пробил один из выхлопных

рукавов силового ранца, из которого вырвался дождь раскалённых осколков. Острые как бритва осколки застучали по затылку.

Гранаты взорвались, и, хотя никто из Белых Консулов не пал, им пришлось пригнуться в укрытие. Для того, чтобы прийти в себя, Астартес бы потребовалась секунда или две, и Кхалаксис устремился навстречу, боя на бегу от жажды крови, а последние из круга бежали следом.

Болт просвистел в считанных сантиметрах от уха чемпиона, а один из его братьев пал, когда плазменный выброс попал ему в голову и расплавил рогатый шлем. Кхалаксис вскочил на баррикаду и прыгнул прямо на опустошителей, которые уже разворачивали тяжёлое вооружение в его сторону.

Консулы начали стрелять за секунду до того, как до них добрался чемпион, и уложили ещё двоих его братьев прежде, чем на них напали.

Сержант, чей царственно-синий шлем был украшен белым лавровым венком словно короной, выступил навстречу

атакующим Несущим Слово, и Кхалаксис
ринулся вперёд, чтобы принять вызов.

Цепной топор встретился с
пиломечом под звук быстро
раскручивающихся керамитовых зубьев.
Белый Консул был ровней избранному
чемпиону по росту и силе и опытным
движением отвёл клинок врага в сторону,
используя движение Кхалаксиса, чтобы его
обойти. Сержант выстрелил из
плазменного пистолета прямо в грудь
другого воителя из 17-го круга, когда
обезумевший от жажды крови чемпион
пошатнулся, и Несущий Слово в
расплавленном доспехе отлетел назад.

Рыча от гнева, Кхалаксис быстро
восстановил равновесие и ударил сержанта
ногой в живот, отбросив его на баррикаду.
Братья чемпиона уже добрались до
опустошителей и безжалостно их рубили,
горячая кровь растекалась по
алебастровым доспехам Белых Консулов.
Сержант, защищаясь, поднял цепной меч,
но Кхалаксис уже опустил топор и отсёк
ему руку, зубья вгрызлись в силовые
доспехи, плоть и кости.

Из раны забила кровь, а чемпион из всех сил ударил коленом в пах Белого Консула так, что треснул керамит. Обратным взмахом он выбил из руки сержанта плазменный пистолет, который покатился по полу, и приставил свой ствол к нагруднику костодесантника прямо над основным сердцем.

— Увидится в аду, — прорычал Кхалаксис и спустил курок.

Потребовалось три выстрела, чтобы пробить плотную силовую броню и просиженные рёбра Белого Консула, но четвёртый болт взорвался в грудной клетке воителя и разорвал органы. И всё же Консул был Астартес, он не умер. Он продолжал бороться с чемпионом, который вновь и вновь бил кулаком по шлему сержанта, разбив одну линзу и пробив дыхательный аппарат.

Кхалаксис рывком сорвал изуродованный шлем с головы костодесантника, чтобы увидеть лицо того, кого он убьёт.

Лицо Консула было гордым и благородным, а из лба выступали три

металлических послужных штифта. Его генетическое происхождение было очевидным, ибо в чертах сквозило то же высокомерие, что и в презренном притархе Робауте Жиллимане, отчего ненависть Кхалаксиса вскипела ещё сильнее.

--- Это за Калт, --- зашипел чемпион, заноса кулак.

--- Неверный, ты не победил тогда, не победишь и теперь, --- вызывающе прохрипел Белый Консул.

Зарывав от гнева, Кхалаксис обрушил кулак на лицо Астартес и убил его на месте.

Тяжело дышащий чемпион поднялся наг уже неузнаваемым телом Белого Консула. Он сплюнул на труп и пнул его напоследок.

Раздалась серия концентрированных взрывов, когда использовали крак-гранаты, чтобы нейтрализовать всё ещё осыпавшие воинов XVJJ легиона крупнокалиберным огнём турели, а затем последние пушки затолкли.

--- Палуба зачищена, --- проворчал один из воинов.

— Пошли, — сказал Кхалаксис, — у нас есть приказы.

И с этими словами братья-воители легиона направились вглубь громадной боевой баржи, неуклонно двигаясь к главному ядру реактора, полученное задание было простым и понятным — остановить «Меч Истины».

На верхних палубах коллегии попытка прорваться к плазменным реакторам захлёбывался в крови. Круги Несущих Слово зажали под перекрёстными огнём тщательно эшелонированные линии обороны Белых Консулов.

Ещё одна «Лапа Ужаса» вонзилась в корпус, её когти пронзили внутреннюю оболочку корабля, и из брони боевой баржи вырвалась большая циркулярная сердцевина. Дымящиеся лезвия штурмовой капсулы отъехали в сторону, но прежде, чем заточённый внутрь круг успел ринуться в бой, была запущена ракета. Она взорвалась внутри, наружу вырвалось быстро расширяющееся облако пламени, и наружу вывалились выжившие в

обуглившихся и потрескавшихся доспехах.

Концентрированные очереди болтерного огня разрывали Несущих Слово, безжалостно выкашивая костодесантников, которые пытались прорваться в укрытие. Последние из сынов Лоргара ползли по палубе, оставляя за собой кровавые следы, а затем их прикончили прицельными выстрелами в голову.

--- Штурмовая группа Укс-5.3 запрашивает подкрепления, --- произнёс Сабтек, чемпион избранного 13-го Круга. Его голос был спокойным и размеренным, --- Мы в зоне П3954.23, столкнулись с серьёзным сопротивлением. Нас прижали. Нужна тяжёлая поддержка.

--- Принято, Сабтек, --- трещащий от потех голос Кол Багара раздался из встроенного в шлем вокс-передатчика. На заднем плане были слышны болтерные выстрелы --- сейчас Корифей прорывался к мостику «Меча Истины», сопровождая самого Тёмного Апостола во главе братства Помазанников. --- Начат вторичный запуск Лан Ужаса'. На борту тяжёлая поддержка.

--- Вас понял, мой Корифей, ---
ответил чемпионом.

Быстро оглядев баррикады, Сабтек
увидел, что их обходит противник,
выдвигаясь на позиции, откуда можно
будет накрыть окруженных братьев-
воинителей жестоким продольным
обстрелом. Мгновенно оценив ситуацию,
он отдал по вокс-связи короткие чёткие
приказы, меняя позиции трех подчиненных
ему кругов, прижатых под огнем, для
лучшего противостояния угрозе.

--- Брат Сабтек, --- раздалось
предупреждение одного из младших
чемпионов.

--- Я их вижу, --- ответил Несущий
Слово. На помощь Белым Консулам
выдвигались новые Астартес, многие из
которых несли тяжёлые плазменные
пушки.

--- Брат Сабтек... --- напряжённо
прошептал другой чемпион, когда
разрушительные орудия начали
наводиться на цель.

Сабтек сверился с проецируемым на
наличный дисплей шлемом потоком данных.

— Двенадцать секунд.

Плазменные пушки загудели, прогреваясь, но не выстрелили.

«Должно быть, они ждут новых подкреплений, — предположил Сабтек. — Славно. Не только они».

Секунды текли мучительно медленно, а затем боевая баржа содрогнулась, когда в неё вонзились новые «Лапы Ужаса».

Как и прежде, ракета устремилась в распахнутую утробу первой пробившейся капсулы, но на сей раз из пламени не вывалились братья-воители, чтобы погибнуть под болтерным огнём. Нет, на сей раз раздался глубокий гневный рёв, который оглушительным эхом отразился от стенок штурмовой капсулы. Сабтек улыбался в предвкушении, пока остальные «Лапы Ужаса» прогрызали плотную внешнюю оболочку баржи, чтобы изрыгнуть свой смертоносный груз.

Адское пламя вырвалось из ракеты, запущенной внутрь специально модифицированной для перемещения громадного гредноута штурмовой капсулы.

капсулы, и палуба согрознулась, когда огромный бронированный Разжигатель невредимым выступил из огня.

--- За Магистра Войны Гора! ---
Взревел Разжигатель Войны, рокошущий, загробный звук вырвался из решёток вокс-усилителей по обеим сторонам саркофага, который вечно хранил его изуродованное тело. Болты рикошетили от покрытого бронёй корпуса, а гредноут шагал вперёд, словно и не замечая шквального огня.

С ужасным воем плазменная пушка выстрелила. Автоматические монохроматические компенсаторы Сабтека мгновенно отреагировали на тучительно яркий бело-голубой взрыв, затемилив зрение, чтобы чемпион не ослеп. Заряд соскользнул с Разжигателя Войны на его бронированное левое плечо, сплавив внешнюю оболочку толстых пластин, но почти не нанёс значительных повреждений.

От удара гредноут отшатнулся на шаг. Взревев от ярости, Разжигатель Войны расставил когтистые лапы и начал стрелять. Крупнокалиберные снаряды

пронеслись по палубе, разорвав баррикады и
нескольких Белых Консулов. Пушка
взорвалась с жутким рёвом, всасывая
воздух и разбрызгивая сверхнагретую
плазму, когда её ядро пробило.

С воплем Разжигатель Войны
прыжками устремился вперёд, разбрасывая
баррикады. Ракета соскользнула по
угловатым пластинам брони и отлетела
к потолку, где и взорвалась без всякого
вреда. Подвешенный под окутанными
энергией силовыми когтями гредноута
тяжёлый огнемёт взревел, поливая всё
вокруг пылающим прометием. В огненной
буре девственно белые доспехи
обугливались и облуплялись.

Сабтек выскочил из укрытия и
ринулся вперёд, болтер содрогался в его
руках, когда Несущий Слово стрелял от
бедра. 13-ый круг вслед за своим чемпионом
быстро перебежал из укрытия в укрытие,
выпуская очереди заградительного огня, а
другие отделения выдвигались, чтобы
поддержать атаку.

Нескольких Несущих Слово скосило
болтерным огнём. Брат-воитель взвыл от

гнева, когда палящий заряд мельтаружья испарил его левую руку. Сабтек плавно вытянул из ножен зазубренную силовую саблю и зажал руку активации, продолжая стрелять из болтера другой рукой. Весь клинок вибрировал от жаркой энергии, а чемпион 13-го круга быстро добежал до ближайших Белых Консулов.

Сам Эреб даровал Сабтеку это грозное оружие после героических походов 13-го на стражном мире-стерти Ягата VJJ, где круг пробился сквозь укрепления военного святилища Агентус Сороритас, и устроил непоправимое там сестрам сокрушительное поражение. Со всех выживших сестёр сограли доспехи, и их плоть ритуально осквернили, а затем окровавленных воительниц повесили на выбитые в землю кресты вокруг павшей часовни. Там их и бросили умирать, и огромные облака кровососущих насекомых поднялись над окружающими гиблыми топями и налетели на сестёр. В ту ночь их вопли стали сладкой музыкой для Сабтека.

Жужжащий клинок без труда прошёл сквозь силовой доспех Белого Консула, когда Сабтек рубанул его по шее. Сабля разрубила латный воротник и глубоко погрузилась в плоть воина тактического отделения. Артериальная кровь забила из раны, которая была бы смертельной для любого, кроме Астартес. Сабтек всагил болт в голову Белого Консула, чтобы добить его, и плавно обернулся, чтобы отбить в сторону нацеленный в грудь удар боевого ножа. Ловким поворотом запястья чемпион обезоружил соперника, прежде чем прикончить его, по рукоятке вонзив силовую саблю в тело Астартес.

Вырвав клинок из тела Белого Консула, Сабтек обернулся и припал на одно колено. Выстрел из пистолета, который должен был разнести ему голову без вреда прошёл над шлемом, а чемпион прочертил саблей низкую дугу, отсекая Консулу ноги.

Разжигатель Войны уже был среди врагов, и обратным взмахом потрескивающих силовых когтей могучий гредноут впечатал воителя Астартес в

стену. Пластинчатое покрытие прогнулось, а доспех Белого Консула от силы удара превратился в бесформенное месиво. Другой воин угодил в хватку Разжигателя Войны и взмыл в воздух. Его болтер рычал, пока Консул отчаянно стрелял, но он выпал из безжизненных пальцев спустя миг после того, как гредноут сжал когти, и на палубу рухнуло шесть кусков костодесантника.

Разжигатель Войны открыл огонь по остальным членам тактического отделения, которые начали отступать перед лицом бешущего чудовища, он сбил нескольких с ног и отыл других огнём.

Из штурмовых кансул выбрались новые круги Несущих Слово, отделения вооружённых ракетными установками и автомашками опустошителей. Столкнувшись с внезапными подкреплениями и, похоже, неспособные остановить разгневанного гредноута Белые Консулы начали отступать под прикрытием снайперского огня скаутов. Это не было бегством: Консулы отступали в правильном порядке, перемещались из

укрытия в укрытие и стреляли очередями, чтобы могли выбраться их братья. Сабтек невольно восхитился их координацией и дисциплиной, хотя и ненавидел Консүлов всеми фибрами души.

Последняя штурмовая капсула прогрызла себе путь на палубу, а затем извергла единственного пассажира. Огромный и закутанный в чёрные рясы порченный магос Дариок-Гренг'аль тяжело ступил на борт боевой баржи Белых Консүлов, его механогендриты возбуждённо извивались, а четыре серворуки согнулись вокруг туловища словно готовясь вцепиться в любого, кто окажется слишком близко.

--- Сабтек, проводи магоса до центрального вычислительного зала, --- раздался в ушах голос Мардүка, --- И пусть ему не причинят вреда.

--- Тёмный Апостол, ваша воля исполнится, --- сказал Сабтек, махнув губами, чтобы они сформировали вокруг магоса почётный караул.

Он мог бы и не беспокоиться.

Дариок-Гренг'аль шагал прямо к

отступающему врагу, даже не пытаясь использовать укрытия. Каждый шаг был механически тяжелым и сопровождался жужжанием моторов и визгом сервоузлов.

--- Милорд Сабтек? --- спросил чемпион одного из кругов, направленных охранять магоса.

--- Чёрт с ним, --- Сабтек пожал плечами.

Приглушённое эхо выстрела из снайперской винтовки разнеслось по палубе, и вокруг Дариока-Гренг'ала возник потрескивающий энергетический пузырь, который поглотил кинетическую энергию и остановил пулю до попадания.

В ответ четыре серворуки совращённого магоса начали изменяться, металлическая плоть членистых конечностей текла словно песок, когда они перестраивали себя. Чёрная маслянистая кровь закапала из серворук, когда треснула кожа, но магос словно и не заметил этого, продолжая медленно и решительно шагать к врагу. Защитный пузырь отражающего поля вспыхнул вновь --- в магоса продолжали стрелять.

Механогендриты закрепились на проступающих в четырёх серворуках очертаниях орудий, вздύлись и изменили форму, став кабелями и проводниками энергии. Исчезли хваткие силовые зажимы и лазерные резаки, а на их месте возникли четыре смертоносных орудия, которые черпали энергию прямо из варна и мощной внутренней энергетической установки самого магоса.

Дариок-Гренг'аль начал стрелять, сначала одна диагональная пара серворука открыла огонь, затем другая. Они изрыгали ослепительные сгустки черпаемой прямо из варна дьявольской энергии, а из адских стволов возникших орудий стекали капли красного ихора, который шипел и дымился, падая на палубу.

--- Почему-то мне кажется, что, возможно, магос защитит нас, --- произнёс Сабтек.

--- Удёл, маленький брат, --- прогретел огромный Разжигатель Войны, который следовал за чемпионом, уже истребив всех врагов в пределах

досязгаемости. — Мы должны взять стены
дворца. Сегодня падёт проклятый
предатель Крестового Похода, самозванный
Император Человечества.

Сабтек покачал головой. Похоже, что
Разжигатель Войны всё больше теряет
связь с реальностью с каждым прошедшим
столетием. Часто в гуще битвы древнему
воителю казалось, что он вновь сражается
в битве за дворец Ложного Императора
десять тысяч лет назад. Разжигатель
Войны был во дворце, когда началось
сражение, глупцы не знали, что внутри
враг.

Иногда чемпион хотел, чтобы и он
мог потерять себя в заблуждениях и грёзах
о давно минувших битвах. Возможно, что
там они бы заканчивались иначе, и
Лживый Император бы был свергнут. На
окраинах галактики шла бы охота на
верные Императору легионы, а Великий
Крестовый Поход начался бы вновь,
еретиков и ксеносов бы истребляли в
славной войне, от которой загорится вся
вселенная. Всё Человечество сплотится
под учениями его повелителя Лоргара, и

настанет новая эра единства и пылко-
восхваления Богов Хаоса. Все
отвергнувшие учения примарха XVJJ
Легиона будут принесены в жертву.
Конечно, была бы и война, но без неё
человечество стало бы слабым...

Сабтек с горечью отбросил такие
мысли и приказал свои кругам
выдвигаться, погружаясь глубже в недра
корабля.

По всему «Мечу Истины» бушевало
разжигаемое ненавистью пламя битвы.
Сопротивление было серьёзным, и
одинаковое количество братьев-воинов
XVJJ Легиона и Белых Консулов пало в
жестоких ближних боях. И нигде сражение
не было более яростным, чем в ведущих к
тостикү коридорах. Здесь засели верные
Астартес, полные решимости до
последнего защищать проход. Сквозь них
наступали Номазанники Кол Багара,
прорубая кровавый путь своему Тёмному
Апостолу.

Вырывая свой нечестивый крозиус
арканум из расколотого черепа скаута,

Мардук подгонял своих братьев, выкрикивая цитаты из «Книги Лоргара».

--- Поступили доклады, что «Коррантус Малигнатус» идёт на сближение, --- сказал Кол Багар, имея в виду личный линкор Тёмного Апостола Анкх-Улота. На закрытом канале его голос слышал лишь Мардук.

Тёмный Апостол активировал своё святое оружие, и разряд энергии выжег налипшие на шипы куски мозга и кровь.

Так вот как это закончится? Экогас решил избавиться от него и его Воинства, пока они на борту вражеской боевой баржи, чтобы удостоверится, что Регулятор Связей останется невредимым в укрытии на борту «Инфигус Дьяволус»?

--- Они целятся в «Меч Истины»? --- спросил в ответ Мардук по тому же закрытому каналу.

--- Ответ отрицательный, --- доложил Кол Багар, --- «Коррантус Малигнатус» открывает пусковые аппараты «Лан Ужаса». Запущены штурмовые капсулы.

--- Куда? --- оскалился Тёмный Апостол.

--- Они целятся выше в коридоры
командного шпика, выше нас, --- ответил
Корифей.

--- Ублюдок собирается украсть
мостик у меня из-под носа, --- проворчал
Мардук. --- Мы отвлекли защитников
корабля, а он хочет забрать славу себе.

--- Приказы?

--- Прорывается на мостик с удвоенной
скоростью.

«Анкх-Улот, тебе не украсть мою
славу», --- подумал Мардук.

--- Да будет так, --- изрёк Кол Багар.

--- Удём, колдун, --- сказал Мардук.

Склонившийся над поверженным
врагом колдун из Чёрного Легиона
Уншабель Кхареш поднял голову. Его руки
были прижаты к голове костогесантника.
Колдун, чьи лагони всё ещё дылились от
дьявольской силы, отпустил воина.
Мёртвый костогесантник рхнул лицом
вниз, и на палубу из носа и ушей медленно
потёк расплавленный мозг.

Тёмный Апостол хотел, чтобы
Уншабель остался на борту «Унфигурс
Дьяволус», но на самом деле едва ли мог на

него повлиять, и, когда легионер изъяснил
желание сопровождать ударную группу,
Мардук согласился, пусть и неохотно.

Колдун встал с циничной улыбкой.

--- Как пожелаете, Тёмный Апостол, ---
настешливо сказал Чёрный Легионер.

Помня, что Эреб приказал
проследить, чтобы колдуну не причинили
вреда, Мардук пошёл прочь, а Первый
Послушник последовал за ним.

Он выместит злость на капитане
костодесантников.

Седьмая глава

Кол Багар оскалился, когда заряд из боевого гробовика попал в него и засел в броне. Мощный удар не откинул его назад ни на шаг, и он продолжил идти с ревущим комби-болтером сквозь град огня.

Из-за баррикады поднялся еще один скаут, и его гробовик загрохотал. Новобранцы Белых Консулов носили легкую броню, их тела еще не были в полной мере готовы соединиться с силовым господством. Вне всякого сомнения, обучение большинства из них началось около десятилетия назад. Для Кол Багара они были детьми, лишенными опыта, и это его оскорбляло. Комби-болтер равкнул и оторвал скауту голову.

С дальнего конца мощно защищаемого коридора — одного из трех, по которым пробивались к мостику Несущие Слово — ударил ослепительный луч лазеры, пробивший в одном из братства Помазанников выжженную дыру. Даже мощная терминаторская броня мало

защищала от подобного оружия.

На идущих терминаторов обрушивались залпы болтерных выстрелов. Хотя мало кто упал под неослабевающими валами огня, это затежало продвижение. Враг отступал перед ними, укрываясь за сооруженными на полу коридора баррикадами. Когда Несущие Слово прорывались, барьеры оттягивались, лишая XVII Легион прикрытия. Кол Багара это не волновало. Толстый кератит и адамантиевые пластины терминаторских доспехов Номазанников могли с легкостью выдержать столько же огня, сколько сами баррикады.

Кол Багар видел, что позади вражеских отделений, в направлении расположенного примерно в сорока метрах перед наступающими терминаторами перекрестка, работает технодесантник Белых Консұлов, устанавливающий турели «Тарантұл».

Ударивший луч лазпушки сразил одного из его воинов, а еще один потерял руку от выстрела плазменной пушки. Кол

Багар зарычал от злости. Перед его глазами моргала дюжина отметок целеуказателя, лобовой дисплей клыкастого шлема фиксировал угрозы. Моргнув, он выбрал вооруженного лазнушкой вражеского костюмодесантника.

— Огонь на подавление, — приказал Корифей, указав цель одному из отделений Номазанников.

— Цель подтверждена, — прорычал в ответ чемпион отделения.

Спустя секунду взвыла автомашка «Жнец», тяжелое подвесное оружие развернулось к указанной цели. Спаренные стволы опустошающего оружия выплюнули поток крупнокалиберных зарядов в сторону отделения противника, и за считанные секунды палубу вокруг терминатора усыпали бессчетные сотни израсходованных гильз.

К ногам Кол Багара подкатилась граната, но он оставил ее без внимания и продолжил наступление. Та взорвалась ослепительным огненным шаром, усеяв все вокруг раскаленной шрапнелью. Он шел сквозь пожар, не испытывая тревоги и не

обращая внимания на то, что доспех горел и был утыкан осколками. Он даже не ощущал жара за толстыми изолированными слоями экзоброни.

Вырвавшись из огня, он срезал двух скаутов, пригibasшихся за следующей баррикадой, а затем перенес внимание, получив предупреждающую вспышку от датчиков. Он повернулся и увидел, что сбоку к нему по слабо освещенному коридору, забитому кабелями и трубами, приближается отделение облаченных в силовую броню Астартес. Шедшие впереди двое врагов несли телтаганы, мощное оружие, способное растопить даже терминаторские доспехи. Кол Багар включил огнемётный модуль своего комбиболтера, выпустив в коридор навстречу им горящий прометей. Волна пламени заполнила узкий служебный туннель и окутала вражеских костодесантников. Корифей стал стрелять в огонь. Целеуказатель показывал, что огнемёт лишь обездвигил двоих противников.

Дав Номазанникам краткое указание продвигаться дальше, Кол Багар шагнул в

служебный туннель и дал еще один залп из
огнемёта. Он подошел к первому
охваченному пламенем Белому Консулу.
Доспех костодесантника почернел и
дымился. Потрескивающие силовые когти
Кол Багара сжались в кулак, и он ударом
отшвырнул воина назад, смяв толстый
нагрудник силового доспеха, словно фольгу.

Его плечо опалил пришедшийся по
касательной заряд мелтагана, и Кол
Багар зашипел от неожиданной боли. Он
бросился вперед, к поспешно отступавшему
вражескому отделению. Комби-болтер
оставил в доспехах двоих Белых Консулов
зияющие воронки, не пробив броню, но
лишив их равновесия. Он схватил одного из
них за руку, когда мелтаган снова
повернулся к нему. Резко крутанув, Кол
Багар вырвал руку Белого Консула из
плеча. Он нанес воину удар ногой точно в
лицо, расколов переднюю часть шлема, а
затем вознал в изуродованную
дыхательную решетку смертельный заряд.

По его руке ударил цепной меч, зубья с
воем пытались разорвать толстую броню,
разбрасывая керамтовые осколки. Кол

Багар тыльной стороной руки отшвырнул
воина к стене и пристрелил последнего из
Белых Консулов в коридоре.

Злась из-за задержки, Кол Багар
неуклюже развернулся, недовольно рыча,
когда массивные наплечники скрежетали о
стены служебного туннеля. Он выбрался
обратно в основной проход, давя ногой
труны поверженных врагов.

Сторожевые установки «Тарантул»
были уже развернуты и включены, и Белые
Консулы отступали к мостику под
прикрытием автоматических турелей.
Те стреляли с невероятной скоростью, а
затем утолкали и с механической
точностью выбирали новую цель взавен
упавшей, и вновь давали выход своей
ярости. Огромные барабаны подавали
боеприпасы, а от вращающихся стволов
пушек исходил дым, пока они косили
терминаторов-Помазанников мощным
огнем.

Одна из турелей была уничтожена,
когда огонь автомашки «Жнец» пробил ее
броню и воспламенил боезапас, взрыв
откинул ее назад. Наступление

Потазанников остановилось, когда занявшие новые позиции дальше по коридору, прямо перед бронированными дверями мостика, Белые Консулы добавили к оставшимся сторожевым орудиям свою огневую мощь. Коридор заполнился трассерами, брызгами плазмы и инверсионными следами ракет, которые с воем проносились по всей его длине и разрывались среди братьев-воинов ХВЖ Лезиона. Кол Багар заскрежетал зубами от злости.

--- Мы продвигается слишком медленно, --- раздалось в наушнике Кол Багара пришедшее по воксу бесполезное сообщение Маргюка, находившегося далеко позади. Его когти сжались от злобы на скрытый в голосе Темного Апостола упрек. --- Я не позволю Анкх-Улоту занять мостик раньше нас.

--- Я хорошо осведомлен о ситуации, --- рыкнул Кол Багар, когда по его груди прошла очередь из штурмовой пушки.

На Корифея обрушивался поток информации, перед его глазами проносились сообщения со всех концов

«Меча Истины». Он мастерски раздавал указания всем чемпионам, подчинявшимся ему, координируя их усилия для быстрого захвата вражеского корабля, а сам продолжал наступать и уничтожать врагов. Отчасти именно способность осуществлять стратегическое руководство и продолжать направлять части Воинства даже посреди самых свирепых схваток сделала его столь эффективным Корифеем. Из полученных от других Номазанников сообщений и видеоданных он видел, что продвижение по остальным коридорам тоже остановилось.

Еще один «Тарантул» утолк, и Кол Багар вновь зашагал вперед, раздавая приказы Номазанникам. Над его плечом пронеслась ракета, взорвавшаяся всего в нескольких метрах позади, но он оставил это без внимания, стреляя из болтера по засевшим впереди Белым Консулам.

Спаренные автоматы стоявшей на паучьих лапах турели резанули по Номазанникам, сразив одного и повалив другого на колени, однако оставшиеся шли вперед, в их руках держались комби-

болтеры.

Турель начала, дергаясь, словно на ходулях, отступать назад. Кол Багар узнал, что ей дистанционно управляет технодесантник Белых Консулов, вне всякого сомнения находящийся со своими братьями у дверей мостика. «Тарантул» развернулся и обрушил огонь своих пушек на одного из братства Номазанников, находившегося от турели в нескольких метрах. Мощное оружие с такого малого расстояния разорвало броню в клочья.

Но смерть облаченного в терминаторский доспех воина-культиста не была напрасной. Кол Багар перешел на тяжелый бег, пока турель разворачивалась к атакующему ее с трещащим от энергии силовым толпором другому воину из числа Номазанников.

Кол Багар добрался до турели, когда ее дымящиеся автомашки снова открыли огонь, и опрокинул ее назад ударом когтей, снеся полевую установку с механических опор. Турель весила более тонны, однако Кол Багар отшвырнул ее вбок, словно невесомую. Его выдающуюся силу

увеличивали мощные сервомышцы и гидравлические усилители терминаторского доспеха.

В тридцати метрах впереди он увидел массивные противовзрывные двери, ведущие на мостик, и двинулся к ним под вражеским огнем, выкрикивая приказы. Из-за баррикад вырывались ракеты, да и встречный болтерный огонь был очень плотным, даже для закованных в тяжелую броню братьев. Захват мостика обещал быть дорогостоящим.

В дополнение к вражеской пехоте перед толстыми дверями стояли две машины. Он знал, что из этого широкого коридора в недра корабля ходили служебные подъемники. Технику явно поднимали из корабельного арсенала на нижних палубах для охраны подступов по коридору.

Кол Багар узнал «Секачи», модификации бронетранспортера «Носорог», которые начали производить в тысячелетия после окончания Великой Войны. Наверху прямоугольных белых корпусов «Носорогов», изобилующих синими

орлиными головами -- эмблемой ордена -- находились спаренные тяжелые болтерные турели. Они заревели, присоединяясь к направленной на Помазанников огневой мощи.

-- Бүриас, -- прорычал Кол Багар в вокс-коммуникатор. -- Я ставлю отметку на позиции. Ты нужен мне там сейчас же.

Ответа не последовало, но это не беспокоило Корифея. Он видел по своим датчикам, что Бүриас и его одержимые сородичи повинуются приказу, а Несущий Укону явно не желал рисковать выдаты свою позицию, отвечая по воксу.

Кол Багар открыл огонь по одному из вражеских отделений. Выстрелы вырвали куски из баррикад и вынудили противника пригнуться. На его нагруднике появился красный лазер целеуказателя, и за долю секунды до последовавшего выстрела он успел заметить технодесантника Белых Консулов с украшенным болтером. Кол Багар зарычал, отшатнувшись на шаг. Предупреждающие сигналы сообщали о нарушении целостности экзоскелета. Технодесантник использовал не обычные

бронбойные заряды. Разрывные
наконечники были заменены на телта-
заряды.

Скривившись от боли, он стал
стрелять в ответ, но выстрелы прошли
мимо, не задев цель.

--- Давай же, Бүриас...

Цзя следом за авангардом
Помазанников, Мардук двигался куда более
осторожно. Пригнувшись за укрытием, он
вознал в свой болт-пистолет типа «Марс»
свежий изогнутый магазин. Белые Консулы
окружили наступающий ударный отряд,
угрожая зайти с тыла по мере углубления
внутрь боевой баржи. Снайперский выстрел
угодил в стену в считанных сантиметрах
от его головы, оставив на гладкой
поверхности пластали воронку размером с
сердце.

--- Пригнись, глупец! --- рявкнул он
сопровождавшему его колдуну Черного
Легиона.

Уншабель Кхареш спокойно шествовал
через бойню. Оставляя за собой след белого
дыма, к колдуну с воем понеслась ракета.

но он всего лишь пренебрежительно отмахнулся рукой, когда она оказалась рядом, и отвел ее в потолок.

Мардук нахмурился и покинул укрытие, сделав выстрел и уложив Белого Консула, рванувшегося на более удобную для стрельбы позицию.

Сопровождавшие Мардука круги собрались вокруг него. Их болтеры ревели, удерживая на расстоянии преследовавших их Белых Консулов.

Позади них под прикрытие огня братьев на позицию пробилось боевое отделение, вооруженное парой тяжелых болтеров. Они засели за баррикадой, готовя тяжелые орудия к работе по коридору.

Униабель Кхареш повернулся к ним, произнося дьявольские заклинания, и Мардук заметил, что в глазах того мерцают фиолетовые разряды. Темный Апостол чувствовал, как в колдуне накапливается сила, от этого у него покалывало в основании шеи. Чародей продолжал декламировать заклинание, сжата пальцы рук. Мардук покачал

головой, но затем Кхареш шагнул вперед и
уперся ногами, дав выход скопившейся
внутри мощи.

Она сорвалась с кончиков пальцев
трескучим фиолетовым разрядом,
который попал в одного из дальних
костодесантников, готовившего оружие, и
зажарил его внутри силового доспеха. От
подергивающегося тела Белого Консула
рванулись новые разряды, ударившие в его
товарищей, а Кхареш вслед за этим
выбросил в их направлении руку и
отправил в них лиловую молнию, которая
оторвала одного от земли и ударила о
находившуюся позади стену. Колдун
метнул во врага еще три молнии,
наслаждаясь той болью, которую они
испытывали, падая наземь и подергиваясь,
пока на телах искрились остатки энергии
варна. Затем он отвернулся, бросив на
Мардуга высокомерный взгляд.

— Дешевые фокусы, — пробормотал
Первый Послушник Ашканез. Мардуг что-
то проворчал.

Повернувшись, он увидел, что
наступление Помазанников замедлилось

от обрушивавшегося на них огня, и
ощерился от нетерпения.

--- Кол Багар, --- прорычал он, открыв
канал вокс-связи с Корифеем.

--- Знаю, --- раздался злой ответ
прежде, чем он успел сказать что-либо
еще.

Бүриас полз по вентиляционной
шахте, скользя вперед. Его руки были
прижаты к бокам, и он протискивался по
узкому пространству, расслабляя и
напрягая генетические
усовершенствованные мускулы. Он достиг
сочленения, повернул направо и
продвинулся по темной трубе на сто
метров прежде, чем остановиться. Он
слышал, как позади следуют сородичи.
Звук казался его ушам оглушительно
громким. Тем не менее, враг вряд ли мог
расслышать хоть что-то за шумом
стрельбы.

Бүриас сделал глинный выдох, снимая
ограничения, сдерживавшие неистового
демона Драк`Шала, и его накрыло
изменением. Модифицированный силовой

доспех раздался от вздвнувшейся и
разросшейся мускулатуры, руки стали
толще, а пальцы срослись в широкие
когти. Труба рецirkуляции воздуха
протестующе застонала, когда тело
расширилось, выгибая металл. Из
оставшего звероподобным лица выступили
изогнутые рога, а с растянувшихся и
обнаживших полную клыков пасть губы
заканала слюна.

Он принялся. Его ненависть
возросла, когда он ощутил в воздухе
отчетливый запах Астартес-лоялистов.
Когти вытянулись, и он пробил и
сковывавшую его трубу. Повернув их, он
разорвал трубу и метнулся вниз на
решетчатую поверхность. Он пробил
металлическую крышу, а следом за ним
появились его братья, обрушившиеся в
центре вражеской позиции.

Бурнас Драк`Шал приземлился на
четвереньки наверху бронированного
корпуса «Секача» и издал рев, от которого
цепенела кровь. Он запрокинул голову,
будто воющий на луну дикий зверь.

Белые Консулы развернулись, без

паники или страха нацеливая болтеры на новую угрозу, и воздух вокруг Бүриаса Драк`Шала рассекли болты. Один попал ему в бок, оставив в демонической плоти глубокую рану, но он оставил ее без внимания. Подскакивая на крыше бронемашины и глубоко вонзая когти в бронированную обшивку, он с помощью подпитанной варпом силы вырвал спаренную турель тяжелых болтеров из гнезда. Он отшвырнул искрящуюся турель в сторону и прыгнул с танка.

Ревя от ненависти, он приземлился среди Белых Консулов и прижал одного из них к полу когтями. Неестественно разинув пасть, Бүриас Драк`Шал сжал шлем воина зубами. Крутанув, он сорвал шлем вместе с головой с плеч. Кровь хлестнула фонтаном.

Его одержимые сородичи приземлялись среди врагов. Их тела изменялись, когда они позволяли прячущимся внутри демонам выйти наружу, приглашая утолить свою ненависть к врагам. Эти чужовища демонстрировали грубую силу, разрывая и

расчлененная Астартес.

Одного из одержимых подняли в воздух сжавшиеся захваты серворуки технодесантника Белых Консулов. Тот брыкался и вопил от безутной ярости, пока технодесантник не разорвал его нагвое очередью из своего болтера ручной работы. Нижняя часть тела продолжала дергаться ногами, упав на палубу в сопровождении кровавого дождя, а верхняя половина была отброшена в сторону.

Когда плотность огня упала, Мардук сорвался с места и побежал. Возле него неся Первый Послушник Ашканез, сжимая обеими руками огромную силовую булаву. Оставшиеся члены круга, сопровождавшие Темного Апостола, отставали всего на шаг, быстро опережая более медленных Помазанников. Терминаторский доспех превращал Астартес в живой танк, способный игнорировать встречный огонь и твердо наступать на вражеские позиции, однако заметно замедлял воина --- приемлемый компромисс в ситуациях, подобных abordажу или перестрелкам на ближней дистанции.

Одержимые проложили в рядах Белых Консулов кровавую просеку, резкое эхо их рева и воплей разносилось по коридору. Однако там была лишь горстка демонических воинов, а Консулы быстро среагировали на их появление — отделения отступали, организованно отстреливаясь и обрушивая залпы болтерного огня. Еще двоих одержимых разорвало в клочья сконцентрированным огнем. Пока они умирали, их тела чудовищно изменялись, заключенные внутри демоны отчаянно пытались удержать контроль над умирающими телами-носителями.

Впрочем, одержимые сделали свою работу и сломали вражеский строй, позволив Несущим Слово сократить дистанцию.

Мардук убрал пистолет в кобур и обнажил цепной меч. Встроенные в рукоять демонического оружия зазубренные шипы прошли через проделанные в перчатках на ладонях отверстия. Когда они вонзились в плоть, он ощутил дрожь. Его кровь влилась в демонический клинок, и он стал единым целым с заключенным в

ревущем мече демонам Борз `Ашем. Злоба и голод Борз `Аша хлынули в него, и его захлестнуло ощущение, превосходившее по силе эффект любого гиперстимулятора или боевых наркотиков.

--- Смерть ложному Императору! ---
Взревел Мардук, перескочил через баррикаду, сжимая в одной руке демоническое оружие, а в другой --- свой гудящий кроуус, и оказался среди Белых Консулов. Цепной меч зарычал, разрезая силовую броню и плоть, а благословенный кроуус окутался темной энергией, нанося удары вокруг.

Ашканез следовал в шаге позади. Мощный удар его силовой булавы пришелся по подбородок Белому Консулу, оторвав кость десантника от земли и отшвырнув его назад. В момент удара энергетический источник оружия выбросил трескучий разряд, расколовший силовую доспех воина и раздробивший челюсть.

Белый Консул отвел болтером в сторону следующий удар Мардука, зубья демонического клинка вырвали куски из

кожуха оружия. Темный Апостол ударил воина в бок крозиусом, пробив шипами силовую броню и легкие и отбросив Консула к стене. Прежде чем он успел прикончить воина, грохнул болт-пистолет другого Консула. Выстрел попал Мардук в плечо и развернул его в пол-оборота. Его собственная кровь на мгновение брызнула наружу, прежде чем мощные гиперкоагулянты кровеносной системы затянули рану, и он взревел от боли и злобы.

Болт-пистолет поднялся для следующего выстрела, но руку Белого Консула переломил нанесенный обеими руками тяжеловесный удар силовой булавы Ашканеза. Обломки сломанной кости ярко заблестели среди беспорядка останков силовой брони и плоти. Удар, нанесенный Первым Послушником на возврате, с хрустом пришелся на шлем Консула, выбросив всплеск крови, и прикончил того.

— Апостол! — предупреждающе взревел Ашканез, и Мардук развернулся, шипя от боли в плече. Он успел вскинуть крозиус и отвести в сторону жужжащий

цепной меч, нацеленный ему в шею. Он
вознал нападающему в пах свой цепной
меч. Алчущие зубы демонического оружия
прорвали силовую броню, и хлынула кровь.

Белый Консул упал на палубу, его
силовой доспех был покрыт кровью. Мардук
отвернулся от него, отводя удар боевого
ножа, а затем приблизился и ударил
Консула локтем в лицо.

--- В тебе слабость Жиллимана,
брат, --- ухмыльнулся Мардук. Однако воин
все же был Астартес, хоть и происходил
родом от ублюдочного притархата
прихвостня Ложного Императора, и
быстро пришел в себя, сплевывая кровь и
зубы. Зарывав, он бросился на Мардука,
сделав боевым ножом вынос в направлении
шеи Темного Апостола.

Мардук отшвырнул его вбок
крошущим и нанес удар своим цепным
мечом, намереваясь рассечь противнику
шею. Астартес уловил замысел Мардука
за долю секунды до атаки и поднял руку,
выставив ее на пути демонического
оружия. Меч завизжал, разрывая керамику
и плоть и глубоко вгрызаясь в кость.

Белый Консул скривился от боли, однако отбел цепной меч от шеи и ударил ножом. Мардук запрокинул голову, избежав наихудших последствий, но на его лице прямо под левым глазом появился глубокий порез.

— Нечестивая тразь, — ощерился Мардук, когда из раны потекла горячая кровь. Он обрушил крозиус на плечо Белого Консула, сбив того наземь. Прежде, чем воин смог подняться, он шагнул вперед и свел свои орудия, зажав тежду нити головы противника.

Позади него Бүриас Драк`Шал схватился за серворуку техногесантника и оторвал того от пола, ударив о стену. Agent в красной броне выронил оружие и рухнул наземь, листовое покрытие стены за ним превратилось в смятые руины. Он потянулся за оружием, но прежде, чем успел его поднять, на него запрыгнул скалящийся и плюющийся Бүриас Драк`Шал. Он схватил голову техногесантника одной рукой и вознал тому в лицо когти другой, на мгновение пригвоздив к стене. Затем одержимый

водитель выдернул когти под звук
рвущегося металла.

Один из «Секачей», ревя двигателем,
рванулсЯ назад, но Кол Багар удержал его
на месте, глубоко вогнав в лобовую броню
свои силовые когти. Тусеницы с визгом
вертелись, а от двигателей машины
поднимался дым, однако Кол Багар крепко
держал ее, позволяя вооруженным цепными
кулаками братьям-Номазанникам
приблизиться и проглотить в борт
жизнящую дыру. Тяжелые огнеметы
заревели, заливая внутреннее
пространство и поджаривая стрелка с
водителем.

От второго танка исходил дым от
закинутых в вырванные люки гранат.

Номазанники с рычащими цепными
кулаками двинулись к противотанковым
дверям и начали прорезать толстые слои,
однако дело шло медленно, и Мардук
недовольно оскалился. К тому моменту,
как двери окажутся пробиты, их позицию
уже могли обойти, или хуже того ---
танк мог достаться абордажной
команде Анкх-Улота, зашедшей с другой

стороны.

--- Побыстрее! --- зарычал Мардук.

Он бросил взгляд в коридор и увидел приближавшихся Белых Консулов. Враги собирали силы для контратаки с тыла, но держались поодаль, словно ожидая подкрепления.

--- Чего вы ждете, ублюдки? --- взревел он. --- Идите к нам и умрите!

Ответ пришел почти сразу же. В тридцати метрах дальше по коридору заморгали красным светом установленные в нишах тревожные сигнальные лампы. Скрежет шестерней сообщил о прибытии двух служебных подъемников. Их двери с визгом распахнулись, и наружу вырвались дым и пар. Пол загрохотал под тяжелыми раскатыстыми шагами, и Мардук тихо выругался.

Из нара и дыма появились две громадных фигуры.

--- Я думаю, они тебя слышали, --- сухо произнес колдун Черного Легиона, и Мардук бросил на него трачный взгляд.

--- Дредноуты, --- прорычал Кол Багар.

Это, очевидно, и было то

подкрепление, которого ждали Белые
Консулы. Боевые братья из ненавистного
ордена начали по реву болтеров наступать
между двумя чудовищами.

Один из гредноутов был вооружен
штурмовой пушкой, которая с визгом
завертелась, хлеща пламенем из стволов.
Из его выхлопных труб вырвался дым, и он
огромными шагами двинулся вперед, в
нетерпении с лязгом сжимая и разжимая
силовую клешню. На саркофаге был вырезан
стилизованный крылатый воин-Астартес,
сжимающий в руках болтер.

Другой гредноут был украшен
насыщенно-синими знаменами, на которых
были изображены сцены побед. Он уперся
ногами, и магнитные замки замкнулись,
удерживая его на месте. Спустя секунду он
открыл опустошительный огонь. Из
пусковых установок вырвались ракеты, а с
обожженных спаренных стволов мульти-
теллы с воем понеслись сверхгорячие
заряды.

Мардук бросился в пережат, когда
открытый новоприбывшими огонь разорвал
пространство коридора.

В ответ по вражеским гредноутам с ревом ударили очереди болтеров, а автомашки «Жнец» вырвали куски из обшивки корпуса, но все это были жалкие царапины. Атакующий гредноут увеличил скорость, и пол затрясся, а вой штурмовой пушки достиг оглушительной силы.

Встроенные в комби-болтеры телтаганы дали залп, и воздух потемнел от волн жара. На керамитовом корпусе гредноута появились пузырящиеся рубцы. Кабели и сервоприводы плавилась, с них испускала пар, на палубу капал жидкий металл, однако гредноут не замедлял хода.

Продолжая стрелять из штурмовой пушки, он схватил первого попавшегося ету. Помазанника, громадная лапа сомкнулась на теле терминатора и подняла того в воздух. Воин глубоко вогнал в бронированное предплечье механического монстра силовой топор, а затем был отброшен в сторону.

Взмахом тяжеловесной руки гредноут отшвырнул еще одного воина-культиста, впечатав терминатора в

колонну. Даже такой удар не мог прикончить тяжелобронированного десантника Хаоса, и тот поднялся на колени и выпустил в саркофаг гредноута заряд раскаленной добела плазмы. Это было всего лишь отчаянное упорство, нанесенный урон оказался ничтожно мал. Штурмовая пушка гредноута взревела, разорвав воина на куски. Механизированное чудовище развернулось к Мардук и двинулось в его сторону, прошивая коридор очередями.

По коридору понеслись крак-ракеты, которые уничтожали опустошительными взрывами все на своем пути. Презрев опасность, воины XVII Легиона вставали между наступающим гредноутом и святым Темным Апостолом, однако их срезал и раскидывал, словно детей, поток огня, извергающийся из вертящихся стволов штурмового орудия. Тело одного из воинов, покрытого шрамами ветерана, который бился в составе Воинства с момента его основания, просто исчезло в облаке кровавой дымки, когда точно в него

попал заряд мультиметра. Раскаленный кровавый туман оросил Маргюка, который стоял, ощерившись на приближающийся дредноут.

Ашканез проскочил мимо с вызывающим ревом и ударил по дредноуту силовой булавой. Он едва-едва потянул пластины брони, и дредноут отбросил его мощным ударом. Он врезался в торчащую балку, согнув ее своим весом, и тяжело рухнул на пол.

Дредноут Белых Консулов с визгом сервоприводов и пневматики занес огромный силовой кулак. Попадая тот в цель, он бы полностью уничтожил Маргюка. Дредноут ударил со скоростью, неожиданной для такой громадины, и Маргюк еле избежал удара, подкатившись под ним. Раздался мощный удар и звук рвущегося металла. Когда Маргюк поднялся на ноги, то увидел, что кулак дредноута глубоко засел в стянутый металл противовзрывных дверей.

Машина пыталась освободиться. Хотя одна рука оставалась в металлической двери, дредноут развернул

штүрмовую пүшкү, разрывая все на ее пути
и пытаясь навести тяжелое орудие на
Мардук.

Уздав проклятье, Мардук
распластался на полу, а коридор прошили
тысячи зарядов, оставляя в местах
попадания гылящиеся полосы отметин.

Еще один воин растворился под
напором жара мультителты гругого
гредноута, вплавившей его в толстую
броню противовзрывных дверей. Из
направляющих труб пусковых установок с
ревом вылетали ракеты, окутывая круг
взрывать, рвавшими воинов на куски.

Мардук слышал, как Кол Багар
спокойно и бесстрастно раздает Воинству
приказы, Корифей был убежден в победе,
даже столкнувшись с таким перевесом. Он
управлял гругими штүрмовыми группами,
давая советы и свежие распоряжения по
мере того, как становилась ясна
диспозиция противника.

Бүриас Драк Шал и его одержимые
сородичи скачками неслись к наступающим
Белым Консулам. Из раздвинутых
челюстей свисали языки, а когти

оставляли на полу глубокие борозды от нетерпеливого желания оказаться ближе. Болтеры вырывали из их брони и плоти огромные куски, а нескольких разорвало наполам плотным огнем, однако их останавливали лишь смертельные выстрелы. Они не обращали внимания на небольшие ранения и набрасывались на ненавистных потомков Жиллимана.

Сам Несущий Укону прыжками сократил дистанцию с вражеским гредноутом. Громоздовая машина выпустила в Бүриаса Драк`Шала три ракеты. Двигаясь с дьявольской скоростью, Бүриас поднырнул под первую ракету и толкнул рогатой головой в сторону, уклоняясь от последней из них, которая пронеслась менее чем в половине секунды от него.

Магнитные стабилизаторы отцепились от палубы, и гредноут начал прыгать, пытаясь сохранить те же друг с другом и скачущим к нему одержимым воином как можно больше свободного пространства. Мультителта взвыла, но Бүриас Драк`Шал качнулся в сторону,

уборачиваясь от заряда, и взмыл в воздух.

Он приземлился на корпус гредноута, глубоко всадив когти. Издав звериный рык, он занес кулак и впечатал его в бронированный саркофаг. Удар не пробил толстую защиту, но он продолжал бить, пока гредноут раскачивался из стороны в сторону, стараясь стряхнуть его. Второй и третий удары тоже не пробili броню гредноута, но от четвертого раздался хруст.

Вокруг гредноута собрались другие одержимые воины, их тела колебались от изменений. Словно бешеная стая, они рычали и ревели, запрыгивая на массивный корпус, отрывая пластины брони, раздирая кабели и проводку.

Мардук ухмыльнулся, пробив цепным мечом тело напавшего Белого Консула и наслаждаясь насыщенным вкусом брызнувшей на губы крови Астартес. Кровь быстро втянулась внутрь демонического клинка, чудовище внутри алчно пировало и ревели от удовольствия, ускоряя мотор цепного меча. Он ощущал, как демон дергает за руку, понуждая убить снова.

Бүриас Драк`Шал всагил коготь в
расширяющуюся трещину в саркофаге
гредноута, продолжая цепляться за
переднюю часть огромной боевой машины,
словно отвратительная горгулья. Он
вогнал в трещину когти обеих лап и
погнатыжил, напрягая все тело. Пока
Бүриас Драк`Шал пытался вскрыть
саркофаг, его мышцы изменились и
раздвинулись вдвое.

Постоянно приближалось все больше
Белых Консулов, и на Несущего Укону
направили огнемет, залив жидким
прометием переднюю часть гредноута.
Даже когда броня и плоть вспыхнули,
Бүриас Драк`Шал продолжал напрягать
все свои преумноженные варпом силы,
чтобы разорвать бронированный панцирь
машины.

Сделав несколько резких рывков,
сдержанный воитель оторвал треснувшую
часть саркофага и с лязгом отбросил ее на
пол. Издав победный рев, он потянулся
внутрь, схватил находившееся там
изуродованное тело Белого Консула и
толкнулся ногами назад, выдирая жалкие

полуживые останки из защитного корпуса.

Он приземлился на расстоянии пяти метров, некоторые участки его кожи все еще горели. Он взглянул на то, что сжимал в когтях. Прискорбно было думать, что когда-то это был воин Астармес.

У него не было рук и ног, голова будто принагледжала трупу, она безвольно свисала на истощенную костлявую грудь. Старая бледная и безжизненная кожа туго обтягивала кости. Глаза были закрыты, но Бүриас Драк`Шал видел, что они подергиваются под веками, словно у видящего кошмар человека. Из тела выходило множество проводов и кабелей, тянувшихся от разъемов, которые были вставлены в позвоночный столб и, казалось, хаотично разбросаны по телу и голове. После отрыва от систем жизнеобеспечения и управления гредноутом из них сочилась зловонная молочная паста и маслянистая жидкость.

Когда существо задержалось в его руках, Бүриас Драк`Шал зарычал от отвращения. Мощным усилием он открутил

голову от плеч и отбросил в сторону.

Теперь гредноут стал безжизнен, словно ожидая возвращения изуродованного хозяина, составлявшего с ним одно целое. Мардук вигел, как Бүриас Драк`Шалу, ухмыльнулся от свирепого удовольствия.

Спустя полсекунды в бегро Бүриасу Драк`Шалу попал болт, и он зарычал от боли и злости, припав на колено.

Мардук пристрелил Белого Консула и нырнул за колонну, когда на него и членов его круга обрушился точный огонь болтеров.

Они несли серьезные потери. Судя по поступавшим сообщениям, во всех остальных частях корабля было то же самое: Несущие Слово и Белые Консулы дорого продавали свои жизни, и на каждую убитую лоялистскую тразь приходился один павший воин XVII Легиона.

Вооруженный штуртовой пушкой гредноут все еще пытался вытащить кулак, что позволило кругу подойти к неприкрытой задней части. Они приблизились, активирова свободной рукой телта-бомбы, и прикрепили мощные

заряды к дредноуту, пытавшимся повернуться к ним и почти вырвавшимся собственной руке из плеча.

Наконец, тот освободился с тошнотворным звуком сопротивляющегося металла и, покачиваясь, развернулся. Штурмовая пушка завизжала, кося нападшим своим огнем. Тут сработали телта-бомбы. Дредноут на мгновение остановился, пока половина его двигателя и управляющих механизмов плавилась и стекала по ногам на пол, а затем накренился вперед и рухнул, испуская черный дым.

От падения чудовища палуба содрогнулась. Словно это послужило сигналом, запоры громадных противовзрывных дверей внезапно открылись со скрежетом магнитных замков. Сцепленные зубья рассоединились и двери раздвинулись, словно челюсти зевающего зверя. Они ушли в пол и потолок, открыв мостик «Меча Истины»

В дверном проеме стоял Белый Консул. Над его украшенным золотом

шлемом возвышался белый плюмаж. Старинный белоснежный доспех был сильно модифицирован, а с плеч ниспадал плащ насыщенного синего цвета, прошитый золотыми нитями. Из гнезд силовых перчаток выскользнули блестящие когти, на глиняных изогнутых клинках танцевали разряды энергии. Позади дерзкого воина полукругом стояли ветераны в шлемах сапфирового цвета и украшенных синими табаргати белых, без единого пятнышка, доспехах. Один держал над головой штандарт роты, и на каждом из них были печати чистоты и боевые ордена.

Мардук в предвкушении облизнул губы.

— За Жиллимана! — вскричал капитан Белых Консұлов, и его охрана отозвалась эхом, а затем он рванулся в атаку, ведя своих воинов на ряды Несущих Слово. Направившие сзади Консұлы тоже закричали свои боевые кличи.

Братья-воины 34-го Воинства с радостью приняли испытание. Уже давно им не встречался равный по силе противник. Перспектива убить капитана

вражеского ордена опьяняла. Братья ХВХХ
Легиона бросились вперед с псалмами
ненависти на губах, чтобы встретить
врага лицом к лицу.

Ашканез сбил одного из нападавших
ветеранов с ног ударом своей двуручной
силовой булавы, а Мардук с тошнотворным
хрустом обрушил на руку Белого Консула
крозиус. Конечность воина повисла, став
бесполезной, из-под разбитой силовой брони
потекла кровь, и Мардук полоснул цепным
мечом по горлу зашатавшегося
противника. Немернеливое урчание
цепного меча поднялось до лихорадочного
визга, когда адамантиевые зубы разорвали
сперва броню и плоть, а затем и позвонки.

Атакующий ветеран нанес Мардуку
удар трещащим от энергии штурмовым
щитом, отбросив того в сторону. Быстро
придя в себя, Мардук парировал следующий
выпад воина, отбив силовой клинок
крозиусом, и качнулся вбок, уворачиваясь
от шипящей вспышки, которую выпустил
раздутый ствол плазменного пистолета.

Рядом Несущий Слово изрыгнул
проклятие, оказавшись пронзенным

жгущим силовым фальчионом. Еще один погиб, его затылок взорвался, когда выпущенный с близкого расстояния болтер сдетонировал внутри шлема.

Другой брат-воитель отшатнулся назад, держась за выпавшие из живота толстые жгуты внутренностей. За ним последовал капитан Белых Консулов, на кончиках его молниевых когтей плясали разряды энергии. Сжимая кишки одной рукой, Несущий Слово погнял болтер, целясь в капитана. Последовал мгновенный удар, и его рука отделилась от тела и упала наземь, а спустя мгновение брат-воитель был уже мертв. Кулак капитана жестоким апперкотом врезался под подбородок Несущего Слово, клинки молниевых когтей пробили мозг и высунулись из верхней части шлема.

Мардук блокировал очередной колющий удар и ответил молниеносным выпадом, который противник принял на потрескивающий штурмовой щит. Разряд от столкновения пронзил руку Мардука, и она онемела до плеча. Находившийся рядом Первый Послушник Ашканез опрокинул

ветерана тяжелою верхним ударом
ребристой палицы и повернулся к
противнику Мардук. Удар обеими руками
сбил вооруженного штурмовым щитом
Консула на колени, и Мардук прикончил
его мощным ударом в висок, от которого
шлем раскололся.

Капитан Белых Консулов сразил еще
двоих Несущих Слово. Первый из них
тяжело рухнул, лишившись половины
головы. Второй умер, когда молниевые
когти капитана костодесантников
глубоко погрузились ему в грудь. Несущего
Слово оторвали от пола и с презрением
отшвырнули в сторону. Мардук ощерился
от ярости и двинулся к вражескому
капитану.

У Кол Багара текла кровь из
нескольких ран, но он с холодной злобой
продолжал сражаться, уничтожая каждого
Белого Консула, до которого мог
дотянуться. Но ему рубанули гудящим
силовым мечом, но он поймал клинок
когтями, удержав его на полдороги.
Дернув, он вырвал клинок из руки
противника. Когда Белый Консул

отшатнулся назад, вскидывая пистолет, он метнул силовой меч в него. Тот описал оборот и глубоко вонзился в грудь воина, уйдя туда по рукоять. Подняв колбимолтер, Кол Багар добил Белого Консула плотной очередью.

Мардук не смог добраться до вражеского капитана, вокруг того плотно сомкнули ряды его телохранители. Темный Апостол дал выход своей гасаге, ярость придала ему сил. Подняв крозиус, он отбил вбок нацеленный ему в голову болтер и описал цепным мечом кровавую дугу, пришедшуюся в плечо врагу. Обитавшая в клинке демоническая сущность ярилась, адамантиевые зубья безумно скрежетали, пытаясь разорвать силовую броню воина.

Капитан Белых Консулов убил еще одного из Несущих Слово, разорвав того в клочья ударами когтей, а затем отпихнул тело ногой, выскивая себе очередную жертву.

--- Враг напирает сзади, --- произнес Ашканез, когда один из его наплечников изрешетил огонь болтера. --- Мы зажаты

между ними. Наша позиция непригодна для обороны.

--- Где наши проклятые подкрепления, Кол Багар? --- отозвался Мардук сквозь стиснутые зубы, бросая взгляд назад. Первый Послушник был прав: враг уверенно приближался, нажимая на их позицию. Скоро их должны были задавить. --- Они разве еще не должны быть тут?

--- Их задержали, --- ответил Кол Багар. --- Они столкнулись с большей плотностью противника, чем ожидалось.

--- Изъян в твоём плане? Я потрясен.

--- Они придут.

--- Недостаточно быстро, --- произнес Мардук, отбивая крошечным меч.

Колдун Черного Легиона выпустил шлем Белого Консула, его руки светились энергией варна. От разбитых линз костодесантника поднялись завитки синевато-серого дыма, и он рухнул наземь безжизненным обгорелым трупом. От тела исходил страд сожженной плоти, смешивавшийся с резким электрическим привкусом варнового колдовства Кхареша.

--- Если позволите? --- предложил

чародей.

Мардук бросил на колдуну взгляд. Было невозможно узнать выражение лица того, скрытого под омерзительно разукрашенным боевым шлемом, но он был уверен, что оно насмешливое.

--- Возможно, я смогу их замедлить, --- сказал колдун.

--- Делай, что считаешь нужным, --- произнес Мардук, и его внимание отвлекла необходимость уклониться от удара фальчиона.

Он услышал, как колдун начал декламировать на дьявольском наречии демонов. Казалось, что по загворкам сознания Мардука заскребли костлявые пальцы, но ощущение не было неприятным. Он обрушил на врага тяжеловесный удар сверху, который тот, как и ожидалось, блокировал обычным верхним защитным приемом. Он нанес воину удар в грудь ногой, отбросив того к одному из его соратников, что лишило обоих равновесия. Когти Кол Бадара сжались в кулак, снеся голову одного из них с плеч, а второго поверг размашистый удар силовой булавы.

Ашканеза. Мардук прикончил его, пнув упавшего воина в висок. Даже сквозь шум схватки можно было расслышать хруст сломавшейся шеи.

Колдун Черного Легиона завершил заклинание, и Мардук ощутил, как волоски на его теле встают дыбом. Он обернулся, чтобы посмотреть, что принесло заклятие. Позади них ширилась колышущаяся стена черного тумана, перегораживавшая коридор. Она двигалась, словно живое существо: наружу, перекрывая пространство, вырывались отростки, словно извивающиеся черви. Среди дыма можно было ступно различить фигуры, которые корчились вокруг друг друга, а затем снова исчезали. Внутри сгущавшейся тьмы открывались и закрывались клыкастые пасти и, словно звезды, блестели глаза.

Он все еще видел, что враг продолжает наступать по ту сторону завесы порожденной варпом тьмы, однако, похоже, ее не могли преодолеть их выстрелы. На лице Мардука появилась свирепая ухмылка, как только он осознал,

что колдун создал в реальности небольшой варп-разлом, окно в сам священный эфир. Попадая в призрачную стену, болты и плазма исчезали в небольших облачках дыма, переносясь в места, известные только богам.

Один из Белых Консулов попытался преодолеть бесплотный барьер, и его тело мгновенно оказалось в центре поднявшегося в тумане неистового движения. Дымящиеся когти и щупальца вцепились в броню воина, которая потекла, словно расплавленный воск. Боевые братья воина попытались оттащить его, однако сами оказались в плену, и их втянуло в дьявольский варп-разлом. В мгновение ока они исчезли.

Мардук одобрительно кивнул колдуну, и тот склонил голову в ответ. Временно удержав на расстоянии угрозу сзади, Несущие Слово рассыпались, окружая вражеского капитана и последних оставшихся ветеранов.

Одного за другим, воителей в синих шлемах сражали, повергали наземь и вырезали. Зная их Оргена, которое

удерживал над головой один из нескольких
уцелевших ветеранов, вспыхнуло по слову
Уншабеля Кхареша. Через мгновение от
него осталось лишь голое древко,
старинное творение обратилось в пепел.
Спустя секунду пал и знаменосец, в его
череп погрузился крозиус Мардуга.

Следующим умер защитник
капитана, которого разорвал на части
Бүриас Драк Шал. Полученные
одержимым воином раны, глубокие разрезы
от изящного силового клинка чемпиона,
моментально начали затягиваться. Он
облизнул своим глинным раздвоенным
языком кровь на собственной щеке и, не
скрывая голода, взглянул на одинокую
фигуру капитана Белых Консулов.

Капитан стоял в одиночестве, вокруг
грохотались тела его соратников. Даже
перед лицом неминучей смерти он не
выказывал страха. На обнаженных
толпиевых когтях плясали искры.

— А теперь ты умрешь, как полагает
тсү в роде тебя, — произнес Мардуг,
упиваясь моментом. Вражеский капитан
напрягся, пригибаясь.

--- Сразись со мной, еретик, --- сказал
он. --- Один на один.

--- Нет, --- отозвался Мардук.
Казалось, капитана на мгновение
ошеломил неожиданный ответ.

--- У тебя совсем нет чести? ---
спросил Белый Консул. --- Боишься
сразиться со мной и опозориться перед
братьями?

Спрятав в ножны ценной меч, Мардук
поднял руки и снял свой череполикий шлем.
На его лице, уродливом хаосе шрамов,
рубцов и аугметики, было выражение
веселья. Он прочистил горло и выплюнул
под ноги капитану плотный сгусток
черной слизи. Покрытие пола зашипело и
начало плавиться в этом месте.

--- Трус, --- поддел капитан Белых
Консулов.

--- Ты --- ублюдочный потомок трижды
проклятого Жиллимана, --- сказал
Мардук. --- Ты не заслуживаешь
благородной смерти.

--- Позволь мне с ним разделаться, ---
прорычал Бүриас Драк`Шал.

--- Нет, --- произнес Мардук.

--- Дай мне сразиться с твоим ручным порождением варна, --- сказал Белый Консул. --- Священным именем Императора я повергну его и плюну на труп.

Бүриас Драк Шал ощерился и шагнул вперед. Мардук удержал его, заговорив.

--- Нет, --- проговорил он. --- Он желает умереть почетной смертью. И потому его не получит. Пристрелить его.

Мардук улыбнулся, прочтя в глазах вражеского капитана ошеломление и негодование. Белый Консул попытался прыгнуть на Мардука, однако прежде, чем успел двинуться, был срезан огнем со всех сторон.

Мостик принадлежал Мардуку, и тот улыбнулся от свирепого удовольствия, когда спустя минуту вторую противовзрывную дверь вышибло внутрь.

--- Слишком медленно, Анкх-Улот, --- с наслаждением произнес он, когда через пролом, подняв оружие, ворвались соперники Апостол и его воины. --- Я уже сообщил Экогасу, что 34-е взяло корабль под контроль.

Анх-Улот в ярости покинул «Меч
Устины». Последние державшиеся против
Несущих Слово Белые Консулы были
изолированы. Когда темный магос Дариок
Гренг`Аль подключился к системам
управления кораблем, вокруг их позиций
заткнулись переборки. Мардук ощущал
невысказанное негодование своих воинов,
почему последних выживших не убили,
однако Темному Апостолу ни к чему было
давать разъяснения по поводу своих
действий. Еще до того, как мостик пал,
системы связи были отсечены, чтобы враг
не узнал о судьбе корабля. Им было
известно лишь то, что боевая баржа
скрылась в безопасном убежище пояса
астероидов, избежав гнева флота Хаоса.

Темный Апостол стоял на мостике
боевой баржи Белых Консулов, с
отвращением озирая стойки когитаторов
и информационных экранов. Он заметил
алтарь Императора, маленькую
статуэтку, окруженную свечами и
клятвами преданности, и его губы
скривились от ненависти.

— Первый Послушник? — произнес

Мардук, кивнув головой в сторону алтаря.

Ашканез шагнул вперед и ударом силовой булавы разнес статую в прах, декламируя оскверняющие псалмы. Второй взмах разметал свечи и свитки.

— Кол Багар, — проговорил Мардук в вокс. Корифей находился на расстоянии полукилометра, он получал доступ к арсеналам корабля Белых Консулов.

— Да, Апостол, — донесся ответ.

— Где колдун? Я хочу с ним поговорить.

— Полагаю, что он уже вернулся на «Инфигус Диаболус», Апостол, — сказал Кол Багар. — Он отбыл на одном из первых челноков.

— Найти его, — распорядился Мардук.

— Бюджет сделано, — ответил Кол Багар.

Мардук разорвал связь, злясь, что не может контролировать перемещения колдуна Черного Легиона. Он ощутил позади себя чье-то присутствие, развернулся и увидел Несущего Икону, который все еще пребывал во власти демона.

--- Да?

--- Я твой чемпион, --- прорычал Бүриас Драк`Шал, с трудом выговаривая слова. Он потряс головой, и его лицо вновь приобрело свои обычные изящные и привлекательные черты, когда он загнал демона внутрь. --- Это была моя добыча.

--- Не ставь мои решения под сомнение, Бүриас.

--- А твой драгоценный Корифей... Мы едва не погибли из-за его плана захвата мостика. Это при его-то стратегическом гении.

Бүриас снова взял в руки тяжелую икону Воинства, приняв ее у Помазанника, который носил ее в его отсутствие. Массивное основание высокой иконы из темного металла размеренно постукивало по полу, пока Бүриас ходил туда-сюда возле Мардуга, сжимая и разжимая кулак свободной руки. Его лицо покраснелось, а жестокий изгиб губ говорил о сильной злости.

--- Мы только что захватили полностью укомплектованную боевую баржу Астартес менее, чем за полчаса, ---

сказал Мардук. -- Вряд ли это результат некомпетентности Корифея.

-- Не знаю, почему ты выказываешь ублюдку такую благосклонность, -- огрызнулся Бүриас. -- Избавься от него! Ты же знаешь, что он тебя предаст.

Произнеся одно-единственное слово, Мардук выгнал с мостика всех бойцов Воинства.

-- И ты тоже, Первый Послушник, -- произнес Мардук.

Отвесив поклон, Ашканез покинул комнату, оставив Мардука наедине с Несущим Икону.

-- Я вижу, что мне придется сказать это тебе вслух, Бүриас, -- проговорил Мардук. -- Ты мой кровный брат, и потому я был к тебе снисходителен, однако не собираюсь более терпеть.

-- Ты совершаешь ошибку, -- сказал Бүриас с горечью в голосе. -- Избавься от Кол Багара, пока он не пошел против тебя.

-- Бүриас, ты думаешь, что в Воинстве есть кто-то, кто подходит на должность Корифея лучше, чем Кол Багар? -- поинтересовался Мардук.

Темный Апостол уже долго и упорно рассматривал варианты. Очевидным кандидатом был Сабтек, однако Мардук не верил, что даже он, возвышенный чемпион прославленного 13-го круга, хоть в чем-то мог сравниться с Кол Багаром, по крайней мере пока что. Никто и рядом не стоял. Захват «Меча Истины» подтвердил бы исключительность Кол Багара, даже оставаясь у Мардука еще хоть какие-то сомнения.

— Мы братья, поклявшиеся на крови, — произнес Бүриас. — Я единственный, кому ты можешь доверять.

— Ты в самом деле думал, что после моего возвышения станешь Корифеем? В этом дело? — спросил Мардук.

Он всегда знал, что Бүриас подлый и честолюбивый воин, жаждущий власти и славы, и что тот всегда вынашивал замысел возвыситься в Воинстве благодаря приближенности к Мардуку, но... Корифей? Он вновь повернулся к своему Несущему Икону с раздраженным выражением на лице.

— Ты важен для Воинства, Бүриас, и

у тебя есть в нем роль. Но Корифей? В самом деле?

Бүриас упрямо выпятил челюсть. Хотя он ничего не сказал, молчание означало для Мардук согласие.

Темный Апостол покачал головой и устехнулся, а затем положил руку Бүриасу на плечо.

— Ах, брат, ты меня так повеселил, — произнес он.

Бүриас сбросил его руку.

— Не вижу ничего забавного, — ожесточенно проговорил Бүриас. — Мы кровные братья. Ты обязан мне...

Несущий Укону утолк, возможно услышав исходящие из собственного рта слова, либо же увидев зажегшийся в глазах Темного Апостола смертельный свет.

— Я тебе обязан? — переспросил Мардук тихим, смертоносным голосом.

— Я хотел сказать...

Бүриас не заметил начала удара. Мардук впечатал свой кулак в лицо Бүриаса, резко оттолкнув голову Несущего Укону назад и сломав тому нос. Бүриас пошатнулся и потрогал пальцами

капающую с лица кровь.

--- Ты стеешь... --- начал он, но Мардук снова ударил его, понав в висок, пока он пытался отвернуться.

--- Я смею? --- оскалился Мардук. --- Я смею? Я твой Темный Апостол, наглое ничтожество. Ты остеливаешься, сопариловать мои слова? Предполагать, что я тебе чем-то обязан?

--- Я думал, что... начал Бүриас, но Мардук не дал ему закончить. На его лице застыла маска ярости. Он подошел вплотную к Бүриасу и занес руку. Несущий Укону инстинктивно отступил назад.

--- Не пяťся, --- рыкнул Мардук, и Бүриас затер в ожидании удара.

Мардук разжал кулак и вздохнул.

--- Бүриас, ты мой чемпион и лучший боец Воинства. Тебе этого недостаточно?

Светившаяся в глазах Бүриаса злоба показывала, что нет.

--- Я надеялся, что нам не придется заводить этот разговор, Бүриас, --- произнес Мардук. --- Надеялся, что ты примешь свое место в Воинстве, однако теперь вижу, что нужно говорить более

прозрачно. Смирись с тем, кто ты есть, Бүриас, и перестань пытаться стать тем, кем никогда не будешь. Для полной ясности: ты никогда не станешь Корифеем. Кол Багар — Корифей и твой командир, и это не изменится.

Бүриас хмуро глядел на него.

— Ты — мой чемпион и Несущий Укону Воинства, однако ты воин, Бүриас, всего лишь воин. И никогда не станешь чем-то большим. Никогда.

Мардук дал словам время усвоиться, глядя Несущему Укону в глаза, и добавил: «А теперь прочь с глаз моих. Шесть часов на пальбе боли. Возможно, это научит тебя смиряться со своим положением».

Не произнеся ни слова, Бүриас повернулся и вышел с мостика. Мардук секунду постоял молча, а затем грохнул кулаком о консоль.

Стоявший в тени за пределами мостика и слышавший весь разговор Первый Послушник Ашканез улыбнулся.

Раздумья Мардука были прерваны затигавшей бусинкой вокса. Это был Кол

Багар.

--- Что такое?

--- Я только что получил сообщение от Сабтека. Колдун из Черного Легиона нашли.

--- Пусть ждет в моих покоях. Я возвращаюсь на «Инфигус Диаболус».

--- Есть проблема, --- произнес Кол Багар.

От Мардука исходили волны злобы. Вместе с Сабтеком и Кол Багаром он стоял в редко используемом тускло освещенном складском помещении на одной из нижних палуб «Инфигус Диаболус». Над головой с гудением вращались вентиляторы. Все трое Несущих Слово смотрели на повешенное в центре комнатны тело. Оно висело, будто святой мученик, обмотанное колючей проволокой, которая глубоко врезалась в бронированные запястья и лодыжки.

Это было тело Уншабеля Кхареша, личного представителя Магистра Войны Абадгона в Воинстве. Под ним на полу собралась и запеклась кровавая лужа.

Кол Багар сотворил оберегающий жест. Убийство колдунa было кощунством, которое, как говорили, могло навлечь гнев богов.

--- Это плохое предзнаменование, --- проговорил Сабтек.

--- Думаешь? --- спросил Мардук.

Он приподнял голову колдунa. Шея была рассечена до самого позвоночника. Колдуну вырвали глаза, а на бледном лбу был вырезан рунический символ. Он знал, что это из колхидской клинописи, но для него знак был бессмысленным.

--- Абагдон нам за это головы оторвет, --- произнес Кол Багар.

У Мардука голова шла кругом --- сперва его единственный союзник Сарабгал, теперь колдун Черного Легиона.

--- Зачем кому-то могла понадобиться его смерть? --- спросил Кол Багар.

--- Обесчестить 34-е? Внести раздор и сомнение? --- предположил Сабтек.

--- Или разжечь вражду между нами и Черным Легионом, --- сказал Мардук.

--- Что это за символ? --- спросил Кол Багар.

--- Не знаю, --- ответил Мардук.

--- Когда это случилось, на борту «Унфигус Диаболус» находилось более двух сотен братьев-воинов, --- сказал Сабтек. --- Я начну устанавливать местонахождение каждого из них.

--- У нас нет на это времени, --- покачал головой Мардук. --- Им это и нужно --- посеять смятение и раскол.

--- Ашканез, --- произнес Кол Багар. --- Из всех нас только он не из 34-го.

--- Первый Послушник был на борту корабля Белых Консулов, --- отозвался Мардук.

--- Если это не он, то придется признать, что в Воинстве есть кто-то --- а может быть, и не один --- кто действует против нас, --- сказал Кол Багар.

Мысль была не из приятных.

Бурнас лежал на покрытой по краям шинати койке и страдал, когда кто-то постучал в дверь его кельи.

--- Минутку, --- сказал Несущий Укону и неохотно встал. Его нервные окончания всё ещё обжигала туча, вызванная

ритуалами облачённых в чёрное призраков
с палубы страданий. В позвоночник
впрыснули сыворотку, затеблившую
ускоренное исцеление тела, отчего Бүриас
ощутил своё наказание во всех красках. Но
Несущего Укону снедала не физическая
боль — он даже рад был её чистоте — но
то, что его так унижил кровный брат. Он
кипел от ярости, которая обвиняла сердца
словно змея. Поднимаясь на ноги и торща
от боли, Бүриас натянул балахон.

— Заходи, — прохрипел Несущий
Укону, подпоясавшись чёрным кушаком.
Вошёл Первый Послушник Ашканез.

Он огляделся, заметив некоторые
детали. На одной чёрной стене висели
болтер второй модели и сдвоенный болт-
пистолет, а под простой койкой Несущего
Укону лежал тяжёлый нагрудник. На
другой стене стояла небольшая полка со
свитками и текстами, на цепях над
головой висели триады священных
символов Хаоса и приятно гармонизирующих
с нити частей тела. Чадающая красная
жаровня наполняла келью тусклым
светом. На ещё одну стену натянули

покрытую крошечными письменами кожу человека. Даже сквозь благовония пахла кровь и мясом.

--- Чего надо? --- зарычал Бүриас.

--- Ты чемпион Воинства. Тёмный Апостол опозорил тебя, не дав сразиться с капитаном врага.

Первый Послушник внимательно смотрел на Бүриаса, наблюдая за его реакцией.

Несущий Укону ощутил, как вокруг его сердца плотнее обвился змий ненависти.

--- Так сюда зачем пришёл? Настехаться?

--- Отнюдь, --- ответил Ашканез, --- я чувствую, что Тёмный Апостол поступил несправедливо. Вы же сражались вместе долго, не так ли?

--- Очень, --- согласился Несущий Укону.

--- А он держит тебя на цепи.

Бүриас молчал и настороженно смотрел на Первого Послушника.

--- Думаю, что мы друг друга понимаем.

Несущий Укону открыл рот, чтобы

ответить на оскорбление Ашканеза, но промолчал. Он прищурился. Это какая-то уловка? Мардук послал своего Первого Послушника проверить, нужно ли ему провести больше времени на палубе страданий?

--- Бүриас, я хотел бы тебе кое-что показать.

Первый Послушник открыл дверь и шагнул наружу, а затем огляделся. Он повернулся обратно к продолжавшему стоять на месте настороженному чемпиону.

--- Если ты хочешь открыть глаза и увидеть истинное лицо грядущего, то иди со мной. Если ты хочешь остаться слепым к невежеству, то оставайся здесь, --- Ашканез пожал плечами. --- Выбор за тобой.

Первый Послушник повернулся и вышел из кельи Бүриаса. Он остановился снаружи.

--- Ну?

Бүриас осторожно вышел из кельи. Врата захлопнулись за его спиной, и Ашканез улыбнулся.

Он повёл Бүриаса глубоко в недра «Унфигүс Дуаболюс». Несколько раз Несущий Укону пытался спросить Ашканеза, куда тот его ведёт, но в ответ слышал лишь молчание.

Их путь был непрямым, окольным. Первый Послушник неоднократно делал крюк, словно опасаясь слежки. Наконец, в самых недрах едва освещаемых погналу́б корабля Ашканез остановился.

--- Мы пришли.

--- Куда?

Ашканез показал на таленький символ, выцарапанный на покрытой ржавчиной стеной панели рядом с узким боковым проходом. Сам бы Бүриас его никогда не заметил.

--- Что это значит?

--- Место встреч, --- ответил Ашканез, --- для сходно тысящих дүш.

Без дальнейших объяснений Ашканез натянул капюшон и скрыл лицо во траке. Он тахнул Бүриасу, чтобы тот тоже скрыл лицо, и шагнул в едва освещённый проход.

Кто-то окликнул их из теней. Бүриас

легко мог разглядеть силуэт во тьме, но лицо тоже было скрыто глубоким капюшоном.

--- Кто идёт?

--- Воины Лоргара, ищущие единения братства, --- ответил Ашканез.

--- Добро пожаловать, братья, --- раздался голос. Костогесантник шагнул в сторону, а Первый Послушник направился дальше.

--- Что за... --- начал было Бүриас, но Ашканез жестом сказал ему молчать.

Несущего Укону привели в тёмный, похожий на пещеру зал. Над головой вздымались и опускались огромные поршни, наполняя воздух шипением и испуская пар, и Бүриас понял, что они находятся где-то под передними выхлопными валами двигателей. Из решётчатого пола торчали иссохшие пальцы отчаянно пытавшихся привлечь внимание ходящих над ними Несущих Слово людей, чьи жалкие крики призрачным эхом отдавались от потолка.

Когда глаза Бүриаса привыкли к темноте, он замет, увидев, что в тёмных

уголках, глубоко в тени прятались и другие костодесантники, чьи лица скрывали капюшоны. Должно быть, здесь собралось несколько сотен, а всё новые Несущие Слово выходили из боковых проходов и служебных туннелей. Здесь была значительная часть Воинства, тут были воины, вместе с которыми Бүриас сражался тысячи лет.

--- Что это? --- прорычал Несущий Икону.

--- Это, --- Ашканез наконец-то заговорил, широко разведя руками, --- Братство.

Книга третья:

Очищение

«Вера, ненависть, месть и
истина --- вот наши убеждения.
Прилите их!»

--- Хранитель Веры
Кор Фазрон

Восьмая глава

--- Надеюсь, что Борос Прил окажется задачей потруднее, --- сказал Кол Багар. --- Захват этого захоlustья был ниже нашего достоинства.

Корифей стоял возле Темного Апостола Мардук на поверхности мира, известного в этих местах как Валериус II, девятая планета Боросских Врат. Вдалеке виднелся высокий мерцающий жилой шпиль, пробивающий полог джунглей. Из его разбитых боков поднимались клубы дыма.

--- Я жажду вызова, --- произнес Кол Багар. --- Ни один из Белых Консулов не осмелился сразиться с нами тут.

--- Довольно скоро мы с ними снова встретимся, --- сказал Мардук.

Разбив имперскую армаду в битве за Пояс Траяна, XVII Легион углубился в систему Бороса, распространяясь, словно злокачественная опухоль, и основательно взялся за процесс порабощения и внушения. Каждое из Воинств нанесло удар в свой

квадрант системы, и под их натиском
падали мир за миром. Изрыгая проповеди,
полные брани и ненависти, Темные
Апостолы вели свои Воинства против
СНО и полков Имперской Гвардии, вырезая
десятки миллионов --- великое
жертвоприношение ненасытным богам
эфира.

Как и планировалось, более половины
обитаемых миров системы Бороса пало
под ударами Несущих Слово менее, чем за
месяц. На планетах, где Астартес и
Белых Консулов сражались вместе с СНО,
битвы были кровавыми и яростными,
однако силы лояльных костических
десантников были немногочисленны и
разрозненны. Отдельные островки надежды
пытались сдержать опустошительную
волну разрушения. Они смогли лишь
немного оттянуть неизбежное.

Один за другим центральные миры
двойной звезды Боросских Врат пали.
Враг отступал от них к Борос Прим,
центральной планете системы.
Непрерывный поток спасательных капсул,
массовых транспортных и челноков

перевозил полки Имперской Гвардии и граждан к тир-крепости. Из тех, кто остался, погибшие в огненных бурях по яростными бомбардировками оказались наиболее удачливыми. Выжившие к тому моменту, как их планеты заполонили Несущие Слово, были либо принесены в жертву в ходе массовых убийств, посвященных Темным Богам, либо же стали рабами, которых сковывали в бесконечные колонны и подвергали невыразимыми словами ужасам.

XVII Легион уже забрал миллионы, и некогда нетронутые центральные миры неуклонно превращались в адские царства безумия и отчаяния. Ульи, города и целые континенты сравнивались с землей, а их останки использовались для сооружения огромных башен и монументов нечестивого предназначения. Так же неуклонно продолжалось ритуальное унижение и скрытое развращение имперских граждан. Разумы, тела и воля рабов медленно ломались, из них изгоняли всю веру и надежду, а души, как и тела, терзали насылаемые кошмары.

Среди них парили Диссонансы, ужасающие летучие конструкции, волочащие за собой похожие на щупальца конечности и извергающие из решеток динамиков потоки шума, сводящую с ума какофонию оглушительных криков, воплей и ударов сердца — звуки самого Хаоса. Голоса нашептывали прямо в сердце и разум рабов среди безумного шума, продолжая соблазнять души даже когда тела уже были осквернены. В свое время они постигнут истину Слова, которое нес XVIII Легион, с радостью поддавшись Хаосу.

Произошла дюжина флотских сражений, когда корабли Белых Консолов предпринимали молниеносные атаки на флот Хаоса, но это были не более, чем стычки. Астартес-имперцы не желали встать и дать полномасштабный бой, предпочитая наносить быстрые и жесткие удары, а затем оттягиваться назад, пока вражеский флот разворачивался для атаки. Это раздражало, и Консульт удалось уничтожить и повредить несколько кораблей Хаоса своими

вылазками, но стычки мало влияли на общий ход войны.

Защитный флот Бороса и корабли Белых Консулов были отозваны назад, чтобы защищать звездный форт на орбите Борос Прим. Сцена готовилась к великому противостоянию.

Для Воинств Темных Апостолов наступало время снова собираться вместе, чтобы соединиться у Борос Прим. Там произойдет финальное сражение за Боросские Врата.

Из джунглей в направлении Мардукана и Кол Багара выкатился «Лендрейдер». Он рычал, словно рассерженный зверь, массивные гусеницы прокладывали путь сквозь густой подлесок. Его бронированный корпус оцетинился вращающимися антеннами сенсоров, и когда он остановился перед ними, штурмовая rampa открылась, словно разинутая пасть, и извергнул наружу кроваво-красный дым.

Из освещенного красным нутра вышел Первый Послушник Ашканез, позади него шел угрюмый и задумчивый Несущий Укону Бүриас.

— Ну? — поинтересовался Мардук.

Ашканез протянул ему перфокарту, пергамент цвета кости, покрытый отверстиями. Темный Апостол сделал жест Кол Багару, который шагнул вперед и взял ее. Корифей вставил перфокарту во встроенный в левое предплечье читающий модуль, и информация воспроизвелась у него перед глазами.

— Ну наконец-то, — произнес Кол Багар.

Мардук поднял бровь.

— Мы двигаемся к Борос Прил, — сказал Кол Багар. — 34-е избрали идти в авангарде. Мы должны осуществить высадку.

— Экогас оказывает нам честь, — произнес Ашканез.

В ответ Мардук издал ворчание, будучи уверен, что за этим кроется нечто большее.

— А что с другими Воинствами? — спросил Ашканез. Мардук внимательно уставился на него, он был убежден, что Первый Послушник уже прочел донесение. На самом деле, именно так поступил бы он

сам на его месте, когда был Первым
Послушником. Одетый в тяжелую броню
воин-жрец ничем себя не выдал, выражение
лица оставалось безразличным.

--- Анкх-Улот и Белазоса осуществят
высадку, когда мы создадим плацдарм. 11-е
Воинство начнет штурм с ледяного
северного полюса, 30-е высадится на
темной стороне сверхконтинента и будет
пробиваться к экватору. Экогас захватит
сам звездный форт.

--- Великий Апостол Экогас, ---
произнес Ашканез низким голосом, от
которого Бүриас нахмурился.

--- Он получит славу, пока мы
проливаем кровь, --- заметил Кол Багар.

--- Очень хорошо, --- сказал Мардук. ---
34-е не станет увиливать от трудностей.
Готовь Воинство.

Почти четыре сотни воинов
собрались в давно заброшенном рабском
загоне в недрах «Унфигүс Дуаболюс». Все
они были одеты в плащи с надвинутыми
капюшонами. С того времени, как Бүриаса
приняли в Братство, оно успело

разрастись, и все больше братьев из 34-го
Воинства с каждой неделей пополняло
ряды священнейшего и тайного культа. Он
стал связанным тесными узами
сообществом, братством внутри
братства.

--- Мы --- наследие Колхиды, ---
обратился Первый Послушник Ашканез к
скрытым капюшонами собравшимся
братьям-Астартес. --- В жилах каждого из
нас течет кровь нашего родного мира. Мы
--- братья по вере и по крови. До сего
момента дважды возникала нужда в
Братстве. Дважды оно исполняло свой
долг.

Бүриас стоял в первом ряду, под низко
нагвинутым капюшоном его глаза
наполнялись фанатизмом, пока он внимал
проповеди Первого Послушника.

--- Великая Чистка, --- прорычал
Ашканез, --- была тигром крови и веры,
великим очищением, которое сожгло
каждого третьего среди мужчин, женщин
и детей Колхиды. В святом Завете
нашлись те, кто в своей наглости
стремился опозорить нашего

благословенного притарха, бѣдѣ
ослепленными завистью. Они повели свою
преданную и невежественную паству
против Лоргара, и он плакал, оказавшись
вынужденным выйти против тех, кто
должны были быть ему братьями. С
великой неохотой он дал право выступить
в роли своих солдат Братству, воинам-
монахам, которых наш владыка самотлично
выбрал и обучил. И так началось
очищение. Более миллиарда душ сгинуло в
этом великом противостоянии, но от
этого мы стали лишь сильнее. Наша вера
уподобилась железу.

Ашканез прохаживался туда-сюда,
переводя кулаки в бока и обращаясь к
собравшейся пастве.

--- Вторая Чистка произошла
столетие спустя, когда наш
благословенный повелитель, Уризен,
воссоединился со своим Легионом, когда
глаза нашего прославленного притарха
узрели обман в золотых устах так
называемого Императора Человечества, ---
сказал Ашканез. Прежде чем продолжить,
он сплюнул от отвращения, словно

стараясь очистить рот от мерзкого привкуса.

--- С этим осознанием пришло и понимание, что старые верования Колхиды были единственной истиной во Вселенной, что лишь древние боги заслуживают нашей веры и поклонения. В нашем благословенном Легионе были те, кто не понимал этого, оставаясь столь же косными и обработанными, как в годы становления. Наш владыка Лорзар снова создал Братство, вновь с великой скорбью и сожалением. Тогда ряды Легиона очистились и сплотились. За одну неделю были истреблены все братья-воины, рожденные на Терре, остались лишь сыны Колхиды.

Ашканез облизнул губы и обвел аудиторию взглядом, его глаза светились пылом.

--- Велика была скорбь Уризена, ибо убитые воины были его сыновьями, его плотью и кровью, рожденными его собственным генокодом. И тем не менее, хотя они не совершили никаких ошибок, их было необходимо убрать, поскольку они

выросли вдали от него. Их волю до предела извратил обман Ложного Императора. Их души были закрыты для великой истины.

Бүриас подался вперед, впитывая каждое слово. На протяжении тысячелетий это знание было для него запретно, как и для всех, кто лично не принимал участия в великом очищении. Сам он родился и вырос в тюрьме-монастыре Колхиды, но в Легион попал только во время первого большого набора, когда старые верования уже были искренне приняты вновь. Он только слышал о Великой Чистке -- о второй из них, слышал одни лишь слухи. Теперь же знание вручалось беспрепятственно, и он впитывал его, как губка. На самом деле он не мог понять, почему Совет запрещал это.

Даже Мардук, старейший его товарищ и преданный друг -- который, как он знал, сам был активным членом Братства в ходе Второй Чистки -- скрывал от него эти тайны, держа в неведении.

-- Невежество -- это власть.

Невежество -- это рабство, -- сказал ему Ашканез, когда он заговорил об этом с Первым Послушником, и Бүриас долго обдумывал эти слова.

-- Мы движемся к мрачным временам в истории Легиона, братья мои, -- произнес Ашканез. -- Братство вновь было воссоздано по воле самого Лоргара. Грядет третье очищение наших рядов, братья, и мы -- вы и я -- избраны, чтобы осуществить его.

В сопровождении Номазанников Мардук стоял на одной из пусковых палуб в недрах «Инфигүс Диаболүс», скрестив руки на груди.

Перед ним, словно огромный хищный зверь, распласталась старинная «Грозовая птица». Штурмовые аппарели были опущены, и из трюма под пристотром Кол Багара на гусеничных транспортерах аккуратно извлекали многочисленные боеголовки. Всего одной из боеголовок хватило бы, чтобы изуродовать «Инфигүс Диаболүс». Еще несколько десятков, доставленных отдельными рейсами

челноков, уже увезли прочь, внутрь корабля.

Как бы то ни было, внимание Мардук было далеко от этого: он сконцентрировался на Регуляторе Связей. Устройство ксеносов и его массивное вместилище были загружены на такой же гусеничный краулер, который медленно двигался к теперь уже пустому трюму ожидающего корабля. Возле него тяжеломерно двигалась гигантская фигура Дариока Грен`Даля, которого соединял с краулером шлейф кабелей и тисистых трубок.

--- Меня это не радует, --- произнес Мардук.

--- И твое мнение было отмечено, --- отозвался Кол Харекх, Корифей Экогаса. --- Тем не менее, Великий Апостол распорядился перенести устройство на борт «Крүциүс Маледиктүс», для безопасности.

--- Безопасности... --- ухмыльнулся Мардук. --- Экогас хочет забрать устройство, чтобы приписать себе весь успех.

--- Думаю, что хочешь, Апостол, ---
сказал Кол Харекх. --- Устройство
реквизируется. Он --- Великий Апостол и
состоит в Совете. У тебя нет права
отказывать ему.

--- Оно мое, --- произнес Мардук. --- Мое
Воинство проливало за него кровь. Я
проливал за него кровь.

--- Великий Апостол благодарит тебя
за верную службу. Твое Воинство может
тобой гордиться. Тем не менее,
устройство принадлежит Легиону, а не
тебе. И Великий Апостол чувствует, что
оно будет в большей безопасности на борту
«Крүциүс Маледиктүс». Смерть
посланника Черного Легиона, Уншабеля
Кхареша, заставила Великого Апостола
усомниться в том, что ты способен
уберечь устройство.

--- Не знал, что Экогас уже в курсе о
смерти колдүна, --- сказал Мардук.

Кол Харекх холодно улыбнулся.

--- Я здесь лишь для того, чтобы
проследить за доставкой устройства в
сохранности, --- произнес он. --- С этим
будут проблемы, Апостол?

Казалось, Кол Харекха не тревожит, что он стоит на палубе корабля Мардук и что его превосходят числом. Хватило бы одного слова Мардука, чтобы Кол Харекха и его сопровождающих прикончили на месте.

Мардук не ответил Корифею Эногаса. Кол Харекх пожал плечами и отвернулся, приказав своим воинам приготовить двигатели «Грозовой птицы».

Мардук молча наблюдал, как Регулятор Связей загрузили на борт «Грозовой птицы» Кол Харекха. Находясь наверху медленно движущегося краулера, Регулятор Связей продолжал плавно вращаться, серебристые кольца выписывали завораживающие дуги. При каждом повороте воздух вибрировал, словно от фыркания огромного асского зверя. Пересекаясь, они расплывались, словно ртуть, а затем мгновенно вновь принимали свою форму с другой стороны. Исходявший из устройства чужих зеленый свет удерживался резким красным освещением, которое проецировала демоническая машина, созданная падшим

магосом. Вместе они порождали зловещее
рассеянное свечение.

Совращенный магос ступил на
аппарель «Грозовой птицы». Под его весом
она застонала.

--- Дариок Грен`Даль, --- произнес
Мардук.

--- Это последняя боеголовка, --- сказал
Кол Харекх. --- Ты установил
телепортационное соединение?

--- Разумеется, --- ответил Мардук.

--- План Кол Багара хорош.
Позаботься, чтобы его успешно
осуществили.

Мардук бросил на Корифея Экогаса
яростный взгляд.

--- Ты получил то, за чем пришел, ---
сказал он. --- А теперь убирайся с моего
корабля.

Коагьютор Гай Аквиллий из 5-й роты
оглядывал собравшихся Белых Консулов, и
видел на их лицах напряжение. Понимая
это, что для занимающего должность
Коагьютора Борос Прим правильно
участвовать в дискуссиях об его обороне, он

все равно ощущал свое низкое положение среди боевых братьев и капитанов, не говоря уж о присутствовавшем одном из Великих Магистров и библиарию высокого ранга.

Обсуждение проходило высоко внутри трехкилометрового шпиля, выступавшего над фортот Кронос, находившимся на орбите Борос Прим. Через тянувшиеся от пола до потолка обзорные проемы открывалась панорама всего орбитального бастиона. Отсюда он напоминал огромный город-собор, оштетинившийся укреплениями. Углубляя форму восьмиугольника более двадцати пяти километров в ширину, он был крупнейшим сооружением такого рода во всем секторе. Сотни челноков и транспортников летали над гигантской конструкцией, словно крохотные пчелы над ульем. Вокруг орбитальной крепости наружу выступали причальные блоки, соединенные с множеством линейных крейсеров и тяжелобронированных больших транспортников. Несмотря на всю величественность вида, никто из Белых Консулов не обращал на него внимания.

сосредоточившись на голограмме. В
комнате ощущалась напряженность.

--- Передачи подтверждают, ---
произнес великий магистр Тим Валенс. ---
Это «Меч Истины». Приближается на
боевой скорости, направляется точно к
нам.

--- «Меч Истины» потерян. Это явная
ловка, --- сказал Осторий, скрестив руки
на груди. --- Мы должны нацелиться на
него и уничтожить, как только он
появится в пределах досягаемости.

--- Но он наш, --- запротестовал
Аквиллий. --- Одна из трех боевых барж
нашего благородного Оргена. Мы не можем
так сразу его уничтожить.

Осторий бросил на него взгляд.

--- Тебе многому предстоит
научиться, коагьютор, --- произнес он. ---
Враг коварен. Это хитрость.

Аквиллий ошенился от того, что с
ним заговорили подобным образом в
присутствии старших Консұлов.

--- Нам следует быть начеку, но я не
санкционирую его безрассудное
уничтожение, --- заговорил великий

магистр Тим Валенс. — Мы не получили подтверждения, что он попал в руки врага, и это наш корабль. Марк? Твое мнение?

— Я согласен с Осториел, — сказал Марк Децим, капитан 5-й роты, задумчиво поглаживая седую бороду. — Мы вынуждены подозревать ловку. Наша гордыня уже привела к потере слишком многих боевых братьев.

— Согласен, — произнес Тим Валенс. — Мы недооценили противника. Я не собираюсь сделать это еще раз. Бойня в Ноясе Траяна навсегда заняла мою честь. Но все же, мы считали «Меч Истины» утраченным. А теперь он появляется перед нами. Если есть шанс, что на борту остались боевые братья, я не постыжусь его вот так вот уничтожить.

— Последнее, что мы видели — как брат-капитан Август пытается уйти от атаки, направив «Меч Истины» в Нояс Траяна, — сказал Сулин, капитан 3-й роты. — Хотя это и кажется невероятным, у него могло получиться.

— И успешно избежать уничтожения на протяжении последнего месяца? —

спросил капитан Децим. --- Не предпринимая попыток выйти с нами на связь? Я в это не верю.

--- Может быть, системы связи были разрушены в сражении, --- предположил Сүлин. --- Я знаю, что это маловероятно, но тем не менее возможно. Пойдем ли мы на такой риск?

--- Глупо надеяться, Сүлин, --- произнес капитан Децим.

--- Насколько нам известно, капитан Август все еще жив и находится на борту, и лишь Трону известно, сколько с ним боевых братьев. Умеет ли мы право уничтожить корабль, если на это есть хотя бы ничтожная надежда?

--- Эпистолярый Ливентий? --- произнес великий магистр Тим Валенс, поворачиваясь к стоявшему возле него библиарию в синем доспехе. --- Можешь ли ты это подтвердить?

Ливентий кивнул и закрыл глаза, прикоснувшись кончиками пальцев одной руки к виску. Авкилий ощутил сбивающее столкновение в основании шеи и непроизвольно передернулся.

Аквиллий с благоговением и почтением относился ко всем библиариям, поскольку они владели силами, природу которых он едва мог постичь. Лицо Ливентия было морщинистым и иссохшим, словно из его плоти вытянули всю влагу. Он опирался на глиняную алебарду, оружие, заряженное частицей его потрясающего психического дара. Лишенный волос скальп пронзали дуоды и провода, соединявшие его непосредственно с психическим капюшоном.

Занимавший должность эпистолярия, наивысшую доступную библиариям Астартес, исключая Верховного Библиария, Ливентий пользовался в Оргене большим уважением, в равной мере как за бесстрашие с боевым искусством, так и за могущественные психические способности. Его мудрые советы читали как боевые братья, так и великий магистр.

Спустя мгновение библиарий открыл глаза, и Аквиллий ощутил, как покалывание исчезает.

— На борту есть живые боевые

братья, -- подтвердил он.

-- Капитан Август? -- уточнил великий магистр.

-- Я не уверен, -- сказал библиарий. -- Возможно. Что-то затуманивает мой взор.

-- Это определенно еще раз доказывает, что все это не более, чем хитрость врага, -- произнес Осторий.

-- Возможно, -- сказал Ливентий, -- однако на борту «Меча Истины» есть живые Белые Консулы. В этом не может быть сомнения.

-- Сколько? -- спросил великий магистр Валенс.

-- Больше тридцати, -- ответил Ливентий.

-- Они контролируют «Меч Истины», или находятся на нем в заточении? Не держит ли их враг в живых, чтобы использовать в качестве живого щита?

-- Этого я не могу сказать, -- ответил библиарий.

Аквилий поглядел наружу из огромного наблюдательного окна, однако «Меч Истины» и приближавшиеся за ним

корабли все еще были за пределами досягаемости его усовершенствованного зрения. Мысленно он представил, как боевая баржа Белых Консулов пробивается к форту Кронос, а на ее борту полыхают взрывы и вспышки света от вражеских атак. Даже мысль о стрельбе по благородному кораблю казалась святотатством, даже если не рассматривать факт, что на борту еще могли оставаться живые Белые Консулы.

--- «Меч Истины» приближается, расстояние --- тысяча сто километров, --- раздался голос механизированного сервитора, присоединенного к оперативной консоли палубы Кроноса.

Аквилий окинул взглядом громаду звездного форта Кронос, оцетинившуюся лазерными батареями, пушками и торпедными шахтами. Архитектура была намеренно функциональной, но все равно пласкала взор своей классически-воинственной эстетикой. Под защитой мощнейшей брони и многочисленных слоев пустотных щитов Кронос был практически непреступен, при столь

мощной обороне вражеский боевой флот не мог представлять ни малейшей угрозы.

Из окна был виден край Борос Прим, и его красота на мгновение отвлекла Аквилия. Сквозь голубую атмосферу открывался вид на раскинувшиеся внизу континенты, за которыми, словно милостивый бог, приставривала станция Кронос, готовая обрушить свою ярость на всякого, кто постеет пожелать планете зла.

Аквилый не мог понять, почему враг остеливается штурмовать в лоб планету, или же сам звездный форт -- Кронос гарантированно пресечет любую подобную попытку.

Взгляд Аквилия вернулся к голоэкранам. На них было видно, что «Меч Устины» преследует один массивный боевой корабль -- «Крүциүс Маледиктүс» -- три корабля размером с ударный крейсер и несколько меньших. Враги напали на доблестную боевую баржу Белых Консулов, он видел цветные вспышки, указывавшие на то, что корабли Несущих Слово стреляют по «Мечу Устины».

Один из талых кораблей врага исчез с экрана.

--- Смотрите! --- произнес Аквилый. --- «Меч истины» отвечает! Один из вражеских кораблей уничтожен!

--- Это жертва, --- ответил Осторий. --- Они хотят нас одурачить.

--- Даже в этом случае я не верю, что мы можем пойти на риск, --- сказал брат-капитан Сүлин.

--- Боевая баржа Белых Консүлов в зоне досягаемости орбитальных орудий, --- сообщил один из одетых в серую форму служащих Кроноса. --- Сбить ее, сэр?

Великий магистр Тим Валенс сжал одну руку в кулак от отчаяния.

--- Проклятие, --- сказал он. --- Они знают, что мы не сможем сбить собственный корабль, только не тогда, когда на борту есть живые боевые братья.

--- Ум это известно, и они пользуются этим, --- произнес Осторий. --- Они делают ставку как раз на то, что мы столкнемся с подобной дилеммой. Если мы ее собьем, то вернем себе преимущество. Именно это бы сделал противник на нашем месте.

— И именно это нас от них отличает, — сурово сказал эпистолярый Ливентий.

— Я не думаю, что Август желал бы, чтобы мы подвергли Кронос опасности во имя его благополучия, равно как и его братьев, — произнес Децим.

Великий магистр вздохнул, ощущая бремя упавшей на него ответственности. Хотя Осторий был проконсулом системы Боросских Врат, присутствие капитана и одного из великих магистров Белых Консулов перекладывало верховенство на них.

— Пусть подойдет ближе, — сказал через мгновение великий магистр Валенс. — Нацельте оружейные батареи на корабль. Одно неверное движение — и мы его уничтожим. Но я не дам разрешения на стрельбу, пока не станет ясно наверняка. Только не тогда, когда на борту боевые братья.

— Чем ближе подойдет «Меч Истины», тем больше урона он сможет нанести, — заметил Осторий.

— Наши щиты в состоянии

поглотить все, на что он способен, ---
ответил Сүлин.

--- Какой вред сможет нанести «Меч
Устины» этому сооружению, если
протаранит его? --- спросил Децим. --- Это
ведь обойдет наши щиты, не так ли?

--- Урон будет пренебрежимо мал, ---
отозвался один из офицеров Кроноса.

--- Просканировать «Меч Устины» на
предмет наличия атомных боеголовок, ---
сказал великий магистр Валенс.

--- Показания сканера
отрицательные, --- ответил офицер
спустя мгновение.

--- Уверены? --- уточнил Осторий.

--- С точностью до процента, сэр, ---
отозвался офицер.

--- Благодарю, --- произнес Осторий. ---
Ну, по крайней мере, это уже что-то.

--- Отправьте звено истребителей
навстречу «Мечу Устины», --- сказал Тим
Валенс. --- Прикажете ил повредить его
двигатели, если он не замедлит хода.

--- Принято сообщение, --- возвестил
еще один из слугащих Кроноса.

--- Покажите, --- сказал Осторий.

Экран запрещал от помех, а затем на нем появилось окровавленное лицо капитана 2-й роты Август. Изображение было нечетким, но это несомненно был капитан.

--- ...под сильным обстрелом... немедленную помощь, --- включился сопровождающий вокс-канал, столь же нечеткий и отрывистый, как и видеоряд, --- ...повторяю, немедленную помощь... половина роты еще жива... связь отказывается...

--- Что ж, это все проясняет, --- произнес Сүлин, когда связь оборвалась.

--- При всем уважении, брат-капитан, я полагаю, что вы заблуждаетесь, --- ответил Осторий.

Аквилий с трудом мог поверить, что Осторий остелился разговаривать с капитаном подобным образом. Осторий был почтенным ветераном, но стоял несравненно ниже капитана роты в иерархии.

--- Это был капитан Август, проконсул, --- с пылом проговорил Сүлин. --- Нас приняли в Орген из одного подулья. Я

знаю его с детства и узнал бы при любых обстоятельствах.

--- «Меч Истины» на дальности ведения огня, --- раздалось предупредительное сообщение.

--- Не стрелять, но продолжайте сканировать его на предмет любых признаков подготовки орудий, --- сказал Сүлин, кивая в сторону обзорных экранов. --- Они опасаются нашего оружия, как и следовало бы.

--- И не пытаются спуститься к Борос Прим, --- заметил Децил.

--- Они не глупцы, --- произнес Осторий. --- Как только они предпримут попытку сделать это, мы их уничтожим. Никто не может спуститься на поверхность Борос Прим, не попав в радиус досягаемости Кроноса.

«Меч Истины» продолжал увеличиваться в размерах, на полном ходу приближаясь к звездному форту. На его носу вспыхивали взрывы, поскольку Несущие Слово продолжали вести по кораблю огонь.

--- Расстояние пятьсот километров, --- раздался голос сервитора.

--- Восстановите связь с «Мечом
Устины», --- сказал Валенс. --- Я хочу
установить контакт со Второй ротой.

--- Пытаемся, сэр, --- донесся ответ. ---
С установлением связи возникают
проблемы. С их стороны, похоже,
неисправность.

--- Продолжайте попытки, ---
распорядился Валенс.

--- Он не затегляется, --- предостерег
Осторий.

--- Прикажете истребителям
атаковать его двигатели по моему
сигналу, --- произнес Тим Валенс.

--- Сделав это, мы оставим их на
милость врага, повелитель, --- сказал
Сүлин. --- Это все равно, что вынести
смертный приговор.

--- Двести километров.

--- Что Август делает? --- спросил
великий магистр Валенс. --- Проблемы с
управлением?

--- Щиты «Меча Устины» все еще
функционируют.

--- Он слишком близко, --- сказал
Валенс. Уничтожьте его двигатели.

--- Сэр! Вражеские корабли массово ускоряются. Они в пределах досягаемости и быстро приближаются.

--- Открыть по ним огонь, --- приказал великий магистр Тим Валенс. --- Сбить их. Из всех орудий.

--- В сторону Кроноса запущены торпеды.

--- Они и близко не пойдут, --- с пренебрежением заметил Сүлин.

--- Сэр, истребители несут потери. Продолжать повреждение «Меча Истины»?

--- Да, --- сказал Валенс.

--- Сто километров.

--- Признаки подготовки его орудий?

--- Никаких, сэр, --- ответил офицер возле одного из сканеров.

--- Сбит еще один наш корабль! Состояние двигателей «Меча Истины» --- пятьдесят процентов, но этого недостаточно! Пятьдесят километров, продолжает приближаться! Он в нас врежется!

По всему звездному флоту раздалась сирена, предупреждающая об угрозе столкновения.

--- Мы должны его сбить, --- поспешно проговорил Осторий. --- он представляет слишком большую угрозу.

--- Нет! --- выкрикнул капитан Сүлин. --- Мы не можем! На борту корабля наши братья!

--- Мы не можем рисковать Кроносом, --- сказал капитан Децим. --- До столкновения двадцать секунд.

--- Да прости нас Император, если мы ошибаемся, --- произнес Великий Магистр Валенс. --- Сбейте его.

Сотни орудий, каждое размером с капитана, повернулись к приближающейся боевой барже, но Великий Магистр сдержал распоряжение. Предельная неправильность убийства братьев-Астартес была учтена в каждом из них.

--- Сообщение! Это «Меч Истины»!

--- Не стрелять! --- закричал Валенс, когда снова вспыхнуло размытое изображение капитана 2-й роты Августа.

--- ...не хватает реверсивных двигателей...неисправность... не стреляйте, пытаются аварийный..., --- говорил капитан.

--- Торпеды приближаются.
Открываем заградительный огонь.

--- Лэнс-батареи наведены и готовы
открыть огонь по вторгнүвшемүся
вражескомү флотү, сэр!

Темная пүстота космоса осветилась,
когда первые раскаленные лучи энергии
понесли к кораблям Несүщих Слово.

--- Десять километров! Пять!

Глаза Аквилія расширились, когда он
посмотрел через палүбное окно, глядя на
приближающуюся боевүю баржү.

--- Сэр? --- внезапно воскликнүл один из
офицеров.

--- В чем дело? --- спросил Осторий.

--- Телепортационный сигнал!

--- Что? Күда? На Кронос? Генераторы
помех работают, ведь так?

--- Не на Кронос, сэр! Сигнал нацелен
на «Меч Истины».

--- Что они делают? --- спросил Децим,
прищүривая глаза.

--- Не знаю, --- ответил Осторий. ---
Просканирүйте «Меч Истины» еще раз,
офицер.

--- Работаю, сэр!

--- Один километр!

--- Сэр! Мы получаем данные... Трон!

Сэр! Множественные сигналы наличия атомных боеголовок на борту «Меча Истины»!

--- Кровь Жиллитана, они же их туда телепортировали, --- произнес Осторий, от лица которого отлила вся кровь.

--- Подобное вообще возможно?

--- Именно так.

--- Пятьсот метров, продолжает приближаться!

--- Сбейте его! --- закричал великий магистр.

Аквилий смотрел на боевую баржу, которая быстро приближалась и увеличивалась. Турели начали стрелять по ней, но она была уже слишком близко...

--- Трон всемогущий, --- выдохнул он.

Полуразорванный близким огнем пушек, но продолжающий приближаться «Меч Истины» врезался в бок звездного форта Кронос. Боеголовки с таймерами, телепортированные в его трюмы, сдетонировали, и плазменное ядро боевой баржи взорвалось в ослепительной

вспышке.

Мардук улыбнулся внутри мертвой
плоти капитана Белых Консулов. Когда
«Меч Истины» ударил в бок огромного
орбитального бастиона, в считанные
секунды до детонации телепортированных
атомных боеголовок Мардук покинул трюм.
Без оживлявшего его духа, мертвое тело
упало на пол, а спустя несколько мгновений
его поглотил гигантский взрыв.

Темный Апостол рухнул обратно в
собственное тело на борту «Инфигус
Диаболус» и на мгновение ощутил потерю
ориентации, но затем к нему полностью
вернулись самоконтроль и чувства. Он
встал и двинулся вперед, чтобы
рассмотреть разрушения.

Через наблюдательное окно переднего
мостика он увидел огромный взрыв во
вражеском звездном форте, захвативший
несколько боевых кораблей, не успевших
покинуть причалы. От места удара
расходились вторичные взрывы, языки
пламени ненадолго вырывались в космос,
прежде чем втянуться внутрь в жажде

погнитывающего воздуха. Внутрь
огромной орбитальной крепости наверняка
опускались переборки, изолируя
разрушенные палубы.

Масштабы вешегося по кораблям
Несущих Слово огня заметно снизились,
разрушительный обстрел сводился к
случайным выстрелам, по мере того как
взрывы продолжали прокатываться по
орудиям и лазерным батареям.

Мардук прищурил глаза от яркости
очередного взрыва в центре звездного
форта, который превосходил все прочие.

--- Плазменный реактор, --- проговорил
Кол Багар.

Когда пламя угасло, Мардук
разглядел огромную рану, зияющую в боку
грозного звездного форта, в которой
выднелась мешанина перекрученного
металла и обнажившиеся внутренние
палубы. От места взрыва расходилось
плотное облако обломков и мусора, и
Мардук с радостью увидел, как вместе с
искореженными кусками металла и
разрушенными турелями в пустоту
простора выбросило крохотные фигурки

людей. Орбитальная крепость все еще функционировала, однако получила ужасный, почти смертельный удар, и ей потребовались бы долгие минуты, чтобы развернуть уцелевшие орудия к приближающемуся флоту Хаоса.

--- Произвести высадку, --- произнес Мардук, ставя слова.

Девятая глава

Аквилый поднялся с палубы, используя в качестве опоры командирское возвышение. Воздух был наполнен дымом, повсюду вокруг бушевало пламя. Белый дым был обожжен и испещрен металлическими осколками. Свиска текла кровь, но через несколько секунд это прекратилось благодаря гиперкоагулянтам в кровеносной системе.

От дыма глаза коагулятора слезились, однако он достаточно отчетливо мог разглядеть окружающее его побоище. В окружении огня и перекрученных балок Белые Консулы поднимались с пола. Великий магистр Валенс продолжал стоять, трачно нахмурившись и помогая подняться на ноги капитану Дециму.

Улучшенные чувства Аквилы безошибочно различили запах крови и сожженной плоти еще до того, как он услышал крики агонии. Присутствовавших в комнате офицеров звездного форта

Кронос расшвыряло по палубе, их плоть превратилась в кровавые лоскуты. Благодаря боевым доспехам, Белые Консулы отделались царапинами и ссадинами, но у людей не было подобной защиты. Коагьютор начал обходить каюты, выстиравая признаки жизни. Трое из семерых офицеров были все еще живы, но крайней мере пока, и он отозвался на выкрик Остория. Один из них чудом остался невредим. Сохранив чувство долга даже посреди разрушений, человек неслучайно встал на ноги и вернулся к консолям, проверяя, работают ли хоть какие-то из них.

— Апотекарий! — закричал Аквиллий, делая все, бывшее в его силах, чтобы унять кровотечение у другого офицера, женщины средних лет.

Его внимание привлекла неподвижная фигура, облаченная в белую силовую броню. Аквиллий вскочил на ноги и быстро двинулся к распростертому телу, опустившись возле него на колени.

На боевого брата упала тяжелая балка, прижавшая его к земле. Это был

капитан 3-й роты.

--- Помогите! --- выкрикнул Аквиллий, безуспешно напрягая силы в попытке сдвинуть массивный груз.

Через мгновение возле него оказался великий магистр Валенс. Он одной рукой схватил балку и отбросил ее в сторону с такой легкостью, словно она была сделана из пробкового дерева.

--- Бог-Император, нет, --- проговорил Аквиллий, перевернув неподвижное тело капитана Сулина на спину и взглянув в его застывшие мертвые глаза.

Тридцатисантиметровый металлический обломок глубоко вонзился в левую глазницу.

--- Проклятье, --- произнес великий магистр Валенс.

В помещение вкатились гусеничные сервиторы, заливая пламя пеной.

--- Обновить данные о состоянии! --- крикнул Осторий.

--- Кортовые щиты --- двадцать пять процентов! --- отозвался единственный уцелевший офицер, нашедший рабочий когитатор. --- Перенаправляет энергию со вспомогательных блоков!

--- Приближаются торпеды, контакт через тридцать секунд! --- воскликнул капитан 5-й роты Децим, занявший место одного из погибших офицеров.

--- Да падет на них проклятье Императора, --- произнес великий магистр Валенс.

--- Осуществляется разворот Кроноса. Готовность --- шестнадцать процентов.

--- Слишком медленно! --- сказал Осторий, глядя наружу через треснувшее наблюдательное окно. --- Предатели уже спускаются на поверхность.

Аквилий выглянул в космос и увидел, что несколько кораблей Несущих Слова воспользовались внезапным прекращением огня, чтобы отколоться от приближающегося флота предателей и нырнуть к Борос Прим.

Как и любой из Белых Консолов, коадьютор знал принятый для ударных сил Астартес порядок атаки на вражескую планету. Он подозревал, что хотя враг был извращен и отерзителен, настоящее унижение образа Агентус Астартес, но их методы окажутся до отбращения

близкими к описанию штурма в «Кодексе Астармес».

Буквально через несколько минут бомбардировочные орудия обрушат на ключевые лэнс-батареи на поверхности планеты поток огня, расчищая путь для высадки. Следом за обстрелом запустят первую волну десантных капсул. Они нанесут быстрый и жестокий удар, заняв плацдарм на поверхности и выводя из строя противовоздушные и зенитные установки. Следующие волны десантных капсул помогут достичь этой цели и уничтожить первоочередные цели. Затем к указанным посадочным зонам вылетят «Грозовые ястребы», доставляя новые войска, поддержку и бронетехнику для подготовки контрнаступления.

Хорошо организованную атаку можно провести за считанные минуты, оставив обороняющихся наземным силам мало времени на ответ. Отчасти по этой причине Астармес были столь эффективны — они могли наступать в численности миллион к одному, однако было почти невозможно сравниться с ними

по объему чистой силы, которую они могли
стоять в одно место, и скорости
осуществления этого. Мало кто во
вселенной мог противостоять
целеустремленному напору Астармес.
Если какой мир и имел шансы устоять,
так это Борос Прим.

Взвыли сирены, предупреждая о
приближающемся торпедном залпе. Не в
силах что-либо сделать, Белые Консулы с
ужасом наблюдали со шпеля, как торпеды
попадают в звездный форт. Меньше
трети из них были сбиты сильно
ослабшим защитным огнем, а остальные
врезались в уже истощенные пустотные
щиты, преодолевая их и оставляя разрывы.
Множество прорвалось насквозь и ударило
по многоярусным зубчатым стенам
звездного форта Кронос, уже расколотым
взрывом «Меча Истины».

--- Наземного огня не хватит, чтобы
остановить высадку Несущих Слово, ---
сказал капитан Децим. --- Нужна огневая
мощь этого сооружения.

--- Капитан, мне нужно, чтобы 5-я
роты спустилась на поверхность, ---

произнес великий магистр. Децим
отсалютовал, ударив кулаком по груди.

--- Я так понимаю, что Полис
Дарданий --- самый старший из сержантов
3-й роты? --- спросил великий магистр.

--- Да, повелитель, --- ответил
капитан Децим.

--- Сообщите ему, что теперь он
действующий капитан 3-й роты.
Приведите его сюда на совещание.

--- Будет сделано, --- произнес Децим.

--- Пусть 3-я рота останется здесь.
Враг попытается захватить Кронос. Долг
3-й роты --- позаботиться, чтобы этого не
произошло. Я отправлюсь на планету с 5-й
ротой.

--- Ты тоже останешься здесь, ---
сказал проконсул Осторий, обращаясь к
своему коагьютору. Аквиллий молча
кивнул. --- Ты займешься координацией
обороны станции согласно изначальному
плану капитана Сулина.

--- Нет, --- произнес великий магистр. ---
Аквиллий отправится с нами на
поверхность планеты. Проконсул, ты
останешься тут и будешь руководить

обороной Кроноса.

--- Повелитель? --- переспросил
Осторий. Его лицо осталось
невозмутимым, но Аквилый видел
напряжение в глазах.

--- Ты останешься здесь, проконсул.

--- Владыка, я вынужден возразить, ---
произнес Осторий. Аквилый видел, что он
старается сохранить самообладание. --- Я ---
--- проконсул Борос Прим. Мое место на
переговорой, меня должны видеть там.

--- Сколько солдат своего мира ты
знаешь по имени, проконсул? --- спросил
великий магистр.

--- Что? --- переспросил Осторий. --- Я
не понимаю...

--- Сколько?

Осторий утолк.

--- Я читал сообщения, --- произнес
великий магистр, стягчаясь. --- Люди
Бороса знают Аквилия. Они пойдут за
ним. Я не хочу сказать, что они не пойдут
за тобой, однако он знает их лучше.
Защитникам этого мира будет приятно
знать, что их проконсул удерживает
звездный форт. Твой коагьютор спустится

на поверхность и будет руководить Имперской Гвардией и полками СНО. Ты стоишь или гордишься.

Секунду Осторий молчал, яростно глядя на великого магистра. Затем, будто задумавшись, опустил глаза.

— Я солдат, а не руководитель, — наконец произнес он. — Я никогда не желал становиться кем-то большим. Я понимаю Астартес, однако мало знаю об этих неусовершенствованных людях Бороса, гвардейцах и чиновниках. Мне трудно понять их короткую жизнь, равно как и их страхи и повседневные заботы. Знаю, что когда-то был таким же, как они, но мало что помню о тех временах. Словно они — отдельный вид, — он фыркнул. — Хотя на самом деле отдельный вид — это мы, не правда ли?

— Ты никогда не задумывался, что я поставил тебя сюда именно для того, чтобы ты научился сочувствовать этим людям? У нас с ними общая кровь, — сказал великий магистр. — Они столь же, нет, более важны, чем мы. Мы существуем лишь для того, чтобы защищать их. Они —

стысл нашей жизни. Да, ты воины, однако
должны стать большими, Осторий.

Проконсул опустил голову.

--- Аквиллий понимает их лучше, чем
я, --- закончил он. --- Будет правильно, что
он возглавит их на Борос Прим. Простите
меня, великий магистр, я понимаю, что
плохо исполнял свои обязанности здесь.

Аквиллий в изумлении уставился на
Остория. Он никогда бы не подумал, что
молчаливый ветеран столь открыто
заговорит о своих недостатках.
Неожиданно для себя самого, он ощутил
преданность тому.

--- Не за что прощать, проконсул, ---
произнес великий магистр. --- Удерживай
Кронос. Пусть враги утоются кровью,
пытаясь взять его.

--- Исполню с гордостью, владыка, ---
сказал Осторий, опускаясь перед великим
магистром на одно колено.

--- Они обошли Кронос и через
несколько минут ударят по планете, ---
произнес великий магистр Валенс. ---
Когда они окажутся на поверхности, мы не
стожем их победить. Только сдерживать.

--- Повелитель, на Борос Прим почти пять миллиардов тренированных гвардейцев, --- заметил Аквилый. --- Мы их в пыль сотрем.

--- Это космогесантники Хаоса, Аквилый, --- проговорил великий магистр. --- И там их может быть пятнадцать тысяч. Даже по самым скромным оценкам, минимум пять или шесть. Представь себе это. На одну планету как будто спускаются в полном составе пять или шесть лояльных Оргенов. Против этого ничто не устоит --- ни пять миллиардов гвардейцев, ни даже десять. Против них должны сражаться Астартес, а нас меньше трех сотен.

Аквилый опустил глаза, соглашаясь со словами великого магистра.

--- Наш единственный шанс --- обнаружить и уничтожить то, что запечатало Боросские Врата, --- произнес великий магистр. Как только эта завеса исчезнет, Агентус Прэсис мгновенно совершат переход, и мы сокрушим этих изменников. Мы можем лишь надеяться, что сможем это осуществить. Будем

держаться до тех пор, пока не достигнем цели.

--- Эпистолярый Ливентий, ты приблизился к разгадке, что же окутало Боросские врата? --- спросил Осторий.

--- Мои попытки прерываются, --- проконсул, --- ответил Ливентий, качая головой. --- Против меня активно действует могущественная сущность варна. Полагаю, один из предателей-еретиков. Его психическая защита ошеломляюще сильна.

--- Какая помощь тебе нужна? --- спросил великий магистр Валенс.

--- Будь у меня в распоряжении круг работающих вместе псайкеров, это могло бы помочь мне пробить защиту еретика.

--- Сделай это, --- распорядился великий магистр. --- Собирай всех, кто тебе нужен --- навигаторов, астронавов, лицензированных псайкеров. Ищи источник, Ливентий. От этого зависит будущее Боросских Врат. А теперь идемте, братья. Дадим врагу бой.

«Клешня ужаса» достигла равновесной

скорости. Мардук декламировал отрывки из «Гимнов Утешения», перекрикивая оглушительный рев турбин двигателей и скрип перегретых бронированных стенок. Штурмовая капсула с визгом неслась через верхние слои атмосферы к поверхности планеты, неся на Борос Прим смерть. Находившихся внутри бронированной оболочки десятерых воинов давили перегрузки. Любой несовершенствованный человек уже давно бы не выдержал и потерял сознание. Сидящий напротив Мардука Бурнас ухмылялся от свирепого удовольствия и завывал, словно зверь. Его лицо заливали адским красным светом пульсирующие сверху вспышки.

— Столкновение через тридцать секунд, — прохрипел из решеток вокса демонический машинный голос «Клеши ужаса».

Мардук выкрикивал свою полную ненависти проповедь во всю мощь легких, его голос усиливали вокс-усилители в решетке блестящего череполикого шлема. «Клешня ужаса» ужасающе тряслась и содрогалась, с визгом преодолевая

усиливающийся обстрел, который велся по ним с земли, но проповедь Мардукка ни разу не сбилась с ритма. Он изрыгал слова со страстью, жестокостью и едкостью, разжигая в своих воинах ярость. Боевые стимуляторы и адреналиновые железы выплеснули в кровеносную систему augmented воителей свои сыворотки, готовя тех к славному обряду битвы.

«Клешня ужаса» получила попадание по касательной снизу, от которого на мгновение накренилась в сторону от курса, а затем выровнялась и снова ускорила свое движение вниз. Следующий удар полностью сорвал со штурмовой капсулы одну из боковых пластин, от чего ее нутро наполнил сияющий солнечный свет и рев ветра. Вместе с панелью унесло одного из боевых братьев. Мгновение раздавался звук рвущегося металла, а затем они пропали.

Множество других «Клешеней ужаса» несло к планете, словно метеоры. Их днища светились от жара, а позади тянулись пылающие полосы инверсионных следов. Небеса прочертили летящие снизу

трассеры. Тысячи килотонн патронов
тратились на беспорядочную стрельбу в
попытке сбить «Клешня ужаса» прежде,
чем те достигнут цели. Вверх ударили
обжигающие сетчатку защитные лазеры.
Находившаяся не далее десяти метров
«Клешня ужаса» просто испарилась, понав
пог один из этих лучей, и все верные
братья-воители внутри мгновенно
погибли.

Но Мардук продолжал свою яростную
речь, гибель братьев лишь подстегнула
проповедь. Его голос был слышен поверх
рева двигателей и оглушительного ветра.

«Клешня ужаса» слегка наклонилась,
навигационные системы старались
удержать наведение на цель. Пока она
разворачивалась, находившиеся внутри
получили возможность взглянуть на
раскинувшийся под ними город.

Купавшийся в солнечных лучах город
представлял собой панораму сияющих
балюстрад из белого мрамора. С сомен
зубчатых башен, укрепленных бастионов и
вращающихся турелей, расположенных
наверху соборов с куполами и шпилей, по

ним хлестал поток заградительного огня. Можно было разглядеть людей, целеустремленно спешивших, словно муравьи-рабочие, по посаженным деревьям улицам, бульварам с колоннадами и выгнутым мостикам. Мардук не знал, солдаты это были или гражданские, но этот вопрос его не волновал — всем им предстояло умереть.

Земля приближалась с тревожащей быстротой по мере того как «Клешня ужаса» с воем неслась вниз. Выкрикивая полные ненависти катехизисы и оскверняющие псалмы, Мардук готовился к высадке. Он бросил взгляд, оценивая готовность соратников к бою, и быстро проверил свои оружие и доспехи. Поток идущих пробежали у него перед глазами.

Сердце колотилось в предвкушении. Он ощущал исходящий от его генетических братьев запах нетерпения. Снаряды пушек визжали, пролетая в считанных метрах от «Клешни ужаса», а затем обзор заслонили трактор и изваяния. Включились тормозные двигатели, наполняя воздух огнем и завыванием.

турбин, и быстрое ускорение угасло, падение затеделилось перед самым ударом.

Долей секунды позже «Клешня ужаса» врезалась в землю с силой, от которой сжился позвоночник. Когти глубоко вонзились в тратор.

Тут же отстегнулись фиксирующие ремни, и Несущие Слово высыпали из штурмовой капсулы следом за ревущим от ярости и ненависти Мардуком.

Вражеские солдаты бежали от них. Врачки Мардука сұзились, фокусируясь на добыче.

--- Вперед, братья, --- закричал он. --- Прикончим их!

Темный Апостол ринулся в бой, рубя и вспарывая, словно берсеркер. В руках Несущих Слово, будто рассерженные звери, задержались болтеры. Ценные мечи завертелись быстрее, утоляя свой голод кровью этих ничтожных представителей человечества. Мардук занял свою позицию, лишь закончив вырезать эту первую партию солдат.

Они приземлились в середине большой

площади, окруженной колоннами, на которой нависали огромные изогнутые бастионы и храмы нечестивцев. Высоко над головой перекрещивались воздушные выгнутые мостики и воздушные переходы, с них свисали тяжеловесные знамена царственно-синего цвета, на которых были вышиты имперские лозунги и символы. На вершинах массивных колонн стояли статуи. Мардук ощерился от ненависти, узнав в них изображения Белых Консулов и Ультрадесантников, увенчанных плющом, стоящих на страже в героических позах, сжатая болтеры.

С неба падал поток других «Клешей ужаса». Несколько из них рухнули неподалеку, земля под ними потрескалась. Одна сшибла наземь и разнесла на куски высокую статую капитана костодесантников, врезавшись в нее с силой падающего метеора. Еще одна попала в высокий арочный мост и пробила его насквозь, оставив зияющую пробоину, а затем упала в центре претенциозного фонтана. Когда светящаяся красной иштуртовая капсула попала в цель,

взметнулся огромный фонтан из воды и пара.

Одну из капсул на спуске разорвали в ключья зенитки. Она развалилась на части в воздухе, оставляя за собой след из черного дыма, пламени и обломков. На фоне огня можно было разглядеть силуэты Астармес, выброшенных из разбитой «Клешии ужаса».

Мардук потребовалась секунда, чтобы оценить свое местоположение и понять, что они отклонились от курса на несколько сотен метров. Он увидел впереди их цель, и зарывав, повел воинов в ее сторону. Небо над головой разрывали на части пушечный огонь, полосы от ракет и быстро спускающиеся десантные капсулы.

Цель приближалась, и Мардук с ненавистью уставился на нее. Гигантская башня с широким основанием располагалась на северном конце площади, ее покрывали скульптуры и барельефы, изображавшие знаменитые сражения с участием Белых Консулов. Из сияющего золотого купола выступали пятидесятиметровые стволы лэнс-

батарей, а стены оцетинились десятками зенитных турелей и ракетных установок. Огневая мощь башни была невероятной. Мардук видел, как несколько «Клешей ужаса» разорвало на куски. В зоне высадки была дюжина таких башен, и каждая из них была отмечена как первоочередная цель для атакующего Легиона Хаоса.

Воздух звенел от электричества. Внезапно он всколыхнулся, и лэнс-батарея выстрелила. Если бы авточувства шлема не приглушили изображение в момент внезапной вспышки, Мардук бы временно ослеп. Луч чистого света ударил вверх, в сторону зависшего на высокой орбите флота Несущих Слово. Массированный огонь лэнс-батарей мог привести в негодность даже самые крупные из боевых кораблей. Нейтрализовать их было задачей наивысшей важности.

Даже без учета огромной огневой мощи звездного форта, наземные оборонительные сооружения Борос Приш могли с легкостью отбить даже самый целеустремленный натиск с орбиты. Поэтому поставить мир на колени с

помощью бомбардировки было невозможно.
«Инфигүс Диаболүс» выпускал свой боезапас
и отправлял 34-е Воинство с ангарных
палуб и пусковых установок, но затем
должен был отступить и присоединиться
к атаке Экогаса на звездный форт.

С окружавших площадь зданий
ударил выстрелы лазеров, выпущенные из
за углов и через смотровые щели. Маргүк
зашипел от злости, когда в него попал
один из зарядов, который опалил нагрудник
и поджег несколько закрепленных на нем
свитков с клятвами, превратив священные
тексты в пепел.

Он видел, как наверху бегут и
занимают позиции фигуры, выстраиваясь
по линии укрепленных крыш, нависавших
над площадью, но Маргүк не обращал на
них внимания, сконцентрировавшись на
цели. Один из братьев пошатнулся и упал,
сраженный десятком раскаленных белых
лазерных лучей, пробивших и
воспламенивших внешнюю проводку и
трубопроводы силового доспеха. Ни один из
Несущих Слово не угосужился
остановиться и помочь навшему брату.

Богу Хаоса явно увидели в его душе слабость и потому лишили своей защиты. Последующие выстрелы попали в плечо и спину Мардук, и он заскрежетал зубами от ярости. Бүриас получил касательное попадание в голову сбоку, лишившись левого уха и заработав ожог на виске. Он раскалился от злобы, и с ним мгновенно произошло преображение, когда демон Драк`Шал вырвался наружу.

Площадь вспорол огонь автомашек из расположенных на огромной защитной башне бронированных турелей. Он вырывал куски тратора и сшибал воинов XVII Легиона с ног. Священные доспехи попавших в ловушку в анфиладах Несущих Слово превратились в клочья, а их плоть изрешетили пули, но большинство из них продолжало сражаться. Боль лишь усилила их ненависть. Очередь из автомашки попала Бүриасу Драк`Шалу в бок и плечо, и он вызывающе заревел, поднимая высоко над головой святую икону 34-го. Его демонически громкий вопль раскатился над площадью.

-- Внимание! -- раздался крик одного

из воинов Маргүка.

Спустя мгновение перед Маргүком и его кругом рухнула модифицированная «Клешня ужаса», ударившая с колоссальной силой и расколовшая трапезные плиты внаизу. Покрывшиеся пузырями и почерневшие от спуска через атмосферу борта отлетели наружу и тяжело ударились о землю. Маргүк опустился на колени позади капсулы, укрываясь от усиливавшегося огня.

--- Приветствую, юноша, ---
прогрохотал Разжигатель Войны, тяжелыми шагами выступая из модифицированной десантной капсулы. ---
Сегодня Дворец Императора падет. Я ощущаю это своими костями.

Для этой миссии священный гредноут перевооружили, заменив тяжелые болтеры громадным штурмовым буром, утыканным адамантиевыми зубцами, способными проложить себе путь даже сквозь тяжелоукрепленный бастион. Наконечник ужасающего оружия представлял собой дюжину отдельных вращающихся адамантиевых конусов, покрытых зубьями.

похожими на кораллы. Бур был давным-давно создан оружейниками Железных Воинов, чтобы пробить оборону Дворца Императора. Мардук не удивило, что с этим оружием Разжигатель Войны вновь оказался в плену иллюзий прошлого.

Удар штурмового бұра разорвал бы в клочья что угодно, будь то укрепленный бункер из камнебетона, боевой танк передней линии, или же нога титана. Под мощным оружием выступал прикрепленный сдвоенный телтаган.

--- Ворота, о почтенный! --- прокричал Мардук, указывая на ведущие в башню золотые двери. --- Их нужно открыть!

--- Если на то воля Лоргара, --- прогремел гредноут, поворачиваясь к воротам. Наклонившись и прыгнув в движение, боевая машина зашагала вперед, кроша каждый шагом камни мостовой и не обращая внимания на попадавшие в огромный бронированный корпус заряды автомашек и лазеров. Мардук и его воины перешли на размашистый бег, используя гредноут в качестве подвижного укрытия.

В золотые двери по ширине прошел

бы сверхтяжелый танк, а в высоту они составляли более тридцати метров. На их поверхности был расположен барельеф, изображавший двуглавого орла. Мардук ощутил, как в нем поднимается ярость при взгляде на ненавистную эмблему, символ Империи и проклятого Ложного Императора, Великого Предателя.

Разжигатель Войны ударил в ворота, словно таран, пригнув плечо и впечатав в золотую поверхность весь свой вес. Та прогнулась, но устояла перед ударом. Издав механический рев, гредноут вознал свой безумно скрежещущий штурмовой бур в тонкий разлом между дверьми. Раздался ужасающий визг металла, и вокруг гредноута разлетелись блестящие куски золотого покрытия и расположенных под ним многочисленных слоев керамики и агатангия. Встроенные в бур лазерные резки и телтаганы пробили дверь. Из узких щелей, расположенных по бокам привратной ниши, в Разжигателя Войны безрезультатно били лазерные лучи. Мардук закинул в одну из таких щелей высоко над головой

гранату и удовлетворенно хмыльнулся, услышав изнутри панические вопли, за которыми последовал приглушенный звук взрыва.

Затем в воротах образовалась брешь размером с Разжигателя Войны, и Мардук со своими братьями последовал за предводителем внутрь, ревя от ярости.

Их ждали солдаты в серых панцирях, поверх которых были накинuty синие табарды. Они построились плотно сомкнутыми рядами, опустили лазганы, и открыли огонь, сваливший нескольких Несущих Слово. Упал еще один, его нагрудник расплавился от жгучего плазменного заряда.

— За Лоргара! — заорал Мардук и возглавил атаку.

Враги начали отступать. Они были хорошо дисциплинированы, но не готовы к незатумненной свирепости Несущих Слово, бежавших прямо навстречу обстрелу с ревущими болтерами и огнеметами.

Мардук выпустил три болта, каждый из которых оказался смертоносным, прежде, чем добрался до вражеских рядов, и

кровь потекла по-настоящему. Ни один из солдат не доставал ему даже до плеча, и он отшвырнул двоих из них в сторону ударом козуса, превратив мощью первого удара их кости в порошок. Он впечатал болт-пистолет в лицо второго солдата. Лицо человека исчезло, кости провалились внутрь. Затем он отшиб вбок направленный на него лазган и ударил ногой точно в грудь еще одного человека, сломав тому ребра и превратив внутренние органы в месиво.

Удивительно, что они вообще чего-то достигли, думал Мардук, вырезая несчастных солдат. Он и его братья столько сильно превосходили этих жалких, никудышных и ненужных существ. Единственной целью их бездарной жизни могло стать лишь рабство и жертвоприношения.

Несущие Слово безжалостно прорвались сквозь охрану башни. Мардук краткими указаниями велел им рассыпаться по вражескому строению. Вся башня была построена вокруг громадного

защитного лазера, возвышавшегося в его центре. Воздух был наэлектризован --- конденсаторы энергии, расположенные под сооружением, заряжались для очередного выстрела.

--- Я хочу, чтобы это место стало тихим и безвредным, --- взревел он, топая в направлении спиральной лестницы. --- С каждым мгновением его работы гибнут все новые благородные сыны Лоргара!

В пяти километрах к северо-востоку от Кол Багар, повернув силовые когти, переломил гвардейцу хребет и отшвырнул изломанное тело прочь, словно пушинку. Он двинулся вперед, под ногами захрустело стекло. Не обращая внимания на вырезанных вражеских солдат и разбросанных по полу и осевших на аппаратуру агентов, он выглянул из окна зала управления.

Он располагался на вершине еще одной из защитных лазерных башен, и оттуда открывался вид на раздираемый войной город. За десять минут тот превратился в ад, но Кол Багар не испытал обычного

удовлетворения. После тысячелетий постоянных сражений, после устройства гибели тысячи миров он не ощущал ничего. Небо все еще разрывали ракеты и трассеры. Он поторщился, поскольку защитные лазеры все еще продолжали посылать вверх свои жгучие заряды.

--- Цель захвачена и подавлена, --- прорычал он. --- Ударные группы, ложить.

Одно за другим, начали пробиваться сообщения. Атака шла хорошо. Каждый из отмеченных в качестве первоочередной цели защитных лазеров должен был оттолкнуть в ближайшие пять минут, создав безопасный коридор для спуска тяжелых массовых транспортов. Однако они должны были затолкать уже к этому моменту.

Ему передали сообщение с высокой орбиты, информация пронеслась перед глазами, и Корифей выругался.

--- Новые данные, --- рыкнул Кол Багар, снова открыв канал вокс-связи с возглавлявшими различные ударные силы чемпионаты. --- Вражеский звездный флот почти завершил разворот, быстрее, чем

планировалось. В течение пяти минут наши корабли на высокой орбите окажутся под мощным обстрелом, а потому вынуждены отступить. Массовые транспорты в пути. Просвет для безопасного развертывания резко сократился. Заткните эти проклятые орудия! Сейчас же!

Получив сообщение от Кол Багара, Мардук выругался и заворчал от напряжения, ударив ногой в тяжеловесную дверь и наполовину сорвав ее с петель. От поврежденной проводки полетели искры, и от второго пунка Мардука дверь рухнула внутрь.

Двое закутанных в рясы аколитов, бритые головы которых покрывал вытатуированный двоичный код, вскочили в панике. В руке Мардука задержался болт-пистолет, срезав обоих. Когда реактивные наконечники болтов сдетонировали, их грудные клетки взорвались, и по стенам разлетелись кровь и кости.

Внутреннее помещение было темным и заполненным механическим визгом

гиростабилизаторов и скрежетом
заряжающих систем. Это была одна из
десятков зенитных турелей,
расположенных снаружи оборонительной
башни. Когда мощное орудие снова
открыло огонь, комната резко осветилась.
Звук оглушал. К вращающейся турели
были пристегнуты двое стрелков.
Управляющая обвязка представляла собой
раму, способную поворачиваться вверх-вниз
на сто восемьдесят градусов и приводимую
в движение пыхтящими сервоприводами.
Перед ними висели мерцающие зеленые
экраны, на которых выводились
прицельные сетки и потоки данных. Они
крепко сжимали управляющие зенитной
турелью рукоятки, вдавив большими
пальцами активаторы.

Сконцентрировавшись на прицельных
экранах и оглохнув от рева своих орудий,
стрелки и не подозревали, что их жалкие
жизни близились к концу.

Один из людей зикнул, сбив свою цель,
и Мардук взревел. Шагнув вперед к
турели, он схватил одного из стрелков за
переднюю часть бронежилета и выдернул

его с места, порвав застёжки ремней. Он ударил человека головой о кожаную тюрелю и отшвырнул безжизненное тело прочь. Вторым стрелок, увидев постигшую товарища участь, пытался освободиться от ремней. Вытянув пальцы, словно клинки, Мардук пробил солдату грудь. Сжав руку на сердце человека, он рывком выдрал его. Несколько мгновений до смерти солдат непонимающе таращился на собственное бьющееся сердце.

Мардук отошел от тюрели, а единственный оставшийся стрелок бездыханным откинулся назад.

Мардук вышел обратно в коридор. Агентов вытаскивали из боковых комнат и вырезали. Экономя боеприпасы, боевые братья ломали шеи и проламывали черепные удары болтеров и кулаков. Некоторым вырывали глотки или рассекали от паха до шеи ножами глиной с бедра человека. Других просто били о стены, от чего головы стинались, или же перекидывали через перила, отправляя в полет вниз до далекого пола.

Все больше гверей вышибалось, и

трурели башни огна за другой утолкали, а персонал вырезали или забивали до смерти.

Защитный лазер выстрелил, и все здание содрогнулось. Мардук снова выругался.

--- Кхалаксис, --- прорычал он. --- Почему оборонительный лазер еще работает?

Кхалаксис стоял посреди панорамы абсолютного разрушения, каждая поверхность в расположенной глубоко под защитной башней комнате была покрыта кровью. Перед ним были раскиданы тела и конечности дюжины агентов и солдат. Его грудь тяжело вздымалась и опускалась, а сам он припал к полу над одним из трупов. Кисти и предплечья блестели от крови. Она же запеклась на нижней части лица.

Слизнув покрывавшую губы кровь, огромный чемпион подошел к гудящей силовой установке.

Изновение он обозревал ее сверху до низу, а затем очертил своим ценным топором дугу и с удовлетворительным

хрустом нанес им удар в панель управления. Он снова и снова взонял в панели свой безумно скрежещущий тонор, круша их и рубя на куски в окружении вспышек искр и электризованного дыма. Лампы дневного света над головой заморгали и потухли.

Даже в темноте Кхалаксис видел вполне отчетливо.

--- Так лучше? --- спросил он, установив контакт с Темным Апостолом.

--- Лучше, --- согласился Мардук. --- А теперь поднимайся. Враг группируется для контрнаступления.

Кхалаксис ударил цепным топором по панели еще раз, для ровного счета. Он кивнул своему кругу, и они выбежали из комнат в поисках свежей добычи.

Кол Бадар наблюдал, как штурмовой отряд Воинства с воем несется к поверхности планеты, и руководил развертыванием со своей позиции на вершине только что захваченной и оборонительной башни. Они спускались, стреляя из пушек по собирающимся

вражескими силами. Из-под крыльев
срывались самонаводящиеся ракеты,
зажигательные бомбы и потоки снарядов.

Через город к ним быстро двигались
колонны бронетехники Гвардии, но Кол
Багара это не тревожило. После того, как
в указанной им для посадки
пятидесятикилометровой зоне утолкли
все защитные баши, очень мало кораблей
Воинства было сбито на спуске. Те, кто
без повреждений совершил посадку,
выпускали свой смертоносный груз, едва
коснувшись бульваров, площадей с
колоннами и эстакад вражеского города.

С посадочных аппарелей
выплескивались потоки боевых братьев
Легиона, занимавших оборонительные
позиции перед приближавшимися
наземными силами противника.
Высаживались «Носороги» и
«Лэндрейдеры», которые скользили
гусеницами по тратору, вырываясь из
креплений. Из транспортов выходили
ревущие от ярости и ненависти
демонические машины и гредноуты,
удерживавшие которых цепи и заговоры

были ослаблены.

И высоко над ними, едва различимые в верхних слоях атмосферы, находились громадные массовые транспорты, несущие могучие машины Легио Вультурус.

Его внимание привлекло движение на краю зрения, и он разглядел прямоугольные белые фигуры, на большой скорости двигавшиеся по городским улицам в сторону позиции Несущих Слово.

--- Контакт с противником, --- предостерегающе произнес он. --- Быстро двигаются к северо-западному посту.

--- Принято, --- пришел ответ Сабтека, боевого брата, командовавшего ударными группами, которые контролировали эту местность.

--- Корифей, получены дополнительные сигналы, приближаются с запада, --- сказал стоящий рядом боевой брат, державший в левой руке ауспик. Он был перетазан кровью, а один из рогов сорвало со шлема в недавней перестрелке. --- Спускаются с орбитального бастиона в большом количестве.

--- Дай взглянуть, --- произнес Кол

Багар, и Несущий Слово передал
громоздному полководцу аусник.

--- Их тяжело засечь, --- сказал воин. ---
Они быстро двигаются, ниже наших
сканеров, к тому же активно глушат наши
сигналы, но изредка можно заметить тени
их присутствия там.

--- Вижу их, --- проговорил Кол Багар.

--- Взгляните на тепловое искажение.
«Грозовые ястребы».

Кол Багар бросил взгляд вверх, на
огромные массовые транспорты, медленно
совершавшие высадку. По его оценке, на
безопасное приземление им требовалось не
менее двадцати минут. Бойцам Воинства
необходимо было удерживать башни до этого
времени.

--- Контратака Белых Консулов, ---
произнес Кол Багар, связавшись со всеми
чемпионами и командующими Воинства. ---
Готовьтесь. Темный Апостол, Сабтек,
Ашканез --- они движутся к вашим
позициям. Я направляю к вам
подкрепления.

--- Пусть идут, --- откликнулся
Мардук, его голос металлом отдавался в

бокс канале.

--- Это место --- наша опорная точка для захвата проклятой планеты, --- сказал Кол Багар. --- Наш плацдарм. Если мы не сможем его удержать, вся атака остановится. У нас не будет другого шанса.

--- Значит, нам лучше удержаться, --- ответил Мардук.

Кол Багар согласился. Оставив малую группу охранять захваченный и оборонительный лазер, он спустился по широкой лестнице на расположенную внизу площадь, на ходу выкрикивая приказы и координируя развертывание сил Воинства. Навстречу выехал его личный «Лендрейдер». Он был украшен шипами, цепями и распятыми имперскими гражданами. Некоторые из жалких ничтожеств были еще живы. Огромная машина подкатила и остановилась. Красные фары яростно пылали, а затем погасли, будто у покорного животного --- так побитая собака съезживается перед хозяином. Кол Багар не сомневался, что заключенный в грозной боевой машине

демон, уже четыре тысячелетия не
нуждавшийся в водителе и стрелке,
обратится против него, стоит ему
потерять бдительность, но этот день еще
не настал.

Издав покорное рычание, «Лендрейджер»
открыл штурмовую аппарель. Кол Багар
пригнулся, входя на борт в сопровождении
Братьев-Номазанников. Аппарель
захлопнулась, отсекая болезненно яркий
свет снаружи, и огромная боевая машина
начала продвигаться к месту атаки
противника.

В царившем внутри красноватом
травке Кол Багар улыбался. Захват «Меча
Истины» лишь возбудил его аппетит.
Убийство жалких смертных мало его
заинтересовало. Но вот Астартес... Теперь
был враг, достойный его внимания.

Десятая глава

Воздух был наполнен визгом приближающихся снарядов, вслед за которыми раздавались раскатистые удары взрывов, когда они падали на площади и проспекты, разрушая статуи, превращая лесные питомники в грязные руины и опрокидывая покрытые золотыми прожилками колонны. Мардук видел, как на улицах внизу воины XVII Легиона заняли укрытия за «Носорогами» и зданиями, когда начался обстрел имперской артиллерии. Он знал, что с настоящего момента войны такое будет случаться постоянно.

Под атаками погибли некоторые из братьев, но не это было целью: обстрел главным образом велся так, чтобы Несущие Слово оказались прижаты и заняты поиском укрытий, а не прицеливанием в приближающиеся силы противника.

Мардука это не тревожило. Он был уверен, что они одержат победу, что бы ни

бросили против его Воинства Белые
Консулы.

--- Вон там, --- указал Бүриас.

Несущий Укону присоединился к
Мардуку мгновение назад, его лицо и руки
были покрыты коркой засыхающей крови.
Он стоял возле своего Темного Апостола и
смотрел на запад, через сияющий
траторный город. Мардук посмотрел, куда
показывает Бүриас, истроенные в шлем
матрицы целеуказателя мгновенно
замерцали, фиксируясь на быстро
движущихся фигурах, которые летели
низко, огибая колонны и статуи, а затем
снова пропали из виду в лабиринте улиц.

--- Замечены «Лэндспидеры», ---
сообщил Мардук.

Антигравитационные машины с
ревом двигались через город на огромной
скорости, быстро сокращая дистанцию.
Они разделились на две группы, одна
ускорила в направлении позиции
Сабтека, а вторая двинулась к Мардуку.

Несмотря на поднятый артиллерией
густой дым, можно было разглядеть
летевшие невысоко над крышами и быстро

приближающиеся более крупные силуэты — «Грозовые ястребы», сияющие белизной и украшенные синим изображением орлиной головы Белых Консулов. Из-под их коротких крыльев тянулись следы от ракет и ревели тяжелые боевые орудия.

Мардук бросил взгляд вверх, на спускающиеся в верхних слоях атмосферы тяжелые челноки и массовые транспорты. Они опускались тучительно медленно, тормозные двигатели яростно пылали, контролируя инерцию, и он знал, что сейчас они наиболее уязвимы. Содержимое транспортов было бесценно; обеспечить их беспрепятственное прибытие было вопросом первостепенной важности для успеха войны.

Намерение противника было очевидно — отбить башни и разнести транспорты на куски прежде, чем они приземлятся. Разумеется, они не были глупцами и понимали, какое значение будут иметь содержащиеся в транспорте драгоценные машины в грядущей наземной войне.

«Лэндспидеры» внезапно появились

новь, всего в нескольких сотнях метров, резко огибая угол увенчанного куполом собора и с ревом несясь к оборонительной башне под рывками тяжелых болтеров. Они были примерно в двадцати метрах над землей, и, как только они показались, десятки единиц болтеров и более тяжелого оружия взяли их на прицел. Они метались из стороны в сторону, избегая наиболее сильной части встречного обстрела, и Мардук был вынужден пригнуться, когда заряды тяжелого болтера прошли по бойницам башни, вышибая трапезные осколки.

В одну из вражеских машин попал выстрел из лазерной пушки, который обезглавил водителя и пробил дыру в двигателях. «Лэндспидер» резко сменил направление полета, потеряв управление. Он оставлял за собой шлейф черного дыма, пока не разбился о возвышающуюся на вершине колонны статую костогесантника. Врезавшись в нее на полном ходу, он разбил каменную фигуру, словно она была из стекла.

Оставшиеся

продолжали

приближаться, плавно разделившись на три отдельных группы.

Одна из них, используя здание напротив башни в качестве укрытия от обстрела с земли, поднялась на уровень позиции Маргюка и зависла на месте, поливая стены из штурмовых пущек и тяжелых болтеров. Под этим прикрытие несколько спидеров -- с более длинным корпусом -- поднялись выше и резко вильнули, направившись на запад над крышами, пока не задержались у стоявшего неподалеку легко обороняемого строения. Когда зрительные сенсоры шлема дали увеличение, Маргюк увидел, как с машин на крышу здания на тросах спускаются скауты в легкой броне, несущие на спинах снайперские винтовки.

Третья группа нырнула вниз и исчезла из поля зрения.

-- Вражеские снайперы выдвигаются на позицию, -- произнес Маргюк. -- Я отметил последнее место, где их видел.

-- Принято, -- донесся ответ Кол Багара. -- Сабтек, будь начеку, это рядом с тобой.

--- Понял, --- отозвался возвышенный чемпион титулованного 13-го круга.

Мардук приподнялся и выстрелил из болт-пистолета, по касательной задев бронезэкран, защищавший вражеского стрелка. Один из братьев встал и выпустил ракету, разорвавшую «Лэндспидер» на части с ослепительной вспышкой. Словно по этому сигналу, остальные резко отступили с ревом двигателей и скрылись из вида.

Мардук глянул через паранет и увидел, что по улицам быстро движется техника Белых Консулов, доставленная «Грозовыми ястребами». Он разглядел бронетранспортеры «Носорог», «Хищники» и прочие машины, названий которых не знал, вероятно, ранее не виденные модификации «Носорога».

--- Вражеская бронетехника, движется к моей позиции, --- сказал Мардук.

--- Принято, идем на перехват, --- ответил Кол Багар.

Дальнейшей коммуникации помешали, все каналы вокс-сети внезапно заполнились шумением помех.

--- Проклятье, --- прорычал Мардук. ---
Нас злушат.

Рядом раздался рев двигателей, и Мардука толкнул нисходящий поток воздуха. Он глянул вверх и увидел парящий точно над головой «Лэндспидер». С него на крышу башни на тросах спускались скауты Белых Консулов.

--- Внимание на небо! --- взревел Мардук, открыв огонь. Он успел попасть только одному из скаутов в затылок, моментально убив того прежде, чем остальные пригнулись и пропали из поля зрения. Он разглядел четыре удаляющихся «Лэндспидера», а долей секунды спустя к его позиции полетел град небольших снарядов.

--- Гранаты! --- заорал Мардук, метнувшись обратно в башню. Взрывы осколочных гранат подбросили его и швырнули внутрь, а в силовую броню впились острые, как бритва, шрапнельные осколки.

Он грохнулся оземь, и перед глазами замерцали красные огни. Рядом лежал один из братьев, его доспех почернел и был

утыкан осколками. Когда воин поднялся на ноги, Мардук выкрикнул предостережение. Прежде, чем воин успел ответить, выстрел из дробовика с близкого расстояния превратил его голову в месиво.

Бүриас, оскалась, поднимался с пола. Левая сторона его лица представляла собой почерневшие останки обгорелой плоти, и он уже почти метнулся обратно к бойнице, когда позади него раздался удар и дождем посыпался разбитый пласглас.

Мардук крутанулся и увидел фигуру Астартес в белой броне, стоявшую позади него на колене. Из его громоздного прыжкового ранца исходил дым, а вокруг был разбросан пласглас. Не успев выстрелить, Мардук заметил, как снаружи возникли приближающиеся тени, и сквозь пласглас с ревом прыжковых ранцев и цепных мечей внезапно ворвались еще костодесантники.

Помещение пункта управления заполнилось едкими выхлопными газами. Мардук поднялся на ноги, ведя огонь. Он попал в грудь одному из штурмовых десантников, но болт не смог пробить

толстую керамитовую броню, а всего лишь отбросил воина назад на полшага.

Мардук ощутил прилив энергии Варна, когда во плоти Бүриаса набрал силу Драк Шал. Рева в адском неистовстве, одержимый воин пролетел мимо и сбил одного из штурмовиков наземь, врубаясь когтями в силовой доспех. В плечо Мардуку угодил болт, развернув его, и он, ощерившись, вынул в ответ пару зарядов.

Убрав пистолет, Мардук схватил обеими руками свой крозиус и метнулся вперед, воля от ненависти и намереваясь встретить штурмовых десантников лицом к лицу и дать выход своей злобе. Он пригнулся под жужжащим цепным мечом и ударил крозиусом в бок напавшего. Шипастое навершие священного оружия пробило керамит и с треском энергии отшвырнуло Белого Консула в сторону.

Мардук отшатнулся назад, и цепной меч с бешеным рычанием разорвал воздух там, где долю мгновения тому назад была его голова. Он успел только подставить оружие под удар на возврате, и мускулы

напряглись, борясь с силой противника. Зубья бешено жужжащего цепного меча вгрызлись в крошечку, угрожая вырвать его из рук. Мардук отшвырнул от себя штурмовика Белых Консулов, и тот оказался прямо на пути Бурисаса Драк`Шала, который пронзил его иконой Воинства и поднял проткнутого воина над землей прежде, чем отбросить вбок.

В шею Бурисаса Драк`Шала ударил цепной меч, разорвавший силовую броню и плоть, наружу брызнула кровь. Он заревел от ярости и боли, припал на одно колено и подсек атаковавшего под ноги остроконечной иконой. Прежде чем он успел выскочить из-под упавшего воина и прикончить того, ему в спину попал болт, бросивший его вперед и заставивший вынуть из рук икону.

В голову одержимого Несущего Икону был нацелен болт-пистолет, однако тот со сверхъестественной прытью бросился в сторону, уворачиваясь от выстрела. Когда к нему понесся еще один рычащий цепной меч, Бурисас Драк`Шал просто схватил жужжащий клинок одной рукой и, брызгая

кровью, подтянул к себе его обладателя. Продолжая крепко сжимать клинок одной рукой, пока его механизмы срывали плоть с костей, разбрасывая вокруг кровь, Бүриас Драк Шал рванулся вперед и вырвал Белому Консулу горло.

В спину одного из соратников Маргүка ударил заряд дробовика, бросив того вперед к выделявшемуся синим шлемом ветерану-сержанту штурмовых десантников, который вложил весь свой вес в мощный удар тяжелой силовой перчаткой. Удар расколол нагрудник Несущего Слово и скрытые им сросшиеся ребра, превратил в кашу оба сердца и опрокинул того на спину. Вокруг развороченной груди заплесали искры электричества.

Маргүк отвел в сторону нацеленный ему в голову размашистый удар и рискнул бросить взгляд на бойницы. Он увидел несколько отделений скаутов, спускающихся с дробовиками в руках на то место, которое он недавно занимал. Сквозь тонированный пластик внутри вламывались все новые штурмовики, и еще

один из братьев пал, пронзенный цепным мечом, который взрылся в плоть и разорвал ее, забрызгивая комнату горячей кровью.

--- Назад, --- заорал Мардук, сдерживая разочарование, --- Отходим!

Цзыгая дыт из украшенных головами демонах выхлопных труб, «Лэндрейдер» пробил стену, разбрасывая трактор и камнебетон. Он тяжело ударился оземь, набрал ускорение по четырехполосной дороге и с тошнотворным хрустом врезался ровно в борт «Носорога» Белых Консулов. Меньший по размерам бронетранспортер отлетел вбок, скользя гусеницами по камнебетонному дорожному покрытию, пока не ударился на большой скорости об угол здания и не остановился.

Со здания на бронированную крышу машины посыпались пыль и камни. Двигатели «Носорога» зачихали и отключились, а над стятым корпусом начал подниматься дымок. «Лэндрейдер» взревел, и его гусеницы завертелих в обратную сторону, раскидывая щебень и

милый, разворачивая его навстречу
остальным вражеским машинам из
колонны.

Два «Носорога» свернули вбок и
остановились, из них начали выскакивать
пассажиры. Белые Консулы заняли
укрытия с обеих сторон дороги и открыли
огонь из дергающихся болтеров.
«Лэндрейдер» Несущих Слово выстрелил, и
его двуствольная лазпушка попала в один
из «Носорогов», начавший разворачиваться.
Она оставила в его броне и блоке
двигателей два зияющих отверстия.
Тяжелые болтеры следили за нырнувшими
в укрытие Белыми Консулами.

Штурмовой люк «Лэндрейдера»
грохнул о разбросанные по дороге камни.
Кол Багар вышел наружу первым, и его
болтер изрыгнул пламя. Он отдал
Потазанникам приказ идти вперед, а сам
двинулся к протараненному его
«Лэндрейдером» «Носорогу».

От разбитой машины исходил дым.
Когда Кол Багар подошел к ней, боковой
люк распахнулся. Он схватил первого
появившегося изнутри Белого Консула за

голову, силовые когти сжались на шлеме Астартес. Сгелав рывок, Кол Багар вытащил воина наружу и вскинул комби-болтер, обрушив внутрь шквал болтов. Кол Багар крутанул когти, оторвав голову упавшему в его захват Белому Консүлу, и продолжил стрелять. Полностью опустошив магазин, он переключился на подключенный к комби-болтеру огнемёт и залил нутро бронетранспортера горящим прометием.

Удовлетворенный, Кол Багар отвернулся и начал приближаться к оставшимся воинам противника, занятым жесткой перестрелкой на близкой дистанции с наступающими Помазанниками. Во второй «Носорог» угодили четыре луча лазпушки, и он взорвался шаром ослепительного огня, раздувшись в воздухе на десять метров, а затем вновь рухнул на землю грудой почерневшего и искореженного металла.

Затерцали значки целеуказателя, обнаружившего тяжелобронированные танки дальше по дороге, поворачивающие на юг.

--- Танки движутся к твоей позиции,
Сабтек, --- произнес Корифей,
перезаряжаясь.

--- Принято, --- сказал Сабтек, поднеся
руку к уху. Он организовал защитный
периметр вокруг утолщей лазерной
турели, которую ему поручили охранять.
Его воины затаились за самодельными
баррикадами.

--- 13-й, --- закричал он. ---
Приближается бронетехника!

--- Атака на мою позицию оказалась
отвлекающим маневром, --- раздался в
боксе трескучий голос Первого Послушника
Ашканеза. --- Выдвигаюсь к вам на помощь.

Увидев показавшиеся в поле зрения
вражеские танки, Сабтек скрежетнул
зубами.

--- Тебе лучше поторопиться, Первый
Послушник, --- отозвался он. --- 13-й будет
держаться, сколько сможет.

Полдюжины вражеских машин
повернули в трехстах метрах от его
позиции и двинулись к заграждениям.
Впереди шли два «Хищника» модели
«Разрушитель»: тяжелобронированные

итүрмовые танки передней линии с
вращающимися турелями автомашек и
тяжелыми болтерами на боковых
спонсонах. Автомашки начали стрелять по
его позиции, выбивая из стены башни
позади него большие куски, и Сабтек
скрибился.

Краткими распоряжениями Сабтек
организовал оборону, разместив два
отделения опустошителей,
сопровождавшие его, на позициях
продольного огня и указав первоочередные
цели. Он кивнул головой, приказывая
вооруженному лазнику специалисту по
тяжелому вооружению из 13-го круга
стрелять, однако стоило воину надавить
пальцем на спуск, как он дернулся назад.
Его затылок был разнесен.

--- Снайпер! --- взревел Сабтек, бросаясь
к погибшему брату, чтобы забрать
тяжелое оружие. --- 27-й круг, вы их видите?

В ответ с вершины башни
загрохотала очередь тяжелого болтера.

--- Три подтвержденных убийства,
возвышенный чемпион Сабтек, --- отозвался
чемпион 27-го.

--- Оставайтесь начеку, --- сказал
Сабтек. --- Там будут еще.

Он закинул лазерушку на плечо и
выдвинул ее оптический прицел. Он не
стал снимать со спины навешенного брата
тяжелый энергетический генератор --- не
было времени --- и изолированные кабели,
подключавшие грозозное оружие,
загудели, когда он подключился к
прицельной системе.

Вражеские танки отстрелили
дымовые и световые гранаты, ослепив
сенсоры и сканеры широким спектром
электромагнитного излучения и
затруднив обычный обзор. Сабтек
выругался.

Он навел лазерушку на густое облако
дыма, сбивавшее с толку авточувства.
Край облака был не далее ста метров, и он
стал водить стволом влево-вправо,
выискивая цель.

Целеуказатель затерцал красным, на
короткий миг уловив появившиеся в дыму
фары. Сабтек крутанул лазерушку в их
направлении и выстрелил.

Заряд скользнул по покатой лобовой

броню «Хищника». Сабтек заскрипел зубами от разочарования. Оружие начало снова накапливать заряд, испуская пар.

— Ну, давай же, — проговорил он, когда из непроглядного облака появились другие вражеские машины, быстро приближавшиеся к нему.

От отряда опустошителей слева протянулись следы ракет, и вражеский «Носорог» остановился, полностью лишившись гусениц. Автоматические пробороздили пластины брони и оторвали у «Хищника» спонсон с рывающим тяжелым болтером. Турель танка расплавилась и растеклась по корпусу, словно воск. Плазменное оружие попало в цель.

Вражеская техника прибавила газа и ускорилась.

Орудия «Хищника» изрыгнули поток огня, поливая фронт Несущих Слово. Когда Белые Консулы высадились из «Носорогов», раздалось рывканье болтеров. Заряд мелты прожег в трапной балюстраде, за которой пригнулся Сабтек, раскаленное отверстие, однако тот остался

невозмутимым, спокойно выжидая, пока его оружие накопит полный заряд.

Вокруг него от тратора рикошетили болты. Как только мерцающий красный символ сменил цвет на зеленый, Сабтек тщательно прицелился и нажал на спусковой крючок.

Заряд попал в смотровую щель в броне «Хищника», прожег многослойный усиленный пластик и мгновенно убил водителя. «Хищник» качнулся в сторону и ударился о «Носорог», наполовину развернувшись к нему, а затем пропахал тракторную лестницу и врезался в стену. Турель танка начала поворачиваться, но точно наведенная ракета попала в неприкрытую корму «Хищника». Последовал приглушенный взрыв, и изнутри показались дымы и пламя. Турель застряла.

Воин, стоявший не далее двух метров от Сабтека, беззвучно упал от выстрела снайпера, на месте половины шлема расцвело кровавое облако. Сабтек бросил пульт и метнулся в сторону — на него нависал «Носорог» с прикрепленным спереди огромным бульдозерным отвалом.

раскрашенным черно-желтыми полосами. Болты и заряды автомашек отлетали от мощного отвала, и бронетранспортер двигался прямо сквозь баллюстраду, отшвыривая с дороги обломки, куски камня и рухнувшие статуи.

Распахнулись боковые люки, и наружу, грохоча болтерами, выскочили противники Астартес. Сабтек в край головы попал выстрел, и его зрение затуманилось, а шлем наполнился дымом и искрами. Стреляя с одной руки, он сорвал с себя шлем, и на него разом обрушились все звуки и запахи битвы.

С лица капала кровь. Сабтек велел 13-му кругу перегруппироваться и отступить назад, поскольку оборонительный рубеж оказался под угрозой. Он видел, как двух братьев разорвали на куски выпущенные с близкой дистанции массированные очереди, но продолжал отдавать приказы с невозмутимым бесстрашием.

--- Мне бы действительно не помешала поддержка, Первый Послушник, --- спокойно произнес Сабтек.

--- Держись, брат, --- раздался в воксе

голос Ашканеза. — Приближается к вашей позиции. Минута.

Сабтек вытащил силовой меч, эффект которого был сделан в виде почерневших от огня костей. Он вдавил активационную ручку, и оружие загудело, оживая. Сабтек припал на колени, воздух над ним разорвала болтерная очередь. Он навел болтер одной рукой и выстрелил, понав Белому Консульту в голову, а затем снова поднялся на ноги и нанес силовым мечом удар снизу вверх.

Гудящий клинок вошел грудному Белому Консульту под подбородок, пронорвав силовую броню, будто лазерный резак, и раскроив тому челюсть надвое.

Взревели огнеметы, заливая атакующих Белых Консультов горящим прометием, от которого боевые доспехи чернели и обугливались. Ценной маневром срычанием снес с плеч голову одного из лоялистов, но сразу после этого пал и поддерживавший верх Несущий Слово, которого отшвырнул назад выстрел в упор из плазменного пистолета.

Остановилась еще одна из машин

противника, крутанувшись вбок после попадания ракеты в борт. Сабтек понял, что вражеская атака ослабевает, и отдал своим воинам приказ сконцентрироваться. Он покинул укрытие и начал продвигаться к врагам, засевшим там же, где некоторое время назад располагался 13-й.

По улице расползлся выпущенный вражеской техникой загадочный дым. Он начинал становиться неоднородным, и внезапно разлетелся, когда над крышами домов с воем пронесся и резко опустился вниз вражеский «Громоподобный ястреб». Поток воздуха от мощных двигателей взметнул вихри дыма и пыли, и множество тяжелых болтеров открыли огонь, но их тяжелое буханье было едва слышно за оглушительным ревом «Громоподобного ястреба».

Посадочные приспособления «Громоподобного ястреба» еще не успели коснуться земли, когда прикрепленный к днищу десантно-штурмового корабля «Лэндрейдер» отсоединился и пролетел несколько оставшихся до поверхности метров, подпрыгнув при падении.

На корпус «Грозового ястреба» обрушилось еще больше выстрелов из тяжелого оружия. Они разнесли одно из окон кабины и повредили турбину двигателя. Корабль с ревом начал снова подниматься. Набрав высоту, он резко заложил вираж и скрылся.

Борта громадного «Лэндрейдера» сияли белизной и были украшены золотом, с них свисали знамена царственно-синего цвета. Он с грохотом двинулся вперед и открыл сокрушительный огонь, разорвавший на куски одно из отделений опустошителей.

— На мою позицию десантирован вражеский «Лэндрейдер», — спокойно произнес Сабтек, повышая голос, чтобы его было слышно за ревом обстрела.

Отступая к укрытию и отстреливаясь из своего украшенного болтера с одной руки, Сабтек отрывисто раздавал указания целиться в тяжелый танк.

Дав выход своей ярости, «Лэндрейдер» почти полностью уничтожил отделение Несущих Слово. На нем стоял набор

оружия, не встречавшийся Сабтеку. Стандартные боковые спонсоны с лазпушками были заменены рядами болтеров -- по шесть с каждого борта -- а в переднюю турель были установлены спаренные автомпушки. Эта модель явно была предназначена для лобового наступления и превосходно справлялась со своей задачей.

Врвавшийся вперед «Лэнгрейдер» попал в ракеты и выстрелы лазпушек, однако от них было мало толку. Он двигался сквозь мощный обстрел, словно разъяренный зверь, отмахиваясь от всего, что обращали против него Несущие Слово. Танк отшвырнул с дороги дымящийся корпус обездвиженного «Носорога». Сабтек подстрелил еще одного Белого Консула и зарычал от боли, получив болт в запястье. Разрывной заряд начисто оторвал ему кисть. Она отлетела на несколько метров, продолжая сжимать украшенный болтер. Лишившись оружия, Сабтек раздраженно нахмурился.

Гигантское чудовище пробило себе дорогу к 13-му кругу, сокрушив гусеницами

низкую стенку. Сабтек заметил прикрепленные по бокам штурмовой аппарели «Лэндрейдера» взрывные заряды. За долю секунды до их активации и бросился за упавшую статую. Воздух над ним внезапно наполнился шрапнелью. Штурмовые заряды сработали, выпустив разрушительную волну, разорвавшую одного из братьев 13-го круга в клочья.

Затем штурмовая аппарель распахнулась, и Сабтек увидел, как изнутри появился огромный воин, облаченный в сияющую терминаторскую броню, поверх которой колыхался синий табарг. Его голову окружал золотистый металлический нимб. В правой руке воин держал громовой молот. К левой руке был пристегнут потрескивающий штурмовой щит в форме огромного терминаторского креста. Магистр Оргена, понял Сабтек.

Рядом с одетым в тяжелую броню командующим появился библиарий. Вокруг его психического капюшона мерцал светящийся ореол. За ними следовало командирское отделение. Оказавшись между новоприбывшими и

приблизжавшимися с другою стороны остальными Белыми Консулами Сабтек было некуда отступать и негде маневрировать. Невзирая на его тактическую смекалку и стратегический талант, на накопленный в тысячелетиях непрерывной войны опыт, у него было мало вариантов.

Впрочем, смерть его не пугала.

--- Тринадцатый! --- взревел он, поднимаясь из-за укрытия, бок которого был испещрен шрапнелью. --- За мной!

Уцелевшие братья из круга покинули свои убежища и бросились следом за ним в атаку. Болтеры выплюнули заряды в сторону Магистра Оргена и его свиты, а затем Сабтек перешел на бег, размахивая гудящим силовым мечом.

Он увидел, как один из противников, аптекарь, потерял руку, а в развернутом сразу после выхода знаменосца из «Лэндрейдера» штандарте появилась дюжина дыр. Спустя секунду рухнул и знаменосец, его лицевой щиток был расколот очередью. Зная оргена, покачнулся и начало падать.

Казалось, что все происходит в замедленной съёмке.

Возле головы Сабтека с воющей пролетели болты, пройдя мимо всего на несколько сантиметров. Он услышал предсмертный рев одного из братьев 13-го, павшего от выстрела мелтагана. Другой упал, разорванный пополам в поясе спаренными автомашками «Лэндрейдера». Сабтек слышал, как воин продолжал кричать литании Лоргара и ползти к врагу, пока болт не заставил его утолкнуться.

Вооруженный силовым мечом и щитом воитель, чей шлем времен крестового похода был украшен красным плюмажем жестких волос, выступил перед Магистром Оргена. Его голос зазвенел, бросая вызов.

Сабтек подкатился под ударом врага и, поднимаясь на ноги, нанес силовым мечом удар в голову вражеского чемпиона. Воин безмолвно рухнул, и путь к Магистру Оргена оказался свободен.

Ощерившись, Сабтек прыгнул вперед. Его первый удар был отбит в сторону

тяжелым иштурмовым щитом противника. Второй прервался, когда огромный громовой молот Белого Консула рухнул на предплечье, кроша кости. Силовой меч, почтенное оружие, врученное ему лично Эребом, вылетел из более не функционирующих пальцев. Сабтек установился в лицо великого магистра Белых Консулов.

--- Будь ты проклят Императором, еретик, --- произнес Белый Консул.

--- Мы все прокляты, --- выдохнул Сабтек. --- Ты, я, все мы. Вся галактика будет пылать в огне.

--- Это время еще не настало, --- прорычал великий магистр и занес громовой молот для смертельного удара.

Плазменный заряд ударил в державшую молот руку великого магистра и отвлек его, дав Сабтеку время откатиться в сторону. Он поднялся и увидел, как Первый Послушник Ашканез стреляет из плазменного пистолета. Занят следовало вдвое больше воинов, и потерявший численный перевес противник начал отступать.

— Ты как раз вовремя, Первый
Послушник, — произнес Сабтек.

Мардук вырвался, загоня последний
изогнутый магазин в свой болт-пистолет
Мк-11.

Почти половина из братьев-воинов,
сопровождавших его при захвате вражеской
защитной башни, была мертва. Он и
целевшие засели на нижних уровнях,
удерживая подходы к пункту управления
оборонительными лазерами, чтобы
мощное оружие вновь не пришло в
действие.

С дырой в груди рухнул еще один из
братьев, забрызгав Мардука кровью.

— Кол Багар, — прорычал Мардук,
высовываясь из-за угла и стреляя. Когда
Белые консулы начали стрелять в ответ,
он нырнул обратно. — Сколько еще
спускаться этим проклятым
транспортникам?

— Еще пять минут, — донеслось в
ответ.

— Пять минут... — повторил
Мардук. — А сколько мне ждать

поукрепления?

--- Мы входим внутрь периметра, ---
сообщил Кол Багар. --- Две другие башни
пали. Через считанные минуты их лазеры
снова заработают.

--- Великолечно, --- проговорил Мардук.
До его слуха донеслись звуки далекой
стрельбы и крики.

--- Вы внутри? --- спросил Мардук.

--- Подтверждаю. Периметр прорван, ---
отозвался Кол Багар.

--- Вперед, братья, --- оскалился
Мардук. --- Пусть это лоялистское отребье
бежит, словно псы.

--- Мы идем убивать Императора? ---
вопросил громадный Разжигатель Войны,
стоявший перед панелью управления
защитными лазерами, в нетерпении
сжатая силовые когти.

--- Его прихвостней, --- ответил
Мардук, двигаясь к повороту. --- После
тебя, о почтенный.

Дредноут взревел и перешел на бег,
от которого загрожала земля. Он свернул
за угол, вышибая из стен большие куски
императора, и от его брони отскочили сотни

болтерных зарядов.

--- Убить всех! --- зарычал Мардук из-за спины Разжигателя Войны.

Пока коагьютор Аквилый пробивался к вражеской позиции, его окружила сотня солдат Боросской Имперской Гвардии. Он почувствовал, что солдаты гордятся возможностью сражаться рядом с Астартес, и трачно улыбнулся. Он возвышался над ними, словно взрослый посреди моря детей. Один из оборонительных лазеров, который отбили гвардейцы, его гвардейцы, внезапно выстрелил с трескучим грохотом, причинившим боль ушам.

Один из громадных цилиндрических транспортных, спускавшихся на планету, был погбит. В его борту появилась ужасающая пробоина, а один из стабилизаторов взорвался, выбросив пламя и искры. Это были самые крупные десатные корабли, которые доводилось видеть коагьютору, и он испытывал некоторое опасение при взгляде на них, зная, какие ужасающие машины

содержатся внутри. Это опасение было самым близким к страху чувством из всех, что он испытывал с самого момента приезда в Орген. Он смутно припоминал такое ощущение из детства, но сейчас оно для него ничего не значило.

С некоторым удовлетворением Аквиллий заметил, что транспортник начал приближаться быстрее, заваливаясь на один бок из-за разбалансировки стабилизаторов. Он обогнал остальные транспорты, быстро ускоряясь. Когда-то с удовольствием увидел, что другой лазер подбил второй из спускающихся транспортных цилиндров.

— Держитесь, — произнес Аквиллий.

Контейнер ударился о поверхность Борос Прил в пятнадцати километрах от них. Под его весом разрушился район города диаметром пятьсот метров. Во все стороны, словно волна в прыжке, расползлась скрывшая все завеса из пыли и дыма, и город согнулся до самого основания. Земля затряслась, на сотни метров вверх взметнулось грибовидное облако. Спустя секунду до них донесся оглушительный

грохот взрыва. Он был столь громким, что казалось, будто планета раскалывается надвое.

Когда стих звук разрушения города, раздался ужасающий предсмертный крик чего-то неведомого. Разум Аквилия заполнили картины варна, хлещущих из пустоты щупалец.

--- Что в них, сэр? --- спросил недавно повышенный в звании пехотинец, Верен. Начальник солдата, пожилой легат полка, погиб несколько минут назад. Его тело разорвало кровавым взрывом, когда в груди сдетонировал болт. Аквилый повысил Верена в звании, назначив действующим командиром 232-го Боросского.

--- Наши машины Agentus Mechanicus, --- ответил Аквилый.

Он оглядел бойца. Верен был все еще ошеломлен своим внезапным возвышением, но хорошо справлялся с этим. Идеальный гвардеец Борос Прим, Верен был силен и уверен в себе. Его глаза были цвета синего льда, а волосы выгорели добела от солнца и излучения. Аквилия впечатлил послужной список 3-й Когорты Прим, но взял их с

собой на задание он именно из-за Верена. Этот человек произвел на него впечатление на парадном плаце Борос Прим несколько месяцев тому назад.

О Трон, подумалось ему. Неужели прошли только месяцы? Казалось, это была целая жизнь. На Борос Прим было немало полков с таким же боевым опытом, как у этих людей, и они его не разочаровали. Аквилый видел, какое воздействие оказывает на них присутствие рядом Астартес — гвардейцы стояли прямее, гордо выпятив грудь, невзирая на недавнюю потерю командира.

Среди гвардейцев началось ликование, когда грузовой транспорт врезался в землю, однако настроение Аквилы оставалось мрачным. Один уничтожен, и еще один камнем падал вниз, но три остались целы.

Они опускались к земле, явно нарушая законы притяжения, снижаясь медленно и плавно. Гравитационные моторы, стабилизаторы и корректирующие двигатели неторопливо несли их к поверхности Борос Прим. Это были

отвратительные и гнусные создания, под
ними лениво колыхались в воздухе
механические щупальца, словно морские
растения в течении воды.

Первый грузовой транспорт
приземлился в середине гальной площади,
и от этого земля снова сильно
затряслась. Огромные щупальца внезапно
дернулись и вспороли бронированные бока
цилиндра, сдирая броню, будто сброшенную
кожу.

До этого момента реальность
ситуации еще не дошла до Аквилы в
полной мере. Враг ступил на его любимый
родной мир. Хуже того, они выпустили на
волю столь могущественный ужас, что
целые города будут разрушены до
основания.

Над городом раскатился воющий рев,
за которым последовал еще один. Аквилый
увидел две кошмарные машины, выходящие
из своих цилиндрических клеток. Они
возвышались на уровне пятиэтажного
дома, и хотя он и знал, что это самые
мелкие из вражеских титанов — надшие
«Нсы войны» — но все равно вновь испытал

приступу тревоги.

--- Титаны, --- прошипел Верен, его глаза округлились.

--- Это остатки одного из проклятых Легио, обратившихся против Императора в былые времена, --- сказал ему Аквиллий.

Белый Консул почувствовал, как решимость окружающих его солдат заколебалась перед лицом демонических титанов.

--- Император милосердный, --- выдохнул другой солдат.

--- Титаны? --- пробормотал еще один. --- На что нам надеяться?..

--- Надежда есть всегда, --- с нажимом произнес Аквиллий. --- Всегда. Я --- сын Бороса, как и ты. Как все мы. Наш род --- род героев, и это наш мир. Враг думает, что сможет отнять его у нас, но мы покажем им, что они заблуждаются. Мы воздадим им за каждый метр занятой ими земли, ударим жестоко и бесстрашно, ибо мы --- сыны Бороса и не дрогнем. Император с нами, братья, и запомните мое слово: Борос Прит не падет.

Глаза Маргүка пылали фанатичной яростью. Он прокладывал себе путь среди моря тел, остававшегося за Разжигателем Войны. Белазоса и Анкх-Улот прибыли и вели своих воинов на другие первоочередные цели. Он трачно ухмыльнулся, обнажив острые акулы зубы. Это дорого ему обошлось, однако Маргүк создал опорную позицию на планете. Теперь начнется ее падение.

Книга четвертая:

Норча

«При помощи правильной мотивации человека можно убедить сделать что угодно, сколь бы ужасно оно не было!»

Первый
Эреб

Капеллан

Одиннадцатая глава

Над Борос Прим уже давно не было синего неба. Ему на стену пришли густая дымка цвета ржавчины, угущливые загрязнения и отвратительные токсины. Яркие и отчетливо видимые до прибытия Несущих Слово, два солнца теперь были едва различимы, их скрывали гноющиеся облака. На Боросе быстро повышались температура и влажность. Над истерзанными войной городами имперской планеты низко висел становившийся все более плотным покров дыма, насыщенного шлаками и неплот, которые забивались в горло и делали дыхание несовершенствованных людей трудным и болезненным процессом.

Десятки миллионов уже сгинули, и осквернение планеты и ее жителей шло полным ходом.

Легат Верен, действующий полковой командир 232-го Боросского, впечатал приклад своего лазгана в голову культиста, размазав нос предателя по

лицу. Человек не упал, он рычал и шипел от ненависти, протягивая пальцы, словно когти, к глазам Верена.

Лицо изменника было настолько искажено злобой, что едва походило на человеческое. Его веки были зафиксированы в открытом положении, почерневшими от огня крюками, а на лбу была вырезана восьмиконечная звезда, сочившаяся кровью. Человек воплощал собой мерзость, но самым отвратительным для Верена была нагетая на нем кираса Боросской Гвардии. Когда-то, считанные недели, а то и дни назад, этот человек возносил хвалу Императору Человечества и сражался возле легата. Что же совершил с ним враг, отчего он пал столь низко?

Верен оттолкнул цепляющиеся руки и снова ударил культиста прикладом в лицо. Дикарь отшатнулся на шаг назад, дав Верену нужное пространство. Он перехватил оружие и выстрелил человеку в грудь. Предатель с бульканьем рухнул, в груди была прожжена почерневшее отверстие. Верену в нос ударил страдальчащий плачущий пластик и обугленной плоти.

К его позиции рвались новые культисты, настоящий поток еретиков, ищущих крови, словно дикие псы.

--- Назад! --- взревел Верен, огрызаясь выстрелами по толпе и уверенно отходя назад. --- Двигается на запасную позицию!

Гвардейцы 2-й когорты стали отступать по разрушенной в ходе войны улице, отстреливая на ходу толпы воющих еретиков. От взрывов гранат и ракет грохотом дрожала почва под ногами Верена, наверху через дыт и платя с воет промчался воздушный корабль. Из разбитых окон вверху открыли огонь установленные там тяжелые стабберы, прикрывая отход солдат.

Стволы лязгающих орудий изрыгали платя, вниз на улицу хлестал поток гильз. Когда они падали на землю, то звенели, словно бубенцы на ветру. Издалека слышался тяжелый грохот осадных мортир и «Вихрей», спустя несколько секунд за ним следовал визг падающих снарядов.

Улица превратилась в раскученные развалины, окруженные остовами зданий.

Громоздились высокие кучи щебня, трюны
валялись на земле, в колодцах и у подножия
осыпавшихся стен. Во влажном воздухе
висел вездесущий зловонный запах
тухлятины, словно от гнилого мяса. Верена
моргнул, протирая глаза от пота и сажу.
Он пятился назад, стреляя из лазгана.
Стремление подарить своим богатам еще
день, даже час жизни полностью занимало
его, не давая ощутить весь ужас ситуации.

Прошло два месяца с момента
первоначальной высадки врагов на Борос
Прим, и прекрасные города родного мира
Верена изменились до неузнаваемости.
Они стали адом на земле, некогда
величественные посаженные деревьями
бульвары превратились в выжженные
развалины, ясную синеву неба заполнили
черный дым и кружащиеся неописуемые
создания.

Некогда гордые граждане Бороса
Прим -- по крайней мере те, кого еще не
захватили в плен или не вырезали --
теперь выглядели затравленными и
запуганными. Все граждане подходящего
возраста независимо от положения и

профессии проходили многолетнюю военную подготовку. Все способные мужчины, женщины и дети получили лазганы, и из них сформировали вспомогательные формирования для помощи СНО и подразделениям Гвардии.

Тем не менее, одно дело было уметь заряжать лазган и стрелять из него, и совсем другое — ежедневно сталкиваться с таким врагом, как этот, и видеть, как твоя родная мир раздирает на части война. Присутствие вражеской порчи ощущалось повсюду, омерзительное и злобное воздействие заражало умы всех защитников имперской планеты.

Верену не удавалось как следует выспаться ночью с момента прибытия врага, его терзали жестокие кошмары, полные крови и злобных бескожих демонов, от которых он просыпался с криком, закрыв глаза всего несколько минут тому назад. Подобное творилось со всеми, и Верен знал, что это не нормальные сны, а коварное оружие противника, предназначенное для того, чтобы сеять ужас и отчаяние в полках. Будь они

прокляты, но оно работало, подумалось
Верену.

Дошло до того, что Верен начал
видеть этих лишенных кожи демонов даже
когда бодрствовал. Он краем глаза
замечал, как они хищно смотрят на него,
но стоило ему повернуться туда, как там
никого не оказывалось. Нехватка сна,
сказал он себе. Ты воображаешь всякое.
Если уж даже его, ветерана, за чьи
плечи были десятки лет сражений с
приспешниками Губительных Сил,
тревожили сны, то оставалось лишь
задать, что творилось с умами тех, кто
не был готов к войне. И в самом деле, в
подразделениях Гвардии число
самоубийств уже достигло каждого
двадцатого. Если задуматься о том,
сколько солдат сражалось на Боросе, число
выходило ошеломляющим.

Десятки миллионов погибли в бою.
Еще миллионы, менее удачливые, были
захвачены противником. Верен скривился,
подумав об их участи. Он бы лучше всадил
себе в голову лазерный заряд, чем допустил
для себя такую судьбу.

Были слышны песнопения приближавшихся врагов. Это был низкий мрачный звук, полный ненависти. Ему сопутствовал еще худший звук — безумный дьявольский рев, от которого у Верена по коже поползли мурашки. Казалось, что что-то болезненно царапает барабанные перепонки, проникает в голову и отгадается в сознании. Он ощутил тошноту, желудок поднялся к горлу.

Агское пение очень нервировало. Он уже видел, как больше дюжины солдат поддалось безумию, и комиссарам пришлось их застрелить.

Оно напятило звук неисправного вокс-приемника, усиленный в сотню раз оглушительное шипение помех, на которое накладывались вопли, шепот, рев и детский плач. Грохочущий промышленный лязг перемежался женскими криками отмерзительного удовольствия, хрустом костей и воем животных от боли и ужаса.

Верен связывал этот звук с сумасшествия и отчаяния с самим Хаосом. Он проникал в его сны, и всегда был на заднем фоне, даже когда

поблизости не было ужасных парящих машин, производивших нестройный шум.

Верен нырнул за угол здания и прижался спиной к стене. Подняв оружие к плечу, он выглянул наружу. Большая часть культистов, попавших в засаду его когорты, была мертва, но не это привлекло его внимание. Сквозь огонь и дым он разглядел сперва одного, а затем и больше дьявольских врагов, закованных в красную броню, чьи лица скрывали рогатые шлемы, выполненные в виде кошмарных торг зверей и демонов. Громадные фигуры уверенно двигались вперед, выкрикивая на ходу полные ненависти псалмы.

— Шевелитесь, бойцы! Уходим! — закричал Верен. А затем враги-Астартес начали стрелять, и его слова утонули в шуме.

У Верена на глазах погибла дюжина солдат 232-го, бежавших в укрытие. Но их спинам прошелся болтерный огонь, и тела разорвало на куски. Одного из них отделяли от угла считанные метры, когда срикошетивший заряд подрубил его под колено. Солдат с воплем рухнул.

Верен вырвался и, пригнувшись, выскочил за угол и выпустил пару зарядов, двигаясь на помощь к солдату. Он видел, что один выстрел попал врагу точно в лоб, но даже не замедлил воина. Стена позади Верена разлетелась от попадания болта и осыпала его пылью и камнями. Верен двинулся дальше и опустился на колени возле упавшего солдата. Наспех прицелившись, он сделал еще один выстрел, а затем схватил солдата за воротник формы и поволок его в укрытие.

Дав отступавшим солдатам драгоценные секунды, но приближавшимся врагам открыли огонь тяжелые стабберы, но предатели продолжали уверенно наступать, каждой выпущенной очередью срезая все новых гвардейцев Бороса. Один из Несущих Слово выстрелил в окно, практически случайно попав в одного из стрелков. Голова того разлетелась, забрызгав кровью и мозгами лицо его ошеломленного товарища, все еще державшего в руках ленту с патронами.

Верен видел, что это была лишь горстка космогесантников-предателей. Но

даже этого было достаточно. Он уже усвоил на горьком опыте, что каждый из проклятых колоссов с легкостью мог сравниться с тридцатью-сорока закаленными в бою ветеранами гвардейцами и более, чем с сотней рекрутов вспомогательных отделений. А может, и больше. Каждый убитый его полком такой ублюдок был поводом для праздника.

Он, не переставая, сражался с врагами последние два месяца. Хотя война скатилась в ужасающую кровавую бойню, он знал, что они побеждали.

Танковые роты и сотни миллионов солдат день за днем встречали врага лицом к лицу. Для военной логистики стало испытанием поддержание постоянного перебрасывания войск с фронта и на него, чтобы поддерживать наступление. Несущие Слово не могли вечно удерживать это место, и, рано или поздно, их силы должны были иссякнуть, во всяком случае, об этом молился Верен, но сколько за это время погибнет имперских граждан? Что останется от Бороса Прим,

когда осядет пыль? Ничего, что можно
восстановить, мрачно подумал он.

— Спасибо вам, сэр, — произнес
солдат, которого он только что гонячил
в безопасное место, и он кивнул в ответ.
Двое гвардейцев подняли человека и
поспешили подальше от опасности.

Верен дал сигнал и побежал, его
солдаты рассредоточились в руинах,
следуя приказу. Он перескочил через
разбитую низкую стену некогда
прекрасного сада и привалился к ней,
пригнув голову. Над ним, словно часовые,
стояли почерневшие останки деревьев.
Подав руками краткие сигналы, он
направил пехоту на позицию. Солдаты
установили тяжелые автоматы на
треногах в укрытии, расположив их за
низкими стенками и кучами щебня и
поспешно снаряжая свежими барабанами с
боеприпасами.

— Ну давайте, ублюдки, — проговорил
Верен.

Он был весь покрыт потом и сажей,
невыносимая жара Борос Прил только
усиливалась от затянувшегося небо черного

дыта. В воздухе витал ужасающий запах, что-то похожее на вонь от обгорелых костей и плоти. Верен снова подумал о мужчинах и женщинах, которых враги угнали в рабство, принудив участвовать в тяжелых строительных работах по всему континенту и извратив до уровня примитивных существ, отвергших свет Императора.

Похоже, в расположении вражеских строек была какая-то закономерность, но будь Верен проклят, если знал, в чем она состоит. Он безрадостно фыркнул, сообразив, что вероятно и в самом деле был бы проклят, если бы понял.

Первым за угол свернул нагший гвардеец, на нагруднике и шлеме которого кровью и испражнениями были намалеваны гьявольские символы Губительных Сил. В его руках был стандартный лазган, однако он даже не успел его вскинуть, как был подстрелен. Выскочил еще один еретик, чье лицо было искажено от ненависти и злобы, а на почерневших щеках виднелись полосы от слез. Его тоже убили, грудь и лицо испещрили гытящиеся ожоги.

Угол обогнул первый из Несущих Слово, громадный предатель в заляпанной кровью броне. Над его шлемом поднимались витые обсидиановые рога, а сам шлем изображал скалящегося зверя. Верен выстрелил. Вспышка из его лазганана попала огромному воину в грудь, не возымев эффекта. Со всех сторон ударили синие лазерные лучи, когда появились новые ненавистные изменники. К обстрелу добавился тяжелый грохот автомашин, хлестнувших пулями по врагам в силовых гонимых.

Один из них упал, его тело покрывали воронки от пуль и ожоги от лазеров. Верен свирепо ухмыльнулся. Ухмылка стенилась гримасой, когда он увидел, что вражеский воин встает обратно на ноги, невзирая на текущие из ран кровь и масло.

Несколько боросских пехотинцев погибли от коротких вражеских очередей. Человек рядом с Вереном поднимал лазганан для выстрела, когда в него попали. Заряды оторвали ему руку и пробили в груди зияющую дыру. Мгновение до смерти он изумленно смотрел на Верена, на залитом

кровью лице застыло ошеломленное
выражение.

Браз уверенно продвигался вперед,
экономя боеприпасы и стреляя с
механической точностью. Мало какие из
выпущенных ими болтов уходили мимо
цели. Пораженные ими солдаты получали
ужасающие раны. Берен выстрелил еще
раз и нырнул в укрытие, когда огни из
противников повернул болтер в его
сторону. Он распластался на земле и,
работая руками, пополз на другую позицию,
а в это время на укрытие обрушился
болтерный огонь, разрушая его разрывными
зарядами.

--- Бронетехника на позиции, сэр! ---
закричал огни из сержантов, на спине
которого висел тяжелый блок вокс-
передатчика.

--- Наконец-то, --- сказал Берен. Он
развернулся и прокричал: «Назад!
Отступаем!»

Солдаты моментально среагировали,
скользя в руины разрушенных зданий и
огрызаясь одиночными выстрелами из
более мощного укрытия. Берен вскочил на

ноги и побежал, пригибаясь. Человек, стоявший дальше по улице, повернулся и что-то ему закричал, но Верен ничего не разобрал. Затем тот человек погиб, его тело превратилось в одну огромную кровавую воронку, и он безмолвно упал. Бросив взгляд назад, Верен увидел врагов примерно на середине улицы. Он бросился за упавшую статую и залег за ней, а мимо него просвистели выстрелы.

Неподалеку раздался скрежет двигателей, за которым последовал сотрясший землю удар. Один из солдат издал радостный возглас, и Верен выглянул поверх рухнувшего памятника. Его почерневшее лицо расплылось в улыбке, когда он увидел, как стена рушится под ударом бульдозерных отвалов трех гусеничных бронемашин.

Принадлежавшие к вспомогательному отделению 53-й роты бронетехники танки были «Агскими гончими», машинами непосредственной поддержки на базе «Хилеры». Благодаря стоявшим на них огнеметным орудиям «Инферно» они показали себя бесценными в жестоких

ближних боях на Боросе Прим в последние месяцы. Некоторые из боевых танков оказались слишком громоздкими для тесноты городских боев, но «Агские гончие» были великолены.

Они двигались через пыль и дым, под нити хрустели кучи камней от упавшей стены. За нити толпилась полукруглая 232-го, карабкавшаяся на руины и занимавшая там позиции. Орудия «Инферно» изрыгнули жидкое пламя на Несущих Слово, которые стойко держались и не отступали. Их болтеры ревели даже когда пламя пожирало их.

Их броня трескалась и покрывалась пузырями, но перед смертью они все же прикончили множество гвардейцев. Их стойкость и абсолютное нежелание отступить даже перед лицом неминуемой смерти не переставало изумлять Верену. Одна из «Агских гончих» взорвалась фонтаном обжигающего пламени, когда рак-гранаты воспламенили ее топливный резерв.

На ногах стояли лишь двое вражеских Астартес, в их руках полыхали болтеры. У

В это время сверху раздался ужасающий визг.

--- Воздух! --- заорал один из людей.

Верен вскинул оружие к заполненному дымом небу. Какое-то мгновение он ничего не видел, а затем над крышами пронеслась кроваво-красная стая бескожих крылатых кошмарных тварей, с визгом летевших на солдат Борока.

--- Во имя Трона, --- выдохнул Верен, увидев, как его страхи обретают плоть.

Демоны --- а никем иным они просто не могли быть --- вереща, стремительно неслись вниз, плотно прижав кожистые крылья и падая к земле. Они были ужасны, блестящая голая мускулатура выглядела извращенной насмешкой над человечностью. Лишенные губ рты изогнулись в свирепых ухмылках, обнажая изольчатые клыки. Влажные хвосты затеились позади, пока демоны тчались к перепуганным солдатам. Их очертания подрагивали, будто мираж, словно они одновременно были и не были здесь, или же существовали разом в нескольких измерениях.

Ощутив холодную хватку страха, Верен начал отчаянно палить в приближающихся демонов. Его солдаты побежали.

Чудовища понеслись низко над 232-м Боросским, растопыривая похожие на клинки когти, чтобы вонзить их в добычу. Лапы впились в плоть одного из солдат и сорвали с него лицо. Несколько бойцов подняли над землей, когти сомкнулись у них на шеях и плечах. Остальные разразились криками, когда демоны обрушились на них, прижатая к земле своим весом, кусая и раздирая.

Один из беспорядочных выстрелов Верена попал твари в бескожую голову. Плоть цвета сырой печени поджарилась и стала серо-черной. Существо грохнулось наземь, кости крыльев затрещали, когда оно ударилось и покатилося, сбив по пути одного из солдат. Человек страшно закричал, когда тварь вцепилась в него, полосая когтями и вонзая острые клыки.

Исчезло даже минимальное подобие порядка. Гвардейцы 232-го Боросского без оглядки разбежались, а демоны продолжали

сеять ужас, раздирая солдат в кровожадной ярости.

Верен выкрикивал приказы, но его никто не слышал. Рядом с ним погиб человек, которому вырвали горло, и ему на лицо брызнула горячая кровь. По плечу проехался коготь, и Верен вскрикнул от боли, выронив оружие. В него влетел обезумевший от паники солдат, отчаянно искавший спасения, и сбил Верена наземь. Надежды больше не было. В конце концов, смерть пришла за ним.

На Верена упала тень, и он припал на колени, прикрываясь рукой от пронесшейся над головой ужасной вонящей фурии, наносящей удары. Он подавился воздухом, когда когти демона сжались на его предплечье, глубоко погрузившись в плоть. Его вздернули на ноги, чуть не вырвав плечо из сустава. Тяжело захлопали кожистые крылья, покрытые паутиной красных и синих жил. Верен ощутил внезапный приступ паники, когда его ноги оторвались от земли.

Фурия, ощерившись, взглянула на него. Из ее желтых глаз с кошачьими

зрачками сочились дымящиеся похожие на
толоко слезы. Она широко распахнула рот --
слишком широко -- и с изольчатых зубов
потянулись нитки слюны. В горле
извивалась дюжина похожих на червей
языков, и Верен ощутил на своем лице
жаркое дыхание. Нахло серой, гниющим
трасом и электричеством.

Внезапно фурию притянул к земле
большой вес, и она заверещала от злобы.
Отпустив Верена, который тяжело
рухнул на землю, она развернулась, чтобы
ударить фигуру, крепко пойтавшую ее за
хвост..

Лежа на земле, Верен посмотрел
вверх и увидел внушительный силуэт,
обратленный ореолом света, аурой
святости, от которой у него перехватило
дыхание. Мгновение казалось, что время
остановилось. Верен был не единственным
свидетелем божественного видения, его
видели все находившиеся рядом солдаты
Бороса Прим -- святую фигуру,
купную в неземном свете.

Сияющий ореол был виден лишь долю
секунды. Хотя рациональная часть разума

Верена настаивала, что это была лишь игра света, отражавшегося от пластин брони цвета алебастра, впечатление было неизгладимо.

Отывавшее фигуру сияние рассеялось, и она оказалась громадным Белым Консулом, который стоял непоколебимо и бесстрашно. Брат Аквилый, коагьютор Борос Прим, держал демона за одну из задних лап. Когда тварь повернулась, чтобы ударить его, плюясь от ненависти, он впечатал свой болтер ей в висок. Сила удара сбила ее на землю и сокрушила череп.

Все еще живой демон тяжело приземлился на спину и перевернулся одним быстрым и хищным движением, оказавшись на четвереньках. Хвост щелкнул, словно хлыст, когда тварь приготовилась к броску. Однако раньше, чем она успела это сделать, Аквилый поставил ей на спину ногу и прижал к земле.

Белый Консул приставил к затылку бескожей головы твари ствол своего болтера. Та дико дергалась, но не могла

выбраться из-под гавящей массы
костюгесантника.

--- Узыгу, демоническое отродье, ---
произнес Аквилый. Он всагил в голову
агской твари болт, и ее движения
прекратились. За считанные секунды
существо разложилось, его плоть
заполонили черви, а затем она
растворилась и оставила после себя лишь
вонючую омерзительную лужу на земле.

--- Бүдьте сильны, люги Бороса! ---
выкрикнул Белый Консул. --- С нами
Император!

Верен схватил лазган погибшего
гвардейца и начал палить очередями, его
страх полностью исчез. Остальные
солдаты Боросского 232-го собрались возле
Аквилы и Верена, образовав вокруг
святого воителя Астартес тугой клубок
сопротивления.

Одного за другим воняющих демонов
сбивали, из тел тварей Хаоса вырывался
шипящий ихор. Верен ощущал свирепое
удовольствие, глядя, как неправильных и
нечестивых созданий изгоняют обратно в
варн.

После битвы он ощущал торжество, энергию и вдохновение. В этой схватке он почувствовал присутствие Императора и видел в глазах своих солдат сияние такой же веры.

--- Мы же выиграем эту войну, а? --- спросил один из них.

--- Выиграем, --- ответил Верен, впервые на самом деле поверив в это. Он перевел взгляд на Аквилия, мягко беседующего с кем-то из солдат. --- С нами Белый Ангел.

Для Несущих Слово поле боя было святейшим из храмов, а Борос Прим превратился в одно громадное поле боя. На него с ненавистью в своих сердцах спустились в полном составе Воинства трех Темных Апостолов. Каждая смерть была жертвоприношением, и Мардук ощущал прожорливое удовольствие своих демонических божеств. Но он чувствовал и их нетерпение, такое же как то, что испытывали его капитаны и он сам.

Ценной меч Мардука сполна вкусил крови, однако продолжал желать еще. Сам

же он, низко пригнувшись, двигался к вражеской позиции. Он видел, что противник собирается для очередного штурма, и знал, что обитающему в его оружии демону Борз`Ашу не придется долго ждать.

--- Меня раздражает, что мы до сих пор не выиграли эту войну, --- раздался в ухе Мардүка голос Кол Багара. --- Эта жалкая планета оказывает нам сопротивление на каждом шагу.

Мардүк и кол Багар переговаривались по закрытому вокс-каналу, их слов больше никто не слышал. Корифей находился на расстоянии более ста километров, в северо-восточной части обширного города, известного как Принципат Сиренүс, где удерживал ключевую зону высадки, противостоя контратаке имперцев. Имперская Гвардия, усиленная Белыми Консулами уже шесть дней непрерывно пыталась отбить это место.

--- Их сопротивление злит, --- ответил Мардүк. --- Но оно не может длиться долго.

Он поднялся в полный рост и сразил

двоих гвардейцев точными выстрелами из болт-пистолета. Пространство вокруг него заполнилось криками и пальбой, и Мардук покинул укрытие, быстро сокращая дистанцию до врагов.

— Они грозят загавить нас во многих ключевых точках просто числом, — продолжил Кол Багар.

— Остальные Воинства тоже попытаются удержать свои плацдармы.

— Наша вера есть наша защита, — прорычал Мардук, разорвав гвардейцу грудь ценным мечом. Он сделал шаг вперед и застрелил еще двоих, которые пятились от него с ужасом на лицах. — Пока наша вера истинна, ничто не повредит нам.

— Пустые слова, — донесся потрескивающий ответ Кол Багара. — Они ничего не значат.

— Не внагай в ересь, Кол Багар, — произнес Мардук, сломав гвардейцу руку ударом плеча, а затем опрокинув того наземь с помощью болт-пистолета. Он опустил сапог на шею солдата, с отчетливым хрустом переломив ее. — Когда нас защищает истинная вера, никто

не победит нас.

--- Никакие твои молитвы не помешают их «Бомбардам» и «Василискам» разорвать Воинство на куски, один меньше другого.

--- Мы их сломим, --- сказал Мардук. --- Их мир рушится вокруг них. Это всего лишь вопрос времени, когда их воля дрогнет.

Темный Апостол опустил дымящийся болт-пистолет, враги бежали от него.

--- Потери? --- спросил он через плечо.

--- Двое, --- отозвался Сабтек, чемпион Возвышенного 13-го. --- Шулгар из 19-го круга и Эриш-Бхор из 52-го.

--- А вражеские? --- поинтересовался Мардук, озирая резню. По открытой площади, которую пытались отбить имперцы, были разбросаны тела.

Сабтек пожал плечами, сервомоторы его силового доспеха взвизгнули, пытаясь повторить движение.

--- Примерно две сотни.

--- Славное жертвоприношение, --- произнес Мардук.

Сабтек хмыкнул в ответ, и Темный

Апостол ощутил, о чем думал чемпион.

— Каждая их смерть приближает нас к победе, — сказал он. Слова прозвучали пустыми даже для него самого.

Сабтек отсалютовал, повернулся и пошел прочь, выкрикивая приказы.

Горячий ветер взметнул латовый от крови плащ Мардуга, неся с собой аромат бойни и масла, промышленности и страдания, а также незаметный электрический привкус самого Хаоса.

Мир менялся, и ему уже не суждено было стать таким, как раньше. Словно червяк, прогрызший себе дорогу в сердцевине яблока, скверна Хаоса укоренилась в самой сущности Борос Прим. Даже если Несущим Слово пришлось бы уйти, Империям был бы вынужден покинуть планету.

Однако, невзирая на это, лицо Мардуга было мрачным. Он был уверен в неизбежности победы, но с каждым днем она казалась все дальше. Он ощущал во рту кислый привкус поражения, как бы не старался отрицать его.

Его воины были генетически

лучшими убийцами, закованными в лучшие силовые доспехи. Каждый превосходил пятьдесят или даже сто смертных. Ежедневно их оружие сражало десятки тысяч, а боевые машины сеяли ужас и разрушение по всей планете. Позади них шествовал дему-Легио титанов, опустошавший целые города.

И все же число братьев-воинов XV Легиона, которые сражались на поверхности Борос Прил, составляло в общей сложности менее семи тысяч, тогда как этот мир был населен имперскими паразитами.

Борос Прил был готов для более чем двенадцати миллиардов, и еще почти два миллиарда были эвакуированы на относительно безопасный мир с окрестных планет и лун. Более половины из них служили в вооруженных силах или же были призваны. Каждый гражданин подходящего возраста отбыл срок службы в Гвардии — даже бюрократы и государственные чиновники умели обращаться с лазганом и знали основы тактики сражения малой группой. По оценкам Мардукка, пять тысяч

воинов Лорзара столкнулись почти с
десятью миллиардами солдат. К ним
добавлялись Белые Консулы. Хотя в войне
на Боросе участвовало не более трех рот
трех сотен Астартес-лоялистов
однако само их присутствие укрепляло
решиимость гвардейцев, к тому же они
всегда оказывались в гуще сражения. В
таких боях ни одна из сторон не давала
никакой пощады, их ярость и ненависть
подпитывали десять тысяч лет злобы и
отвращения друг к другу. Это было
великолепно.

Расположенные ближе к полюсам
промышленные ульи изрыгали непрерывный
поток оружия и брони, и дымящиеся
равнины за пределами обширных городов
были заполнены громадными танковыми
армиями. Титаны Легио Вультурус
вышли навстречу одной из таких
танковых бригад, зафиксированное ими
количество убийств исчислялось
тысячами. Однако подтвержденное число
уничтоженных танков оказалось
несущественным по сравнению с их
огромным количеством на поле. Четыре

титана, древних боевых машины, десять тысячелетий ступавших по полям сражений, были уничтожены, а еще три получили тяжелые повреждения, когда на них пустотные щиты и бронированные панцири обрушились артиллерийские снаряды и плотный огонь боевых пушек. Один из титанов — громозвонная машина класса «Полководец», а ныне пораженное демонами чудовище — был повержен опустошительным шквалом огня сверхтяжелых «Теневых мечей». Нанеся такие потери, Легион был вынужден отступить с равнин обратно в относительно безопасные города Бороса.

Далеко на севере, в ледяных пустошах, Темный Апостол Белазоса, ряды Воинства которого были пополнены воинами Сарабдала, вел кровавую осаду крупнейшего улья-кузницы на планете. В пяти тысячах километров к югу 11-е Воинство Анкх-Улота продвигалось на восток, поочередно занимая и разрушая экваториальные города-крепости.

Ежедневно гибли десятки тысяч вражеских солдат, но вместе с ними и

множество Несущих Слово. Их потеря ощущалась тяжело. Несущие Слово страдали на всех трех фронтах.

Мардук поднял глаза. Хотя он и не мог видеть через заполнявший нижние слои атмосферы угушливый дым, он знал, что по ту сторону, на орбите, словно злобный страж, находится звездный форт Кронос. Он тоже все еще держался, до последнего сражаясь с Экогасом и его Воинством. Словно заведенный, звездный форт ежечасно обрушивал на планету внизу шквал огня, расправляясь со всеми в радиусе трех километров от цели. Мардука начинала утомлять необходимость постоянно сдвигать линию фронта, чтобы избежать уничтожения. С одной стороны, ему хотелось, чтобы Экогас поторопился и занял орбитальную крепость, но в то же время какая-то его часть наслаждалась неудачей Апостола.

И все же Мардук ощутил, как от взгляда на небо в нем начинается подниматься злоба. Если бы звездный форт пал, флот Хаоса смог бы выйти на

высокую орбиту и провести
опустошительную бомбардировку
планеты, быстро переломив ход войны. Но
никакой боевой корабль Хаоса не мог
занять позицию, не попав под обстрел
имперского звездного форта. Уже в
тысячный раз Мардук проклял Экогаса за
слабость.

Вдалеке, словно гром, загрохотала
артиллерия.

--- Они снова атакуют, Темный
Апостол, --- окликнул Сабтек.

--- Пусть идут, --- произнес Мардук.

Ашканез прохаживался туда-сюда
среди собравшихся скрытых капюшонами
Астартес 34-го Воинства. В каждом его
жесте и движении была очевидна сила
веры и убежденности.

Тайное собрание происходило глубокой
ночью в выгоревшем острове бункерного
комплекса. Земля грожала от
периодического далекого артобстрела,
ночное небо озаряли вспышки. Над головой
был слышен рев воздушных кораблей.
Группа была невелика, меньше двадцати

членов кўльта. Посреди бўшующей войны бойцам крўгов было нелезко ўскользнуть от братьев-воинов незатеченными, однако даже в таких условиях Братство при первой возможности собиралось десятками небольших сборищ врозь этого.

Бўриас накинўл капюшон на лицо, тенью проскользнув на собрание.

— После чистки Легион станет сильнее, — говорил Ашканез. — Легион вновь объединится.

Ашканез перестал прохаживаться и понизил голос.

— И более того, — произнес он. — Предсказано, что Уризен вновь будет ступать среди нас.

Глаза Бўриаса расширились, среди собравшихся братьев-воинов раздались вздохи и бормотание.

— Да, братья, — спустя мгновение сказал Ашканез. — Когда произойдет очищение, наш владыка и примарх Лоргар воссоединится с Легионом. Он вновь поведет нас в славную битву, сражаясь в первых рядах, и зажжет вселенную пламенем веры и стерти.

— Тогда начнем! — прорычал голос из толпы. Раздались одобрительный шепот и топание ногами. Бүриас обнаружил, что сам кивает и поддерживает возглас. Ашканез поднял руку, призывая к тишине.

— Я понимаю ваше нетерпение, братья, ибо сам ощущаю его. Но мы не должны действовать сейчас. Нам следует собраться с силами, ибо наш враг влиятелен и коварен.

— Кто враг Братства, господин? — спросил голос неподалеку.

Бүриас улыбнулся, узнав голос жестокого чемпиона Кхалаксиса, могучего воина. Ему было приятно, что Кхалаксис также попал в благородное сообщество братьев.

— Я не могу сказать, — ответил Ашканез. — Не сейчас, во всяком случае. У врага повсюду уши. Возможно, даже среди нас.

Над собранием повисло тяжелое молчание. Ашканез взглянул на Бүриаса, только теперь заметив его. Невзирая на такой же капюшон, Бүриас ощутил, как Первый Послушник вливается глазами в

его собственные.

— Однако знайте, братья, что день уже близок. Когда он придет, каждому из нас найдется роль.

Пока Ашканез произносил эти слова, он не отрывал глаз от Бүриаса, и Несущий Укону знал, что они адресованы ему в особенности. Он поклялся себе, что будет готов.

— Возвращайтесь в свои круги, братья, — сказал Ашканез. — Скоро все откроется.

Когда закутанные воины начали расходиться из разрушенного бункерного комплекса, Бүриас чуть не столкнулся с громадным воителем. Бүриас видел его на нескольких других встречах Братства. Хотя воин, как и все братья, всегда старательно скрывал свою личность, но разтеры выдавали в нем облаченного в терминаторскую броню одного из Номазанников.

— Мои извинения, брат, — произнес Бүриас.

Воин не ответил. Бүриас заглянул в щель под капюшоном, и его глаза

расширились. Громадный воитель
отвернулся, натягивая капюшон еще ниже,
и вышел.

--- Меня это тоже удивило, ---
вполголоса сказал Ашканез, неожиданно
оказавшийся возле Несущего Икону. Бүриас
не слышал, как Первый Послушник
приблизился. --- Но он был с нами с самого
начала.

--- Но... --- начал Бүриас. --- Ты же
обещал мне...

--- От этого ничего не меняется, ---
ответил Ашканез.

Бүриас расплылся в демонической
улылке, хотя во мраке под капюшоном
она была практически незаметна.

Двенадцатая глава

Проконсул Осторий прокладывал себе путь через схватку, его гудящий силовой клинок размазывался в движении. В ходе этой последней атаки Несущих Слово на звездный форт Кронос одна за другой высаживались абордажные команды. Как всегда, Осторий был в гуще сражения.

Осторий бился потрясающе экономными движениями, тратя энергии не более необходимого. Невзирая на все его мастерство, в его стиле боя не было вычурности и эффектности. Он просто раз за разом убивал, быстро и эффективно.

Он рубанул мечом по лицевому щитку Несущего Слово, глубоко рассекая плоть и кости, а затем крутанулся и вогнал клинок в горло другому врагу. В ране заплыла кровь, шипевшая на раскаленном клинке силового меча.

Осторий выдернул меч. Несущий Слово еще не успел упасть наземь, а проконсул уже пришел в движение и отскочил, бросившись на нового

противника. С помощью боевого щита он отвел в сторону колющий удар клинка и прикончил Несущего Слово взмахом, который рассек того от правой ключицы до левого бедра.

На Остория прыгнул еще один Несущий Слово, из встроенных в шлем вока- усилителей раздавалось звериное рычание. В руках он сжимал тяжелый цепной топор. Воющее оружие понеслось к голове Остория.

Проконсул Бороса Прим в последний момент качнулся вбок, ревущие зубы цепного топора прошли в считанных сантиметрах от него. Он поднырнул под второй затах и отсек ногу предателя выше колена, силовой меч разорвал броню, плоть и кости. Издав рычание, Несущий Слово рухнул, из ужасной раны хлынула кровь, а Осторию двинулся дальше.

Следующая минута прошла в круговороте движений и крови, пока Осторию не остановился. Его доспех был забрызган кровью, сам он тяжело дышал, а сердце быстро колотилось. Он смутно ощутил боль и бросил взгляд в низ.

Прикрывавший левую руку наруч был пробит, плоть под ним превратилась в окровавленные останки. Он видел белевшую кожу, но даже не мог вспомнить, когда получил этот удар.

Его кровеносную систему заполнили болеутоляющие, и он оглядел палубу. Среди тел бродила дюжина Белых Консулов, все они были покрыты кровью и ранами. Они безжалостно расправлялись с еще живыми Несущими Слово.

Но на палубе были разбросаны трупы двадцати пяти Несущих Слово. Из Белых Консулов пало восемнадцать. Девять из них со временем поправятся — Астартес было нелегко убить. Однако из выбывших из строя Белых Консулов лишь один, может быть два, смогут снова сражаться в ближайшие дни или недели, а время было роскошью, которой Осторий не обладал.

Кронос держался уже два месяца — потрясающий героизм с учетом посадивших его сил — но проконсул знал, что до падения остались считанные дни. Он молился, чтобы эпистолярий Ливентий в ближайшее время нашел причину, по

которой закрылись Боросские Врата. Если этого не произойдет, то Борос падет, вот и все.

Его взгляд был прикован к вражескому «Грозовому ястребу», который без дела стоял на палубе. Точно сделанный выстрел убил пилота, когда тот пытался скрыться. Из открытых штурмовых аппарелей исходили отвратительный запах и рев помех, от которых Осторий ощущал слабую тошноту.

Враг становился все смелее. Предыдущие атаки проводились с помощью «Клешией ужаса», извращенных десантных капсул, которые прогрызали толстую броню форта, словно плотоядные черви. Но когда щиты Кроноса отказали, появилась возможность нападать прямо на ангарные палубы, доставляя Несущих Слово в сердце звездного форта на «Грозовых ястребах» и «Грозовых птицах».

--- Заложить заряды для уничтожения, проконсул? --- спросил боевой брат.

--- Пока нет, --- отозвался Осторий, задумчиво оглядывая «Грозовую ястреб».

Если не считать некоторых полученных при штурме внешних повреждений, тот был практически целым. После небольшого ремонта на нем снова можно будет летать в костосе.

Наг телами мертвых Белых Консулов склонился апотекарий, который извлекал их драгоценное геносема, кровь оргена. Нартециум со скрежетом и хрустом врезался в броню и плоть.

В ухе проконсула трещали вокс-сообщения со всего звездного форта. Последняя атака шла уже около пятнадцати минут, и враг пробил оборону звездного форта более, чем в дюжине мест.

--- Не сегодня, --- тихо произнес Осторий.

Он не ощущал такой усталости никогда в жизни, разум туманился от изнеможения. Осторий не спал --- по настоящему --- с начала осады. Он выкраивал мгновения для отдыха в перерывах между атаками и в это время позволял отдельным частям мозга отключиться, однако это был не

настоящий целительный покой. Впрочем, после смерти будет масса времени отдохнуть, мрачно подумал он. Он был уверен, что это произойдет уже скоро.

Внезапно раздалась лихорадочная призывы о помощи с палубы, расположенной восемнадцатую этажами ниже, и Осториус вскочил по тревоге. Он кратко ответил, а спустя мгновение уже начал двигаться.

--- Вперед, братья, --- позвал он. --- Мы нужны на палубе 53b-E91.

Дух Мардука вырвался из оков плоти и воспарил на свободе.

Освобождение далось труднее, чем обычно, и это вызвало у него секундное ощущение тревоги. Однако он забыл о ней, когда его захлестнули ощущения.

Материальный мир вокруг него стал не более, чем серой тенью, но колдовское зрение позволяло видеть куда больше цветов и движений, чем когда-либо наблюдали глаза смертных.

Слух тоже усилился. Миллиарды голосов вопили от ужаса и страха, присоединяясь к величественной какофонии

Дисгармонии, которая была слышна и
здесь и в реальности. Это был нечестивый
гул экстаза.

Он слышал хлопание кожистых
крыльев круживших вокруг него катартов,
которые изредка касались парящего духа.
В сотне километров вдаль падавший титан
Легио Вультүрүс испустил вопль,
раскатистую басовитую ноту, от которой
обреченная планета содрогнулась до самой
сердцевины.

Десятки миллионов незримых для
глаз людей демонов сошли на Борос Прим,
и сейчас Мардук наблюдал их во всем
великолепии, головокружительное
многообразие сияния и величия, ужаса и
отчаяния. Они пришли сюда катящейся
толпой, привлеченные размахом
жестокости, учиненной во имя богов
Хаоса, призванные мощными эмоциями,
выплеснутыми по всем континентам.

Оставаясь незримыми для тех, кто
не обладал колдовским зрением и волей,
демонические духи роились в небе, словно
дымчавольский эфирный живой туман, и
большими группами угрожающе кружили

вокруг живых. Даже неспособные увидеть жалкие мертвые ощущали их присутствие, вероятно не более, чем легкое дуновение на затылке. Их терзали кошмары, которые принесли с собой демоны, в умах подавали голос сомнения и страха.

Демонов привлекало в этот мир, словно тух на трун, количество страха, отворачивания, ненависти, ужаса и паники обитателей системы. Алчно пируя, они кормились сырыми эмоциями, однако главным деликатесом оставались души гибнущих в тьмах и страхе.

Демоны облизывали призрачные губы от голода и сбивались в нетерпеливые стаи вокруг горящего пламени душ тех, кого ожидала смерть. Когда мертвые солдаты Бороса Прим гибли, адские твари спускались на них голодным и свирепым вихрем, который рвал, раздирал и пожирал. Неважно, утирали ли они на поле боя, под клинками верующих или же просто лишали себя жизни — всех их поглощали для утоления ненасытного голода истинных богов, ибо телкие демоны

были не более, чем частицами великих сил. В безднах варна боги урчали от удовольствия.

Однако Мардук предпринял путешествие в обличье духа не затем, чтоб узреть величие Хаоса, сколь бы великолепным и вдохновляющим оно не было.

Отвлекись от прекрасной резни, он пронесся по небу, одиотонная истерзанная войной планета расплывалась под ним. Он незримо пролетел над разоренными континентами, поднимаясь все выше в безвоздушные верхние слои атмосферы. Его танил темный ореол мощи, взывавший к небу, словно сирена. Он видел его издалека, злобещую кляксу на реальности, сочившуюся силой.

И, наконец, он заметил подъем и завис перед этой могучей сущностью варна.

Приветствую, Апостол 34-го Воинства, -- прозрел призрачный дух, и душа Мардука содрогнулась.

Владыка Экогас, -- отозвался Мардук.

Бесформенные и бесплотные очертания парящего духа Экогаса слились в более узнаваемую фигуру, человекоподобный образ, созданный его разумом. Он появился перед Мардукот в обличье легко висевшей в небе гигантской, закутанной в рясу фигуры с головойощерившегося зверя. Его окружало пламя. Излучаемые Экогасом грубая жестокость и мощь обрушились на душу Мардука, словно шторм.

Возле Мардука в поле зрения сгустились еще два духа.

Облик Белагосы был туманным и мерцающим. Он принял вид древнего воина-рыцаря, закованного в старинные латы. Анкх-Улот появился в обличье свернувшегося змея, глаза которого сияли злобещим светом.

Война грозит выйти из-под нашего контроля, -- прогрохотал Экогас в разумах собравшихся Апостолов.

Если кто и потерпел неудачу, так это ты, -- парировал Мардук.

Воплощение Анкх-Улота оскалило клыки, шипя и плюясь, но Мардук не

обратил на него внимания.

Мы продвигается, --- сказал
Белагоса. --- Пока Регулятор Связей
работает, и врата варна запечатаны, для
последователей Бога-Труна нет надежды
на спасение. Падение мира неизбежно.

Я хочу, чтобы эта планета
запылала, --- взревел Экогас. --- Ее
затянувшееся непокорство оскорбляет
меня. Дух имперцев все еще не сломлен.
Среди них есть тот, кто стал их
малистаном. Тот, кого они зовут Белым
Ангелом. Найдите его, Апостолы. Найдите
и приведите ко мне.

Мы не огни, --- внезапно произнес
Белагоса.

Мардук огляделся вокруг духовными
глазами. На краю зрения мерцало что-то
бесплотное.

Вон там, --- сказал он.

Экогас крутанулся, разводя
призрачные руки. Взревел
нематериальный огонь. Посреди пожара
возникла светящаяся фигура в серебряном
доспехе. Поверх брони был надет сияющий
белой табард. Пламя бушевало вокруг

новоприбывшего, но не могло коснуться, поскольку вокруг него возник светящийся пузырь света.

Шпионишь за ним, библиарий? --- произнес Экогас. --- Это мало чем тебе поможет.

Этот мир никогда не станет вашим, изменники, --- ответил пульсацией Белый Консул.

Он уже наш, --- прогремел Экогас. --- А теперь ты утрешь.

Я так не гутаю, еретик, --- отозвался библиарий.

Экогас увеличился в размерах, звероподобное лицо исказилось от ненависти. Из рук выросли призрачные когти, и он в окружении пылающего платени полетел к духу библиария.

Последовала вспышка ослепительно-белого света, от которой Мардук и другие Апостолы съежились. Когда сияние рассеялось, библиария не было.

Он ушел, --- сказал Белазоса.

Сколько он услышал? --- проговорил Анкх-Улот.

Это неважно, --- прогрохотал Экогас. ---

Удите, мои Апостолы. Найдите их
Белого Ангела. Мы уничтожим его, а с
ним и их надежду.

Когда приказ прозвучал, окружающее
Экогаса пламя рванулось вперед и
обрушилось на Мардук и двух других
Апостолов с силой психического урагана.
Мардук рухнул, теряя контроль, и
невольно снова оказался в плену земной
плоти.

Он упал на колени, из ноздрей
закапала кровь.

— Мой господин? — спросил Ашканез,
опускаясь на колени рядом.

Мардук сделал ему жест отойти.

— Приведи Бүриаса. — хрипло
распорядился он. — У меня есть для него
работа.

Звук битвы был грозным даже в
нескольких километрах от ближайшей
постоянно менявшейся линии фронта,
глухие взрывы сотрясали планету до
основания. Над головой ревели «Грозовые
ястребы» и «Мародеры», направлявшиеся к
местам сражений с полным

боекомплект, а другие, израсходовав снаряды, с пылением неслись к разрушенным авиабазам, оставляя за собой след из черного дыма. От импровизированным госпиталей разносились крики раненых и умирающих, а по улицам были разбросаны трупы.

Аквилий озирался на ходу. Небо заполняли дым и пепел. Некогда нетронутый и сияющий белый мрамор его родного города Принцината Сиренус покрылся выбоинами от огня ручного оружия, шрамами от артиллерийских снарядов, а также сажей и кровью. Прекрасные сады и дендрарии превратились в обгорелые пустоши с выжженной землей. Над пенлом, словно надгробия, печально поднимались почерневшие остовы деревьев. Озера и фонтаны стали похожи на выгребные ямы, покрывшись пеной и неестественными водорослями. В воде лицом вниз плавали тела.

Борос Прил менялся. Аквилий ощущал перемены в самом воздухе, и это не относилось к чему-то обычному в роде

загрязнения, непла и смерти. Боросом
Прим завладела скверна Хаоса. То, что
останется здесь даже в случае их победы,
приводило Аквилия в отчаяние. Негелю
тому назад у каждого десяти тысячного
были зафиксированы признаки необычного
заболевания. В масштабах планеты —
десятки миллионов граждан и солдат. Их
всех забрали из подразделений и готов и
пог конвоем перевезли в карантинно-
оздоровительные лагеря. Иначе говоря,
лагеря смерти.

За последние дни число зараженных
резко возросло. Считалось, что скверной
поражен каждый пяти тысячный, и
процент ежедневно растет. В рядах
Имперской Гвардии процветала паранойя,
поскольку не существовало заметных
признаков, по которым можно было
опознать зараженных. Когда это
кончится? И кончится ли?

Пока что ни у кого из братьев-
воинателей Белых Консулов не было
отмечено следов и проявлений скверны, но
даже Астартес не обладал
иммунитетом к собирающему

воздействию Хаоса, если подвергались ему достаточно долгое время.

Захватчики как будто принесли с собой эпидемию, незаметную ползучую заразу, проникающую на Борос Прил. Возможно, она была даже хуже, чем сами Несущие Слово, поскольку с этим врагом было невозможно сражаться с помощью болтера или ценного меча.

В ход пошли респираторы, но с поставкой фильтров уже начинались перебои. На самом деле собирающее воздействие Хаоса не передавалось по воздуху — оно было куда коварнее — но это сочли подходящей для успокоения мерой.

Проведя совещание с аптекарями, оргена и старшими офицерами-медиками Гвардии, Аквилый ввел ежедневный осмотр и проверку на чистоту для всех солдат, которые следовало проводить в присутствии старшего офицера. Всякого, у кого обнаруживали какие-либо признаки порчи, удалялся из подразделения. Комиссары прочесывали ряды, и Аквилый ежедневно читал подавляющие сообщения с подсчетом числа солдат, казненных за

проявления эффекта вражеской скверны, за
их сокрытие или за уклонение от
осмотров.

Коадьютор Аквилый шел сквозь толпу
солдат. Он возвышался над ними на голову,
и при его приближении разговоры стихали.

Его доспех был потрепан в битве,
плащ изорван и обожжен, но он шагал с
высоко поднятой головой, зажав под
мышкой шлем с синим плюмажем. Левая
сторона лица была обожжена зарядом
телиты, коротко стриженные светлые
волосы почернели от пламени.

Аквилый видел, что настроение
солдат поднимается, когда они
почтительно уступают ему дорогу. Он
кивал им. К пластинам брони
прирагивались черные от грязи и непла
руки. Но толпе взмокнух после боя солдат,
словно рябь на озере, расходились
перешептывания. Они понижали голос, но
Аквилый все слышал. Белый Ангел,
шептали они. Так его теперь звали люди.
Он пытался их остановить, но это было
бесполезно.

Он не ощущал себя достойным их

благословения, но это не имело значения. Великий магистр Валенс помог ему понять это, и этим заслужил неизмеримое уважение.

--- Это не имеет отношения к тебе, --- говорил великий магистр Валенс. --- Не имеет отношения к тому, что тебе нужно или что ты заслуживаешь. Это то, в чем нуждаются солдаты. Им нужна надежда, Аквиллий. Белый Ангел --- такая надежда. Эти люди должны продержаться до тех пор, пока не исчезнет завеса над Боросскими Вратами.

Сперва он не понял слов великого магистра, но спустя несколько недель постепенно осознал.

Белый Ангел стал светочем надежды посреди ужаса и трагедии набравшей размах и охватившей всю планету войны.

Все прошедшее с начала атаки месяцы Аквиллий сражался вместе с полками Боросской Имперской Гвардии, словно был одним из них. Он встречался с теми же опасностями, что и они, всегда был в первых рядах в самых напряженных сражениях. Он --- а скорее, образ Белого

Ангела — стал легендой.

Имперская пропагандистская машина работала в полную силу. Распространялись листовки, повествующие о подвигах Белого Ангела, чрезвычайно преувеличенных, а также о том, что врага медленно теснят. От этого Аквилый чувствовал себя крайне неуютно, однако он видел, какой положительный эффект производит это на людей. Где бы он ни появлялся, их настроение улучшалось, и уже почти сломленные солдаты удваивали свою решимость рядом с ним.

Теперь он понимал свою роль здесь, и смирился со своей ношей. Его обязанностью было сделать так, чтобы Гвардия, СНО, танковые роты и вспомогательные полки сражались в полную силу, чтобы их боевой дух оставался высок, а волю к бою не подточило коварство врага. Если это значило, что он должен был стать их талисманом, Белым Ангелом — что ж, так тому и быть.

Солдаты и граждане Борос Прима считали Белого Ангела своим

спасителем, божественным защитником. Там, где стоял Аквиллий, была надежда. И, невзирая ни на что, этот луч надежды пылал все ярче с каждым днем, что врагу не доставалась победа.

Пока он ходил среди полков, чтобы его вывели, то не мог избавиться от ощущения, что за ним наблюдают враждебные глаза. Он остановился и оглядел крыши и поврежденные зубчатые стены. Он сказал себе, что занимается глупостями, но надоедливое ощущение не проходило.

В ухе щелкнула бусинка вокса.

— Коагьютор Аквиллий, — раздался голос. Это был великий магистр Тим Валенс, находившийся на другом полушарии и сражавшийся на холодном севере.

— Да, повелитель?

— Мы уже почти раскрыли тайну, что же удерживает Боросские ворота закрытыми. Библиарий-эпистолярый Ливентий полагает, что это некое устройство под названием Регулятор. Наш брат-библиарий предпринимает

атаку на него, пока ты разговаривает.

--- Это прекрасные новости, господин!

--- Забрезжила надежда, коадьютор.
Молись, чтобы библиарий преуспел. Но
есть еще кое-что.

--- Да, владыка?

--- Вразам стало известно о Белом
Ангеле. Они идут за тобой, Аквилый. Будь
на чеку.

Взгляд коадьютора не отрывался от
крыш. Все-таки что-то наблюдало.

--- Пусть идут, --- сказал он.

--- Я лично возвращаюсь в Принципат
Сиренус, --- произнес великий магистр
Валенс. --- Мой «Громовай ястреб»
долетит до тебя за шесть часов. Ты
встретишься со мной, Аквилый. Я не могу
допустить твоей гибели. Ты слишком
важен.

--- Я костогесантник, повелитель, ---
сказал Аквилый. --- Мне не нужна защита.

В тени расположенной высоко ниши,
словно злобная горгулья, полз Бүриас
Драк Шал. Его губы кривились в зверином
оскале, демонические глаза, прищурившись,
следили за добычей.

Аскетично убранный вестибюль храма Глориата был запечатан психическими заговорами, в курильницах горели благовония. Единственным источником света были сотни ярко горящих свечей. Под ними растекалась лужа воска.

Тринадцать псайкеров различных способностей и специализаций, словно молясь, стояли на коленях в кругу, соединив свои разумы. Их собрали по всему Боросу Прим, пока потрепанный в бою флот продолжал сражаться за звездный форт Кронос. Среди них были четверо слепых астронавтов, трое высокомерных навигаторов Имперского флота, три лицензированных псайкера, находившихся в подчинении Боросской Гвардии, а также три молодых новобранца из школы прогениум, у которых были отмечены проявления психических способностей. Всех их остотрел и признал пригодными лично библиарий-эпистолярый Ливентий. Сам Белый Консул сидел в центре круга, скрестив ноги, словно шаман из древних

времен.

Время настало, --- произнес
Ливентий.

Собравшиеся вокруг него
приготовились, провоя собственные
ритмалы перед грядущим столкновением и
даря Ливентию свою силу. Все они знали,
что их шансы пережить эту встречу
ничтожно малы. В сознании Ливентия
вспыхивали безумные отблески их мыслей
и страхов.

Сконцентрируйтесь, --- сказал он,
аккуратно воздействуя на разум
псайкеров своей волей.

Собравшиеся впали в глубокий транс,
и в комнате ощутимо похолодало. На
синих пластинах брони Ливентия начал
образовываться иней. Он втягивал
псайкеров все глубже в себя, концентрируя
их силу и объединяя их, пока не перестал
быть отдельной сущностью и не стал чем-то
вроде всех них, связанных вместе.

Транс длился два часа, пока
Ливентий не счел, что они готовы к
продолжению. Он вырвался из своего тела и
прошел через потолок, возносясь к небу.

Эпистолярый воспарял все выше, прорываясь через атмосферу истерзанной планеты, без усилий преодолевая гравитацию и выходя в безвоздушный вакуум снаружи.

Он увидел осажденный звездный форт Кронос и сияние душ всех находившихся на его борту. На его глазах множество огоньков душ погибших моргнуло и потухло.

Ливентий перенес свое внимание на флот Хаоса. Неделями и месяцами он зондировал их оборону, пытаясь найти, что же запечатывало червоточины Боросских Врат. В конечном итоге он сконцентрировался на одном из кораблей, грозном линкоре класса «Инфернус» под названием «Крүциүс Маледиктүс». Подслушав собрание вражеских Апостолов, теперь Ливентий знал название, чему было ни принадлежало: Регулятор.

Усилом мысли Ливентий сократил дистанцию с громадным боевым кораблем. И немедленно натолкнулся на стену психической энергии, почти несокрушимый барьер, мешавший его присутствию.

Однако, при помощи тринадцати разумов, соединенных с его собственным, он начал пробиваться через защиту, концентрируя всю волю, чтобы просочиться между хитросплетениями слоев.

В его сознание ворвалась острая боль, и он услышал психический вопль, сопровождавший смерть одного из связанных с ним астронавтов. Защитив себя и разумы остальных от потрясения утирающего, Ливентий усилил нажим. Это было похоже на плавание в тягучей кислоте, и по его духовному облику пошли волны тьмы.

Он проделал менее половины пути сквозь мощный барьер психической силы, когда ощутил, что рядом обретает форму злобная сущность. Это был псайкер, создавший стену, и Ливентий потратил часть своей чудесной силы, чтобы укрыться от духовного зрения того. При всей своей мощи, рядом с этим существом он был будто гитя.

Ты не можешь прятаться вечно, --- прогрохотало создание. --- Я тебя найду.

Ливентий продолжал просачиваться

через силовую стену, но ощутил, что сопротивление убоилось. Он начал слабеть, барьер отталкивал его. На него накатили психические волны боли, и библиарий беззвучно закричал.

Не выдержав напряжения, утер еще один астронавт, еще больше ослабив Ливентия. Понимая, что ему никогда не преодолеть становившийся все прочнее барьер, скрывая при этом свое присутствие, он полностью снял защиту, целиком сконцентрировавшись на том, чтобы пробить преграду.

Вот ты где, ничтожество, --- громыхнул голос. Ливентий закричал от боли, когда его душу охватило обжигающее пламя. Два связанных с ним разумов мгновенно поджарились, из их глазниц хлынула кровь.

И все же, собрав все силы, Ливентий снова продвигался и, наконец, финальным рывком преодолел окружающий «Крүциүс Маледиктүс» психический барьер.

Внезапно обрета свободу, он понесся по коридорам боевого корабля, касаясь каждого попадавшегося навстречу сознания

в поисках ответов. Словно угрожающая захлестнуть и утопить волна, за ним по пятам следовал дух еретика, редевший от ярости.

Как понял Ливентий из мотерзительных раздумов, которых касался, на борту корабля было нечто неестественное. Оказавшись ближе к источнику, он ощутил его и испытал одновременно притяжение и отталкивание. Это было проклятие для разума псайкера, но при этом его неодолимо влекло туда, словно морской мусор к водовороту. Не сопротивляясь притяжению, Ливентий подчинился ему и понесся к его источнику со скоростью, натного превосходившей способности психической материи. Он ворвался в зал с высоким потолком, расположенный в центре раздутного брюха «Крүциүс Маледиктүс», и резко остановился, отчаянно тормозя на полном ходу, пока его не пожрали.

Он моментально понял, что это и был объект, закрывший Боросские Врата. Для него он выглядел пульсирующей абсолютно черной сферой, которая

всасывала в себя всю психическую энергию. Ливентий мог лишь удерживаться, чтобы его не затянуло в пустоту. Два связанных сознания не были столь сильны. Их души втянуло во тьму, они закричали и потухли, будто их и не было никогда. Чернота согрозилась, набирая силу.

В комнате яростно пылали несколько огней, одна из них была столь яркой, что на нее было больно глядеть. Несущие Слово.

Усилением мысли Ливентий вломился в разум одного из предателей. Тот был терпким и отталкивающим, и Несущий Слово сопротивлялся, но библиарий проник внутрь с целеустремленностью кинжала убийцы, полностью подавляя волю.

Он моргнул и развернул свою тарионетку из плоти к психической черной дыре, чтобы увидеть ее телесными глазами.

Она возникла перед ним: вертящаяся серебряная сфера, заключенная в нескольких вращающихся окружностях.

Вокруг устройства кругом стояли еще семь Несущих Слово. Однако даже если они и знали, что среди них

замаскировавшийся чужой, то не показывали этого. В зале было еще одно существо, которое откинулось на троне с высокой спинкой, словно пребывая в транс. Ливентий тут же понял, что это был тот псайкер, который возвел оборону вокруг флота Несущих Слово и теперь охотился за ним. Он не осмелился задержать на том взгляд, иначе чудовищно могущественный псайкер ощутил бы его присутствие.

Ливентий не полностью контролировал позаимствованное тело, и потому его движения были медлительны и неуклюжи. Он тяжеломерно шагнул вперед, выйдя из круга Несущих Слово и ощутил, как остальные обратили на него внимание. В руках у него был извращенный болтер, и он навел его на вращающееся серебристое устройство, подчинившее себе Боросские Врата. Палец надавил на спусковой крючок чужого оружия.

Потрясающе могучий разум еретика из Несущих Слово настиг его и обрушился с ошеломительной силой. Ливентия почти

оторвало от плоти Несущего Слово, но он держался, игнорируя жгучую боль. Он отчаянно стремился выполнить задачу, зная, что от уничтожения дьявольского устройства зависит судьба Боросских Врат.

Марионетка из Несущих Слово снова сопротивлялась, пытаясь вернуть себе контроль за собственными движениями, и оружие начало опускаться. Удвоив усилия, Ливентий вновь вздернул болтер в направлении вращающегося устройства.

На него обрушились болтерные заряды, прочие Несущие Слово обратили оружие на своего брата, и он пошатнулся. Апостол вновь нанес психический удар, на этот раз с еще большей силой, и библиария вышибло из чужой плоти.

Теперь ты мой, — прогремел голос Апостола.

Ливентий взревел в агонии, когда его дух сокрушило нематериальное пламя. Вокруг него тучительно сошлись психические оковы, однако он бился и боролся с ними, пока, наконец, не вырвался на свободу.

Судорожно вздохнув, библиарий-эпистолярый Ливентий открыл глаза. На него навалилась боль, и зрение помутилось. Придя в себя и вытерев текущую из носа кровь, он огляделся вокруг. Все свечи в вестибюле погасли, но даже в почти крошечном трапе Ливентий видел, что все тринадцать помогавших ему псайкеров были мертвы. Он потерпел неудачу.

Тринадцатая глава

Осторий стоял коленопреклоненным перед голоуизображениями великого магистра Тима Валенса и своего капитана, Марка Децима из 5-й роты. Он ожидал ответа, склонив голову и ровно держа силовой меч.

--- Если я одобрю это, --- произнесла призрачная фигура великого магистра Белых Консулов, --- на Кроносе будет критическая нехватка людей.

--- Если вы этого не одобрите, у нас нет шансов окончить войну, --- сказал капитан Децим. --- Попытка Ливентия провалилась. Логично, что следующим шагом должна стать прямое нападение на устройство.

--- При неудаче Кронос окажется в руках Несущих Слово.

--- В случае провала это уже в любом случае будет неважно, --- произнес Децим.

--- Будь это осуществимо, я бы лично возглавил штурм, --- проговорил Валенс. Осторий расслышал в голосе великого

магистра отчаяние. — Однако, мне
кажется, что вы двое правы. Это
наилучшая возможность прекратить
войну. Приступайте.

— Собирай свою ликвидационную
группу, Осторий, — распорядился капитан
Децим.

— Благодарю, мои повелители, —
произнес Осторий.

— Да направит Император твой меч,
проконсул.

Бүриас Драк`Шал неся по стене с
бойницами быстрыми скачками, когти
оставляли глубокие борозды в латаре. Он
двигался по крышам, словно преследуемый
солнцем призрак с размытыми
очертаниями.

Напружинив могучие мышцы ног, он
рванулся с верхушки бастiona и оказался
над расположенной далеко внизу широкой
улицей. По ней двигались «Химеры» и
танки передней линии «Летан Русс»,
находящиеся в полном неведении, что за
ними высоко над головой, словно тень,
следует одержимый воин.

Бүриас Драк Шал тяжело упал вниз, с легкостью преодолев тридцатиметровое пространство. Он развернулся в воздухе и приземлился на крышу нижнего бастиона. Перекатившись, он плавно поднялся на ноги и вновь пришел в движение, прыгая и подскакивая на четырех конечностях.

Он совершил еще один головокружительный прыжок и оказался на середине боковой поверхности вертикального пилон-антенны, удерживаясь на отвесной стене, будто паук. Быстро перемещаясь и лишь изредка останавливаясь, чтобы найти опору, он вскарабкался по вертикали, подтягиваясь к вершине. Там он остановился, принялся и наклонил голову набок, вслушиваясь. Все его усиленные демонами чувства были до предела сконцентрированы на охоте.

Гролко раздавались звуки битвы, меньше чем в десяти километрах от него происходило большое сражение. Именно туда и направлялись «Хилеры».

Сейчас он находился впереди колонны бронетехники. Обогнув угол, там была вынуждена вытянуться в цепочку, чтобы

объехать рүхнүвшее здание.

Взгляд Бүриаса Драк`Шала приковала третья «Хитера». Над корпусом бронетранспортера, выделяя его среди прочих, возвышался блок коммуникационных антенн, напомиавших ушки насекомого. Несколько часов назад Бүриас Драк`Шал видел, как именно тудача заходил Белый Консүл.

Одержимый Несүщий Иконү сорвался с пилона и катнем полетел вниз. Он приземлился на четвереньки тридцатью метрами ниже. Звероподобная голова повертелась тудачюда, принюхиваясь. Затем он снова начал двигаться, неуклонно приближаясь к добыче.

Вместе собралась вся мощь 34-го Воинства, воины-братья дрались плечом к плечу, уничтожая всех, кто дерзал встать у них на пути.

Түрели совращенных боевых танков «Хищник» вращались, извергая на бульвары и переулки потоки крупнокалиберных зарядов и убивая сотни. Воздух трещал, когда «Лендрейдеры» давали волю мощи

своих лазпушек, целясь в колонны бронетехники и танковые построения.

Впереди прокладывали путь тяжеловесные двуногие гредноуты. Они рычали в механизированном безумии, кося толпы гвардейцев крупнокалиберными орудиями и разрывая их на части силовыми когтями и электроцепями. Среди них бродил Разжигатель Войны, выкрикивая катехизисы и священные тексты, заново переживая дни, когда он еще был воином из плоти и крови, десять тысячелетий тому назад сражавшимся у стен Дворца Императора и призывавшим свое Воинство снова и снова убивать во имя Лоргара и Магистра Войны Гора.

Из кровоточащих разрывов в ткани реальности появлялись тысячи демонов. Они вопили от ярости и жажды крови, бросаясь на плотные ряды гвардейцев. Катарты, собравшись в стаи по сто, обрушивались на имперских солдат. Они поднимали своих жертв высоко в воздух, а затем разрывали их на куски и сбрасывали вниз на улицы.

Вдалеке шли титаны, высокие как

здания. По городу разносились их звероподобные завывания. Принцессы и модераторы давным-давно влились в структуру титана, и внутри них были заключены связанные демонические сущности, которые сделали могучие машины в большей степени живыми и дышащими тварями, чем механическими конструкциями.

Тяжеловооруженные машины классов «Полководец» и «Налетчик» опустошали своим оружием целые кварталы. С орудий свисали знамена убийств, а корпуса были покрыты воронками от десяти тысяч лет войны.

Сравнительно небольшие титаны класса «Нес войны» размашисто вышагивали по улицам, ведя охоту. Подозрительно незаметные для машины высотой с четырехэтажный дом, они продвигались сквозь неразбериху боя, уничтожая танковые колонны и расправляясь залпами орудий «Инферно» с целыми бригадами гвардейцев.

Когда они возвещали об очередном убийстве, по всему городу разносился их

бой.

Где-то там был враг, известный как Белый Ангел. Он был опорой решимости противника. Если его убить, этот мир вскоре ослабнет.

--- Давай, Бүриас, --- прошипел Мардук.

Гнилой страг внутри «Громого ястреба» Несущих Слово был омерзителен, но Осторий подавлял отвращение. Он захватил штурмовой корабль неделю тому назад и не стал приказывать немедленно его уничтожить, хотя сам не мог объяснить тогда, почему.

Теперь он вместе с тщательно отобранной ликвидационной бригадой летел на нем через космическое пространство, разделявшее Кронос и крупнейший вражеский боевой корабль, и надеялся, что его решение окажется мудрым.

Жрецы Экклезиархии очистили корабль от наихудших проявлений порчи, однако Осторий все еще ощущал ее налет вокруг себя. От этого у него по коже ползли мурашки, и он боролся с дрожью

отвращения. Он надел шлем, чтобы не дышать царившим внутри «Грозового ястреба» зловонием, но все равно ощущал во рту отраву Хаоса. Он был не одинок в этом. Белые Консулы из ликвидационной бригады бормотали молитвы очищения, а несколько из них крепко сжимали святые изображения.

Осторий постоянно ожидал, что «Грозовой ястреб» сойдет. Даже когда корабль оказался в тени чудовищного вражеского флагамена, «Крүциүс Маледиктүс», и начал поворачивать в сторону из зиявших посадочных ангаров, он все еще ждал, что враг разгадает хитрость и уничтожит их всех.

Опасения оказались беспочвенными. Казалось, прошла вечность, и вот посадочные опоры «Грозового ястреба» коснулись палубы. Они были на борту вражеского корабля.

--- Выходим, --- трачно произнес он.

На «Хитерү» обрушился могучий удар, от которого ее экипаж качнуло, а сама она остановилась. Раздались голоса.

--- Что это было? --- спросил Аквиллий.

Звук не был похож на попадание снаряда.

Заскрежетали катки, и «Хилера» начала медленно пятиться назад.

--- Мои извинения, повелитель, --- произнес другой член экипажа, Версус из Боросского 232-го. --- Впереди завал. Этот район подвергся сильному обстрелу, так что его структура сильно повреждена. Мы вынуждены сменить маршрут, чтобы воссоединиться с колонной.

--- Потери?

--- Нулевые, господин.

Аквиллий поменял положение из-за неудобства и выругался, с приглушенным звуком ударившись головой о потолок. Бронетранспортер не был рассчитан на габариты костических десантников.

--- Я поднимаюсь, --- сказал он и начал неуклюже карабкаться к башенке «Хилеры», пробираясь через тесное пространство.

Поднявшись по тонкой лесенке, еле протискивая плечи в проем, Аквиллий откинул башенный люк и высунулся наружу. Он глубоко вдохнул, радуясь, что

выбрался из тесноты. В пределах досягаемости руки на опоре располагался тяжелый стаббер.

В двадцати метрах перед «Химерой» поперек бульвара лежала массивная статуя. Воздух был заполнен пылью. Прищурив глаза, Аквилый взглянул вверх, чтобы разглядеть, откуда она упала.

Позади него раздался тяжелый удар, и «Химера» покачнулась». Сперва Аквилый подумал, что на бронетранспортер упал еще один кусок кладки, но потом до его ноздрей донесся страд Хаоса.

--- Враз! --- закричал он, протянув руку к болт-пистолету.

Позади него, размываясь в движении, пронеслось нечто, и он успел заметить ужасающую демоническую тварь, ползущую по корме «Химеры». Он вскинул болт-пистолет, когда тварь ощерилась и метнулась к нему, но оружие вышибло из руки. Когтистая лапа сошлась вокруг шеи, вытащила его из «Химеры» и отшвырнула в сторону.

Аквилый сильно ударился о землю, приземлившись на кучу мусора.

приваленную к разрушенной стене здания. Он услышал неистовый вопль, заглушивший рычание двигателей «Химеры».

Коагьютор быстро поднялся на ноги, но демонический противник был быстрее. Он спрыгнул с крыши транспорта и снова бросил десантника наземь, скалясь и плюясь. Астартес отлетел и врезался лицом в борт разворачивающейся «Химеры». От удара броня вмялась, а нос Аквилия сломался.

Задний люк «Химеры» распахнулся. Он услышал топот ботинок экипажа, выскочившего на помощь коагьютору.

Обжигающий луч лазгана хлестнул по затылку одержимого воина, и тот зарычал от злобы. Еще раз ударив Аквилия головой о «Химеру», он выпустил его и бросился к новым противникам, разевая пасть шире, чем это могло бы быть возможным.

До ушей Аквилия донеслись вопли и тошнотворный звук разрываемого мяса, и он сконцентрировался. Вытащив боевой нож с толстым лезвием, он повернулся к своему врагу.

Четверо людей были повержены и кричали, из ужасающих ран хлестала кровь. У одного не хватало левой руки, которую вырвали из сустава, а второй он тщетно хватался за растерзанное горло. Часть демона сошлась на голове другого, прямо вместе со шлемом. Та пошла, словно перезрелый плод, и на торгу и грудь твари брызнула кровь.

Аквилый закричал, бросая вызов, и бросился к нечестивой твари, вырезавшей его людей. Та развернулась, услышав крик, ее глаза сузились и превратились в кроваво-красные щели.

Приклад лазгана врезался в висок чужовища. Это был мощный удар, в который Верен вложил всю свою силу, но он был всего лишь человеком. Демон схватил его за шею и отбросил прочь, далеко в развалины. Но все же Верен отвлек существо на достаточно долгое время, чтобы Аквилый сократил дистанцию.

Он пригнул плечо и врезался в одержимого Несущего Слово, отшвырнув его обратно к «Хилере». Аквилый знал,

что боевым ножом не пробить силовую броню противника, так что он нанес удар, словно кинжалом, целясь в открытую шею врага.

Клинок вонзился глубоко, войдя по самую рукоять. По перчатке Аквилия разлилась кровь. Тварь взревела от боли и ярости, дернулась и рванулась из захвата, и один из кривых рогов пробороздил лицо Аквилия. Тот оставил боль без внимания и снова нанес удар, но демон развернул его и ударил о «Химеру», так что нож прошел мимо цели, скользнув по наплечнику Несущего Слово.

Призвав на помощь всю свою демоническую силу, Несущий Слово ударил коленом в торс Аквилия, от чего керамит треснул. Белый Консул поперхнулся и упал на колени, удар выбил из него дух. Опускаясь вниз, одержимый воин обрушил свой локоть ему на загривок, повергая на землю.

Тварь склонилась над Аквилием, и тот ощутил на своей щеке теплый ручеек слюны. Он попытался бороться, но был беспомощен. Тварь отвела назад одну лапу,

заноса толстые когти для убийственного удара.

--- Их надежда утратит вместе с тобой, --- горланно прорычало чудовище.

--- Надежда не утирает, --- выдал Аквилий.

Губы твари скривились в ухмылке. А затем ей в висок ударил пылающий синевой заряд лазгана, который сшиб ее с Аквилия.

Он с усилием поднялся на ноги и увидел приближающегося Верена, прижавшего лазган к плечу. Тварь низко пригнулась, оскалившись.

Над ними раздался оглушительный рев, поднялась пыль, и Аквилий взглянул вверх, прикрыв глаза. Он увидел, что на его позицию опускается «Громовай ястреб». Пилот аккуратно пробирался среди крутых стен развалин.

Когда он перевел взгляд обратно, подержитого Несущего Слово уже не было.

В ухе щелкнула бусинка вокса.

--- Двигайтесь дальше, --- произнес он, перекрикивая рев двигателей садящегося «Громового ястреба».

— Враз окружил твою позицию, —
раздался голос великого магистра Тима
Валенса, и штурмовая аппарель
распахнулась. — Заводи своих людей
внутрь.

Мелта-заряды сдетонировали, и
противовзрывную дверь вышибло внутрь. В
то же мгновение Осторий проскочил
внутрь, держа в руке гудящий силовой меч.

Данные ему Ливентием указания
были идеальны, так что он со своей
ликвидационной группой уверенно
продвигался по отвратительным
коридорам «Крүциүс Маледиктүс».
Оказываемое им сопротивление было
меньше, чем ожидал проконсул, и он был
раг этому. Большая часть Несущих Слово
наверняка сражалась внизу на планете или
же пыталась захватить Кронос. Казалось,
что прямое нападение на флагман было
последним, чего они ожидали.

Но даже при всем этом из
ликвидационной группы Остория осталось
в живых лишь пятеро. Осторожно двигаясь,
он вывел их в просторное круглое

помещение, оглядывая его быстрым взглядом.

Потолок был высоким и выпуклым, по краям его подпирали большие каменные колонны. Одну из стен занимал громадный обзорный проем, через который просматривалась наружная часть корабля. Перед его бронированным носом располагался Борос Прим.

В центре зала, у подножия возвышения с лестницей, находился грузеничный транспортер. Именно он привлек внимание Остория. Гудящие окрестности из черного металла вращались относительно друг друга, производя жужжание рассекаемого воздуха. Между крутящихся колец было устройство, которое ему поручили вывести из строя, хотя Ливентий и не был уверен в том, откроются ли вновь Боросские Врата после уничтожения Регулятора. Не попытаться разрушить устройство, сколь бы тщетно это в итоге не оказалось, было бы равносильно признанию поражения. На мгновение его заворожило вращение серебристых колец,

но он оторвался, заметив присутствие в холмистых землях других существ.

Массивная фигура, подключенная к краулеру, повернулась к вошедшим, угрожающе поднимая щупальца техногендритов. Это была извращенная копия техноагентов, несших службу на Кроносе. Взгляд Остория переместился на круг Несущих Слово, стоявших на карауле вокруг устройства, прижав к груди болтеры.

И наконец, Осторий проследил глазами вдоль лестницы на возвышение и взглянул на того, кто, очевидно, был нашим капелланом, возглавлявшим флот Несущих Слово.

Апостол восседал на троне с высокой спинкой, выполненном из костей какого-то громадного ящероподобного зверя. Его глаза были закрыты, как будто он пребывал в трансе.

Всю эту информацию Осторий получил в мгновение ока и затем рванулся вперед прежде, чем кто-либо из Несущих Слово успел поднять болтер. Силовой меч упал в его руках.

Бүриас Драк`Шал взревел от злобы, когда «Громовай ястреб» оторвался от земли. Однако оскал стенился злобной ухмылкой, когда он увидел, как из остовов разрушенного здания в квартале от него появляется огромный силуэт титана «Налетчик».

Чуговищные орудия боевой машины дали залп, от которого «Громовай ястреб» полыхнул огнем и лишился одного из стабилизирующих крыльев. Корабль тут же закувыркался в неконтролируемом полете.

Бүриас Драк`Шал снова заревел, на этот раз торжествующе, и снова отправился рыскать в руинах.

--- Господин, --- произнес Ашканез, указывая куда-то.

Мардук проследил за взглядом Первого Послушника и увидел вдалеке «Громовай ястреб» Белых Консулов. Тот дытил и быстро снижался.

--- Поглед, --- сказал Темный Апостол.

Из дюжины полученных Осториет ран текла кровь, однако он не чувствовал боли. Он знал, что не переживет этого боя, но это не имело ни малейшего значения. Важно было лишь выполнить возложенную на него миссию.

Позади проконсула на полу остались лежать тела трех Несущих Слово. Он ловко крутнулся и прикончил еще одного вражеского воина, пронзив его голову гудящим силовым мечом. Клинок пробил череп Несущего Слово и высунулся с задней стороны шлема. Осториет выдернул меч, и воин рухнул на палубу.

Погибли еще двое из боевых братьев Белых Консулов, составлявших ликвидационную бригаду, но между Осториет и его целью осталась стоять только горстка Несущих Слово. Апостол продолжал неподвижно восседать на своем высоком троне на возвышении, будто пребывая в трансе.

Вверх поднялся болтер, и Осториет сделал пережат и с лязгом выстрелил из болт-пистолета из-за гудящего боевого щита. Выстрел попал в руку Несущего

Слово, отбросив ее в сторону. Осторогий ощутил движение потревоженного воздуха. Заряд болтера пронесся рядом с его ухом. Он вскочил на ноги перед Несущим Слово, вскидывая силовой меч, и нанес удар в пах предателя. Клинок пробил силовую броню и плоть и наполовину рассек живот Несущего Слово. Отпихнув тело ударом сапога, Осторогий освободил свое оружие и перекатился еще ближе к устройству.

К его шее рванулся цепной топор, но он отвел его силовым щитом и мощным размашистым ударом обезглавил противника.

— Прикройте меня! — взревел он, заметив возможность прорваться. Боевые братья соткнули строй позади него, а сам он метнулся к вращающемуся устройству наверху гусеничного транспорта.

Совращенный техномагос бросился между Остороием и его целью. Уже успев увидеть, как тот разорвал одного из боевых братьев на куски, проконсул понимал, что бой нужно закончить быстро.

Серворуки метнулись к нему, однако

Осторий уже стремительно двигался. Он поднырнул под первую, перескочил вторую, и его меч прочертил в воздухе дугу.

Он попал техномагосу в горло, силовой клинок рассек измененную плоть и магистральные кабели. Брызнули масло и похожая на молоко кровь, и Осторий проскочил мимо зашатавшегося громадного агента.

Проконсул запрыгнул на кортук краулера. Он чувствовал, как за ним колеблется воздух, и отвел назад меч, готовясь воткнуть его между вращающихся окружностей и пронзить серебристое устройство в середине.

--- За Борос, --- произнес он.

И в этот миг сидевший на возвышенном костяном троне Апостол поднялся на ноги.

--- Довольно!

На Остория обрушилась незримая сила, оторвавшая его от транспорта и швырнувшая на пол.

Апостол спускался по ступеням возвышения, снятая мантию.

Осторий попытался встать, но на

заговорках его разума воцарилась
вызывающая оцепенение боль, и его зрение
затуманилось.

Остальные Белые Консулы были
мертвы, их драгоценная кровь растекалась
по палубе.

Апостол сошел на уровень пола
внутреннего святилища и приблизился к
силящемуся встать на колени Осторию.

--- Опусти оружие, Кол Харекх, ---
обратился Апостол к Несущему Слово,
нацелившему оружие на Белого Консула.

Осторий понимал его речь, несмотря
на ее гортанность и архаичность.

Резкая боль врезалась в его сознание,
словно огненный клинок, и он в тучах
схватился за виски.

--- Я мог бы убить тебя одной лишь
мыслью, --- проговорил Темный Апостол,
проворачивая невидимую психическую иглу
в голове проконсула, --- но это не успокоит
моего гнева. Вставай.

Боль неожиданно отпустила
Осторию, и он поднялся на ноги, сжимая
силовой меч. Безоружный Апостол шел
прямо на него. Несущий Слово жестом

велел своим прихвостням отойти назад. Между ним и Белым Консулом образовалось свободное пространство.

Не тратя время на формальности, Осторий бросился вперед, чтобы сразить отступника.

Несущий Слово поймал гудящий силовой меч, зажав его между ладоней и остановив в нескольких сантиметрах от своего лица. Осторий даже не заметил, как тот двигался.

Оттолкнув клинок в сторону и отпустив его, Несущий Слово нанес удар ладонью в забрало шлема Остория. Оно треснуло и прогнулось внутрь.

Белый Консул сорвал с себя шлем и отшвырнул его в сторону, взглянув на врага с новоприобретенным уважением.

— Я собираюсь получить удовольствие, — произнес Несущий Слово, приближаясь к Осторию.

Четырнадцатая глава

Тим Валенс дал свой последний бой на ступенях храма Глориама.

Храм-крепость был одним из самых крупных и впечатляющих строений юго-восточного квадранта Принципата Сиренус. Расположенная перед ним парадная площадь была почти пять километров шириной, а подход отмечали титанические столпы. Ни одна из могучих императорских колонн не осталась целой, а гордые изваяния героев Астартес, стоявшие наверху, превратились в руины.

Казалось, прошла целая жизнь с тех пор, как Аквилый стоял на этой площади, проводя стотр рядов Боросского 232-го.

Позади них в центре площади лежал дымящийся остов «Грозового ястреба». Его сбил пришедшийся по касательной выстрел гатлинг-бластера свирепого титана класса «Налетчик», скрывавшегося на улицах. Девять боевых братьев, включая пилота, погибли, когда опустошающее пламя разорвало штурмовой корабль, как

бүгто он был сделан из фольги. Еще больше умерло, когда он рухнул с неба, словно птица с подрезанными крыльями, и врезался в площадь, круша в штопор колоннады.

Как бы то ни было, выжила буквально горстка. Помимо коагьютора Аквилы, из обломков выбрались великий магистр Тит Валенс, библиарий-эпистолярый Ливентий и шестеро ветеранов Стойкой Стражи. Вопреки всем прогнозам, выжил и Верен из 232-го Боросского, а с ним трое его солдат.

--- Доложить состояние, --- прорычал великий магистр, шагнув к храмовой лестнице.

--- Мы отрезаны и полностью окружены, --- сообщил один из Стойкой Стражи, сверяясь с встроенным в его левую бионическую руку ауспиком. --- Капитан Децим из 5-й роты двигается к нашей позиции, направляя отделения Гвардии и роты бронетехники. Чтобы забрать нас, вылетел «Громовой ястреб».

--- Войдем в храм и будем держаться до прихода подкрепления, --- произнес

великий магистр. — Угем.

Поддерживая раненых, кучка констодесантников и гвардейцев торопливо двинулась через площадь к лестнице, ведущей в храм Глориата.

— Что-нибудь слышно от проконсула Остория? — спросил Тим Валенс.

— Пока нет, — ответили ему.

— Враз, — предостерегающе произнес библиарий-эпистолярый Ливентий.

Аквилый погнал глаза на вершину лестницы и увидел, как Несущие Слово появляются в поле зрения и блокируют вход в храм Глориата.

Великий Магистр Тим Валенс скотандовал остановиться. Группа констодесантников приготовилась к бою, загнав в болтеры новые магазины и вытащив ценные мечи. Сам великий магистр активировал громовой молот, и до ноздрей Аквилия донесся резкий запах озона.

— Аквилый, ты не должен погибнуть, — произнес великий магистр Валенс. — Только Белый Ангел поддерживает единство Бороса. Нам необходимо выиграть время для Остория, чтобы он

завершил свою миссию. Все остальное
второстепенно.

--- Мой повелитель, --- проговорил
Аквилый. --- О чем вы?

--- Ливентий, отведи его в безопасное
место, --- распорядился великий магистр.

Наверху Несущие Слово почтительно
расступились, склоняя головы и отходя в
стороны. На вершине лестницы появился
свирепо выглядящий воин-жрец. На
Несущем Слово был череполикий шлем, а в
одном из бронированных кулаков была
зажата нечестивая насмешка над
капелланским крозиусом арканум. Броню
предателя украшали свитки с
еретическими клятвами и безумные
написи. Аквилый ощутил прилив
ненависти и отвращения. Похоже, именно
этого омерзительного воина они и ждали.

--- Темный Апостол, --- сплюнул
Аквилый.

--- Слушайте меня, --- произнес великий
магистр Валенс. --- Под золотым куполом
храма Глориата есть укрепленная
посадочная площадка. До нее можно
добраться по подземным туннелям.

Меньше, чем в двух километрах к юго-юго-востоку отсюда есть служебные подъяльники.

Ливентий задрал бровь.

--- Я проходил здесь обучение в бытность послушником, --- ответил великий магистр на не прозвучавший вопрос. --- Я сейчас поставлю для вас отметку на местности.

--- Повелитель, вы идете с нами? --- спросил Ливентий, нахмурившись.

--- Для меня было честью вести вас, братья, --- произнес великий магистр.

--- Владыка, --- проговорил Ливентий. --- Тут! Ты же не можешь думать об этом!

--- Я приказываю тебе, эпистолярий, --- рыкнул великий магистр. --- Всем вам. Я сдержу их. Сохраните Аквилию жизнь.

Глаза Аквилия расширились. Он переводил взгляд между великим магистром и библиарием-эпистолярием.

--- Я не могу... --- начал Ливентий.

--- Это приказ! --- рявкнул великий магистр и начал подниматься по ступеням к ожидавшему Темному Апостолу. --- Идите!

Аквилый и остальные боевые братья
стояли молча, охваченные
нерешительностью.

--- Удите! --- прозрел великий
магистр. --- Ливентий! Я приказываю тебе
отвести этих людей в безопасное место.

Мардук улыбнулся под череполиким
шлемом, глядя, как навстречу ему
поднимается по лестнице великий
магистр Белых Консулов. Костицкий
десантник был облачен в убранную
золотом терминаторскую броню и мог
сравниться по размерам с Кол Багаром.

На нем не было шлема, и лицо было
открыто. Когда он приблизился, Мардук
разглядел в чертах великого магистра
тень примарха Жиллимана, и его
захлестнула ненависть.

Великий магистр был вооружен
грозным молотом и штурмовым щитом,
с украшенной брони свисал обожженный в
бою синий табарг. Несколько из
ничтожной горстки ветеранов двинулись,
чтобы встать между их повелителем и
Мардуком, но одетый в терминаторский

доспех командир резко отослал их.

--- Мы его пристрелим? --- спросил Кол Багар из-за плеча Мардук.

--- Нет, --- сказал Темный Апостол. --- Пусть подойдет.

Повинуясь Мардуку, Несущие Слово отступили назад и образовали на вершине лестницу широкий полукруг. Белый Консульт осторожно вошел в круг, безотрывно глядя на Мардука.

--- Бүриас --- рывкнул Мардук, не сводя глаз с Белых Консульт. Стройный Несущий Икону, недавно снова припавший к Воинству, мгновенно шагнул вперед. --- Хочешь его?

Бүриас широко ухмыльнулся в ответ и передал икону Воинства Кхалаксису. Он дал волю изменениям и стал единым целым с демоном внутри.

Круг Несущих Слово стоял в молчании, а Бүриас Драк`Шал и Белый Консульт двигались друг напротив друга. Над головой кружили демоны.

Белый Консульт самое меньшее втрое превосходил Несущего Икону по весу. Он

тяжело вышагивал, прикрываясь
штурмовым щитом. Бурис Драк Шал
рыскал вокруг него, низко пригнувшись. У
него не было оружия. Он в нем не нуждался.
Пальцы превратились в глинные когти,
способные пробить кератит, а на
раздавшейся челюсти виднелись ужасные
клыки.

Он перескакивал влево-вправо, пригнув
звероподобную голову и выскивая слабости
в обороне противника. Белый Консул
поднял штурмовой щит, держа громовой
молот наготове.

Когда одержимый воин нанес удар, то
вложил в него все свои сверхъестественные
силу и скорость. Он взревел и метнулся к
Белому Консулу, практически став
размытой тенью. От штурмового щита
полетели искры, и Несущий Укону
отлетел назад и тяжело приземлился. В
мгновение ока он снова оказался на ногах и
бросился на великого магистра, вытянув
когти.

Он приземлился на шипастый низ
терминаторского штурмового щита
Белого Консула, и вцепился в верхний край

когтями левой руки. Острые когти
соткнулись на кромке штурмового щита и
потянули его вниз, хотя воздух и
наполнился страгом обгорелой плоти.
Свободной рукой Несущий Укону нанес
великому магистру удар,
тридцатисантиметровые когти
пробороздили латный воротник.

С ошеломляющей мощью Белый
Консұл ударил Бүриаса Драк`Шала в лицо
рукою злого молота, сбросив его со
щита. Несущий Укону упал наземь,
приземлившись на четвереньки. Великий
магистр двинулся к нему, на молоте
трещали молнии.

Бүриас Драк`Шал отскочил назад и
вскочил на трапезные плиты, глубоко
вогнав них когти, чтобы избежать удара
молота. Навершие оружия Белого Консұла
врезалось в трапезу с резким треском
разряда. От удара камень раскололся.

Следующий удар Бүриас Драк`Шал
поймал когтистой лапой, остановив его на
полдороги. Напитанные варном мышцы
напряглись, удерживая оружие. Великий
магистр ударил его штурмовым щитом.

отбросив назад.

Двигаясь с неожиданной быстротой, Белый Консұл последовал за ошеломленным на секунду одержимым воином и нанес тому в грудь жестокий удар. Бүриас Драк`Шал попытался отпрыгнуть вбок, но молот попал в плечо. Последовал раскат взрыва, и его швырнуло наземь. Когда он снова поднялся на ноги, левая рука повисла, став бесполезной. Наплечник был сорван, а броня под ним расколота. Сочившийся красно-черный ихоршипел, капая на трапезный пол.

Рука одержимого воителя восстанавливалась за считанные секунды, но причиняла ему заметную боль.

Когда схватка подошла к своему концу, он оказался жестоким и отрывочным. Удар молота снес с головы Бүриаса Драк`Шала один из загнутых рогов. Из раны брызнула горячая демоническая кровь. Капля попала великому магистру в левый глаз и обожгла сетчатку. На долю секунды Белый Консұл повернул голову и инстинктивно прикрыл глаза. Этой представившейся возможностью

хватило Бүриасу Драк`Шалу.

Поднырнув под размашистый удар великого маистра, он подскочил вплотную, нанося удары когтями в бок воину. Он не мог пробить толстую броню, но использовал инерцию ударов, чтобы, словно обезьяна, перекинуть свое измененное тело за спину великому маистру. Наконец, он оказался сидящим на широких плечах Белого Консула, глубоко всадив в них когти на задних лапах.

Обрушив сверху вниз удар и вложив в него всю силу, он пробил когтями левой руки шею великого маистра, мгновенно убив того. Воин рухнул с ужасающим грохотом.

Бүриас Драк`Шал тут же оказался на груди великого маистра, все продолжая бить по лицу уже мертвого воителя. Под его ударами череп Белого Консула раскололся. Даже сверхтвердые кости Астартес не могли выдержать такой незамутненной жестокости, которую обрушил на них Бүриас Драк`Шал.

— Довольно, — наконец сказал Мардук.

Тяжело дыша, Несущий Икону распрямился в полный рост. Покрывавшая его лицо кровь была такого же цвета, что и броня. Он вскинул обе руки высоко вверх, запрокинул голову и взвыл в небеса, возвещая о своей победе, чтобы боги стали ее свидетелями.

Аквилий и остальные Белые Консулы слышали этот вопль, достигнув низа храмовой лестницы. Молодой коагьютор сотворил знак аквилы. Наверху можно было разглядеть ненавистную фигуру Темного Апостола. Казалось, что многие ветераны готовы ринуться назад, но Библиарий-эпистолярый Ливентий пресек эти попытки.

--- Приближаются еще предатели, --- предостерег один из ветеранов. «Хищники» и «Носороги» двигались по бульварам и мощеным улицам, ведущим на площадь. Они угрожали окружить Белых Консулов.

Библиарий на мгновение задержался, поднося руку к лицу. Когда он отнял ее, на кончиках пальцев были алые капли. Из

ноздрей текли ручейки крови.

--- Ливентий?.. --- спросил Аквиллий.

--- Я что-то чувствую.

--- Еще враги?

--- Нет. Нечто... новое. Никогда подобного не ощущал. Угелте. Пора, братья, --- произнес Ливентий.

Аквиллий бросил последний взгляд на вершину лестницы.

--- Пусть его смерть не станет напрасной, --- сказал он. --- Теперь все зависит от проконсула Остория.

Кто-либо более слабый уже был бы мертв.

Осторий превратился в окровавленные останки. Его тело было изломано, а лицо неузнаваемо. Один глаз заплыл, а нос был сломан в трех местах. Левая скула была расколота, обломки кости выпирали из-под кожи. Череп треснул и сочился влагой. Из рта капали кровь и слюна. Неуверенно поднимаясь на ноги в очередной раз, он выплюнул на полубу несколько зубов.

Сломанная левая рука бесполезно

свисала. Однако правой он продолжал сжимать силовой меч. Он бросился на врага, целясь острием в сердце Несущему Слово.

Выпаг был отбит небрежным взмахом руки. Сокрушительный удар открытой ладонью пришелся точно в лицо Осторию. От рубящего удара по шее Белый Консул рухнул на пол.

Большой Апостол Экогас был абсолютно невредим, хотя руки его и покрывала кровь. Он прохаживался туда-сюда, ожидая, пока Осторий встанет.

Снова и снова тот поднимался, атаковал и падал наземь. Круг Несущих Слово безучастно наблюдал, как их повелитель по частям уничтожает Белого Консула, по своему выбору круша кости и разрывая органы.

Наконец, забава прискучила Экогасу. Он поймал Осторию за руку, когда тот наносил слабый удар поверх головы. Крутанувшись и оказавшись за спиной противника, Экогас обвил его шею рукой.

--- Все кончено, --- проговорил Экогас на ухо Осторию. Расфокусированный

взглянув изуродованного Белого Консула, задержался на Регуляторе Связей.

Жестоким рывком Экогас сломал шею проконсула.

Прищурив глаза, Мардук наблюдал, как жалкая кучка Белых Консулов и гвардейцев торопливо двигается через площадь вниз.

— Взять их, — произнес он, и бойцы 34-го Воинства рванулись вперед, прыгая по ступеням.

Они прошли половину пути, когда небеса взорвались.

Словно превращаясь в сверхновую звезда, звездный форт Кронос исчез в мощнейшем взрыве, залившем планету ослепительно-резким белым светом.

— Во имя богов, что это? — выдохнул Ашканез.

В воздухе что-то изменилось. Мардук ощущал это даже внутри герметичного доспеха. Казалось, атмосфера внезапно наполнилась электричеством, от которого встала дыбом густая спутанная шерсть его

площа.

Сверху задул горячий ветер, по площади закружились вихри пыли и непла. Небо начало бурлить, словно омут. Облака непла, дыма и ядовитых испарений закружились в безумном круговороте. Прямо над головой они начали вращаться против часовой стрелки, словно собирался чудовищных масштабов циклон. Это напоминало гигантский водоворот. Вихрь начал крутиться с возрастающей скоростью. Мардук почувствовал, как внутри него начинает появляться тревога. Его обычной реакцией на подобные непривычные эмоции были агрессия и жестокость. Кровеносную систему заполнили двигающиеся по венам свежие порции боевых наркотиков.

— Это наша работа? — прорычал Бүриас, загнав демона внутрь и вновь сжатая в руках почетную икону.

— Нет, — отозвался Мардук. — Я не ощущаю здесь прикосновения варна. Вообще никакого. Это... что-то другое.

Чем бы оно ни было, оно начало спускаться через атмосферу.

И оно было огромно.

Книга пятая:

Vozmezdue

«Мы все бессмертны,
братья. А вся эта боль --- не
более, чем иллюзия»

Нагнись, нацарапанная
кровью Темным Апостолом
Мах'киненом накануне его
жертвоприношения.

Пятнадцатая глава

Поначалу это была просто тень в небе, озаряемая тельно-красными ядовитыми испарениями в атмосфере Бороса Прим. Она заслонила оба солнца, погрузив город внизу во тьму ночи. Тень была поистине огромной, казалось, она закрывала все небо от одного края горизонта до другого. И отбрасывающий тень объект постепенно приближался.

Сперва Мардук подумал, что это боевой крейсер падает на землю в результате катастрофы на орбите Бороса, где шло сражение, но объект оказался даже больше, чем флагман Экогаса — огромный «Крүциүс Маледиктүс». Неужели сам звездный форт?

Сила ветра увеличилась, и в центре воздушного вихря возникла брешь. Дыра в слое облаков давала надежду находящимся на поверхности Бороса Прим впервые с момента прибытия Несущих Слово увидеть чистое небо. В небе должно было

быть видно похожее на воспаленную рану. Око Ужаса, однако что-то заслоняло его. В увеличивающемся просвете должно было появиться синее небо, но вместо него там чернела тьма. Обволакивающая пустота, которая, казалось, поглощает весь свет.

Эта оказалась нижняя часть судна столь огромного, что крупнейшие крейсеры выглядели на его фоне ничтожно. Мардук моментально понял, что сверху падает вовсе не звездный форт Кронос. Чей бы корабль это ни был, но он целиком и полностью уничтожил орбитальную крепость. Закручивающиеся по спирали облака продолжали расходиться перед костическим кораблем. По мере снижения все лучше различались злобеще зеленые огни, горевшие вдоль черного днища звездолета. Мардук ощутил укол беспокойства.

Последние облака ушли за горизонт, и корабль ксеносов предстал во всем своем величии. Он достигал в длину не менее пятнадцати километров и отбрасывал тень на весь город. Тусклый свет заслоненных звезд создавал эффект

затмения, давая представление о форме корабля всем, кто находился внизу.

Это был огромный, идеальный полумесяц, закругленный словно лезвие серпа. Он висел в нижнем слое атмосферы, будто занесенный для удара топор палача. Нечто столь громадное не могло спуститься так близко к поверхности планеты и при этом не быть притянутым планетарной гравитацией, насколько бы мощны не были бы у него двигатели. Но корабль все же снижался.

Невозможно представить, какая энергия необходима, чтобы сопротивляться гравитационным силам и не давать такой громадине упасть на землю. Эти силы были за гранью понимания человеческого разума. Однако, свирепые ветра, что продолжали обрушиваться на город, по мнению Марсүка едва ли могли удержать подобное творение в воздухе. В сущности, на дне ущелья вообще не было видно никаких ярко горящих двигателей, которые пылали бы с силой тысяч солнц.

Как корабль смог спуститься с

орбиты, Мардук не удавалось понять. Упреки всем законам природы и рациональному мышлению, сооружение продолжало входить в нижние слои атмосферы, неуклонно приближаясь к поверхности Борока Прим.

Громадное судно ксеносов было абсолютно черным, складывалось впечатление, что оно поглощает свет, а тьма заставляет светящиеся зеленые линии, составляющие чужеродный геометрический узор на днище корабля, гореть ярче. Нижнюю часть звездолета покрывали десятки тысяч светящихся иероглифов: чужеродные символы пиктографического письма, состоящие из линий, кругов и полумесяцев. Среди прочих своим размером выделялся иероглиф, представляющий собой круг, от которого расходились различной длины линии, будто стилизованные лучи солнца.

Мардук уже видел прежде это изображение на захолустном имперском мундире Танакрег. Этот символ был нанесен на гладких поверхностях инопланетной структуры, погребенной глубоко в недрах

скалы на дне испарившегося океана. Он узнал, что за существа находились внутри: бессмертные создания из живого металла, лишённые страха, жалости и сострадания, освобождённые от забот смертных. Смертоносные враги, почти неостановимые. У его кровь похолодела, когда он осознал, зачем они пришли.

--- Вызывайте «Грозовых птиц», --- приказал Мардук, стоя у подножия имперского храма. В его голосе слышалось напряжение. --- Прикажите «Инфигус Диаболус» приготовиться к отлёту. Я хочу, чтобы все немедленно убрались отсюда. Сейчас же.

--- Это что ещё за новая напасть? --- выдохнул коагьютор Аквилый, широко раскрыв глаза и задержавшись перед тем, как спуститься в туннели, ведущие к нижним уровням Храма Глориа. Библиарий-эпистолярый Ливентий тоже остановился посмотреть. Его лицо было мрачным.

--- Пойдёмте, братья, --- наконец сказал библиарий. Осторожно двигаясь с

оружием наготове, горстка раненных
Белых Консулов и гвардейцев, пригибаясь,
вошла в туннели. Тяжелые
противовзрывные двери захлопнулись за
ними, словно поставили злобещую точку в
их истории.

Взгляд Кол Багара был прикован к
очертаниям громадного корабля,
парившего в нижнем слое атмосферы. Он
не возражал приказу Темного Апостола
покинуть этот мир. Мардук понял, что он
тоже догадался о природе этого корабля,
который угрожающе навис над городом.
Мардук услышал треск вокса, когда
Корифей начал раздавать приказы об
эвакуации.

— Господин? — произнес Ашканез,
хмуря брови. — Что это? Мы собираемся
бросить все, ради чего сражались? —
Произгнав Первого Послушника,
единственного члена 34-го воинства,
который не участвовал в войне на
Санакреге, Мардук начал выкрикивать
распоряжения, приказывая своим войскам
отступить и перегруппироваться.

готовясь к эвакуации.

--- Господин! --- с нажимом произнес Ашканез. --- Мы должны довершить начатое! Нельзя оставлять в живых сынов Жиллимана!

Мардук все так же не обращал на него никакого внимания.

--- Этот мир еще не наш! --- зарычал Ашканез. --- Негонустимо уходить, пока Верховный Апостол Экогас не разрешит начать...

Первый Послушник утолк, когда Мардук резко обернулся и с рыком схватил его за горло. На широком лице Ашканеза вспыхнул гнев, и на секунду Мардук подумал --- даже понадеялся --- что Первый Послушник ударит его, однако черты Ашканеза вновь сложились в каменную маску спокойствия, и он опустил взгляд.

--- Нет, этот мир еще не наш, и не будет, по крайней мере, сейчас. Ты понятия не имеешь, что это такое, --- произнес Мардук, показывая на громадный объект, все разрастающийся на небе. --- Ужасно, что предвещает появление этого корабля. Мы уходим. Экогас может катиться ко

всем чертам.

--- Пусть имперцы получили внезапное подкрепление, --- сказал Ашканез. --- Какое это имеет значение? Мы обязаны прикончить Консулов, пока они слабы и уязвимы.

--- Невежественный глупец, --- ответил Мардук, --- это не союзники имперцев.

Он отпустил Первого Послушника, с насмешливой улыбкой оттолкнув его.

Мардук заметил, как Ашканез бросил взгляд за его плечо, и только тогда заметил чью-то гигантскую фигуру, стоящую угрожающе близко позади него. Обернувшись, он увидел, что это был Берсеркер Кхалаксис, возвышенный чемпион 17-ого избранного круга. Грудь большого воина вздымалась и опускалась, а его лицо, покрытое ритуальными шрамами и обратленное спутанными косичками, застыло в зверином оскале.

--- Какие-то проблемы, Кхалаксис? --- рыкнул Мардук, пристально глядя в покрасневшие бешеные глаза чемпиона Кхорна. Это был один из самых высоких воинов в Воинстве, и Мардук едва доходил

ему до поборода. Краем глаза Темный Апостол заметил, как Ашканез посмотрел в небо, а затем снова на Кхалаксиса. Первый Послушник, казалось, на мгновение заколебался, но затем коротко кивнул — с неохотой, как показалось Мардук.

— Ступай, брат, — сказал Сабтек, вставая на защиту перед Мардуком. Чемпион священного 13-го держал руку на рукояти меча.

Могучий возвышенный чемпион не желал отступать, продолжая смотреть на Мардука. В его взгляде явственно читалась жестокость. Мардук чрезвычайно хорошо помнил о сжатом в руках гигантского воина огромном цепном топоре, и о том, что Кхалаксис едва контролирует свою кровожадную ярость.

— Кхалаксис, — резко произнес Ашканез.

В последний раз бросив угрожающий взгляд, берсеркер ушел прочь, возвращаясь к своему избранному кругу.

— Не будьте излишне строги к Кхалаксису, мой повелитель, — проговорил Ашканез. — Над ним возобладал гнев. Он не

хотел проявить неуважение.

--- Когда ты уберется отсюда, нам с тобой нужно будет... поговорить, Первый Послушник, --- отозвался Мардук.

Ашканез молитвенно склонил голову.

--- Как вам будет угодно, господин, --- сказал он безразличным тоном.

Мардук заметил, как Буриса устехнулся.

--- Штурмовые челноки прибыли, --- доложил Кол Багар.

Мардук оглядел площадь. Белые Консулы уже давно скрылись. Со времен Калта его снесало желание убивать и калечить сынов Жиллимана, разрушать все, за что те сражались. А теперь он позволял генетическим потомкам Ультрагесанта сбежать от него. Однако он забыл о ненависти, ибо были более неотложные дела, требовавшие его внимания. Если быть точным --- необходимость остаться в живых. Он вновь решил посмотреть вверх на небо.

На Танакреге пирамида ксеносов столь же древняя, сколь и чуждая человеку, располагалась в глубокой впадине на дне

кислотного океана этой захолустной планеты. Там она пребывала на протяжении несчетных тысячелетий. Спящая и безжизненная. Её месторасположение открылось только после того, как все океаны выкипели из-за действий 34-го Воинства под командованием предшественника Мардук, Темного Апостола Ярүлека. Мардук -- Первый Послушник Ярүлека -- был среди тех, кто проник внутрь инопланетной пирамиды, спустившись в ее вызывающие клаустрофобию недры. То была гробница, как понял Мардук, и, проникнув в ее темное сердце, Несущие Слово пробудили ее стражей от вечного сна.

Именно там глубоко внутри инопланетного склепа пирамиды ксеносов, в который он вошел, находилась святая святых чужеродного существа, в апокрифе Несущих Слово именуемого Неүтирающим. Это создание было невообразимо древним. Как подозревал Мардук, оно было таким же старым, как сами боги. В безутном царстве Неүтирающего -- месте за гранью

его понимания, где пространство и время, казалось, были столь же осязаемы, как живая плоть -- Мардук нашел Регулятор Связей -- мощный артефакт инопланетной технологии, что сделал возможным нападение на Боросские Врата. Там же Мардук оставил своего господина Ярүлека. Темный Апостол отвернулся от него сразу, как только нужда в нем отпала, но победителем оказался все-таки Мардук.

Он давно замышлял низвержение Ярүлека. Возможно, все произошло не так, как он бы хотел, но теперь это уже было не столь важно. Ярүлек погиб, а Мардук выбрался из сводящих с ума владений Неүтирающего, прихватив с собой свою награду -- Регулятор Связей.

Глубоко в его сознании оставались похороненные мелкие тревоги по поводу того, что злое разумное существо позволило ему покинуть свое царство. Мардук всегда отказывался принять подобную мысль. Но теперь, при виде спускающегося над городом громадного звездолета, сомнения возвратились. Интуитивно он знал, что злобный разум,

который командовал кораблем, принадлежал тому же существу, с которым он столкнулся под пиратидой. Несомненно, он пришел потребовать обратно то, что было у него украдено.

Огромное судно ксеносов было теперь столь близко, что Маргуку казалось, будто он может почти достать до обסיдианового днища, хотя на самом деле звездолет находился, как минимум, еще в километре над городом.

«Мне не предначертано умереть здесь», — пронеслась вызывающе дерзкая мысль у него в голове. Знамения не предвещали его смерть в этом месте.

Гигантский корабль пришельцев остановился в двухстах метрах над городом, от чего возникало ощущение клаустрофобии. Теперь уже за этой конструкцией точно невозможно было увидеть никакого проблеска чистого неба. Складывалось впечатление, что у планеты появилась лишенная опор низкая крыша, которая могла в любой момент обрушиться на находившихся внизу.

Зеленоватые молнии играли на

обсидиановой поверхности гнища звездного
корабля. Геометрические узоры
пульсировали, ярко разгораясь, а затем
затухая, подобно биению сердца. Тысячи
иероглифов прищельцев вспыхивали
зеленым мерцающим огнем.

— Где «Грозовые птицы»? — прошипел
Мардук.

— На подходе, будут через минуту, —
ответил Кол Багар. Он указал вдаль.
Темные корабли неслись в их направлении,
низко летя над городом. — Вон они.

Вдалеке раздался высокочастотный
электронный гул, от которого у Мардука
по коже пробежали мурашки. Звук резко
усилился, и когда вышел за диапазон
слышимости Астартес, из инопланетного
корабля в землю притерно в двух
километрах на севере от них ударила
колонна призрачного света шириной с
городской квартал. Электрические
разряды заплясали вдоль нематериальных
границ луча. Свет колонны не рассеивался,
он остался стоять, твердо уткнувшись в
город, подобно некому огромному,
недвижимому лучу прожектора.

— Преисподняя Сикарүса, что это? —
спросил Ашканез.

Раздался еще один гул, и очередной луч света вонзился в поверхность планеты, в этот раз примерно в пяти километрах югу от их позиции. Дальнейшие пронзительные звуки возвестили о появлении еще большего числа столбов призрачного света, пока десяток таких же ослепительных, как и первый, не погнерли землю, связав корабль пришельцев с городом внизу. Они сияли подобно небесным столбам во тьме, будто удерживая судно ксеносов в воздухе.

Возник новый электронный гул, более громкий и насыщенный, чем все предыдущие. Устретив взор наверх, Мардук увидел кольцо света, ярко пылающее на гнище звездолета ксеносов прямо над их головами. Оно разгоралось все сильнее, и, несмотря на то, что автоматические линзы его шлема снизили мощность внезапного, ослепительного света до приемлемого уровня, Мардук все-таки поднял руку, чтобы защитить глаза. Его посетила мысль, что, если это некая

разновидность оружия, копье света чудовищной мощи, то он и его братья находятся прямо в эпицентре взрыва.

Твердо упершись в землю, Мардук яростно зарычал, смотря в небо. Если ему предстояло умереть, то он не собирался покоряться до самого конца.

Ослепительный, рассеянный свет окружил Мардука и его собратьев, и сам воздух заискрился от мощных электрических разрядов. У Мардука ушло полсекунды на то, чтобы осознать, что он все еще жив, а колонна света оказалась по своей природе неразрушимой. Он вознес короткую благодарственную молитву богам эфира. Передышка длилась недолго.

Пространство вокруг него засверкало и заискрилось энергией, как будто сами частицы воздуха неистово колебались. Искры яркого света плясали на пластинах брони обеспокоенных Несущих Слово.

--- Энергетические показания зашкаливают, --- произнес Сабтек, нахмурив брови, смотря на демонический ауспик в своих руках.

--- Что-то перемещается, --- прошипел

Кол Багар, машинально сжимая и
разжимая острые клинки своих силовых
когтей. -- Нутром чую.

-- Приготовиться! -- приказал
Мардук, поднимая свой крозиус.

-- Что-то идет, -- прокричал Сабтек,
разворачиваясь на месте и не отрывая глаз
от красной пульсирующей линзы дисплея
ауспика. Вдруг он остановился и поднял
взгляд. -- Там! Триста двадцать метров!
Высота 3.46!

Мардук посмотрел туда, куда
указывал его чемпион. Поначалу он ничего
не увидел. Затем в том месте затерцал
потрескивающий шар энергии, зависший
примерно в двадцати метрах над городом.
Он находился по центру широкого
бульвара, что вел к площади. Несущие
Слово стали отходить с оружием
наготове. Пространство вокруг сферы из
терцающей энергии заколыхалось, и
искрящееся электричество ударило из его
недр.

-- Что... -- начал было Ашканез, но
так и не закончил фразу.

Раздался сильный свист, и

потрескивающий шар света внезапно
расширился в сотни раз от
первоначального размера. Корона молний
бешено искрила внутри, и готовые ко
всему Несущие Слово отступили еще на
шаг, когда на них обрушился сильный порыв
ветра. Спустя доли секунды вновь
произошло резкое сжатие сферы,
сопровожаемое низким всасывающим
звукот, возникшим, как только воздух
заполнил вакуум. Шар сжался сам в себя,
сократившись до размера горошины,
прежде чем взорваться.

С оглушительным свистом
ослепляющий свет залил все вокруг, и
сфера энергии исчезла. На ее месте
находилась парящая в десяти метрах над
землей и медленно вращающаяся пирамида
с плоской вершиной, по размерам
приблизительно сопоставимая со
сверхтяжелым танком. Она состояла из
поглощающего свет черного камня, на ее
гладких поверхностях играли зеленые
электрические разряды.

Она висела в воздухе, лениво
поворачиваясь, а затем ее форма стала

меняться. На ровных поверхностях появились сияющие зеленые линии, четыре вытянутых столба из черного камня выросли на каждом углу вершины, словно зубцы крепостной стены. Четыре похожие на ребра секции скользнули вверх по разным сторонам призмы, образуя пустую ячейку на вершине. Одиночная широкая дуга, похожая на архитектурный контрфорс неземного вида, плавно разместилась над пустой ячейкой.

Крупный темно-зеленый кристалл, не менее трех метров высотой, поднимался изнутри призмы, пока не повис без опоры внутри полости. Кристалл имел идеальную симметрию и мерцал внутренним светом. Искрающиеся, зеленые электрические импульсы металась между кристаллом и похожими на ребра опорами, огораживавшими его. Сначала разряды возникали осторожно, а затем их частота и мощность возросли. Свет внутри кристалла усиливался, пока не засиял ярким огнем, и дождь искр не затрепал как саван из молний.

На крутых стенах призмы

запультсировали, оживая, иероглифы и пиктограммы, а в бойницах, появившихся на углах пиратиды, возникли тюрели. Пушки начали механически вертеться из стороны в сторону, по всей глине их стволов сверкали зеленые молнии.

Внутри шлема Маргюка вспыхнули нити целеуказателя, зафиксировавшиеся на орудиях.

— Уничтожить это! — взревел он.

Коагьютор Аквилый вышел со своими собратьями из служебного подъездника. Они стояли на высокой телкозубчатой стене указанной посадочной площадки на вершине Храма Глориата, куда летел «Гротовой ястреб». Позади них возвышался золотой купол, увенчанный сияющей статуей Императора. «Только чудом она осталась нетронутой среди всего этого разрушения», — подумал Аквилый.

Статуя возвышалась на тридцать метров, и потому было понятно, почему так много праведников совершали паломничество на Борос Прим. Говорили, что посмотреть на изваяние — все равно,

что узреть божество. Мастера оказались настолько искусны, что от лицемерия величественного выражение лица статуи у всех наворачивались слезы. Аквиллий ощутил успокоение под ее взором.

Один из раненных ветеранов Стойкой Стражи опустился наземь. Боевой брат привалился спиной к зубчатой стене. Сам Аквиллий стоял, выглядывая поверх зубцов и осматривая площадь внизу. От увиденного у него перехватило дыхание.

Несущие Слово вели огонь по медленно вращающейся черной пирамиде, парящей над землей. Откуда появилась эта инопланетная штукавина, Аквиллий не знал.

Ракеты безрезультатно взрывались о ровную, черную поверхность. Он видел, как снаряды автомашки строчили по сторонам пирамиды. Крупнокалиберные боеприпасы безвредно рикошетили от темного камня, не причиняя почти никакого вреда, на поверхности появлялись лишь трещинки. Лучи лазушки ударяли в наклонные стены пирамиды, но энергия просто поглощалась инопланетным сооружением, отчего

Чероглифы моментально загорались ярче.

Унопланетная призма опустилась на землю, и вокруг нее образовался круг, который расширялся по мере того, как Несущие Слово рассыпались за укрытия. Она остановилась в метре над траматорной площадью и вновь открыла огонь. Электрическая дуга ударила из одной из вращающихся защитных турелей, угодив в кучку Несущих Слово, которые нашли укрытие за низкой балюстрадой. Сослепительной вспышкой света полдюжины почерневших и дымящихся тел костодесантников-предателей взмыли в воздух. Они тяжело ударились о землю, останки корчились, пока на их доспехах не мерцали остаточные зеленые разряды. Траматорная балюстрада была практически уничтожена, и круг догорающей золы остался там, куда ударила мощная дуга электрической энергии.

Остальные турели открыли огонь, уничтожая всех и вся в радиусе тридцати метров. Боевой танк «Хищник» с приближенным к передней части бронированного корпуса распятым Белым

Консулом, отъезжал от смертоносной инопланетной призмы задним ходом. Башенные спаренные лазеры отчаянно и безрезультатно вели огонь. Электрическая дуга хлестнула по «Хищнику». Его отшвырнуло назад и несколько раз перевернуло. На почерневшем корпусе засверкали искры.

На одной из сторон черной призмы возник сияющий проем, и Аквилий, увлеченный ужасающим зрелищем, наблюдал, как изнутри пирамиды вышли двое смертоносных скелетов-роботов, ступившие на трапезную поверхность Площади Победы. Они двигались с идеальной синхронностью.

Их мощные, скелетоподобные тела, казалось, вылиты из темного металла, а из пустых глазниц сочилось зеленоватое свечение. Они держали у пустотелой груди длинное оружие. Свет оружийного огня и электричества резко отражался от их серебристых черепов и костей.

Воины-скелеты попарно маршировали из призмы непрерывающимся потоком и

начинали строиться в фаланги. Нескольких из них Несущие Слово свалили плотным огнем, но многие из неживых воинов попросту поднимались на ноги секундами позже. Их повреждения равномерно восстанавливались. Оторванные конечности сами присоединялись обратно, а воронки от взорвавшихся болтерных снарядов в их голове и груди исчезали, будто их никогда и не было.

Все больше и больше скелетообразных воинов выходило из портала мерцающего света. Намного больше, чем могло бы поместиться внутри призма. Они монотонно шагали, неспешно и неуклонно. Аквилый догадался, что призма, должно быть, действует как некий проход, ведущий на громадный корабль, зависший на нижней орбите над ними. Он пришел в ужас, представив количество гуманоидных стражей, которое может вместишь подобный размер корабль.

Над Площадью Победы появлялись все новые и новые черные призмы, медленно вращающиеся при медленном сближении с

землей. Каждая проходила через ту же трансформацию, что и первая. Сияющие кристаллы поднимались из их недр. Ухоподобные на ребра контрфорсы выдвигались по разные стороны от них, когда кристаллы загорались. Крак-ракета ударила и разнесла на миллион осколков кристалл, поднимавшийся изнутри призмы ксеносов, до того, как он полностью ожил. Слово таранетка, нити которой оборвались, призма камнем упала вниз, сияющие иероглифы потускнели. К тому времени, как призма коснулась поверхности земли, это была уже не более чем тяжелая и безжизненная каменная глыба.

Небольшие сферы света мерцали в воздухе, подобно войску светлячков, прежде чем резко сжимались, после чего в реальности возникали новые фигуры. Научнообразные, подобные роботам конструкции, по размерам сопоставимые с грудноутами, появились, таяча над Несущими Слово. Их металлические лапки пощелкивали под брюшком. Множество сияющих зеленых глаз моргнули и

сосредоточили внимание на рассеявшихся по площади предателей внизу. Из их серебристых жвал исходили щелчки двоиного кода. Машины обрушились на вражеские ряды костодесантников Хаоса. Крупные металлические клешни разрывали предателей Астармес пополам.

Затем материализовались новые ксено-создания, напугивающие причудливых, механических кентавров. Отдали они являли собой олицетворение скелетообразных гуманоидов, тогда как нижняя часть тел представляла собой некий антигравитационный скиф. Правую руку ил заменяла многоствольная пушка, пульсирующая мощными, зелеными электрическими потоками. Двигаясь с неспешной грацией, они выполняли все движения в унисон. Новоприбывшие парили в нескольких метрах над головами Несущих Слово. Когда они стали обрушивать мощь своего инопланетного вооружения, Аквилый ощутил смесь страха и благоговения, наблюдая как лучи света пронзают тела предателей, оставляя зияющие дыры в равной мере как в

керамитовой броне, так и в плоти.

Площадь Победы представляла теперь хаотичную зону боевых действий, где предатели яростно бились с конструкциями ксеносов.

«Грозовые птицы» и «Грозовые ястребы» предателей с воем неслись низко над крышами домов города, их двигатели изрыгали оранжевое пламя. Заляпанные кровью корпуса были увешаны цепями и украшены демонической символикой. Один из них был незамедлительно сбит ударом молнии электрического разряда, который отправил корабль в закручивающийся по спирали смертельный штопор. Машина тяжело грохнулась на землю, одно крыло оторвало, когда она ударилась о высокую опору Храма Глории.

Пятнадцатитонный кусок каменной кладки рухнул, рассыпавшись дождем из императора. «Грозовая птица» пропахала площадь, прикончив десятки предателей и инопланетных воинов-скелетов во вздымающемся огненном шаре взрыва.

Остальные челноки спускались в неразберихе, ведя огонь по противнику из

орудийных систем. Несущие Слово
устретились к ним, как только
штормовые аппараты ударились о площадь.

--- «Грозовой Ястреб» скоро
прибудет, --- доложил один из носивших
синие шлемы ветеранов Стойкой Стражи,
его белый плюмаж дрожал от большой
голы электричества, пульсирующего в
воздухе. --- Три минуты.

Аквилый на мгновение задумался над
тем, что все уже было напрасно. Остории
потерпел неудачу. Не осталось никакой
надежды на спасение.

Он почувствовал чью-то руку на своей
кисти, и взглянул вниз в решительное
лицо имперского офицера Верена из
Боросского 232-го.

--- Пока с нами Белый Ангел, надежда
будет всегда, --- с улыбкой сказал солдат.

Аквилый покачал головой, неожиданно
для себя самого улыбнувшись.

А затем голова Верена исчезла.
Распалась на части молекула за
молекулой, когда в нее попала зеленая дуга
энергии.

Аквилый выругался и отступил.

нащупывая свой болтер.

Троица скелетоподобных конструкций показалась в поле зрения, летя на уровне зубчатой стены храма. Аквилый продолжил отходить назад, когда машины ксеносов вновь открыли огонь. Глыба размером с человеческую голову испарилась с зубчатой стены прямо там, где он стоял долей секунды ранее. Один из ветеранов Стойкой Стражи упал со сквозной дырой, зияющей в теле.

Ветеран, что оттолкнул Аквилия, выстрелил из своего плазменного пистолета, понав одному из теханоидов в голову. Вместо зловеще ухтыляющегося черепя появилась оплавленная воронка в том месте, куда угодила горячий заряд плазмы. Механоид исчез из поля зрения, рухнув на землю с тридцатиметровой высоты.

Болтерные снаряды забарабанили о грудь двух других ксеносов. Имперцы убежали от них, отступая внутрь храмового комплекса. Аквилый оглянулся через плечо и увидел, как навшая к

основанию стены конструкция поднимается с земли и как ее череп восстанавливается прямо у него на глазах.

--- Император всевышний, --- выдохнул Аквилый.

--- Сколько осталось до прибытия «Грозового Ястреба»? --- рывкнул Ливентий.

--- Огна минута, эпистолярий! --- прозвучало в ответ. Казалось, будто осталось ждать еще целую жизнь.

--- Быстрее, почтенный! --- проревел Мардук, подгоняя Разжигателя Войны, взбирающегося по аппарели «Грозовой птицы». Дредноут протопал в десантный отсек шаттла, в то время как другие братья-десантники взбирались по трапу, чтобы занять свои места.

--- Все места заняты! --- прокричал Сабтек, и Мардук кивнул.

--- Взлетай! --- громко произнес он.

Мардук стоял в проходе «Грозовой птицы», стреляя из болт-пистолета. Он ударил кулаком по панели на внутренней стенке корабля, и посадочная аппарель

начала закрываться. Взвыли тормозные двигатели, и тяжелый десантно-штурмовой корабль взмыл в воздух.

Он видел как Первый Послушник Ашканез и Несущий Икону Бүриас на некотором расстоянии от него поднимались на борт другой «Грозовой птицы». Он поднял руку, когда Бүриас посмотрел в его направлении, но Несущий Икону отвернулся.

Все Несущие Слово на площади направлялись к приземлявшимся десантным шаттлам. «Носороги» разгонялись на посадочных rampах, их гусеницы буксовали. «Лэндрейдеры» и «Хищники» зажимались парными лапами под «Грозовыми ястребами», готовясь к транспортировке.

Прежде, чем «Грозовая птица» успела взлететь, гигантская механическая клешня ворвалась в закрывающуюся штурмовую аппарель, пробив артированную пласталь. Одним резким движением целый люк сорвался с пневматических петель, и Мардук лицом к лицу встретился с одним из громадных

паукообразных роботов, который парил
снаружи. Множество зеленых глаз
светилось злобным разумом. Жвала
подрагивали и издавали неразборчивый
поток электронных щелчков и
посвистываний. Металлическое создание
подняло тонкую переднюю конечность,
которая оканчивалась глинным стволом,
мерцавшим от энергии.

Мардук выругался и бросился в
сторону, когда автоматизированная
конструкция выстрелила в тесную
внутреннюю часть «Грозовой птицы».
Заряд поглотил трех Несущих Слово, и
они закричали от боли. Обжигающий луч
испарял их силовую броню молекула за
молекулой, прежде чем перешел на плоть,
сдирая кожу и мышцы, обнажая под ними
скелет. В свою очередь даже кости боевого
брата распались на атомы. Это было
весьма неприятное зрелище даже для
Мардука.

Кол Багар широко расставил ноги и
обрушил шквал огня на голову паука, и
дюжина сверкающих глаз потухла. Робот
задержался, от мощности огня

соскальзывая с палубы, а затем двигатели «Грозовой птицы» заработали на полную мощность, поднимая десантно-штурмовой корабль подальше от усеянной трупами площади, которая все еще купалась в холодных лучах рассеянного света, струящегося свыше.

Пока «Грозовая птица» поднималась, она пролетела сквозь густое облако пыли, неизвестно откуда взявшейся в сопровождении миллиона крошечных вспышек света. Нет, это была не пыль, понял Мардук. Частички были слишком крупными и отражали свет. Облако крошечных металлических насекомых, — догадался он, — миллион жужжащих механических скарабеев.

Они сгрудились в тучу, заслонив обзор, когда «Грозовая птица» пролетала сквозь них.

Сотни скарабеев просочились сквозь зияющую дыру с левой стороны, где штурмовая аппарель была повреждена. Крохотные металлические крылышки жужжали, тораксы подрагивали. Мардук отшатнулся от проема, пригибаясь и давя

массу насекомых.

Большинство скарабеев были не больше человеческой ладони, некоторые даже столь малы, что их почти не было видно. Они расползлись по всей внутренней поверхности «Грозовой птицы», пощелкивая своими крошечными серебристыми лапками и жвалами. Они потоком хлынули вверх по ногам Несущих Слово, пристегнутых креплениями безопасности возле входного люка, и зарылись в их толстые керамитовые пластины брони. Один воин, с головы до ног покрытый скарабеем, закричал. Механические насекомые проползли под его нагрудник и рассеялись по всему телу, взгрызаясь в плоть. Несущий Слово избавился от удерживающих его креплений и поднялся на ноги, хлопая руками по броне и скребя по ней. Мардук видел выпуклость из скарабеев под кожей на лице воина. Одно из крошечных созданий вылезло наружу, вырвавшись из левой глазницы. Серебристый панцирь был скользким от крови.

Воин завертелся на месте,

призматическая, шлепаная по коже и разрывая ее. Когда «Грозовая птица» увеличила угол подъема, он потерял равновесие, и его всосало в открытую брешь в обшивке корабля.

— Огнететы! — проревел Кол Багар, и языки прометиевого огня отмыли внутреннее пространство челнока. Скарабеи издавали пронзительный визг, когда их поглощало пламя, и за одну минуту большая часть крохотных механизмов исчезла.

«Грозовая птица» продолжала подниматься, оставив мечущееся облако насекомых позади.

Крепко держась за поручни, Мардук прошел до зияющей дыры на месте вырванной штормовой аппарели и выглянул наружу, где свистел оглушительный ветер. Он осматривал землю внизу. Когда «Грозовая птица» поднялась над городом, стало возможным в полной мере увидеть зрелище прибытия ксеносов.

Тысячи ходячих воинов-скелетов идеальными фалангами маршировали внизу. Десятки тысяч гвардейцев

заполонили улицы, спасаясь бегством. Когда шаттл поднялся еще выше, Мардук смог увидеть сотни черных призм, усеивающих весь город. Еще большее число скелетообразных конструкций ксеносов выходило из них с каждой проходящей минутой.

Когда корабль набрал высоту, он увидел титан «Налетчик» из Легис Вультүрүс, окруженный шестью монолитами. Почерневшие от огня два «Нса Войны» лежали неподалеку, держащейся, дымящейся грудой металла, придавив свои тушаты несколькими взрывами. Энергетические дуги многократно ударяли в «Налетчика». Он уничтожил один из пирамид массированным залпом ракет, выпущенных из пусковой установки на плечах. Другую «Налетчик» разнес на куски громадным цепным кулаком. Одним ударом он разделил инопланетную призму на две половины и швырнул в укрепленную башню, отчего та развалилась. Но даже могучий титан не мог выстоять против монолитов, и его мерцающие пустотные щиты один за другим исчезали под

неослабевающим обстрелом со всех сторон. Подобно загнанному зверю, он метался из стороны в сторону, пытаясь найти выход. Титан забыл в гневе, когда снова оказался под прямой атакой. Зеленые электрические дуги оторвали одну руку и пробили черный корпус. В конце концов, его уничтожили, и над городом разнесся воющий предсмертный крик титана.

Мардук присвистнул сквозь зубы, увидев гибель древней машины.

Непрерывным потоком приходили донесения о нападениях. Повсюду на Боросе. Прил ксеносы давали знать о своем присутствии. От Экогаса поступил приказ о немедленной эвакуации всех Воинств.

Планета принадлежала ксеносам.

В центре невидимой для глаз смертных площади внизу густое облако металлических скарабеев стало еще плотнее. Непроницаемый покров завис в нескольких метрах над выжженной каменной кладкой. Роботы-воины сформировали строгие шеренги вокруг

этой неустойчиво извивающейся стаей механических насекомых. Эти воины были крупнее, чем остальные смертоносные автоматы, и обладали более мощной броней. В своих скелетообразных руках они сжимали похожие на глефы орудия, клинки которых состояли из грожащего зеленого света.

Скарабеи начали сцепляться друг с другом, острые лапки и жвала соединялись вместе. Стала обретать форму ступенчатая напотивная человека фигура. Насекомые, казалось, плавилась, будто под воздействием огромной температуры. Их тела превратились в жидкий металл, а затем они стали сливаться вместе, жертвуя своими индивидуальными формами для создания чего-то еще более страшного.

Призрачный зеленый огонь загорелся в пустых глазницах. Древнее существо, известное как Неумирающий, спокойно повернулось, глядя, как Несущие Слово отступают перед ним.

Шестнадцатая глава

--- Только взгляните на его размеры, --- воскликнул Сабтек. Чемпион возвышенного 13-го круга стоял рядом с Мардукот, глядя наружу из левого окна кабины «Грозовой птицы».

Под ними уменьшалась в размерах поверхность Бороса Прим. Тяжелый штурмовой челнок прорывался вверх через атмосферу истерзанной планеты, направляясь к «Инфигус Диаболус», который двигался встречным курсом на орбите наверху. Они уже находились на высоте трех тысяч километров, продолжая неуклонно подниматься, и с этой позиции открывался вид на огромный, иллевший форму полумесяца корабль ксеномашин.

Он был действительно гигантским, превосходя размерами все когда-либо виденные Мардукот корабли. После демонстрации эффективности вражеского оружия на поверхности, мысль о возможностях титанического корабля

ужасала. Мардук толпился Ткачу Сүгдеб, чтобы они оказались вне досягаемости любых оружийных систем, которые могли показаться у него на борту.

С подбрюшья корабля вниз били ослепительные колонны света, которые высаживали нечеловеческие армии по всему городу в радиусе более пятнадцати километров. Мардук в изумлении покачал головой. С момента первого появления врага в верхних слоях атмосферы прошло менее десяти минут, а они уже успели высажить десятки тысяч солдат и получить полное господство над городом. Даже Астартес не смогли бы повторить развертывание подобной силы с такой скоростью.

--- Каким образом они совершили переход? --- прорычал Кол Багар, снимая массивный шлем с четырьмя клыками. --- Твой драгоценный Регулятор Связей отказал? Врата Варна открыты?

Мардук потянулся наружу своим духовным зрением, и его веки затрепетали. Спустя мгновение все его тело согнулось, когда он вернулся

обратно.

--- Нет, --- произнес он. --- Устройство продолжает работать. Ничто не смогло бы войти в систему через эфир.

--- Но откуда-то оно же пришло, --- отозвался Кол Багар.

--- Может статься, что ему вообще не нужен варп, --- заметил Сабтек.

Мардук пожал плечами.

Несущие Слово продолжали изучать вражеский корабль, тишину нарушали лишь трескучее шипение сканеров, а также гортанное рычание и механический хрип управляющих сервиторов, смонтированных в системы челнока.

Они были почти на одном уровне с кораблем ксеносов, теперь их разделяли триста километров искривленного пространства. С этого угла обзора были видны три черных пиратиды, поднимавшиеся на корме полутисяча. Мардук счел их командными палубами, и его внимание привлекла самая большая из них. Он прищурил глаза и медленно кивнул головой.

--- Я уже видел этот корабль, ---

проговорил Мардук.

--- Что? Где? --- спросил Кол Багар.

--- На Танакреге.

--- Не припомню, чтобы видел что-то подобное, --- произнес Корифей.

--- Вот эта пиратида, --- сказал Мардук, ткнув пальцем в прозрачную и холодную, словно лед, поверхность иллюминатора. --- Мы были внутри нее, Кол Багар.

Корифей медленно кивнул, начиная понимать.

--- Была видна только верхушка, --- произнес Кол Багар. --- Остальная часть корабля скрывалась под дном океана.

--- Огни лишь боги знают, сколько он был там погребен, --- сказал Мардук. Рев основного двигателя немного стих, и включились стабилизаторы, корректирующие угол подъема «Грозовой птицы».

--- Мы вышли из атмосферы, --- сообщил Сабтек, бросив взгляд на шипящие экраны дисплеев. Челнок лег на новый курс, и серповидный корабль ксеносов перестал быть виден внизу. Впереди, едва

различимый на фоне окаймленного
красным края планеты, появился темный
силуэт движущегося им навстречу
«Унфигүс Диаболүс».

На потолке заморгала покрытая
прожилками выпуклость.

--- Сообщение, --- произнес Кол Багар,
нажимая на кнопки острыми кончиками
своих силовых когтей с неожиданной
аккуратностью. --- С «Крүциүс
Маледиктүс».

--- Экогас, --- сказал Маргүк. ---
Игнорирүй его.

--- Сколько наших братьев выбралось с
поверхности? --- спросил Сабтек.

--- Слишком мало, --- ответил Маргүк.

К тому моменту, как «Грозовая
птица» Маргүка преодолела светящееся
герметизирующее поле и вошла в один из
нижних пусковых отсеков «Унфигүс
Диаболүс», прибыло уже полдюжины
штурмовых челноков. На палубе кипела
деятельность, бригады рабов и облаченные
в черное надсмотрщики торопились
обслужить новоприбывший корабль. По

полу скрежетами гусеничные
транспортёры, доверху нагруженные
свежим боезапасом и топливными
ячейками. Хромающие механо-
органические создания, закутанные в
чёрные ряссы, воскуряли благовония, а
сгробленные хиротеки занимались
ранеными.

Когда посадочные устройства
«Грозовой птицы» коснулись пола, Мардук
вышел из челнока в сопровождении
Корифея и состоявшей из Номазанников
охраны. Он увидел, как из близлежащего
дымлящегося «Грозового ястреба» появилась
коренастая фигура Первого Послушника
Ашканеза, по бокам от которого шли
Бүриас и Кхалаксис. Мардук устехнулся,
качая головой.

Увидев его, Первый Послушник
повернул навстречу.

— Я связался с Великим Апостолом
Экодасом, — произнес он вместо
приветствия. Мардук не замедлил хода,
вынуждая Ашканеза идти рядом. — Новые
указания. Мы должны соединиться с
остальной частью флота и отступить за

пределы досягаемости корабля ксеносов. Если им нужен Борос Прим, пусть забирают.

--- Им нужна не планета, --- ответил Мардук. --- А Регулятор.

Шесть некронских монолитов со стенами из плит образовали вокруг Площади Победы идеально равносторонний периметр.

Между сооружений стояли плечом к плечу, обращенными наружу рядами, тысячи блестящих скелетоподобных воинов. Безмолвные часовые стерегли все ведущие на площадь проходы. Они стояли в идеальной, стертельной тишине. Будь на то воля их повелителя, они бы простояли так вечность. Они существовали лишь для того, чтобы служить, всякий намек на свободу воли давно стерся в холодном и безжизненном панцире их тел. Район патрулировали отряды уничтожителей, которые беззвучно скользили идеально организованным строем над головами собравшихся внизу фаланг.

Существо, которое в древних

текстах Несущих Слово называли Неутирающим, находилось в центре площади. Лучи света из висевшего наверху корабля-гробницы резко отражались от блестящего серебряного скелета. Пребывая в одиночестве среди своих бессмертных легионов, он двигался с гибкостью и изяществом, вытягивая глинные тонкие конечности. Единственный из своего рода, он сохранил некоторое подобие себя из далекого прошлого, еще до расцвета людей и эльдар, когда он был создан из плоти и крови.

Выше пояса тело древнего и полного ненависти существа было человекоподобным, стертоносной пародией на его прижизненный облик. Ниже пояса оно напоминало тело громадного паука из гробниц, которые присматривали за бессмертным легионом в пустоте проходящих тысячелетий. Изогнутый хребет Неутирающего спускался на верхнюю часть насекомоподобного низа, который был прикрыт защитными пластинами брони блестящего черного цвета. Гладкую поверхность покрывали

замысловатые геометрические узоры. Под грохотом темного-серебристым брюшком свисала дюжина тонких паучьих лап. Длинные многосуставчатые конечности утоньшались, превращаясь в изящные острия.

На тонкой, словно у мертвеца, груди Неутирающего появился нагрудник из полированного обсидиана. Блестящую пластину покрывали тонкие золотистые линии, изображавшие солнце и его несущие жизнь лучи. На серебряном черепе была нагета золотая диадема, царственный символ власти, который, казалось, пылает в сдерживаемой энергии поработленного солнца. Вокруг него вяло, словно повинувшись поводному течению, колыбался саван, легкая ткань радужно переливалась.

Конечности древнего существа были исписаны таинственными узорами и иероглифами. Оно протянуло руки вверх, распрямив глинные костистые пальцы. Бессмертные стражи Неутирающего отозвались глубоким раскатистым звуком, который был одновременно безжизненным и печальным.

Взвихрился ветер, и вокруг
Неутирающего взметнулись прах и пепел.
Саван остался незатронутым, продолжая
слабо колыхаться.

Низкая басовая нота не ослабевала, и
на площади снизошла тьма. В
сгущающейся тени сияние глаз
Неутирающего и его приспешников
вспыхнуло еще более яростно. Из
подбрюшья Неутирающего потек зеленый
свет, на фоне которого фигура древнего
существа стала не более, чем силуэтом.

Запрокинув свой череп, устрашающее
создание издало неестественный вопль, от
которого воздух заметно задрожал.
Казалось, что грозь прошла по всей
окрутанной тенью площади. Во все стороны
к небесам взметнулся воющий крик,
наполненный дьявольской энергией.
Незаметные колебания были подобны
тонкой ловчей сети, и глубоко в недрах
«Крүциүс Маледиктүс» Регулятор Связей
ответил на призыв своего хозяина.

Великий Апостол Экогас с
непроницаемым выражением на лице

стоял у обзорного иллюминатора.

--- Великий Апостол... --- начал Кол Харекх, его Корифей.

--- В чем дело? --- спросил Экогас через плечо, не отрывая глаз от далекого корабля ксеносов. Несмотря на расстояние, он все еще казался невероятно большим.

--- Думаю, у нас может возникнуть еще одна проблема.

Экогас повернулся к Корифею, который указал на расположенный в центре круглого тронного зала Регулятор Связей. Надший магос лихорадочно трясился, его бессмысленное бормотание сливалось в монотонный гул.

Великий Апостол перешагнул через изуродованное тело глупца из Белых Консұлов, который как-то ухитрился пробраться в тайное святилище, и, нахмурившись, двинулся к магосу. Что-то происходило, но он не мог сразу сказать, что именно.

--- Устройство выглядит нестабильным, --- произнес Кол Харекх.

Сперва это было едва заметно, но когда Экогас прищурил глаза, то увидел,

что имел в виду Корифей. Регулятор
Связей вибрировал, и с каждой секундой
колебания становились все сильнее, будто
он пытался вырваться из ловушки, в
которую его поймал магос, чтобы
контролировать.

Экогас ощутил в душе неприятное
давление и уловил силу своей психической
защиты.

Сидевшие в нишах наверху демоны-
катарты явно тоже что-то ощутили и
начали верещать.

--- Это твоя работа, магос? --- спросил
Экогас.

Дариок Гренг Аль взволнованно
шипел, механические конечности
подегивались, а механогендриты плясали
по клавиатурам и дискам управления,
расплываясь в движении. В когитаторы
были воткнуты окровавленные
органические разъемы. С мертвых губ
погашеного магоса лился поток данных,
состоявший одновременно из слов и
щелчков бинарного кода. Этот
безостановочный шум казался Экогасу по
большей части не поддающимся

расшифровке.

--- Ранее инертные энергетические уровни бета увеличиваются по мере отпеченных усилителей, пик на 99.224952 гамма-парсеках, возрастает по экспоненте, внешний источник неизвестен, управляющие механизмы не могут компенсировать, емкость конденсаторов падает, исчезла, отказ, смерть, --- попрощался лагос, взволнованную речь перетежали лихорадочные щелчки и гудки.

--- Сделай что-нибудь! --- приказал Экогас. --- Ты его теряешь!

Казалось, что одно из вращающихся колец, которые окружали Регулятор, погнулось, его геометрия нарушилась. Кольцо приобрело форму овала, его вращение сбилось с ритма, и оно начало наклоняться. Изливавшийся из Регулятора свет усилился, став болезненно ярким и вынудив Экогаса отвернуться.

По комнате раскатился воющий вопль, от которого стены и консоли содрогнулись и завибрировали.

--- Во имя богов, что это? --- спросил

Кол Харекх, отступив назад.

Вращавшиеся вокруг Регулятора кольца взорвались, разлетевшись на тысячу осколков, которые рванулись во все стороны, глубоко вонзившись в стены зала и в керамитовые пластины доспехов. Дариока Гренг `Аля отшвырнуло назад, его механогендриты хлестали по воздуху. Когда он отлетел, два его щупальца, которые все еще были соединены с панелями управления кабелями разъемов, оторвались от хребта.

Экогас зашипел от боли, когда один из осколков пробил ему бедро, серебристый металл прошел через броню и плоть и высунулся с другой стороны.

Оболочка, созданная для управления и поддержания инопланетного устройства, превратилась в разбитые останки, по разрушенным кольцам прыгали искры электричества.

Регулятор Связей завис в воздухе. Какое-то мгновение он был неподвижен, снова приняв обличье гладкой сферы. Мощные колебания стихли, и он стал абсолютно неподвижен.

А затем он начал ускоряться, двигаясь со скоростью, за которой не могли уследить даже Астартес.

Серебристая сфера пробила себе путь наружу из «Крүциүс Маледиктүс», с потрясающей скоростью прошибая метровые переборки и бесчисленные палубы. Она проходила через все, оказавшееся на ее пути, нанося неимоверные повреждения. Сфера оставила зияющую пробоину на машинной палубе, пройдя в считанных сантиметрах от плазменного ядра. Она пролетела через помещение корабельного каведиүта, мгновенно убив брата-воина из 64-го крүга, который молился, стоя на коленях. Пронеслась по рабским законам на нижних уровнях, прикончив десятки людей, а затем прошла через саркофаги, наполненные яростными воплями заключенных в них демонических машин. И наконец, она нырнула вниз и прорвалась через толстую броню на днище громадного корабля. Более сотни рабов-прозелитов погибли, когда их всосало наружу через

вырл размером с кулак прежде, чем переборки закрылись и изолировали пробойну.

Оставляя за собой след в виде огненной полосы, серебристая сфера метнулась вниз, войдя в атмосферу Бороса Прим, словно падающая звезда.

Столкнувшись она с поверхностью планеты на такой скорости, остался бы кратер диаметром в десятки километров, но перед ударом она внезапно остановилась, мгновенно перестав двигаться.

Сияя бледным светом, сфера парила между разведенных рук Нейтрализующего.

Дарюк Гренг Аль впал в бешенство. Его тело страшно изменялось, пока нарастал уровень возбуждения.

--- Оно мое! --- вопил он. --- Мое! Верните его мне!

Из его плоти вырвались новые тясистые и шипастые щупальца, с которых капала кровь. Они хлестали по воздуху, сопровождая негодование магоса из-за утраты Регулятора Связей. Безо всякого усилия он смахнул прикрученную к

полу консоль, отограв при этом листы
металлического покрытия. Он швырнул ее
в дальнюю стену, которая прогнулась от
грубой силы.

Ощерившись от злобы, Экогас
пригнулся под пронесшимся, словно коса,
зубастым щупальцем, которое бы могло
снести ему голову.

--- Пристрели его! --- рявкнул Экогас.

Кол Харекх подошел вплотную и
нанес магосу в голову удар тыльной
сторонай руки, вложив в него всю силу.
Раздался громкий лязг металла, однако
Дариок Гренг`Аль не упал. Проявив
удивительную скорость, две
возвышавшихся за спиной магоса серворуки
метнулись вперед и вниз, схватив Корифея
за плечи. Керамитовый доспех застонал
под давлением, и Кол Харекх оказался
поднят над полом.

Корифей вскинул болт-пистолет,
целясь в голову нашего магоса. В это
время дюжина щупалец изменила форму, и
на их концах появились вытянутые острые
зубцы, занесенные для колющего удара.

--- Довольно! --- крикнул Экогас.

предусмотрительно добавив к интонации часть данной ему богаты силы.

Магос замер, хотя и продолжал пытаться завершить смертельный удар.

--- Опусть его, --- приказал Темный Апостол, и магос аккуратно поставил Кол Харекха наземь. Корифей рванулся, и его пальцы сжались на мощей шее магоса. Экогас знал, что Кол Харекху потребовалось бы совсем небольшое усилие, чтобы полностью оторвать магосу голову.

--- Не делай этого! --- рыкнул он. --- Он нам еще может понадобиться.

Корифей с ворчанием отпустил Дариока Гренг`Аля.

Экогас скрежетнул зубами, когда воспользовался психическими силами, чтобы извлечь из своей плоти пронзивший ногу кусок металла. Броня протестующе взвизгнула. Используя телекинез, он поднял бритвенно-острый шип перед собой. Тот был скользким от крови. Экогас аккуратно провел языком вдоль осколка, а затем усилием разума отшвырнул его прочь, и тот загорелся о палубу.

--- Ну и ну, --- проговорил Экогас. ---

Неплохая вспышка гнева, не правда ли?

Он медленно обошел неподвижную теперь фигуру Дариока Гренг`Аля. Механогендриты магоса подрагивали от подавленной ярости, пока он боролся с волей Экогаса, силясь освободиться и дать выход своей злобе.

--- Найти устройство, --- сказал Экогас. Корифей кивнул и открыл вокс-канал связи с мостиком, равная распорядка.

Продолжая удерживать магоса, Экогас подошел к окну, выходящему в космическую пустоту.

--- Я его засек, --- наконец, произнес Кол Харекх.

--- Ну? --- спросил Экогас.

--- Устройство на поверхности планеты.

--- Без него мы нигде не уйдем, --- сказал Экогас. --- Используй Мардук. Похоже, для него пришло время доказать свою полезность.

Яркое свечение Регулятора Связей резко отражалось от металлического

тела Неутирающего. Серебристая сфера невероятно быстро вращалась, уверенно паря между сужавшимися до изогнутых излоподобных ногтей кончиками вытянутых пальцев древнего существа. Оно ласкало воздух вокруг устройства, пальцы двигались, словно лапы какого-то механического паукообразного. Его голова склонилась набок, словно устройство завораживало его.

Неутирающий томился в плену своей гробницы бесчисленные тысячелетия. Он пробыл взаперти столь долго, что небо, на которое он смотрел, казалось странным и незнакомым. С момента его заточения родился миллиард новых солнц, а десятки тысяч выгорели и стали безжизненными и пустыми останками или поглощающими жизнь черными дырами. Повсюду он видел скверну Древних. Созданные ими Молодые Расы распространились по всей вселенной, словно волна грызунов. В пустом сердце пылала холодная и древняя ненависть.

Получив свободу, он продолжит старое сражение и закончит то, что начал миллионати лет ранее.

Медленным и осторожным движением Нейтрализирующий подтянул Регулятор Связей к груди. Центральная часть украшавшего нагрудник солнечного диска втянулась внутрь, оставив полукруглую выемку. Вращающееся устройство встало точно на место.

От энергии соединения тело Нейтрализующего согнулось, металлический хребет резко выгнулся назад, и голова запрокинулась. По металлическим конечностям распространился радужно-переливающийся налет, а по всему его телу расползлась паутина пылавших жарким светом запутанных золотистых линий. Узкий лабиринт прожилок образовал на коже из живого металла изменяющиеся геометрические узоры.

Вставленная в грудь твердая серебристая сфера, казалось, размылась, ее гладкая поверхность плавилась и менялась, становясь набором изящных колец, скрепленных вокруг крохотного зеленоватого солнца. Кольца начали вертеться, жидкий металл двигался все

быстрее.

Сияющее в центре солнце, казалось, увеличилось в размерах и испустило наружу волну ослепительного света. Нейтрализующий раскинул руки, и Регулятор Связей начал работать так, как задумывал его создатель. Разверзлась психическая черная дыра.

По всем континентам Бороса Прим неусовершенствованные люди и Астартес зашатались, когда по ним прокатилась волна воздействия Регулятора Связей. Многие, задыхаясь, рухнули на колени. Острая боль пронзила их до самой сущности. Казалось, что души вырвало из тел и зашвырнуло в бездну, оставив от людей лишь пустые оболочки.

На Борос Прим опустился покров всепобеждающей абсолютной пустоты, который затронул даже обладавших наибольшими пылом и силой воли. Миллионы солдат и граждан опускали руки, их готовность сражаться угасала, не оставалось даже воли к жизни. Некоторые, мгновения тому назад еще бывшие за

свои жизни, бросали оружие и оседали
наземь, поддавшись приступу
безнадежности. Они глядели вдаль
затравленным и рассеянным взглядом. Они
явно забыли, или просто перестали
волноваться о происходившем вокруг.
Другие покончили с собой, не в силах
продолжать жить с выкручивавшей
внутренности пустотой в душе.

Десятки тысяч были истреблены
безжалостными воинами-некронами,
которые уверенно вышагивали по улицам,
остреливая всех попадавшихся им
навстречу живых существ вне
зависимости от того, оказывали ли те
сопротивление. Это была жатва
тошнотворного размаха. Улицы залило
кровью, повсюду, словно выброшенные
игрушки, валялись изуродованные трупы и
отсеченные конечности.

Те, в ком присутствие варна было
наиболее сильно, страдали больше всех. В
сознании имперских астронавтов и
прикрепленных к штабам Боросской
Гвардии лицензированных псайкеров
расцветали кровавые сгустки, и они

падали наземь, корчась в ужасных конвульсиях и неразборчиво вопя, пока их души вырывало из хрупких тел.

--- Что произошло, во имя Императора? --- выдохнул Аквилый, который вцепился в императорские перила, чтобы удержать равновесие.

Глаза библиария-эпистолярия Ливентия были плотно зажмурены, а зубы оскалились в гримасе боли. Из левой ноздри вытекал ручеек крови.

--- Господин? --- встревоженно проговорил Аквилый. Библиарий тяжело навалился на свой силовой посох и через секунду открыл глаза. Они ввалились и покрылись кровавыми прожилками. Он приложил руку к виску, и по лицу прошла тень.

--- Мои силы, --- выдохнул библиарий. --- Их больше нет.

На орбите Бороса Прим «Инфигус Диаболус» согрознулся, словно под ударами циклонных торпед. Он тяжело накренился на борт, корпус протестующе застонал, когда обитавшие внутри с самой Ересью

Гора демоны были изгнаны. Ячейки центрального расчетного когитатора крейсера зашипели и отключились. Опиравшиеся на встроенные в системные блоки демонические сущности, мыслительные компьютеры корабля и подключенные к ним сервиторы были не в состоянии работать после вытеснения злобных духов. Кораблю угрожал разрыв по стыкам, настолько тесно была связана с варпом сама его сущность.

Мардук рухнул на колени, в его сердца вцепилась ужасающая болезненная пустота. Он ощутил, что его связь с варпом разорвана.

На борту «Крүциүс Маледиктүс» падавший магос Дариок Гренг`Аль, казалось, удох. Его мясистые демонические придатки съеживались и начинали быстро разлагаться после того, как обитавший внутри него демон с визгом отправился обратно в родную для себя реальность. Начали расцветать раковые опухоли и вздутия, которые долгое время сдерживал стоявший частью техномагоса адский дух. Система жизнеобеспечения стала

издавать жалобное тычание.

Бескожие катарты взлетели, однако едва успели расправить ободренные кожистые крылья прежде, чем исчезли из реальности. Их втянуло обратно в буйное царство Хаоса.

Демонические машины с научными лапами безжизненно валялись на полу, полностью утратив активность. Их тела стали не более, чем пустыми оболочками. Заключенных под железной кожей демонов утащила во тьму мощь Регулятора Связей.

На борту каждого из кораблей Несущих Слово не осталось ни единого брата-воина, кто не страдал бы от разрыва связи между материальной вселенной и эмпиреями. Оказавшись в изоляции от своих богов, они пребывали в абсолютном и ужасном одиночестве.

Мардук восстановил равновесие, держась прямо. В его разуме пульсировала боль, но он усилием отгонял ее. Дважды до этого он уже ощущал подобную пустоту, чувство полной изоляции от благословенного варпа.

— Эфир заперт, — прорычал Первый.
Послушник Ашканез, массируя себе виски. —
Мы отрезаны и дрейфует. Это... Это
терзость! Подобное не может
происходить.

Бүриас выглядел бледным и
потерянным. Он смотрел на свои
трясущиеся руки с выражением
подступающей паники на лице. Мардук
мог лишь гадать, сколь ужасен был разрыв,
который переживал одержимый воитель.

Кол Багар стоял на одном колене,
уперевшись рукой в пол для устойчивости.
Корифей и в лучшие времена никогда не
был особо чувствителен к варпу, однако и
он был потрясен. Его лицо было похоже
на воск и даже более обыкновенного
стертельно тленным.

Мардук извлек из ножен цепной меч и
тщательно осмотрел его, вертя в руках.
В оружии не было привычного
присутствия демона: Борз Аш ушел.

На одной из все еще работавших
консолей слабо затерцала светящаяся
выпуклость. Кол Багар у усилием поднялся
на ноги и подошел туда.

--- Сообщение с «Крүциүс
Маледиктүс», --- произнес он.

--- И что же хочет нам сказать
Великий Апостол?

--- О богу! --- вырүгался Корифей. --- Он
утратил үстройство.

--- Что? --- спросил Мардүк. --- Как?

--- Не сказано. Но он үстановил его
местонахождение. И приказывает нам
вернүть его.

--- Ну разүмеется. И где же оно?

--- На поверхности.

Мардүк үстехнүлся и покачал
головой.

--- Он хочет, чтобы мы вернүлись и
забрали его, бүдүчи полностью
отрезанными от варна, да? Это
самоүбийство.

--- Самоүбийством бүдет этого не
сделать, --- отозвался Кол Бадар.

--- Поясни.

--- Мы на виду у «Крүциүс
Маледиктүс». В сообщении говорится,
что, если в течение следүющих
пятнадцати минут мы не предпримем
попыткү, то по нам откроют огонь.

--- Он блефует. Его системы отключены так же, как наши.

--- Может и так, --- произнес Кол Багар.

--- Богу! --- ругнулся Мардук. --- Ну ладно. И как нам это сделать?

--- Демонически-усиленные навигационные системы «Клешней ужаса» не работают, --- сказал Кол Багар, качая головой. --- Мы не можем ими воспользоваться.

--- Проклятье! --- взревел Мардук, кипевший от бешенства. --- Значит, штурмовые челноки.

--- При попытке покинуть планету были уничтожены три «Грозовых птицы» и пять «Грозовых ястреба», --- произнес Кол Багар. --- Среди выбравшихся нет ни одного целого. Пройдут недели прежде, чем их можно будет снова использовать для развертывания. Проводить шторм с их помощью бесполезно. Нас уничтожат.

--- И что ты тогда предлагаешь, Корифей? Говори! Мы должны вернуть устройство! Неудача недопустима!

Палуба затряслась, и из тени

выступила громадная фигура
Разжигателя Войны.

--- Есть другой способ... --- прогрохотал
древний древноут.

Аквилый и горстка ветеранов из
Стойких Стражей 1-й роты сражались
спина к спине в темном пространстве
внутри Храма Глориама, отчаянно
пытаясь удержать некронов на расстоянии.
Они покинули свою позицию наверху храма
полчаса тому назад, увидев, как рухнул с
неба приближавшийся к ним «Громовай
ястреб». На месте его крушения в городе
внизу расцвел пламенный взрыв, в котором
погибли все находившиеся на борту боевые
братья.

Они стреляли из болтеров
короткими плотными очередями, экономя
боеприпасы, но зарядов оставалось опасно
мало. Нечеловеческие автоматы
безостановочно приближались неспешными
и идеально синхронными движениями. Во
тьме храма их бездушные глаза ярко
светились, и от серебристых скелетов
отражалось мерцание энергии их

дьявольского оружия.

Аквилый крепко сжимал левой рукой резное древко свернутого знамени ордена. Его хватка ослабла бы только после смерти, и даже тогда врагам пришлось бы разжимать ему пальцы, чтобы он выронил святой штандарт. Молодой коадьютор ощущал одновременно безумную гордость и благоговейную покорность уже от того, что находился рядом со священной реликвией, не говоря уж о том, что он держал ее в бою.

Будь ситуация не столь тяжелой, Аквилия бы переполнило почтение к окружающим его прославленным героям, которые сражались бок о бок с ним. Он и представить не мог лучшей смерти, чем гибель в бою вместе с ветеранами 1-й роты, а смерть казалась неизбежной.

Громадные облицованные золотом двери Храма Глориама были разрушены. Их вышибло внутрь от попадания разрядов зеленой энергии, и следом вошел строй смертоносных ксеносов. Само их присутствие здесь было оскорбительно, и Белые Консулы встретили их болтерами.

и ценными мечами. Но десантников была всего горстка, а против них собралось бесчисленное море зла.

Белых Консулов оттесняли все дальше назад. Они выбрали в качестве позиции лестницу центральной кафедры, и именно там Аквилый возмущил знатя оргена, поклявшись, что оно не падет, пока он дышит.

Храм был огромным, крупнейшим собором в Боросской системе. Ежемесячно священные залы посещали десятки тысяч мужчин и женщин, многие из которых тратили на паломничество все свои сбережения. Арчатые потолки возносились невероятно высоко и терялись во тьме. В каждом из четырех обширных крыльев собора были свои кафедры, часовни и клиросы, но Аквилый и его боевые братья из первой роты стояли в центральном нефе. Во внутреннем пространстве храма громко отдавался звук шагов металлических костлявых ног врагов по трапезному полу.

Сверху нависали семь ярусов сидячих мест, а под лестницей на полу храма

располагались сотни низких скамей. В общей сложности в стенах храма могли с комфортом разместиться более двухсот тысяч верующих. В священные праздники на Площади Победы собиралось в сто раз больше людей, чтобы послушать хор Глориата и посмотреть проповедь на мерцающих голо-экранах. Теперь же полнотелая, стертоносная мерзость, которая бесстрашно двигалась на Белых Консулов, изрыгая из древнего оружия смерть.

--- Пустой! --- выкрикнул один из Белых Консулов, израсходовав магазин. Боевой брат-ветеран закинул украшенный болтер за плечо и обнажил силовой меч, священную реликвию ордена. Сверкающие дуэи зеленой энергии сразили двоих ветеранов в синих шлемах, обограв их до костей.

Множество скелетоподобных автоматов пало под выверенным огнем Стойких Стражей, но в собор входили все новые, число которых не поддавалось подсчету. Грота изуродованных останков уничтоженных некронов скопилась у

подножия широкой лестницы, которая
вскоре стала напoминать островок
посреди моря металлических скелетов.

Некронов было невероятно трудно
сразить. Каждый из них мог принять
достаточно огня, чтобы свалить
Астартес, и лишь потом их неуклонное
наступление останавливалось. Но даже
тогда многие попросту снова вставали на
ноги через несколько секунд, и на них не
оставалось ни следа от полученных
повреждений.

Аквилый заметил, как один из воинов-
некронов наклонился и поднял собственную
руку, оторванную зарядом телтагана. Из
поврежденного плеча ксеномашины летели
искры, но как только отделенную
конечность приложили к суставу, они
исчезли. Металл потек, словно ртуть, и
сустав восстановился. В мгновение ока
конечность встала на место, и некрон
продолжил свое упорное наступление,
карабкаясь к ним по лестнице.

До передних рядов врага оставались
уже считанные метры, и с каждым
тяжелым шагом те приближались.

Атакую, некроны не производили никаких звуков помимо идеально синхронного стука металлических ног о асфальт и трескучих выстрелов их оружия. Отсутствие боевых кличей, воплей боли и победных восклицаний было, по мнению Аквилы, еще более злобещим и нервирующим, чем яростные проповеди предателей из Несущих Слово.

Шаг за шагом некроны сокращали дистанцию, пока не добрались до группы Белых Консулов у подножия золотого изваяния Бога-Императора. Они вскинули оружие над головами, намереваясь обрушить его на синие шлемы Астартес. Аквилый увидел, что в нижней части смертоносного оружия выступали изогнутые топоры чужеродного вида. Ксеносы не отличались ни скоростью, ни умением, однако сражались с убийственной целеустремленностью, нанося мощные и тяжеловесные удары.

Силовые клинки загудели, рассекая черепа и грудные клетки пришельцев, с легкостью плавя живой металл. Ценные мечи вырывали из скелетоподобных

конечностей куски, а стрельба из болтеров в упор отшвыривала уничтоженных некронов вниз по лестнице на их сородичей.

Аквилый открыл огонь из болт-пистолета, вышибив затылок одному из врагов, а затем перенес прицел и скошил другого некрона очередью. Реактивные разрывные заряды сдетонировали в грудной клетке ксеноса, разнеся ее на куски. Тот упал без единого звука, но на его место, сделав автоматический шаг, встал другой.

Показания счетчика боезапаса на задней части пистолета неуклонно снижались, и это был последний магазин. Последние несколько выстрелов он произвел выверенно и обдуманно, следя за тем, чтобы каждый из оставшихся болтеров сразил врага. Последним зарядом он пристрелил некрона, занесшего для удара на голову свое тяжелое оружие. Выстрел попал в один из злобных светящихся глаз, и голова раскололась надвое от взрыва. Остатки черепа повисли на позвоночном столбе. Однако робот не упал.

Аквилый зарычал от разочарования.

когда половинки черепа некрона вновь
срослись, и повреждения восстановились, не
оставив ни следа. Отшвырнув болт-
пистолет в сторону, коагьютор
перехватил древко знамени ордена обеими
руками, будто копье. На основании древка
был шип. Зарывав от натуги, он вознал его
в грудь некрону, отбросив того назад.

Что-то вцепилось в ногу Аквилия, и
он посмотрел на нечеловечески-
бесстрастное лицо некрона. Тощие
скелетоподобные руки скребли по броне в
поисках опоры. У мерзкой твари
отсутствовала нижняя часть тела и одна
рука, но глаза продолжали гореть холодной
чуждой яростью. Даже расчлененное,
существо двигалось вперед, подгоняемое
нечеловеческой волей. Коагьютор с
отвращением отшвырнул его ударом ноги
и вытащил цепной меч.

Оглядев неф, Аквилий увидел во
трапе море пылающих колдовским огнем
глаз, которые неуклонно приближались со
всех сторон. Их было слишком много,
чтобы оставалась хоть какая-то надежда
на выживание.

Аквилый понял, что до конца ил
осталось в лучшем случае несколько
минут.

Словно для того, чтобы усугубить
безнадежность положения, до коагьютора
донесся судорожный вздох боли. Спихнув
ногой тело некрона с яростно крутящегося
цепного меча, он бросил взгляд через плечо
и увидел, что библиарий-эпистолярый
Ливентий упал на колени, и из его груди
хлещет кровь. В теле престарелого
библиария зияла сквозная дыра, и над ним
стоял с занесенным оружием воин-некрон.
Аквилый закричал и попытался
развернуться, чтобы встать между ними,
но ему не хватило скорости.

С тошнотворным влажным хрустом
некрон опустил тяжелую секиру своего
оружия на череп библиария, вложив в удар
разрушительную силу. Телный клинок
дошел до самых зубов. Пока автомат
пытался выдернуть оружие, Аквилый
шагнул вперед и рубанул его цепным мечом
по лицу. Некрон отшатнулся назад, но дело
было уже сделано, и Ливентий упал наземь
лицом вниз. Убившее его оружие так и

осталось торчать из головы.

В живых оставалось только четверо
Белых Консулов. Столь многие его братья
уже умерли, так много воинов, куда более
важных, чем он сам — великий магистр
Валенс, библиарий-эпистолярый
Ливентий, капитан Децим, проконсул
Осторий. Казалось неправильным, что
столь могучие воители были убиты, а он
все еще оставался в живых.

Аквилый стиснул зубы. Он поклялся,
что, если ему будет суждено умереть в
этот день — а подобная судьба казалась
неизбежной — то он заберет с собой как
можно больше врагов. Что предки смогут
им гордиться.

— За Императора! — взревел он и
бросился в схватку.

Голова Неутирающего резко
повернулась. Злобные огни его бездушных
глаз ярко светились, рысая по площади.
Наря в метре над землей, древнее
существо плавно развернулось на месте,
вертя головой в разные стороны в поисках
источника зафиксированного и

неподалеку всплеска энергии.

Узвизывающим жестом он вытянул одну из тонких конечностей, и из трапа под саваном вырвалось облако крохотных скарабеев. Когда глинные изольчатые пальцы Нейтрализующего распрямились, миниатюрные роботизированные насекомые влетели ему в руку. Они начали сцепляться друг с другом, каждый из скарабеев хватался за соседа шипастой лапкой и тангидбулой. Маленькие создания заняли свои места и затерли, сложившись в двухметровый посох. Завершив его формирование, скарабеи слились друг с другом, и оружие стало цельным и гладким. На каждом конце оружия загорелся зеленоватый свет, образовавший два энергетических клинка, потрескивавших от едва сдерживаемой мощи.

С извещением, на много превосходившим умения его слуг, Нейтрализующий описал двухклиновым посохом сверкающую дугу и стал ждать появления врага.

Повинуясь не прозвучавшим

распоряжениям своего господина, телохранители Неумирающего встали наготове, но их глиняным боевым косам заструилась энергия.

В центре площади, среди стоявших со всех сторон бесконечных фаланг неподвижных некронов, начал проступать мерцающий источник света, за которым быстро появилась сотня других. Они светились и мерцали, словно плотные стаи светлячков, а спустя долю секунды начали сгущаться в призрачные фигуры. С резким треском вытесняемого воздуха с «Инфигус Диаболус» телепортировались сто закованных в терминаторские доспехи воинов культа Номазанников.

Среди них возникла огромная фигура Разжигателя Войны. Громадная боевая машина была одним из немногих гредноутов, способных на подобный маневр. Впереди Несущих Слово появился военный лидер и Корифей Воинства Кол Багар, рядом с которым стоял Темный Апостол Мардук.

Темный Апостол был облачен в

древний комплект терминаторских доспехов, чьи темно-красные пластины глянцево блестели. Доспех был отделан шипами из темного металла, а на броне крошечными символами колхидской клинописи были кропотливо выгравированы тысячи священных выдержек из «Книги Лоргара». Спутанный меховой плащ был закинута на огромные плечи нового доспеха, в правой руке Мардук держал свой жезл власти — смертоносный крозиус арканута, чье шипастое навершие потрескивало от энергии. В левой руке был старинный колби-болтер, выполненный в виде демонической пасти. Последний раз это оружие носил сам Разжигатель Войны во время битвы за Дворец Императора на Терре.

Терминаторскую броню не надевали девять тысячелетий, с тех самых пор, как Разжигатель Войны — тогда еще бывший Темным Апостолом 34-го Воинства — получил смертельную рану и был извлечен из доспеха перед помещением в вечное заточение внутри саркофага. Почтенный комплект брони благоговейно

отремонтировали, однако никто так и не
держнул надеть его на себя. Тысячелетия
он оставался бездействующим, пустым и
невостребованным, закрытым в гробнице
великого героя. И вот теперь, по
распоряжению Разжигателя Войны, он
вновь вкушал битвы. Внутри череполикого
шлема Мардук свирепо ухмылялся,
наслаждаясь ощущением силы, которое
давал доспех. Он ощущал себя богом.

Его взгляд упал на Неумирающего,
находившегося на расстоянии менее ста
метров. Он уже сталкивался с этим
созданием и мгновенно узнал его. Даже
отсюда он видел, что в нагрудную
пластину встроена вращающаяся сфера
Регулятора Связей.

--- Туда! --- взревел Мардук, указывая
кроуиусом в сторону повелителя
враждебных ксеносов.

--- Цель принята, --- подтвердил Кол
Багар, и в его руке зарычал колби-
болтер. --- Вперед, мои братья-
Помазанники! Убивайте во имя живых,
убивайте за мертвых!

Терминаторов и гредноута отделяли

от их цели более трех сотен воинов-некронов. Вокруг находились еще тысячи. Словно внезапно пробудившись ото сна, некроны -- все как один -- повернулись навстречу Номазанникам, и мгновенно началась схватка.

-- Смерть предателю крестового похода! -- прогремел Разжигатель Войны, снова переживая сражение минувших дней.

Кол Багар зарычал, отстреливая некронов и десятками разрывая их на куски плотными очередями.

-- Солкнуть строй! Продолжать двигаться! -- заорал он. Номазанники углубились во вражеские ряды, на каждом пройденном шаге уничтожая десятки машин ксеносов.

По венам Кол Багара струилась горячая кровь, два сердца колотились в груди. Он сжал силовые когти на голове одного из некронов и свирепым рывком начисто оторвал ее. Тяжеловесным ударом тыльной стороны руки он поверг еще одного робота наземь. Пока тот пытался подняться, он прижал к его голове

спаренные стволы комби-болтера и нажал на спуск.

Одного из некронов поднял над землей воин-Помазанник, вознав в грудь неудачливой машины свой ценной кулак. Во все стороны полетели обломки металла, а потом некрона разорвало надвое. Еще огни растекся, когда его тело расплавила комби-телта.

Погибло полдюжины Помазанников, которых сразил чудовищно результативный огонь гаусс-оружия некронов. Никто из братьев и шагу не сделал, чтобы помочь им. Кол Багар видел, что под опустошительным огнем некронов падают все новые его боевые братья, воители, с которыми он сражался бок о бок в бессчетных кампаниях по всей галактике. Оружие было ужасающе эффективно, против него слабо помогали даже терминаторские доспехи. Каждый жгучий энергетический залп срывал броню слой за слоем, пока не показывалась бледная плоть, которую обдирало до костей. Долей секунды позже кость также показывалась расщеплена на субатомном

уровне.

По его плечу полоснул луч энергии, рассекший броню. Кол Багар развернулся и срезал нападвшего, откинув того назад, где его прикончил один из братьев, снесший некрону голову с плеч ударом силовой булавы.

Разжигатель Войны пронесся через ровный строй врагов, отшвыривая в сторону десятки воинов-скелетов каждым взмахом тяжелых когтей. Еще десятки разлетелись на куски, когда тяжелые болтеры Разжигателя Войны проложили в их рядах просеку.

Безучастные и, казалось, безразличные к противостоящей опасности, все новые некроны подходили и заполняли бреши, оставшиеся на месте их павших товарищей, вставая на пути неистовствующего гредноута. В бронированный корпус Разжигателя Войны вонзились зеленые дуговые разряды, которые проделали в панцире зияющие дыры и обнажили внутренние механизмы гредноута, однако это не затормозило его.

Воин-некрон перед Кол Багаром занес

оружие над головой, целясь расположенным
по стволу торсом ему в плечо.
Корифей перехватил удар силовыми
когтями. Он сжал руку в кулак, и оружие
стоялось, а во все стороны брызнула зеленая
энергия. С резким лязгом металла он
ударил некрона в висок стволом комби-
болтера, а затем вогнал ему в грудь
острия когтей.

Потрескивая от энергии, когти
прошли между ребер некрона, и машина-
трэн улетела прочь от резкого движения
руки.

Грядущая смерть была очевидна. Не
было ни единого шанса, что хоть кто-то
из них выберется отсюда.

Кол Багар начал смеяться. Уже
столетия он не чувствовал себя настолько
живым.

Мардук обрушил свой крозиус на
голову некрона. Та раскололась от силы
удара, обнажив искрящие провода и схемы.
Механический трэн рухнул на землю, и на
мгновение впереди появилось свободное
место, позволившее бросить взгляд на

цель.

Древнее существо из живого металла плавно скользило к нему и Номазанникам. Мардук видел, что их отделяет от бессмертного противника лишь тонкая линия вражеских машин.

Вышагивавшие перед Нейтрализующими воины были непохожи на тех, что попадались ему до этого. Их тела не изображали смерть, как у других некронов, а скорее выглядели бронированной пародией на живущих. Они и двигались иначе, движения были плавными и естественными, куда сильнее напоминая живого противника, чем ходульная походка низших воинов. Высокие и стройные, они могли легко сравниться по росту с роботами в терминаторскую броню Номазанниками, хотя и уступали им по массивности в разы. В руках они держали похожие на алебарды боевые косы, клинки которых терцали зеленой энергией.

Номазанники и избранные стражи Нейтрализующего сошлись, и энергетические боевые косы столкнулись с силовыми булавами и цепными кулаками. Враги

двигались с пластичной грацией, их оружие вертелось по неумовленным дугам, оставляя за собой сияющие следы.

Эти орудия оказались чрезвычайно смертоносными, они с легкостью пробивали терминаторские доспехи. Мардук выдел, как огни из Номазанников, вскинул зазубренный силовой меч навстречу несметуся к шее удару, но клинок оказался аккуратно отсечен. Энергетическое оружие некрона продолжило свой путь и вонзилось в тело ветерана Несущих Слово, распоров его от шеи до груди.

Увидев ошеломляющую мощь боевых кос, Мардук начал отшатываться от шипящего клинка, не пытаясь блокировать удар. Громозвук новобретенного терминаторского доспеха затедряла его движения, хотя и не столь сильно, как он изначально ожидал.

Мардук отвел в сторону очередной нацеленный на него захват, следя за тем, чтобы крошечный соприкасаясь только с металлическим древком боевой косы, а не с энергетическим клинком. Его ответный

удар почти что сорвал голову некрона с плеч, и Темный Апостол свирепохлынулся. Потери в скорости сполна компенсировались приобретением грубой силы, которую придавали ему плотно сбитые сервомускулы терминаторского доспеха.

Отшвырнув в сторону еще одного врага и проглатив в его бронированной груди множество глубоких пробойн с помощью комби-болтера, Мардук рванулся вперед, отчаянно пытаясь сократить дистанцию до Неутирающего.

Казалось, что вблизи от смертоносных воинов тупая боль в груди, ощущение отрезанности от варна, усилилась. Ему хотелось побыстрее закончить бой. Он не знал, сколько еще сможет выносить заставлявшую его зияющую пустоту.

Неутирающий плавно скользнул вглубь жестокой схватки. В его руках вертелся посох с двумя клинками. Двое Помазанников мгновенно пали, срезанные с непринужденностью совершенства. Оба воина были аккуратно рассечены пополам с

пренебрежительно талым усилием. Вставленный в грудь древнего существа вертящийся Регулятор Связей разливал вокруг себя призрачный свет, гразня Мардук.

Нал еще огин Номазанник. Посох Неутирающего проделал ровный разрез от плеча до бедра, и половинки воина осели на землю. Повелитель некронов описал посохом неуловимую дугу, нацелив огин из концов на другого терминатора Хаоса. В неудачливого воителя ударил жгучий заряд энергии. Воин-Номазанник завалился назад с пробитой в груди дырой размером с голову.

Мардук зарычал и бросился вперед, приближаясь к Неутирающему сбоку. Он увидел, как с другого фланга к древней твари движется с ревущим болтером в руках громозгкая фигура Кол Багара, и ощутил прилив ярости при мысли, что Корифей лишит его добычи.

Голова Неутирающего была повернута в сторону от него, следя за Кол Багаром. Он подошел ближе, со всей силой заноса крозиус арканум и целясь в изящный,

назвавшийся тонким, череп ужасного
создания. Удар не достиг цели. Даже не
повернув головы, владыка некронов
парировал его одним из энергетических
клинков на конце посоха, а другим полоснул
по телу Кол Багара, почти вынотрошив
того.

Повернувшись с обманчивой
неторопливостью и плавностью и
продолжая парить в метре над землей,
Неутирающий с легкостью отбивал
одновременные атаки Маргюка и Кол
Багара. В схватку вступил третий
воитель, нанеший удар силовой булавой.
Брат-Помазанник сразу же погиб, в его
голову погружился энергетический клинок.

Из глубокой раны на теле Кол Багара
хлестала кровь. Он вскинул комби-болтер,
поливая очередями из обоих стволов. При
повороте саван Неутирающего
распахнулся, и на Корифея обрушилось
густое облако скарабеев, которые
вцеплялись и кусали его. Хотя крохотные
механические насекомые могли нанести
мало серьезных повреждений
терминаторскому доспеху, но они

поглотили ярость выстрелов. Болты взрывались, не достигая намеченной цели.

Мардук нанес врагу очередной удар. Но двуклинковый посох снова описал незаметную дугу и отвел оружие в сторону. Мардук был готов к этому и быстро изменил угол атаки, но и она оказалась заблокирована. Круговой парирующий прием искусно обезоружил его, и крозиус арканум улетел в сторону, приземлившись на расстоянии нескольких метров.

Продолжая вертеться, Нейтраляющий рассек надвое еще одного Помазанника, который шагнул вперед, чтобы напасть на древнее существо, а затем ловко всадил один из энергетических клинков точно в Кол Бадара, пронзив того насквозь.

Мардук навел на врага свой колби-болтер и вдавил спуск. Прежде, чем из патронника успел вылететь первый болт, Нейтраляющий выдернул клинок из Кол Бадара и крутанул его. Мардука откинуло на шаг назад, и он осознал, что что-то не так, лишь когда увидел брызнувший фонтан крови.

Мгновением позже пришла боль. Темный Апостол ошеломленно уставился на лежащую отсеченной на земле его собственную руку. Кисть все еще сжимала комби-болтер.

С другой стороны от Неутирающего Кол Багар упал на одно колено, из раны в груди толчками выплескивалась кровь. Древнее создание демонстративным мастерским движением крутануло посох вокруг себя. Его окружало кольцо тел.

Со всех сторон приближались некроны, их гаусс-свежеватели извергали смерть. Мардук, не желавший стираться с поражением, ощутил прилив злобы.

— Сразись со мной, предатель! — раздался грохочущий вопль, и громадная фигура Разжигателя Войны прорвалась через группу некронов, отшвырнув тех с дороги взмахом тяжеловесной механической руки. Дрежно атаковал, изрыгнув перед собой поток огня из тяжелых болтеров.

Разжигатель Войны охрип от боевых псалмов Воинства, но в его голосе все еще

оставались сила и властность. Его глаза были прикованы к ненавистной фигуре врага, облаченного в волнистую золотую броню.

С острых шипов крозиуса капала кровь, гонимые иснещрали воронки от полученных в бою попаданий. Он был измотан, яростное сражение длилось уже недели. Он не мог вспомнить, когда последний раз отдыхал. Но ничто из этого не имело значения теперь, когда перед ним оказался объект всей его ненависти и злобы.

Вокруг были разбросаны тела побежденных врагов, желтые гонимы покрывала кровь. На его пути больше никого не осталось.

Куда ни взгляни, везде бушевала битва, братья сражались с братьями. Зрелище было великоленно, однако в то же время оно наполняло его пылающей ненавистью к толпе, кто своей надменностью вызвал все это.

Он облизнул забрызганные кровью губы и крепче сжал рукоять крозиуса, глядя на того, на чьих руках была кровь каждого

навшего благородного брата-Астартес.

Когда-то он звал этого человека Императором. Когда-то даже поклонялся ему. Он сплюнул, словно рот внезапно наполнился омерзительной отравой.

Лжец. Предатель крестового похода. Тот, кто предал Магистра Войны.

Тот, кто обманывал их всех.

--- Теперь все кончено, --- произнес он. --- Твоя ложь более не приведет к смерти никого из братьев-Астартес.

И вот на стенах величайшего из когда-либо возведенных дворцов он бросился на своего смертельного врага, намереваясь стать тем, кто сразит Ложного Императора.

--- Теперь все кончено, --- прогормотал Разжигатель войны. --- Твоя ложь более не приведет к смерти никого из братьев-Астартес.

Неутирающий плавно повернулся навстречу атакующему гредоуту и, словно танцор, с нечеловеческой скоростью и гибкостью извернулся всем телом. Болты прошли мимо, оставив прорехи в

препещущем саване, но не задев тела.

Разжигатель Войны бросился вперед, исторгая на ходу неразборчивый рев: десятитонное металлическое чудовище, полное жестокости.

Неутирающий поднырнул под удар ногтей гредноута, посох с двумя клинками полоснул по бронированному корпусу Разжигателя Войны со вспышкой искр и мучительным визгом рвущегося металла.

Разжигатель Войны пытался погасить инерцию движения, которая протащила его мимо Неутирающего. Еще до полной остановки поврежденный корпус гредноута повернулся, разворачивая тяжелые болтеры. Мощные орудия взревели, изрыгая непроницаемую завесу крупнокалиберных зарядов по широкой дуге, преследуя верткого противника. Неутирающий был слишком быстр, он опережал опустошительный залп на долю секунды.

Перехватив посох, словно копье, Неутирающий скользнул вперед. Заряды тяжелого болтера разорвали призрачный саван. С нечеловеческими силой и

скоростью Неутирающий вознал свое
оружие в самое сердце корпуса гредноута.
Светящийся энергетический клинок без
сопротивления рассек толстую броню
Разжигателя Войны и пронзил его.

Мардук взревел от ярости и
нежелания верить увиденному, однако он
не мог ничего сделать, пока Неутирающий
выдерживал сияющее энергетическое
оружие, раскачивая его вбок и вспарывая
саркофаг. Из смертельной раны хлынули
зловонные атниотические жидкости, и
Мардук заметил внутри иссохшее и
бледное скорченное тело Разжигателя
Войны.

Было трудно поверить, что некогда
это был один из величайших воинов
Легиона и как мимолет Телный Апостол.
Сейчас он походил на выкопанного
мертвеца, чей полусгнивший труп
жестоко удерживали в ужасном состоянии
не-жизни. Безжизненного утопленника
соединяли с нервной системой гредноута
провода, кабели и трубки. Только вся эта
паутина не давала ему выпасть на землю.
Это был всего лишь изуродованный торс,

на который безвольно свисала костлявая голова.

Большая часть черепа отсутствовала, то ли от приведших к заключению ран, то ли после хирургической операции. В обнажившуюся мозговая ткань — отбратительного цвета, будто гнилой плод — были воткнуты десятки проводов с излами на концах. Нижней челюсти не было. Только сросшиеся ребра и гигантские пропорции скелета указывали на то, что когда-то это был гордый воитель-Астартес.

Механизированное тело гредноута согнулось и затряслось, от поврежденных кабелей и проводки полетели искры.

Мардук прицепил священный крозиус к поясу и припал на колени, вытаскивая из собственной мертвой руки старинный комби-болтер. Он поднялся, ощерившись от ненависти, и выстрелил Неутирающему в спину.

Проявив сверхъестественное чутье, Неутирающий уклонился вбок от очереди болтера и повернулся, раскручивая в руках

свою энергетическую косу.

Однако он не смог уйти от Разжигателя Войны.

С дредноутом еще не было покончено. Как только Неутирающий отвернулся, Разжигатель Войны рванулся вперед и сомкнул громадные силовые когти на теле противника. Повелитель некронов сопротивлялся, размахивая своим двусторонним посохом, но не мог освободиться. Он целиком оказался в захвате Разжигателя Войны.

--- Смерть Ложному Императору! --- взревел дредноут и сжал кулак.

Человекоподобное тело Неутирающего разлетелось, распавшись на миллион скарабеев. В центре жужжащего облака металлических насекомых парил Регулятор Связей.

Над Разжигателем Войны взлетели искры и пошел тошнотворный черный дым. Дредноут задержался в конвульсиях. Стража Неутирающего выступила вперед. Их боевые косы полыхнули, разрывая бронированные бока Разжигателя Войны.

Мардук зарычал от злобы и двинулся

вперед. В его руке ревел колби-болтер. Кол Багар сокрушил двоих Бессмертных и шагнул в середину роя скарабеев, нанося удары по по механическим насекомым.

Темный Апостол заметил Корифея только тогда, когда силовые когти того сомкнулись вокруг Регулятора Связей, выхватив устройство из воздуха. Когда клинки на пальцах громадного полководца сжались на вертящемся устройстве, оно снова приняло первоначальный облик бездействующей твердой сферы.

Реальность содрогнулась, и Мардук судорожно вздохнул, ощутив как на него вновь обрушилось благословенное прикосновение эфира. Темный Апостол прошептал благодарственную молитву богам, которых он чувствовал вокруг себя.

Кол Багар держал Регулятор Связей силовыми когтями, стреляя по двум некронам из колби-болтера. Кровь вокруг отверстия в его груди уже запеклась и высохла, тельца Ларратана в кровеносной системе затянули рану.

Недовольное жужжание облака скарабеев стало более заметным. Мардук

увидел, что они начали вновь собираться в плотную стаю, явно образуя очертания Неутирающего.

--- Нужно уходить. Сейчас же, --- произнес Мардук, поливая из колбы болтера очередью и пробивая в возрождающемся владыке некронов отверстия. Однако он знал, что его попытки тщетны --- Неутирающий восстанавливался и ничто не могло остановить этот процесс, что бы он ни делал.

--- Ашканез, --- проговорил Кол Багар. --- Включить обратную телепортацию. Немедленно!

--- Выполняй, --- сказал Первый Послушник Ашканез, кивая Бүриасу. Корабль вокруг них оживал, наполняясь нечестивой жизнью с возвращением издавна заключенных в нем демонов.

--- Почему бы просто их не бросить? --- раздался рык громадной фигуры чемпиона Кхалаксиса. --- Дать ксеносам покончить с этим вместилищем нас?

Рука Бүриаса остановилась над

активационной рунной на панели
управления телепортацией в ожидании
ответа Первого Послушника.

--- Не будь дураком, --- отмахнулся
Ашканез. --- У них устройство. Кроме того,
Помазанники с нами. Выполняй.

Бурнас опустил кулак на светящуюся
руну.

Словно сливающиеся капли
расплавленного металла, миллион
крохотных скарабеев утратил свою форму
и стал соединяться, пока в воздухе перед
Мардуком вновь не повис сияющий
совершенством и неповрежденный
Неутирающий. В темных глазницах
начали светиться злобные огоньки.
Владыка некронов повертел головой-сюда,
будто разминая шею, а затем остановил
свой непроницаемый взгляд на Мардуке.
Воздух заблестел, когда бессмертное
существо завертело свой смертоносный
посох с гудя клинками и заскользило к
Темному Аностолу.

--- Давай же, Ашканез, --- прошипел

Мардук, пятась назаг и продолжая
стрелять из старинного колби-болтера.
Спаренный изогнутый магазин опустел, и
он убрал почтенное древнее оружие в
кобурү, вновь вынув крозиүс.

Затем он ощутил внезапное
головокружение, и зрение затуманил яркий
свет.

Когда он рассеялся, Мардук стоял на
тускло освещенной нижней палубе
«Унфигүс Диаболүс», уставившись в дуло
телтагана.

--- С возвращением, Апостол, ---
прорычал Первый Послушник Ашканез.

Семнадцатая глава

Первый Послушник Ашканез стоял на расстоянии пяти метров, направив мелтаган точно на Мардүка. Это оружие задумывалось как противотанковое. На такой дистанции даже терминаторская броня мало помогла бы.

Не делая резких или угрожающих движений, Мардүк повернул голову и огляделся, не выпуская Первого Послушника из поля зрения. Рядом с ним стоял Кол Багар, но остальных братьев из числа Номазанников не было видно. Здесь были только они пятеро.

— Ты смеешь направлять оружие на своего Темного Апостола? — оскалился Мардүк, его голос грозил от едва сдерживаемой ярости. — В чем дело?

— Настал час правосудия, Апостол, — ответил Ашканез.

Лицо Первого Послушника было скрыто в тени капюшона. В полумраке позади Ашканеза стояли Бүриас и Кхалаксис. Оба скрыли лица капюшонами,

но были легко узнаваемы.

--- Ты хочешь судить меня?
Заносчивый сүкин сын. Посмотрите на
себя, --- сказал Мардук голосом, полным
обличения, --- вы даже не хотите открыть
лица. Вы трусы, бесполезные трусы,
которые лишь позорят собой XVII Легион.

Огромная фигура Кхалаксиса
застыла, руки крепко сжали рукоять
огромного ценного топора. Бүриас со
злостью откинул капюшон.

--- Ты сам навлек это на себя,
господин, --- ощерился Несущий Укону.

--- А ты всегда был подлым псом,
Бүриас, --- парировал Мардук. --- Мне
следовало бы тебя гавным-гавно
прикончить.

--- Довольно, --- зарычал Ашканез. --- Где
устройство?

--- У меня, --- произнес Кол Багар.

--- Хорошо, --- сказал Ашканез. ---
Сними шлем, Апостол. Я хочу видеть
твои глаза, когда ты утрешь.

Мардук бросил взгляд на обрубок своей
левой руки, затем на все еще зажатый в
правой священный крозиус, а потом снова

на Ашканеза.

--- Наверное, мне понадобится небольшая помощь. Ты не мог бы подойти и забрать у меня крозиус, Послушник? --- поинтересовался он. --- Ясно же, что ты в любом случае собираешься его присвоить, так почему бы не сделать это прямо сейчас?

--- Я так не думаю, --- произнес Ашканез, явно не собираясь сокращать дистанцию между собой и огромным Темным Апостолом, закованным в древний терминаторский доспех Разжигателя Войны.

--- Трус, --- устехнулся Мардук.

--- Разумный, --- поправил его Ашканез. --- Шлем, Апостол.

Мардук прицелил крозиус к шипастой поясной цепи и снял череполикий шлем. Тот отсоединился с шипением сжатого воздуха. Злобное красное свечение линз потеркло, и он пристегнул шлем к поясу. В глазах Темного Апостола кипела ненависть.

--- Доволен? --- оскалился он.

Первый Послушник кивнул.

--- Где мои братья --- Помазанники? ---
зарычал Кол Багар.

--- Их кровь тоже на твоих руках,
Послушник? --- спросил Мардук.

--- В их смерти нет никакого смысла.
Они телепортированы обратно в
целости, --- сказал Ашканез. --- Я не считал
необходимым делать их свидетелями
этого.

Мардук облизнул губы, его взгляд
метался между тремя стоявшими перед
ним воинами.

Ашканез продолжал удерживать свой
телтаган нацеленным точно на Мардука.

--- Ты довольно высоко себя
оцениваешь, Первый Послушник, --- сказал
тот. --- Ты вправе думать, что вы трое
справитесь с нами обоими?

--- Нет, --- произнес Ашканез. --- Не
думаю.

Мардук было открыл рот, чтобы
заговорить, но захлопнул его, когда Кол
Багар отошел от него в сторону.

--- Ах ты ублюдок, --- ощерился он,
когда Корифей склонил голову в почтении
к Первому Послушнику.

--- Я долго ждал этого дня, Мардук, ---
проговорил Кол Багар.

--- Все от тебя отвернулись,
Апостол, --- произнес Ашканез, не в силах
избавиться от самодовольной наглости в
голосе. --- Все твои самые надежные
капитаны.

--- Не все. Сабтек никогда не предаст, ---
ответил Мардук.

--- Это так, --- признал Ашканез. --- Я
верю, что этот глупец будет хранить
свою нелепую верность тебе до самого
конца. Очень жаль. Он хороший боец. Но в
этой войне необходимы жертвы. Довольно
скоро он умрет. Ты остался один, Апостол.

--- Нет, --- произнес Мардук. --- Со мной
боги Хаоса. И адские тучения покажутся
тебе раем по сравнению с болью, которую я
на тебя обрушу. За это оскорбление ты
сгоришь.

--- Нет, --- отозвался Ашканез. --- Ты не
стожешь.

--- Ты предатель и ублюдок, Ашканез.
Как скоро он обратится против тебя,
Бүриас? Или против тебя, Кхалаксис? ---
спросил Мардук. --- Получив власть над

Воинством, он перестанет в вас
нуждаться.

— Я наслушался вдоволь, — прорычал
Кхалаксис. — Давайте убьем его и
покончим с этим.

— Совет раскроет этот телкий
заговор, — сказал Мардук. — Они никогда
не утвердят тебя Темным Апостолом
Воинства, Ашканез.

— Заговор? — преспросил Ашканез. —
Нет, Апостол, тут ты заблуждаешься.
Мы не предатели, мы — будущее. Под
властью Совета Легион загнивает, его
идеалы извращены. Только глупец не в
силах увидеть, что Эреб искажил идеалы
Легиона в угоду собственным целям,
подчинив Совет своей воле. Мы
представляет новый порядок, который
повергнет власть Эреба над Советом.

— Экогас набил твою голову ложью, —
произнес Мардук. — Его маленькое
восстание ни к чему не приведет. Вас
будут знать, как предавших псов,
каковыми вы и являетесь.

— Ты неправ, Мардук. Это не телкий
мятеж. Мы — Братство. Приближается

Время Третьей Чистки.

--- Братство? --- изумленно переспросил Мардук. --- Братство в прошлом. Оно умерло десять тысячелетий тому назад.

--- А теперь заново родилось под властью нового Первосвященника.

Мардук расхохотался.

--- Вы пребываете в еще большем заблуждении, чем я думал, --- сказал он. --- Экогас полагает, что может заново создать Братство в погоне за властью? Он в самом деле думает, что сможет представлять собой хоть какую-то угрозу Совету? Эребу и Кор Фазерону?

--- Это ты заблуждаешься, --- сухтылкой ответил Ашканез. --- Все это тянется гораздо дальше Экогаса.

--- Мне трудно в это поверить.

--- Мне все равно. Но перед смертью знай, что сам Хранитель Веры, Кор Фазерон, создал Братство заново.

--- Это невозможно, --- прошипел Мардук, хотя от слов Первого Послушника у него похолодела кровь.

--- Более двадцати Воинств

поклонились в верности Братству, -- сказал Ашканез. -- У еще десятки присоединятся к нам прежде, чем Эреб заподозрит, что находится в опасности.

-- Это никогда не сработает, -- проговорил Мардук.

-- Скоро извращение Совета Эребом закончится. Под руководством Корфаэрона Легион вернется к истинному учению Лоргара.

-- Хранитель Веры втянет Легион в гражданскую войну? -- спросил Мардук. -- Внесет раскол в наши ряды только для того, чтобы свергнуть брата? Это безумие!

Ашканез улыбнулся.

-- Эреб слишком долго манипулировал Легионом, оставаясь в тени. Его время подошло к концу.

-- Хватит лить отраву, предатель, -- огрызнулся Мардук, поднимая голову. Безо всякого страха он посмотрел на Ашканезу в глаза. -- Как сказал Кхалаксис, время покончить с этим. -- Ты согласен, Кол Багар?

-- Да, -- произнес огромный полководец

из-за спины Ашканеза.--- Согласен.

Прежде, чем кто-либо успел среагировать, Корифей шагнул вперед и бросил на всю длину в спину Ашканеза свои силовые когти.

Ашканез оказался поднят в воздух. Острые силовых когтей Кол Багара высунулись у него из груди, на клинках пузырилась горячая кровь. Мелтаган Ашканеза выстрелил, и Мардук метнулся в сторону, чтобы избежать жгучего заряда. Свитки с проклятиями, прикрепленные к наплечнику, вспыхнули от выстрела, прочертившего борозду в броне, словно в масле.

Вокруг шипов священного крозиуса Мардука затерцала темная энергия, рука сжалась на рукояти, вдавив активационную руну.

Первым из соратников Ашканеза среагировал Бүриас. Он мгновенно преобразился, черты его лица стесались с демоном внутри. Небрежным движением Кол Багар швырнул Ашканеза в Несущего Укону, мгновенно выведя того из боя.

Мелтаган вылетел из руки Первого
Послушника.

Слабо освещенное помещение внезапно
огласилось оглушительным ревом цепного
топора Кхалаксиса. Огромный чемпион
бросился на Маргүка, его лицо исказилось
от бешеной ярости.

Маргүк парировал смертоносный
удар, нанесенный двумя руками, темный
крозиус и цепной топор столкнулись с
ужасающей мощью. Силу Маргүка
увеличивали могучие сервомускулы
новоприобретенного терминаторского
доспеха, но даже несмотря на это, его рука
подавалась под нажимом Кхалаксиса. Зубья
цепного топора вгрызлись в крозиус,
выбросив искры.

Возле Маргүка оказалось лицо
Кхалаксиса, пылающее ненавистью и
боевой яростью. Зубы были оскалены.

--- Я тебя на куски порву, господин, ---
проревел огромный восходящий чемпион, на
его губах блестели слюна и пена.

--- Мечтай об этом, --- бросил Маргүк,
сделал шаг вперед и нанес удар лбом в
лицо Кхалаксиса, сломав тому с резким

хрустом и фонтаном крови нос.

Берсерк взревел от ярости и отшатнулся назад, выпустив рукоять топора из одной руки. Мардук шагнул вперед, чтобы расколоть ему череп, но попал прямо под оглушающий удар тыльной стороной руки. Шипастая перчатка Кхалаксиса врезалась ему в щеку, отбросив голову назад, и он ощутил во рту вкус крови.

Сделав шаг назад, Мардук инстинктивно вскинул крозиус и заблокировал несущийся к его шее безумно жужжащий цепной топор. С впечатляющей скоростью Кхалаксис крутанулся на пятках, разворачивая топор для удара под другим углом. Все еще приходя в себя после предыдущего удара, Мардук не успевал встретить очередную атаку своим оружием и потому подставил под удар цепного топора плечо. Тот глубоко вгрызся в броню, яростно разрывая ее, но не достал до кожи.

Мардук нанес удар крозиусом в бок Кхалаксиса, острия шипов пробили броню с резким выбросом энергии, отбросившей

того назад. От раны исходило зловоние
горелой плоти, но чемпион вновь кинулся
вперед, только разъярившись от боли еще
сильнее.

Пока цепной топор ревел, рассекая
воздух на пути к Мардук, Темный
Апостол со всей силы опустил крозиус вниз,
ударив им по одной из рук Кхалаксиса.
Броня и кости раскололись на куски, и
удар ушел в сторону. Сделав шаг назад,
чтобы получить больше места для
маневра, Мардук описал своим оружием
страшную дугу, окончившуюся ровно у
виска Кхалаксиса.

Острые шипы пробили череп
чемпиона, влявшийся внутрь от
тяжеловесного удара булавы. Кровь
брызнула на лицо Мардука, и Кхалаксис
зашатался, словно пьяный. Он выглядел
странно, черты лица вдавились внутрь,
словно воск, растаявший под горячими
солнечными лучами. Еще мгновение
украшенный косичками чемпион покачался
на ногах, а затем бесформенной грудой
затертво упал под ноги Мардуку.

Силовая булава Ашканеза ударила

Мардук сзади, швырнув его на колени. Второй злобный удар пришелся по руке, и он выпустил священный крозиус. Двигаясь быстрее, чем облаченный в громогдную терминаторскую броню Мардук, Первый Послушник быстро шагнул вперед и ногой отшвырнул святое оружие.

Мардук поднялся на ноги и повернулся к Ашканезу с выражением ярости на лице.

— Ты не знаешь, когда нужно продолжать лежать, да? — прошипел он.

Лицо Первого Послушника было бледным от потери крови, а в уголках губ пузырилась красная пена. Через четыре ужасающих раны в груди из него вытекала животительная влага, но вскоре они должны были затянуться. Однако Мардук был удивлен, что тот еще жив, да еще и сможет продолжать сражаться.

С ревом, брызгая кровавой слюной, Первый Послушник шагнул вперед и обрушил на теля Мардука свою силовую булаву.

Темный Апостол остановил удар закованной в перчатку рукой, удерживая потрескивающее оружие на расстоянии. По

всей его руке пробежали электрические разряды, но он продолжал держаться. Наше Первого Послушника вздулись вены, тот приложил все возможные усилия, чтобы опустить на Мардук бугаву. Однако его силы иссякали, и оба они это знали.

Мардук нанес тяжелый удар ногой в колено Ашканеза, разрывая сухожилия и связки. Первый Послушник рухнул на пол, рыча от боли. Темный Апостол шагнул вперед и с силой пнул его в бок, швырнув наг полотно. Первый Послушник врезался в ближайшую панель управления, прогавившуюся под его весом.

Мелтаган Ашканеза лежал неподалеку, и Мардук пригнулся, чтобы поднять смертоносное противотанковое оружие. Ашканез отполз от панели управления, пытаясь встать. Разбитое колено не выдерживало его веса, ему пришлось вцепиться в панель, чтобы просто стоять вертикально. Мардук злобно ухмыльнулся, сжал мелтаган и двинулся к нему. Он остановился в нескольких шагах от Первого Послушника.

--- Неважно, останусь ли я жив или умру, это не изменит грядущее, --- ощерился Ашканез, на его губах пузырилась кровь. --- Братство уже действует. Ты не сможешь его остановить.

Мардук навел телтаган на уцелевшее колено Ашканеза и нажал на спуск. От оружия пошла волна ужасающего жара, от которого загрожал воздух. Мардук удерживал спусковой крючок пару секунд, аккуратно отгеляя ногу Первого Послушника выше сустава и прижигая рану. Мардук добродушно устехнулся.

Ашканез не стал кричать, даже когда жгучий заряд сплавил его броню с плотью и испепелил кости. Он упал, стиснув зубы от боли.

--- При участии 34-го Воинства, или же без него, Братство очистит ряды нашего Легиона, --- прошипел Ашканез с пола. Воздух был наполнен страгом сожженной плоти. --- Это ничего не изменит.

Мардук фыркнул и отвернулся, чтобы посмотреть на результат схватки между Кол Багаром и Бүриасом. С того самого

томенты, как Бүриас гавным-гавно
возвысился до должности Несущего Икону,
эти двое раздражали друг друга. Теперь
тысячелетия ненависти вырвались
наружу.

Бүриас Драк`Шал двигался на
четырех конечностях, руки и плечи
раздвинулись до непропорционально большого
по сравнению с телом размера. Исходящие
из лба ребристые рога закручивались
назад, игольчатые зубы обнажились в
зверском оскале. Броня свисала с него
окровавленными лохмотьями. В груди
зияли глубокие пробоины, но они начали
затягиваться прямо на глазах у Мардуга,
плоть срасталась, когда порождение варпа
регенерировало.

С рычанием Несущий Икону прыгнул
вбок, когда Кол Багар вскинул комби-
болтер, и два ствола взревели. Бүриас
Драк`Шал вскочил на ближайшую стену,
вывернув шею под неестественным углом,
чтобы не отрывать своих демонически-
измененных глаз от Корифея. Лапы едва
успели коснуться стены, когда он снова
прыгнул, метнувшись прямо на Корифея.

Кол Багар пытался вести комби-болтер
вслед за движением одержимого воина,
вырывая из стен куски металла и разнося
вдребезги хрупкие мониторы, но ему не
хватало скорости.

Три средних пальца на каждой из рук
Бүриаса Драк`Шала срослись в толстые
когти. Вытянув лапы, он ударил Корифея
в раненую грудь, глубоко всадив
демонические когти. Сила атаки
вынудила Кол Багара сделать шаг назад,
но облаченный в терминаторскую броню
полководец не упал. Когтистые лапы
Бүриаса засели в груди Кол Багара, и он
устроился там, словно адский примат.
Удерживаясь одной когтистой рукой,
свободной он успел пробить в груди
Корифея несколько отверстий прежде, чем
тот отшвырнул его ударом тыльной
стороны силовых когтей.

Бүриас Драк`Шал развернулся на
лету и жестко приземлился, ощерившись и
напружинив тыщицы ног. Резким рывком он
метнулся обратно к Корифею, но Кол
Багар вскинул комби-болтер и отшвырнул
его на пол мощной очередью в грудь и лицо.

В броне и плоти остались окровавленные воронки, в которых виднелись мускулы и кости, и Бүриас Драк`Шал затряс головой от злобы и боли. Часть челюсти была оторвана, обнажив акульи зубы и поблескивающую плоть. Когда он попытался подняться на ноги, еще одна очередь снова отбросила его назад, в него вгрызлись болты с реактивными наконечниками. Внезапно оружие Корифея заклинило, и оно уткнуло у того в руках, от двух стволов вился дымок.

На ужасающе изуродованном лице Бүриаса Драк`Шала проступила злобная ухмылка, и его плоть начала восстанавливаться. Он сплюнул на пол сгусток плоти и крови, а Кол Багар с отвращением отшвырнул свой украшенный демонической пастью комби-болтер.

--- Теперь у тебя проблемы, --- произнес Бүриас Драк`Шал, с трудом выговаривая слова, когда из его нижней челюсти стали прорастать толстые клыки.

Кол Багар язвительно усмехнулся.

--- Я так долго этого ждал, --- проговорил он, сжимая силовые когти.

Оба воина были покрыты кровью, а их броня пробита в десятке мест. Но раны Бүриаса продолжали заживать даже когда они их получал, а Корифей начинал двигаться медленнее.

Мардук со вздохом направил телтаган на Бүриаса Драк`Шала. Безо всяких прелюдий, он выпустил жгучий заряд, попавший Несущему Укону в поясицу. Выстрел расплавил силовую броню и углубился в плоть. Он бросил Несущего Укону на шаг вперед и лишил равновесия. Тот пошатнулся и попал прямо на силовые когти Кол Багара. Полуметровые клинки пробили горло Бүриаса Драк`Шала. Они вошли глубоко, почти по самый кулак Кол Багара, и острия вышли с обратной стороны шеи.

--- Ну, и у кого теперь проблемы? ---
оскалится Кол Багар.

На пронизанных энергией когтях пузырилась кровь, и Бүриас Драк`Шал замер, прикованный к месту. Колби-болтер Кол Багара оглушительно рывкнул, и Бүриаса Драк`Шала отшвырнуло назад, его грудная клетка взвоалась изнутри.

--- Совет падет, --- выдохнул Ашканез, сквозь стиснутые зубы, и Мардук обернулся, чтоб еще раз взглянуть на жалкое создание. --- Это всего лишь вопрос времени. Эреб предстанет перед судом.

--- Ты глупец, --- произнес Мардук. --- Ты и впрямь полагаешь, что Эреба можно так легко одурачить? Ему все известно об этом жалком лятеже в рядах Легиона. Ему нужно было, чтобы тот всего лишь всплыл на поверхность, чтобы узнать, как глубоко он проник. Все Воинства объединятся против Хранителя Веры, как только станет известно о всей глубине его предательства.

Глаза Ашканеза сузились, и Мардук расстелялся.

--- Ты никогда не задавался вопросом, почему Совет назначил меня сопровождать этот поход? Это было сделано, чтобы вытащить змей, свивших гнездо внутри Легиона, вынести их измену на свет. Мне было известно, что вы сделаете, с самого начала.

--- Ты никогда не донесешь весть до

Сикарүса, -- проговорил тот.

--- Хватим болтать. Твое присутствие начинает меня утомлять. Прощай, Первый Послушник.

Мардук выстрелил из телтагана, мгновенно убив Ашканеза. Над трупом поднялся страг сожженной плоти.

Кол Багар прижал Бүриаса. Драк Шала к полу коленом и сжал череп Несущего Укону своими силовыми когтями. Один нажим -- и с Бүриасом было бы покончено, даже его чудесные способности к регенерации не спасли бы от такого ранения. Словно зная, что тело-носитель вскоре погибнет, демон Драк Шал покинул Несущего Укону, и плоть того, казалось, усыхала, принимая естественный облик. На нем было множество ран, и на полу растекалась лужа крови. Грудь была разворочена. От основного сердца осталось только месиво, но вторичное все еще слабо билось.

--- Ты... ты меня использовал, --- ощерился Бүриас, глядя на Мардука. С распухших губ текла кровь, один из глаз

был ею наполнен и незряче вертелся в
глазнице. -- Ты все это время знал о
Братстве.

-- Да, я знал о Братстве, -- отозвался
Мардук, опускаясь на колени возле
изломанного Несущего Икону. -- Однако не я
направил тебя в их объятия. Ты сделал
свой выбор. Впрочем, брат мой, ты оказал
мне большую услугу. За это я тебе
благодарен. Ты идеально сыграл свою роль.

-- Я был... твоим кровным братом, --
выплюнул Бურიас. -- Я бы пошел за тобой...
повсюду.

-- Но вместо этого ты предпочел
выступить против меня. А все потому,
что не смог смириться со своим местом.

-- Тогда убей меня, -- оскалился
Бურიас. -- Покончи с этим.

-- Ну нет, мой дорогой Несущий
Икону, -- ответил Мардук со злобной
ухмылкой. -- Твои страдания только
начинаются. За твое предательство тебя
ожидает вечность боли, не беспокойся на
этот счет.

Бურიас сверкнул глазами и плюнул в
лицо Мардуку.

Тот улыбнулся, стер со щеки едкую кровавую слюну и поднялся на ноги.

--- Знаешь, --- сказал он Кол Багару. --- На какое-то мгновение я решил, что ты нарушишь наш маленький уговор.

--- На какое-то мгновение так оно и было, --- ответил Кол Багар, со стоном выпрямляясь в полный рост.

Мардук впервые задумался, что полководец выглядит старым. Тот продолжал придавливать Буриса к полу тяжелым сапогом, но беспокоиться было не о чем. Несущий Укону был побежден, в развороченной груди пульсировали обнажившиеся и изорванные органы.

--- И что же тебя остановило? --- спросил Мардук.

--- Ты подлый ублюдок, Темный Апостол, --- произнес Кол Багар. --- Убьешь меня.

Мардук фыркнул.

--- Это не ответ на мой вопрос.

--- Скажет так, я скорее пойду за подлым ублюдком, чем за псом вроде него, --- сказал Корифей, указывая на расprostертое на полу тело Ашканеза. ---

По крайней мере, ты из 34-го.

--- Нужно сообщить Эребу о роли Корфаэрона в этом восстании, --- произнес Мардук. --- Все это тянется дальше, чем мог предположить даже Первый Канеллан. Свяжись с мостиком. Экогас скоро узнает, что Ашканез мертв. Я хочу оказаться как можно дальше от «Крүциүс Маледиктүс».

--- Однажды ты сведет счеты, ты и я, --- рыкнул Кол Багар, поднимаясь на ноги и вздергивая наверх изломанное тело Бүриаса. Когда он посмотрел на Мардука, в его глазах кипела ненависть.

--- Сведет, --- ответил Мардук. --- У это наверняка будет интересный день.

Восемнадцатая глава

«Инфигүс Дуаболюс» рассекал крестическое пространство, удаляясь от Вороса Прим. Раскаленные добела плазменные двигатели пылали адской яростью, извергая из себя все больше энергии.

--- Нас вызывают, --- произнес Сабтек. Чемпион стоял в передней части окутанного мраком мостика ударного крейсера Хаоса. --- Это «Крүциүс Маледиктүс».

--- Выведи на экран, --- рыкнул Мардүк.

На изогнутом видеоэкране появилось мутное изображение Темного Апостола Экогаса. Его перебивали прерывистые помехи и резкий белый шум, а затем оно сфокусировалось.

--- Апостол Мардүк, --- проговорил Экогас. Он хорошо это скрывал, но Мардүк мог поспорить, что его вид стал для Экогаса неожиданностью.

--- Ты ожидал кого-то другого, Апостол? --- мягко поинтересовался

Мардук.

--- Возмездие еще не окончено, ---
прорычал широколицый Великий Апостол,
проигнорировав вопрос Мардука. --- Наша
работа не завершена. Когда мы
уничтожим ксеносов, наложим
продолжить умирение Бороса Прим.
Немедленно верни «Инфигус Диаболус» в
строй, иначе я без малейшего колебания
открою по тебе огонь.

--- Их невозможно уничтожить, ---
произнес Мардук. --- Оставайся и сражайся,
если хочешь. Это приведет всех вас к
гибели.

--- Трус, --- зашипел Экогас. --- Ты
побежишь от мерзких ксеносов?

Мардук бросил взгляд на медленно
вращавшееся трехмерное изображение
расположения боевого флота Хаоса.
Особенное внимание он уделил
торгающему значку, обозначающему
грозный корабль ксеносов. Но крайней
мере на данный момент тот не двигался.
Линкоры Хаоса уже начали обрушивать на
его огромную поверхность торпеды и
снаряды, но пока что не получали ни

ответа, ни сколько-либо заметного результата.

Мардук снова перевел взгляд на заполнявшее видеоэкран перед ним размытое лицо.

— Все кончено, Экогас, — оскалился он. — Атака на Борос провалилась. Ты потерпел неудачу. Как и твой червь Ашканез.

Мардук высоко поднял голову Первого Послушника, демонстрируя ее Экогасу.

— И куда ты собираешься бежать, Мардук? — спросил Экогас, угрожающе приближая лицо к экрану. — Червоточины бездействуют. Система все еще отрезана. Тебе не спастись.

— Ты сгоришь вместе со всеми участниками вашего заговора, — прошипел Мардук. Темный Апостол 34-го уже ощущал, как Экогас буравит себе дорогу в его разум, сокращая защиту. — Как только Совет узнает о предательстве, сгорит все Братство.

— И каким же образом, позволю спросить, Совет узнает о его существовании? От тебя? Я так не

дугтаю.

Психическое давление Экогаса усиливалось, и Мардук чувствовал, как в глубинах его сознания шарят темные щупальца, извивающиеся там, словно бритвенно-острые черви.

— Ну хватит, — произнес Мардук, — силясь сохранить контроль. — Прощай, Экогас. До встречи в аду.

Мардук оборвал видеосвязь и вцепился в командную трибуну, вынуждая отступить острые когти разума Экогаса. Он тяжело вздохнул, восстанавливая самообладание, и вытер вытекшую из носа каплю крови.

— «Крүциүс Маледиктүс» приближается, — предупредил Сабтек. — Поправка: весь флот перегруппировывается для преследования. Я полагаю, что вы вызвали его недовольство, господин.

— Хорошо, — произнес Мардук. — Продолжаем согласно плану. Всю энергию на задние ускорители. Я не хочу, чтобы они нас перехватили прежде, чем я буду готов.

Кол Бадар стоял как вкопанный, его

глаза были затуманены.

--- Что такое? --- бросил Мардук.

--- Если это не сработает, ты обречешь всех нас на проклятие, --- сказал Корифей.

--- Тадаешь, сделал ли в конечном итоге правильный выбор? --- спросил Мардук.

--- Уже слишком поздно, --- отозвался Кол Багар.

--- Следите за кораблем ксеносов, --- распорядился Мардук, отворачиваясь. --- Как только он начнет двигаться, сообщите мне.

--- И что дальше? --- поинтересовался Кол Багар.

--- Мне нужны имена всех тех проклятых братьев-воинов, кто состоит в Братстве. Пришло время расплаты.

--- Пустой, --- произнес коадьютор Аквилый, отбрасывая в сторону опустевший болт-пистолет и извлекая боевой нож с широким клинком. Он натеревался граться до последнего.

У молодого Белого Консула текла

кровь из множества ран, которые не могли затянуться даже благословенные тельца Ларрамана в кровеносной системе. Он знал, что приближалась смерть, но продолжал крепко сжимать знамя ордена.

Возле него осталось в живых лишь двое боевых братьев: брат Север Невий и брат Люций Каст. Оба были из ветеранов Стойкой Стражи 1-й роты, к которым Аквилый испытывал почтение. Троица сражалась спиной к спине, отражая атаки со всех сторон. Число нападавших некронов не поддавалось подсчету, и спустя считанные секунды они должны были полностью одержать верх.

Шрак Храма Глориата рассеяли внезапные вспышки выстрелов, от которых тени расползлись в дальние углы. Брат Каст расплавил воина-некрона с помощью плазменного излучателя, а затем отбросил оружие с опустевшим ядром прочь.

Ветеран 1-й роты плавным движением извлек из ножен на поясе загнувшийся силовой меч.

— Один процент боезапаса, — произнес

Невий. Узукрашенный болтер задержался у него в руках, и, после двух коротких очередей, он бросил священное оружие, стенив его на завертевшийся цепной меч, который он крепко схватил обеими руками.

Трое Белых Консулов стояли, глядя, как вокруг них стыкается круг бесстертных роботизированных конструкций. Ближайшие к трем воинам некроны шагнули вперед и опустили стволы. По всей их глине замерцало зеленоватое свечение, отразившееся от блестящих скелетов ксеносов.

— Это была честь для меня, братья, — проговорил Аквилый, вскинув голову. Через открытые ворота храма внутрь ворвался сухой ветер, всколыхнувший крепко сжатое в левой руке знамя.

— Честь для нас, коагьютор, — отозвался брат Север Невий. — Орген гордится тобой.

От похвалы Аквилый вытянулся еще сильнее.

Внезапно все воины-некроны остановились на середине шага. Аквилый

напрягся, его взгляд метался по строю врагов перед ним, а пальцы сжались на рукояти ножа. Он ждал, когда некроны обрушат опустошительный обстрел, который молекула за молекулой освежает Белых Консулов.

Но этого не произошло.

Все как один, некроны подняли стволы к небу. Их движения были идентичны.

Они резко развернулись и начали маршировать из храма, стройными рядами уходя наружу.

--- Что это? --- произнес брат Каст.

Брат-ветеран Невий изумленно покачал головой.

--- Император защищает, --- выдохнул он.

Осторожно двигаясь и еще не позволяя себе надеяться, трое Белых Консулов, держась на расстоянии, последовали за уходящими воинами-некронами через огромные золотые ворота храма.

Выйдя на грандиозную храмовую лестницу, они увидели, как на площади внизу упорядоченные отряды некронов

неторопливо стройными линиями заходят
в монолиты из черных плит. Один за
другим, монолиты исчезали. Аквиллий
несколько раз моргнул, удостовераясь, что
происходящее ему не потерещилось. Но не
-- монолиты действительно поочередно
пропадали, пока, словно мираж, не
растаяли все. На площади остались
только трупы. Даже поверженные воины-
скелеты исчезли, растворившись без следа.

Город, словно саваном, окутался
тишиной.

Трое изможденных Белых Консулов
неподвижно стояли и наблюдали, как
ксеносы покидают Принципат Сиренус.
Только когда громадный корабль в форме
полумесяца, угрожающе висевший вверху,
начал подниматься, до Аквиллия дошло,
что он остался в живых. Внезапный
приступ эйфории прошел, когда он осознал
весь ужас войны. Почти пять полных рот
оргена погибло, включая одного из
прославленных великих магистров. Оргену
потребуются столетия на восстановление
сил.

-- Во имя крови Жиллимана, --

выдохнул Аквилый. -- Все кончено?

-- Это никогда не кончится, --
отозвался брат-ветеран Север Невий.

-- Корабль ксеносов движается, --
раздался с мостика голос Сабтека. --
Быстро набирает ускорение. Догонит нас
через несколько минут.

-- Принято, -- сказал Мардук.

Темный Апостол был весь покрыт
кровью, его грудь тяжело вздымалась и
опала при неровном дыхании. Он провел
последние два часа, в сопровождении Кол
Багара и двадцати Помазанников выявляя
всех воинов, связанных с Братством. Он
уже убил сто восемьдесят своих братьев, и
работа клинка кхантанка еще не была
завершена.

-- Надеюсь, твой план сработает, --
произнес Кол Багар.

Погоня была близка. Двигаясь на
полной скорости, «Инфигус Диаболус» едва
мог держаться вне досягаемости орудий
флота Хаоса.

-- Наберись веры, мой Корифей, --
ответил Мардук.

«Инфигүс Диаболүс» неуклонно приближался к Поясу Траяна, широкому кольцу астероидов, которое разделяло внешние и внутренние миры системы Боросских Врат. Могучий корабль Хаоса затормозил, лишь оказавшись возле остатков предыдущего сражения с имперцами. Там висели остовы десятков кораблей, настоящее кладбище разрушенных машин. Замедляя свой ход, «Инфигүс Диаболүс» проскользнул среди обломков, словно гробокопатель, нежеланный гость в царстве тишины.

В вакууме неторопливо вращались громадные куски уничтоженных линкоров и перекрученные обломки. Когда «Инфигүс Диаболүс» вплыл в середину облака дрейфующего мусора, Мардук отдал приказ отключить все системы: как первичные, так и вторичные. Сверкающие пустотные щиты затерцали и один за другим рассеялись. Выключилось внутреннее освещение, модули рециркуляции воздуха и оружейные системы. В недрах рабских загонов тысячи

людей задохнулись, оторвавшись от пола, когда перестали работать инерционные ингибиторы антигравитации, а вместе с ними и подача кислорода.

В течение считанных минут после того, как заглушили пульсирующее сердце варп-ускорителя корабля, столкнулось постоянное гудение двигателей. Остался только звук тревожно сжимавшегося и расширявшегося корпуса. По безмолвным коридорам корабля разносились глухие отголоски столкновений «Инфигус Диаболус» с обломками.

--- Без щитов нас уничтожит контакт с чем-либо сопоставимого с нами размера, --- прорычал Кол Багар. Несмотря на темноту, Мардук отчетливо видел фигуру Корифея.

--- Тише, --- произнес Мардук.

И они стали ждать во тьме.

--- Они пытаются укрыться от наших сканеров, --- произнес с мостика «Анархуса» Темный Апостол Анкх-Улот.

--- Это даст им несколько минут, не более, --- отозвался со своего флагмана

«Диес Мортис» Белагоса.

--- Провести бомбардировку, --- передал Экогас.

В поле костического мусора начались взрывы. Оружие флота Хаоса пришло в действие, ведя огонь в самую середину.

«Инфигус Диаболус» содрогнулся, когда от разрыва неподалеку его корпус испещрили осколки.

Мардук и его капитаны стояли на одной из штурмовых палуб корабля, где в терпеливом ожидании приказа к запуску стояла дюжина десантных капсул «Клешня ужаса».

--- Мы долго не продержимся под таким обстрелом, --- сказал Кол Багар.

--- Они на месте, господин, --- произнес Сабтек.

--- Дай мне устройство, --- велел Мардук.

Кол Багар извлек Регулятор Связей и передал его Мардуку. Сейчас он выглядел столь незначительным, обычная серебристая сфера. А ведь для того, чтобы найти устройство и проникнуть в его

тайны, пришлось пройти через столько
многое...

Мардук удивляло, что даже в
спокойном состоянии устройство
продолжало сдерживать варн, препятствуя
переходам. Он истово молился, чтобы
задуманное им сработало, хотя на самом
деле понятия не имел, получится ли.
Впрочем, через несколько минут разницы
уже бы не осталось.

--- Ты уверен в этом? --- спросил Кол
Багар.

--- Это единственный вариант, ---
ответил Мардук с горечью в голосе. --- Мы
должны донести до Эреба весть о
предательстве Кор фаэрона. Он должен
узнать, насколько глубоко пустило корни
Братство. Все остальное не имеет
значения. Даже это, --- произнес он,
поднимая Регулятор Связей повыше.

--- Скольких братьев мы потеряли
ради этого устройства? --- спросил Кол
Багар. Он фыркнул и покачал головой. --- У
все кончится вот так?

--- Выбора нет, --- сказал Мардук. ---
Проклятье!

Он взглянул на бешено вибрирующее в его руке устройство. В процессе поисков Регулятора и ключа к его секретам он сражался со всеми возможными врагами, горели целые миры и гибли тысячи верных братьев-воинов. Он прошел через столько многого, чтобы получить устройство. Пророчество говорило так много о скрытой в его загадочной форме мощи. Ураги чего?

Что за мысли? Как он мог вообще обдумывать, покончить ли со всем этим?

Устройство начало дрожать в руке, сперва почти незаметно, но затем все сильнее.

--- Ксеносы приближаются, --- прошипел Мардук. --- Они его зовут.

--- Если мы собираемся это сделать, то делать надо сейчас, --- сказал Кол Багар.

«Инфигус Диаболус» вздрогнул от очередного взрыва.

--- Мы долго не выдержим, --- заметил Кол Багар, и Мардук решился.

--- Давай, --- произнес он.

В руках у Сабтека была забранная

Мардуком у магоса Дариока Гренг`Аля
вихревая граната, мощнейшее переносимое
оружие, когда-либо созданное Империей.
Он молился, чтобы все получилось. Сабтек
подготовил устройство, точными и
аккуратными движениями ввел
активационный код и установив таймер.
На нем заторгал красный маячок.

--- Приведено в боевую готовность, ---
сказал Сабтек.

Мардук прошептал молитву богам и
бросил Регулятор Связей в открытый
круглый люк одной из «Клеши ужаса».

Сабтек забросил следом вихревую
гранату, и Кол Багар ударил кулаком по
нажимному переключателю запуска.

Люк «Клеши ужаса» закрылся с
металлическим визгом.

--- А теперь нам остается только
молиться, --- выдохнул Мардук.

Спустя полсекунды десантная капсула
стартовала, на большой скорости
рванувшись по пусковой трубе.
Закручиваясь, словно пуля, капсула с воином
пронеслась пятьдесят метров по трубе, а
затем с ревом двигателей вылетела

нарүжү в костос.

Мардук затаил дыхание, глядя, как «Клешня ужаса» удаляется от «Инфигүс Диаболүс».

Через три секунды сработала вихревая граната.

Она создала миниатюрную черную дыру в трех сотнях метров от правой скалы, и там возникла сфера абсолютного мрака, которая поглощала весь свет. Задев мешанину костического мусора размером с половину «Инфигүс Диаболүс», сфера мгновенно поглотила ее. Мардук согрознулся при мысли о том, что было бы, сработай устройство преждевременно.

«Клешня ужаса» была поглощена сразу же, она сжалась до размеров атома и исчезла из реальности.

Вместе с ней был уничтожен Регулятор Связей, и с его гибелью пропало воздействие на Боросские Врата.

--- Множественные сигналы! --- завопил Анкх-Улот. --- Происходит массовый переход!

--- О богу! --- выругался Белагоса. ---

Врата открыты!

--- Нет! --- взревел Экогас, когда на его экранерах вспыхнули десятки мигающих значков. Выглянув через изогнутое окно перед собой, он увидел, как по правой скуле материализуется первый имперский корабль, боевая баржа Астартес. Она вырвалась из разрыва в реальности с почерневшим корпусом, на носу был изображен обнаженный меч. Корабль омывало свечение варна. Он повернулся к «Круциус Маледиктус», заряжая оружие.

--- Нужно пробиваться! Нам тут не победить! --- закричал Анкх-Шлот.

--- Нет, --- зашипел Экогас. --- Я не побегу от врага, словно трус. Взять их наприцел! Уничтожить!

Он увидел, что, вопреки приказу, «Анархус» начал разворачиваться, отчаянно пытаясь вырваться из нависающей огненной бури. Экогас знал, что он не успеет. Они все уже были покойниками.

--- Нова-орудие готово к стрельбе, --- протянул сервитор, встроенный в боевые системы управления мостика.

--- Цель --- боевая баржа, --- бешено
жестикүлирүя, выкрикнул Экогас.
Мучительно преодолевая сопротивление,
«Крүциүс Маледиктүс» начал
разворачиваться, и в это же время на его
щиты обрушились первые выстрелы.

Переход совершали уже десятки
вражеских кораблей, которые возникали
вокруг «Крүциүс Маледиктүс» и
окруженного флота. Экогас увидел, как
прямо перед его громогдным флагманом
возникает громадный звездолет: крепость
«Темная звезда».

--- Новая цель! --- взревел он.

Нити целеуказателя на видеоэкранах
затормозили, фиксируясь на крупной боевой
станции.

--- Огонь! --- приказал Экогас.

«Крүциүс Маледиктүс» согрознулся,
когда его мощное нова-орудие выстрелило.
«Темная звезда» мгновенно исчезла во
взрыве. А затем возникла вновь,
неповрежденная, хоть и лишившаяся
половины щитов. Экогас видел, как
«Анархүс» полыхнул клубящейся короной
огонь совокупным огнем двух новоприбывших

боевых барж Астартес и четырех имперских линкоров. Сражение должно было закончиться через считанные секунды.

— Подготовить оружие к следующему выстрелу! — выкрикнул Экогас. Он не видел, что серебристый ударный крейсер возник сбоку, повернул и начал приближаться к его кораблю.

Он узнал об атаке Серых Рыцарей лишь когда на мостике возникли двадцать облаченных в терминаторские доспехи боевых братьев из Военной палаты, которые в мгновение ока телепортировались через пустое пространство, разделявшее их корабль и громадный флагман Хаоса.

Закованные в старинную броню и сжимавшие перчатками силовое оружие тина «Немезида» терминаторы Ордо Маллеус уничтожили всех на командной палубе, произведя опустошительный залп.

Из-под шквала огня поднялся один лишь Экогас.

— Будь ты проклят, Мардук, — прокричал он и шагнул навстречу Серым

Рыцарят. Однако не прошел и двух метров, как его сразили.

Мардук громко хохотал, наблюдая уничтожение своих братьев. Зрелище внушало благоговение.

--- Что с ксеносатами? --- спросил Кол Бадар, когда на контрольном возвышении тостика начали, моргая, снова загораться огни.

--- Исчезли, --- произнес Сабтек, изучая видеоэкраны. --- Пропали сразу же, как только был уничтожен Регулятор.

--- Запустить варп-двигатель, --- распорядился Мардук, не отводя глаз от великоленной панорамы творившегося за изогнутой обзорной палубой разрушения. --- Задать координаты Сикаруса. Мы возвращаемся домой.

Эпилог

Мардук шел бок о бок с Первым капелланом Эребом по высоким сводчатым коридорам Базилики Пыток. Звук их шагов глухо отдавался в пространстве под высокими арками. Над ними нависали громадные колонны, похожие на хребты. В тени кралась закутанные в ряссы агенты, которые падали ниц при приближении двух святых.

--- Утрата устройства прискорбна, --- говорил Эреб. --- Однако оно сослужило свою службу. Враги XVII Легиона были выявлены.

--- Совет объявит войну Корфаэру? --- спросил Мардук, понизив голос. В своем старинном терминаторском доспехе он нависал над меньшей по размерам фигурой Эреба.

Голова Первого капеллана была гладко выбрита и умащена маслом. Каждый дюйм открытой взгляду кожи покрывала замысловатая клинопись.

--- Братство сгорит в огне вместе со

всему, кто оказал ему помощь, будь
уверен, -- произнес Эреб. -- Но моего брата
это не коснется. Он уже отстранился от
Братства и оборвал все нити,
связывавшие их. Он отдал их на корм
волкам, так что против него не будет
предпринято никаких действий. А если я
еще хоть раз услышу, что ты называешь
Хранителя Веры по имени, Мардук, то
забочусь о том, чтобы с тебя заживо
содрали кожу.

Первый капеллан не повышал голоса и
говорил спокойным и обыденным тоном, но
Мардук побледнел.

-- Я не понимаю, господин, -- сказал
он. Эреб улыбнулся.

-- Мы с Хранителем Веры знакомы
очень давно, -- произнес он. Каждый
Несущий Слово знал, что Эреб и Кор
фаэрон были первыми и ближайшими
соратниками их повелителя-примарха
Лоргара. -- Наши отношения всегда были
таковы. Маленькие стычки ничего не
значат.

Сбитый с толку, Мардук шел молча.
Несколько долгих минут двое двигались по

базилике. Впереди становились все ближе огромные, вырезанные из кости, двери зала Совета.

--- Как бы то ни было, меня огорчает смерть колдуна из Черного Легиона, --- наконец заговорил Эреб, и у Мардуга похолодела кровь. --- Она будет иметь последствия. Впрочем, это неважно. Что сделано, то сделано.

--- Черный Легион потребует компенсации?

Бросив взгляд вбок, он увидел, что Эреб улыбается. Тот выглядел наглым и коварным, и тревога Мардуга стала вдвое сильнее.

--- Потребует ли Абаддон от нас компенсации? Нет, --- сказал Эреб. --- Но он будет недоволен. Это усилит его подозрения. Нам придется быть более... осмотрительными в грядущие времена.

Мардук ощущал себя ребенком, не понимающим половины из слов Эреба.

--- Есть те, кто считает, что Абаддон недостойн более носить титул Магистра Войны, --- проговорил Эреб. --- Кое-кто думает, что близится время...

освободить его от должности.

Глаза Мардук расширились от изумления.

— Со смертью Экогаса в Совете появилось свободное место, — произнес Эреб, и Мардук удивленно воззрился на него. Лицо Эреба ничего не выражало. Глаза были мертвыми и холодными, словно принадлежали трупу. — Я хочу, чтобы это место занял кто-то, кому я могу доверять.

Сердце Мардук бешено заколотилось в груди.

— Я ведь могу тебе доверять, не правда ли, Мардук? — спросил Эреб, резко остановившись и поворачиваясь к Темному Апостолу. В его вкрадчивом голосе слышались обещание и угроза.

— Безусловно, мой господин, — сказал Мардук, опускаясь на одно колено. — Моя жизнь принадлежит вам.

— Хорошо, — произнес Эреб, возлагая руку на теля Мардук в обычном жесте напутственного благословения. —

Предстоит много работы.

Конец